ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ

ПОХОДОВЪ РОССІЯНЪ

ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

ВОЕННАЯ
ИСТОРІЯ
ПОХОДОВЪ
РОССІЯНЪ
ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Часть Первая.

Содержащая въ себѣ, полное описаніе походовъ Императора ПЕТРА Великаго противъ Шведовъ и Турокъ, предшествуемое введеніемъ, представляющимъ Картину постепеннаго возрастанія могущества Россіи.

Издана при Главномъ Штабѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сочинена Д. Бутурлинымъ, Флигель-Адъютантомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а съ Французскаго переведена Квартирмейстерской части Генералъ-Маіоромъ А. Хатовымъ.

Томъ I.

Въ Санктпетербургѣ.

Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

1819.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для онаго Комитета, два для Департамента Министерства народнаго просвѣщенія, два для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ. Ноября 15 дня 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Г. Яценковъ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

Самодержцу всея Россіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ отъ СОЧИНИТЕЛЯ.

Ни одинъ народъ въ свѣтѣ не можетъ похвалиться, чтобы лѣтописи его представляли столь безпрерывный рядъ военныхъ успѣховъ, каковый находимъ мы въ Исторіи Россіи XVIII Столѣтія. Не взирая на то, эпоха сія, столь блестящая для оружія Россійскаго, по нынѣ еще не была описана надлежащимъ образомъ. Конечно есть частныя описанія нѣкоторыхъ изъ сихъ достопамятныхъ походовъ, но читатель тщетно хотѣлъ бы искать истинны въ повѣствованіяхъ искаженныхъ или по невѣжеству, или по пристрастію. Впрочемъ, хотя бы таковые отрывки были и лучше сочинены, но всегда несравненно полезнѣе для военныхъ людей имѣть въ одной книгѣ

собранными тѣ свѣдѣнія, которыхъ не могли бы они приобрѣсть иначе, какъ по утомительныхъ и скучныхъ изысканіяхъ. Причины сіи побудили Сочинителя предпринять полную Исторію походовъ Россіянъ въ XVIII Столѣтіи. Принимая на себя столь трудную обязанность, онъ не столько полагался на силу дарованій своихъ, сколько на усердіе къ славѣ своего Отечества; но событія, которыя онъ описывать долженъ, такъ важны сами по себѣ, что изданіе сіе, сколь бы ни было далеко отъ совершенства, не можетъ однакожъ ослабить того любопытства, которое должны они возбудить въ военныхъ людяхъ всѣхъ народовъ. Особенно нынѣ, когда почти чудесныя произшествія прошедшей войны покрыли армію Россійскую новою славою, каждый, посвятившій себя военному званію, несомнѣнно пожелаетъ узнать первоначальное учрежденіе и успѣхи сея арміи. Впрочемъ сочинитель старался вознаградить слабость дарованій

своихъ строжайшимъ безпристрастіемъ. На сей конецъ всѣ свѣдѣнія, служащія къ составленію сего сочиненія, почерпалъ онъ изъ источниковъ самыхъ достовѣрныхъ, и предпочелъ лучше подвергнуться непріятности слишкомъ сухаго повѣствованія, чѣмъ полагаться на сомнительныя свидѣтельства.

Обстоятельное описаніе всѣхъ походовъ ПЕТРА Великаго, Миниха, Лассія, Румянцова, Суворова, и проч: есть предметъ сего сочиненія. Исторія каждой войны составитъ особую книгу, предшествуемую общимъ обозрѣніемъ политическаго состоянія Державъ, которыя въ то время могли имѣть какое-либо вліяніе на предпринимаемую войну. Общее введеніе представляетъ перечень Россійской Исторіи, отъ нашествія Татаръ до XVIII Столѣтія; кромѣ изображенія постепеннаго возрастанія могущества Россіи, перечень сей долженъ дать

также и поверхностное понятіе о военныхъ событіяхъ вѣка, предшествовавшаго XVIII Столѣтію.

Сочиненіе сіе собственно военное; почему и нѣтъ въ немъ большихъ подробностей о политическихъ предметахъ, а изложено только существо переговоровъ, приготовившихъ или кончившихъ описываемыя войны, въ коихъ отчетъ отдается. Трактаты, въ самомъ сочиненіи упоминаемые, изложены только вкратцѣ; но оные помѣщены въ цѣлости между оправдательныхъ бумагъ, въ числѣ коихъ сверхъ того находится еще нѣсколько важныхъ, или любопытныхъ документовъ.

Равнымъ образомъ наблюдаемо было, чтобы не прерывать историческаго повѣствованія слишкомъ длинными или частыми разсужденіями, и для того критическій разборъ главныхъ военныхъ дѣйствій, въ продолженіи каждаго похода, помѣщенъ въ концѣ описанія онаго.

Сочинитель пренебрегъ бы одну изъ первыхъ обязанностей своихъ, еслибъ не призналъ, сколь много трудъ его облегченъ былъ покровительствомъ Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Генералъ - Адъютанта Князя Волконскаго 2-го, который великодушно доставилъ ему всѣ средства, необходимыя для сочиненія, предпринятаго подъ его руководствомъ.*

Первая часть, издаваемая нынѣ, содержитъ въ себѣ введеніе и походы ПЕТРА *Великаго противъ Шведовъ и Турокъ. Къ крайнему сожалѣнію Сочинителя, недостатокъ документовъ не позволилъ ему распространить оную по его желанію; но въ замѣнъ того, изобиліе матеріяловъ для послѣдующихъ годовъ, въ распоряженіи его находящихся, допущаетъ взять ему на себя обязательство, представить несравненно подробнѣе описаніе новѣйшихъ походовъ.*

Планы и Карты, приложенные къ сей книгѣ, сочинены съ большимъ стараніемъ и разборчивостію, Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Генералъ-Маіоромъ Хатовымъ. Для большей точности, нарочно посыланы были Офицеры Генеральнаго Штаба, снимать мѣстоположенія, на коихъ сраженія происходили; а движенія войскъ заимствованы изъ старыхъ Плановъ, Россійскихъ и Иностранныхъ.

Чтобы сочиненіе сіе сдѣлать удобнымъ для чтенія большему числу читателей, Авторъ предпочелъ языкъ Французской, какъ общій въ Европѣ.

ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ

походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ началѣ XIII вѣка, безчисленныя толпы Татаръ, изшедшія изъ степей среди Азіи лежащихъ, подъ предводительствомъ знаменитаго Чингисъ-Хана, подобно ужасному потоку свирѣпыхъ водъ, съ быстротою разлились повсюду. Китай, Туркестанъ и Персія, постепенно содѣлались добычею сего жестокаго завоевателя, и Октая, сына и наслѣдника его. Изъ Азіи, Татары перешли въ Европу, и продолжали успѣхи свои, учинивъ нападеніе на Россію. Обширное Государство Игорево, нѣкогда столь

страшное самимъ Императорамъ Греческимъ, составлено было изъ многихъ владѣній, почти независимыхъ одно отъ другаго, съ того времени, какъ Владиміръ, противно правиламъ политики, раздѣлилъ оное между сыновъ своихъ. Одинаковыя причины, во всѣ времена и повсюду производятъ одинаковыя и послѣдствія. Сила Государствъ въ одномъ только единствѣ состоять можетъ: все, уклоняющееся отъ онаго, зарождаетъ въ себѣ начало слабости, которая незамедливаетъ обнаружиться. Раздѣлъ обширныхъ владѣній Карла Великаго, между сыновъ Лудовика Кроткаго былъ виною, что мѣсто могущественной и для всѣхъ сосѣдей страшной Имперіи заступили слабыя Королевства, которыя будучи заняты внутренними раздорами, не могли даже собрать столько силъ, чтобъ съ успѣхомъ противиться нападеніямъ морскихъ разбойниковъ, каковы были Норманы. Россія под-

вергнулась той же участи. Она содѣлалась обширнымъ полемъ сраженія, на коемъ потомки Владиміровы не щадили крови несчастныхъ подданныхъ своихъ, ради выгодъ чуждыхъ для Отечества. Но такова сила частнаго честолюбія, что хотя достоинство Великаго Князя представляло уже одно только ничтожное преимущество, однако жъ было причиною и предлогомъ всѣхъ сихъ раздоровъ.

Въ такомъ несчастномъ положеніи, когда взаимная ненависть и междоусобіе раздѣляли Князей Россійскихъ, они не могли съ успѣхомъ сопротивляться вторженію Татаръ, и допустили въ частныхъ и одно за другимъ послѣдовавшихъ сраженіяхъ истребить силы, которыя дѣйствуя согласно и совокупно, долженствовали бы одержать побѣду. Батый, внукъ Чингисъ-Хановъ, съ 600 тысячами человѣкъ покорилъ и опу-

стошилъ почти всю землю Российскую. Междоусобныя войны, безпрестанно возраждавшіяся, были причиною, что въ то время Россія наполнена была укрѣпленными городами; таковое множество крѣпостей, внутри Государства устроенныхъ, знаменуя одну силу искуственную, вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ нравственную слабость онаго и бываетъ виною пренебреженія истинныхъ способовъ къ оборонѣ, побуждая народъ возлагать надежду свою болѣе на стѣны его ограждающія, нежели на собственную храбрость. Недостатокъ вѣрнаго убѣжища въ укрѣпленныхъ городахъ, открывъ Россіянамъ съ сей стороны безсиліе ихъ, принудилъ бы съ другой, отложивъ раздоры, противустать общему врагу соединенными силами — и тогда можетъ быть успѣли бы они отразить его. Но что могла сдѣлать храбрость Россіянъ противу безпрестанно возраждающихся политиче-

скихъ замѣшательствъ и личнаго честолюбія Князей, управлявшихъ ими! Отдѣльно защищались они повсюду упорно; но частныя усилія ихъ не могли доставить никакой существенной пользы, и укрѣпленные города, осажденные силами несравненно превосходнѣйшими, одинъ за другимъ подпали власти непріятеля. Раззоривъ въ конецъ Россію, Татары обратились на Польшу, Силезію и Венгрію, опустошили сіи страны, и обремененные добычею возвратились по прежнимъ слѣдамъ своимъ на берега Волги, гдѣ и основалась Орда Капчакская. Многочисленныя толпы сіи преобразовавшись въ страшное войско, въ сосѣдствѣ съ Россіею постоянно расположенное, и всегда готовое напасть на сію несчастную страну, угрожало ей неизбѣжнымъ порабощеніемъ. Князья Россійскіе, по недостатку въ силахъ, принуждены были подвергнуться постыдному игу, признать власть

Хана и содѣлаться данниками его. Еслибъ Татары вздумали поселиться въ Россіи, точно какъ въ позднѣйшія времена Турки основались въ Грецін, тогда Россія погибла бы безвозвратно, и подобно какъ изъ Греціи сдѣлалась Турція, земля Татарская поглотила бы Россію. Но Татары, ослабленные дальними походами, почувствовали, что время было положить предѣлы безмѣрно обширной Имперіи, основанной Чингисъ-Ханомъ; по сему-то Батый, коего Орда назначена была для прикрытія Сѣверо-западной границы Великой Имперіи, удовольствовался покорностію Князей Россійскихъ и ежегодною данью, на нихъ положенною. Съ сего времени, Ханы начали самовольно разполагать Великокняжескимъ престоломъ и прочими Княженіями; вражеская рука давала Государей Россіи; но и въ семъ тягостномъ положеніи, Провидѣніе оставило Россіянамъ по крайней

мѣрѣ то утѣшеніе, что они управляемы были Князьями рода Рюрикова, которые старались всячески поддерживать вѣру, законы и нравы отечественные. Такимъ образомъ Россіяне, даже въ самомъ порабощеніи своемъ, сохранили отличительныя черты характера народнаго, а слѣдовательно и способность воспользоваться благопріятнѣйшими обстоятельствами къ возвращенію независимости своего отечества.

Татарское Государство, обширность коего изумляетъ воображеніе, разпространилось столь скоро, что не могло долго удержаться на такой степени величія, и вскорѣ громада сія рушилась отъ собственной тяжести своей. По смерти Мангу-Хана, третьяго изъ преемниковъ Чингисъ-Хановыхъ, Монархія раздробилась и на развалинахъ ея возникли четыре великія Государства. Хотя Ханы Иранскій, Чагатайскій и Капчакскій,

признавали еще власть Хана Большой Орды, Кублая, который владѣлъ Татаріею и Китаемъ; но сія мнимая покорность кончилась съ жизнію Кублая. По смерти сего Великаго Хана, въ 1294 году, подвластные Ханы сдѣлались совершенно независимыми. Потрясеніе, произведенное сею великою перемѣною, неминуемо долженствовало отозваться также и въ нѣдрахъ Россіи, и едва было не сдѣлалось пагубною для оной. Татары прежде сего довольствовались подданствомъ и ежегодною данью Князей Россійскихъ, по тому, что считали Россію слишкомъ удаленною отъ Каракорума, столицы Хановъ Большой Орды и средоточія владычества Могольскаго; но причина сія уже болѣе не существовала для Хановъ Капчакскихъ, сдѣлавшихся независимыми. Пребываніе ихъ въ Сараѣ, городѣ построенномъ Татарами на берегахъ Волги, давало имъ удобность наблюдать вблизи области Рос-

сійскія, и съ сего времени Ханы начали стараться совершенно покорить Россію. Къ видамъ честолюбія и политики присовокупилось еще изувѣрство. Узбекъ-Ханъ, царствовавшій въ Сараѣ въ началѣ XIV вѣка, принялъ Магометанство: ревность, свойственная вновь обращенному, побуждала его распространять повсюду принятое имъ новое исповѣданіе. Онъ вознамѣрился посадить на Княженіяхъ Россійскихъ Татарскихъ вельможъ ему преданныхъ, которые долженствовали ввести Магометанство въ новыя владѣнія свои. Таково было намѣреніе Узбека; но тѣ времена уже прошли, когда Ханы, ненаказанно и по прихотямъ своимъ, могли перемѣнять правителей Россіи. Капчакская Орда, бывшая нѣкогда войскомъ, содѣлалась народомъ; она не могла уже выставить въ поле столько силъ, какъ прежде, и притомъ еще потеряла главное преимущество свое предъ Россіянами, воз-

можность производить вторженія, быстрота коихъ отнимала у сихъ послѣднихъ всѣ средства къ принятію мѣръ для обороны; почему Узбекъ и прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ отправилъ торжественное посольство къ Великому Князю Россійскому Александру Михайловичу. Ханской посолъ Шевкалъ, съ многочисленною свитою вооруженныхъ людей, прибылъ въ Тверь, гдѣ Великій Князь имѣлъ свое пребываніе. Татарскому вельможѣ приказано было внезапно овладѣть городомъ, умертвить всѣхъ Князей въ немъ находившихся, и устрашивъ Россіянъ столь рѣшительнымъ ударомъ, самому вступить на престолъ Великокняжескій, а прочія Княженія роздать чиновникамъ своимъ. Великій Князь, увѣдомленный о сихъ коварныхъ замыслахъ Узбека, почти въ самый часъ совершенія оныхъ, повелѣлъ умертвить Шевкала со всѣми Татарами съ нимъ пришедшими.

Еслибъ въ сіе время Князья Россійскіе захотѣли единодушно соединиться съ Великимъ Княземъ, то можетъ быть Россія, избѣгнувшая сей послѣдней опасности, нашлась бы въ состояніи ускорить часомъ своего освобожденія; но устрашенные появленіемъ 50,000 войска Татарскаго, посланнаго противъ нихъ Узбекомъ, они предпочли личную безопасность свою спасенію отечества и постыдно предали Великаго Князя мщенію Ханскому. Узбекъ, занятый въ то время важною войною съ Персіею, оставилъ предпріятія свои на Россію, и съ радостію воспользовался случаемъ, который представляла ему покорность Князей, чтобъ примириться съ ними не унижая чести своего престола.

Послѣ убіенія Шевкала, Князья Россійскіе, привыкшіе страшиться имени Татаръ, покорно несли иго угнетавшее ихъ, до правленія Вели-

каго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Сей юный Государь, будучи великодушнѣе предшественниковъ своихъ, предпринялъ возвратить свободу своему отечеству. Князья Россійскіе, убѣжденные усильными просьбами его, почти всѣ соединились съ нимъ, и съ помощію ихъ, въ 1380 году, Димитрій одержалъ совершенную побѣду надъ Татарами. Знаменитое сраженіе сіе, незабвенное въ бытописаніяхъ Россіи, происходило на берегахъ рѣки Дона на полѣ Куликовомъ. Войско Татарское, подъ предводительствомъ Мамая, изъ 700 тысячъ человѣкъ состоявшее, было побито на-голову. Сіе первое большое сраженіе, одержанное надъ Татарами, долженствовало бы научить Россіянъ ,что нѣчего имъ опасаться вторженія сихъ варваровъ, до тѣхъ поръ, пока сами пребудутъ въ соединеніи. Но Великій Князь не долго наслаждался торжествомъ своимъ. Тахтамышъ, свергнувшій съ

престола Мамая, снова пошелъ на Димитрія съ многочисленными войсками. Князья Россійскіе, ослабленные самою побѣдою на Куликовѣ, а еще болѣе раздорами, снова между ими произшедшими, оставили Великаго Князя; сей же будучи не въ состояніи противупоставить Татарамъ сильнаго сопротивленія, вскорѣ увидѣлъ владѣнія свои опустошенными, столицу свою, Москву, взятою и разграбленною, и наконецъ самъ принужденъ былъ просить пощады у побѣдителя, снова подвергнувшись тяжкому игу, отъ котораго съ толикимъ трудомъ освободился.

Между тѣмъ причины, бывшія виною паденія Россіи, приготовляли уже и погибель Татарскую. Внутренніе раздоры втайнѣ подрывали могущество Хановъ. Завоеванія Тамерлана, пагубныя столь многимъ народамъ, послужили въ пользу Россіянъ: ибо

ускорили паденіе гордыхъ притѣснителей ихъ. Сей ужасный опустошитель, въ коемъ Вселенная съ трепетомъ видѣла втораго Чингисъ-Хана, устремился на Орду Капчакскую и нанесъ ей столь жестокіе удары, что она никогда уже не могла возстать отъ сего пораженія. Правда, что послѣ сего Тамерланъ обратилъ оружіе свое и противъ Россіи; но по взятіи Ельца и разграбленіи сего города, онъ возвратился въ Азіятскія страны, которыя представляли честолюбію его завоеванія несравненно выгоднѣйшія для Чагатайскаго Государства, составлявшаго основу его могущества. По отшествіи Тамерлана, раздоры возникшіе между Волжскими Татарами дошли до крайности; многія Орды отдѣлились отъ большой Орды Капчакской. Татары Нагайскіе, Крымскіе и Казанскіе избрали себѣ особыхъ Хановъ. Таковыя распри предвѣщали близкое паденіе утѣснительнаго владычества Татаръ,

и Великіе Князья пользуясь оными, утвердились на престолѣ, присоединяя къ владѣнію своему многія Удѣльныя княженія, выпрашиваемыя ими у Хановъ, которые начали уже поступать съ ними осторожнѣе. Власть Хановъ поддерживаема была только призракомъ прежняго могущества ихъ и привычкою къ покорности Князей Россійскихъ.

Такимъ образомъ приготовлялось основаніе будущаго величія Россіи, и престолъ Велико-Княжескій ожидалъ только искуснаго мужа, который бы умѣлъ воспользоваться обстоятельствами, для сверженія постыдныхъ оковъ угнетавшихъ отечество. Таковый великій мужъ явился въ лицѣ Великаго Князя Іоанна III Васильевича, который вступилъ на престолъ въ 1462 году. Правленіе его, продолжавшееся 43 года, было цѣпью славнѣйшихъ предпріятій, увѣнчанныхъ самыми блестящими

успѣхами. Прежде чѣмъ помышлять о содѣланіи себя страшнымъ для сосѣдственныхъ народовъ, Іоаннъ вознамѣрился утвердить власть свою внутри Россіи. Новгородъ въ то время составлялъ вольную область, и хотя признавалъ Великаго Князя главою своею, но власть его была только мнимая. Городъ сей, удаленный географическимъ положеніемъ своимъ отъ средоточія могущества Татарскаго, менѣе прочихъ городовъ Россійскихъ подверженъ былъ ихъ притѣсненіямъ. Сіе обстоятельство, и цвѣтущая торговля производимая Новгородцами съ Ганзейскими городами, поставили сей городъ на высокую степень богатства и могущества. Честолюбивая Марѳа, вдова Посадника Исаака Борецкаго, имѣла великое вліяніе на мятежный духъ жителей Новгородскихъ. Она предуспѣла увѣрить сограждань своихъ, что Іоаннъ намѣревается уничтожить вольность Новагорода и ввесть

монархическое правленіе. Для отвращенія таковой опасности, Марѳа убѣдила Новгородцевъ прибѣгнуть подъ покровительство Казимира, Короля Польскаго. Великій Князь, извѣщенный о сихъ проискахъ, старался возстановить спокойствіе посредствомъ переговоровъ: но оскорбленія, снова ему причиненныя, побудили его наконецъ употребить силу. Войски Іоанновы вступили въ землю Новгородцевъ, силы коихъ были совершенно разбиты на берегахъ рѣки Шелони. Пораженіе сіе принудило мятежниковъ къ покорности, и Великій Князь даровалъ имъ миръ съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ преимуществъ Новагорода. Миръ сей не долго продолжался, ибо по прошествіи пяти лѣтъ, Новгородцы, возбужденные честолюбивою политикою Іоанна, снова возмутились. Іоаннъ безъ труда усмирилъ ихъ, и видя, что слабость, въ которую они приведены были, позво-

ляла на все отважиться, лишилъ городъ вольности, коею онъ столь долгое время наслаждался. Съ тѣхъ поръ Новгородъ управляемъ былъ одинаковымъ образомъ съ прочими областьми принадлежавшими Великому Князю, и Намѣстникъ Іоанна имѣлъ въ немъ неограниченную власть. Въ промежутокъ двухъ походовъ противъ Новагорода, Великій Князь, ревнуя къ разпространенію владѣній своихъ во всѣ стороны, послалъ войски противъ Пермяковъ. Въ одинъ походъ, вся обширная область Пермская была завоевана, и чрезъ то хребетъ Уральскихъ горъ составилъ сѣверо-восточный предѣлъ Россіи. Ободренный сими успѣхами, Іоаннъ рѣшительно отказался платить обыкновенную дань Татарамъ. Ханъ Золотыя Орды, Ахматъ, съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Россію, въ намѣреніи отмстить за сіе оскорбленіе; но между тѣмъ, какъ одна Россійская армія подъ личнымъ

предводительствомъ Іоанна, удерживала его на берегахъ рѣки Угры, другой Корпусъ Россійскихъ войскъ, спустившійся внизъ по Волгѣ, внесъ опустошеніе въ жилища самой Орды. Таковая диверсія принудила Ахмата къ отступленію. Походъ сей былъ послѣднимъ усиліемъ Золотой Орды. Вскорѣ потомъ оная въ конецъ раззорена Крымскимъ Ханомъ, союзникомъ Іоанна. Съ другой стороны, униженная Казань получила Государей отъ руки Великаго Князя, и многократныя усилія Татаръ Казанскихъ къ возвращенію независимости своей всегда оставались безплодны. Іоаннъ съ успѣхомъ воевалъ также противъ Шведовъ, и построилъ замокъ Иванъ-городъ, напротивъ Нарвы, для содержанія въ страхѣ Великаго Магистра Лифляндскаго, всегдашняго непріятеля Россіянъ. Литва и Поляки, пользуясь бѣдствіями Россіи, завладѣли Великими Княжествами Россійскими: Полоцкимъ, Смо-

ленскимъ, Кіевскимъ, Полѣсьемъ и Владиміромъ на Волыни. Іоанну не возможно было вдругъ возвратить всѣ сіи прекрасныя области; но по меньшей мѣрѣ, въ слѣдствіе удачной войны съ Литвою, снова присоединилъ онъ къ Россіи Брянскъ, Путивль, Дорогобужъ, Торопецъ, Мценскъ, Бѣлевъ, Новосиль, Одоевъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ и нѣсколько другихъ городовъ. Напослѣдокъ, почти всѣ большіе удѣлы Князей Россійскихъ присоединены были къ владѣніямъ Великаго Князя. Въ одной только Твери княжилъ особо Князь Михаилъ Борисовичъ. Сей Государь учинилъ счастливую для Россіи неосторожность, поссорившись съ Великимъ Княземъ и вступивъ въ союзъ съ Польшею; наказаніе не замедлило постигнуть его; онъ принужденъ былъ бѣжать въ Литву; владѣнія его, доставшіяся побѣдителю, послужили къ совершенному

соединенію раздѣленной Россіи, а погибель Князя Тверскаго нанесла послѣдній ударъ сему ужасному Удѣльному правленію, которое въ продолженіи почти 500 лѣтъ было неизсякаемымъ источникомъ величайшихъ бѣдствій для Россіи. Нѣкоторые изъ малыхъ Князей, сохранившіе еще независимость свою, будучи слишкомъ слабы, чтобъ противиться Великому Князю, принуждены были покориться. Іоаннъ, не лишая ихъ всего совершенно, принялъ только самодержавную власть надъ ихъ Удѣлами, предоставляя имъ пользоваться доходами отъ оныхъ.

Подвиги, столь знаменитые, не истощили однакожъ дѣятельности Іоанна. Онъ готовился наказать склонныхъ къ мятежу Татаръ Казанскихъ, за новыя оскорбленія ему нанесенныя, какъ вдругъ смерть воспрепятствовала ему совершить сіе предпріятіе. Великій мужъ сей скон-

чался 9 Октября 1505 года, оставя сыну своему Василію престолъ сорокалѣтними побѣдами утвержденный. Правленіе Василія IV Іоанновича было спокойнѣе родительскаго. Не смотря на то, онъ многократно велъ войну съ перемѣннымъ успѣхомъ противъ Казанскихъ и Крымскихъ Татаръ и Поляковъ; у послѣднихъ завоевалъ онъ важную крѣпость Смоленскъ, которую при заключеніи мира удержалъ за собою. Городъ Псковъ, издревле составлялъ вольную область зависящую отъ Новагорода. Не участвовавъ въ возмущеніяхъ сего послѣдняго, Псковъ сохранилъ свою свободу. Но когда и въ немъ возникли нѣкоторыя безпокойства, неразлучныя съ вольнымъ правленіемъ, то Василій, неупускавшій изъ виду благаго правила родителя своего соединять воедино всѣ части Россіи, воспользовался сими несогласіями, и лишивъ Псковъ древнихъ преимуществъ, присоединилъ къ сво-

ему Государству. Василій скончался въ 1533 году, оставя по себѣ наслѣдникомъ трехлѣтняго сына своего, Іоанна IV. Великая Княгиня Елена, изъ рода Глинскихъ, вдова Василія и мать Іоанна, вступила въ управленіе Государствомъ. Руководимая любимцемъ своимъ, Княземъ Овчиною-Оболенскимъ, она управляла съ бо́льшимъ коварствомъ, нежели твердостію. Дяди малолѣтнаго Іоанна, Князья Юрій и Андрей, братья покойнаго Великаго Князя, будучи ближайшими родственниками, тѣмъ самымъ показались опасными для слабо утвержденной власти Правительницы, и дорого заплатили за опасную честь быть слишкомъ близкими къ престолу. Увлеченные одинъ за другимъ въ заговоры, коварною политикою правительства уготованные, оба они горестно скончали жизнь свою въ жестокомъ заключеніи. Правительница, непосмѣвшая явно наказать

ихъ, отмстила, предавъ казни Бояръ оставшихся къ нимъ преданными.

Сигизмундъ I, Король Польскій, объявилъ войну Россіи, въ надеждѣ воспользоваться слабостію правленія, обыкновенною во время малолѣтства Государей; но какъ война сія не принесла ему выгодъ отъ нея ожиданныхъ, то и поспѣшилъ окончить оную перемиріемъ, которое будучи заключено сперва только на пять лѣтъ, вскорѣ потомъ продолжено еще на бо́льшее время.

Правительница скончалась въ 1538 году, оставя семилѣтняго сына своего на рукахъ вельможъ, которые пользуясь его малолѣтствомъ, безъ опасенія расхищали Государственныя волости и преступными раздорами своими нарушали спокойствіе отечества. Вторженіе въ Россію Хана Крымскаго, достигшаго даже до береговъ Оки, соединило на время

всѣ умы для сопротивленія непріятелю; но по отступленіи Татаръ, Бояре снова предались пагубнымъ распрямъ своимъ. Сильнѣйшіе изъ нихъ были Князья Шуйскіе: власть ихъ до того возвысилась, что они уже одни управляли прочими Боярами; все преклонилось предъ могуществомъ сего знаменитаго рода, который до крайности употребилъ во зло верховную власть, имъ похищенную. Но вскорѣ дѣла приняли иной оборотъ. Достигнувъ четырнадцатилѣтняго возраста, Іоаннъ самъ принялъ бразды правленія и оказалъ сію твердую, постоянно поддерживаемую волю, которая, вмѣстѣ съ чрезмѣрною жестокостію его, въ послѣдствіи доставила ему наименованіе Грознаго. Вельможи вострепетали въ свою очередь: жестокія наказанія постигли ихъ. Многіе даже приговорены къ смерти и казнены. Возстановивъ порядокъ внутри Государства, посредствомъ строгости сдѣ-

лавшейся необходимою, Іоаннъ вознамѣрился торжественно короноваться, по примѣру прочихъ Государей Европейскихъ. По совершеніи сего обряда, онъ принялъ титло Царя, которое по немъ и наслѣдники его сохранили. Юный и честолюбивый Іоаннъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ удобнаго случая дать почувствовать могущество свое сосѣдственнымъ народамъ, который и не замедлилъ представиться. Татары Казанскіе снова начали непріязненныя дѣйствія, изгнаніемъ Хана покровительствуемаго Іоанномъ. Раздраженный Царь принимаетъ намѣреніе совершенно уничтожить сію державу, коея существованіе не совмѣстно было съ покоемъ Россіи. По нѣсколькихъ безплодныхъ предпріятіяхъ, Іоаннъ осаждаетъ Казань. Татары защищаются съ геройскимъ мужествомъ; укрѣпленія города, подкопанныя Россіянами, рушатся одно за другимъ, не поколебавъ твердо-

сти осажденныхъ. Наконецъ, 2 Октября 1552 года, Казань взята приступомъ, и сіе важное произшествіе окончило войну.

По возвращеніи Царя въ Москву, опасная болѣзнь, приключившаяся ему, подала поводъ къ новымъ проискамъ Бояръ, по наущенію Князя Владиміра Андреевича, который, хотя былъ двоюродный братъ Іоанна, однакожъ надѣялся проложить себѣ путь къ престолу, отдаливъ отъ онаго сына своего Государя; но выздоровленіе Царя уничтожило всѣ предпріятія заговорщиковъ.

Достопамятное покореніе Казани предшествовало паденію Астрахани, которая спустя два года покорена была почти безъ сопротивленія. Сіи два Царства Татарскія, содѣлавшись областьми Россійскими, утвердили восточные предѣлы Государства, и устрашенные Татары познали, что

миновало уже время ихъ владычества. Изъ всѣхъ сихъ знаменитыхъ Ордъ, нѣкогда наводившихъ трепетъ на Россію, остались одни только Крымскіе Татары, которые тщетно старались замедлить паденіе Казани, посредствомъ великаго набѣга, до самой Тулы ими произведеннаго.

По толь славномъ окончаніи дѣлъ на Востокѣ, Іоаннъ обратилъ виды свои на Западъ. Лифляндія, ослабленная внутренними раздорами и возрастающими роскошью и нѣгою, представляла честолюбію его богатую и малаго труда стоющую добычу. Желая сохранить миръ, Лифляндцы вступили съ Царемъ въ переговоры; но видя тщетность оныхъ, прибѣгнули къ покровительству Густава Вазы, Короля Шведскаго. Сей Великій Государь чувствовалъ необходимость, положить преграды новымъ пріобрѣтеніямъ Царя, коего могущество и безъ того

уже страшно было его сосѣдямъ, и потому объявилъ войну Россіи; но успѣхъ не соотвѣтствовалъ его ожиданію. Шведы начали военныя дѣйствія осадою за́мка Орѣшка, (нынѣшняго Шлиссельбурга) однакожъ вскорѣ принуждены были снять оную; а въ слѣдующемъ (1556) году, Россійская Армія подъ предводительствомъ Князя Палецкаго вступила въ Шведскія владѣнія и разорила Финляндію. Наскучивъ таковыми неудачами, Густавъ просилъ мира, который Царь охотно даровалъ ему. Освободившись отъ сего непріятеля, Іоаннъ устремился на Лифляндію. Въ то время войски Россійскія составлены были большею частію изъ земледѣльцевъ, коихъ собирали не прежде окончанія жатвы, а весною, предъ начатіемъ полевыхъ работъ, распускали по домамъ. Сіе обстоятельство весьма затрудняло полководцевъ, ибо препятствовало имъ постоянно продолжать военныя дѣй-

ствія; не взирая на то и на безпрестанное безпокойство причиняемое Россіянамъ частыми набѣгами Крымскихъ Татаръ, войски Царскія одержали значительныя выгоды. Они овладѣли Нарвою, Дерптомъ, Вейсенбергомъ, Феллиномъ и нѣкоторыми другими городами, и раззорили огнемъ и мечемъ всю Лифляндію. Доведеннымъ до конечной погибели Лифляндцамъ не оставалось инаго средства избѣгнуть жестокаго владычества Іоаннова, какъ предаться въ руки иноплеменныя. Первый тому примѣръ поданъ былъ въ 1560 году Іоганомъ Мюнхгаузеномъ, Епископомъ Эзельскимъ, который наскучивъ безпокойствами терзавшими владѣнія его, продалъ островъ Эзель и Епископства Викское и Пильтенское Фридриху II, Королю Датскому; а сей отдалъ ихъ въ удѣлъ брату своему Магнусу. Въ слѣдующемъ году, городъ Ревель и дворянство Эстляндское, угрожаемые нападеніемъ Россіянъ и

не получая никакой помощи отъ Великаго Магистра, поддались царствовавшему въ то время въ Швеціи Королю Эрику XIV. Наконецъ, Готтардъ Кетлеръ, Великій Магистръ Лифляндскихъ Рыцарей, видя отчаянное положеніе дѣлъ своихъ, вознамѣрился уступить Лифляндію Сигизмунду-Августу, Королю Польскому. Въ сей общей гибели отечества, Кетлеръ имѣлъ безстыдство соблюсти собственныя свои выгоды: подписывая договоръ подданства Лифляндіи, онъ выговорилъ себѣ Курляндію и Семигаллію, и сіи земли будучи обращены въ Герцогство, зависящее отъ Польши, перешли въ потомство Кетлера. Такимъ образомъ, въ 1561 году, раздробилось владѣніе рыцарей Лифляндскихъ, которые частыми нападеніями на земли Псковскія и Новгородскія, уже съ XIII вѣка сдѣлались безпокойными сосѣдями для Россіи. Сигизмундъ-Августъ приготовился со всѣми

силами Польши защищать новоприобрѣтенныхъ подданныхъ своихъ, и съ того времени война сдѣлалась продолжительною. Съ своей стороны, Царь учинилъ великія приготовленія къ походу 1563 года, въ коемъ самъ предводительствовалъ 200 тысячь войска; однакожъ великое усиліе сіе не произвело послѣдствій, соразмѣрныхъ съ средствами на то употребленными, и кончилось только взятіемъ Полоцка. Въ послѣдующихъ годахъ, война продолжалась въ Лифляндіи и на границахъ Литовскихъ съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Селимъ II, царствовалъ тогда въ Константинополѣ; Государь сей считалъ себя природнымъ покровителемъ всѣхъ Магометанъ и съ неудовольствіемъ видѣлъ удары, каковые паденіе Казани и Астрахани нанесло всѣмъ послѣдователямъ Пророка. Къ тому жъ Султанъ думалъ воспользоваться удаленіемъ войскъ Царя Рос-

сійскаго, который занявшись Лифляндіею, обратилъ туда большую часть силъ своихъ. Въ 1569 году, Селимъ собралъ подъ Азовымъ 80 тысячь Турецкаго и Татарскаго войска, которое и послалъ противъ Астрахани. Недоброхотству Хана Татарскаго должно приписать неудачу сего предпріятія. Изъ всего столь ужаснаго вооруженія, едва ли 7000 человѣкъ возвратились въ Азовъ; не столько мечь Россіянъ, какъ непогода и недостатокъ въ продовольствіи погубили всѣхъ прочихъ.

Между тѣмъ, какъ счастіе поддерживало еще славу Россіи внѣ Государства, внутри онаго мрачная недовѣрчивость и грозное правленіе Царя приводили въ трепетъ всѣхъ его подданныхъ, и приготовляли ихъ къ плачевному происшествію, которое не замедлило погрузить въ глубокую скорбь все Отечество. Смутныя времена юности Іоанновой много

способствовали къ раздраженію отъ природы жестокаго и кровожаждущаго нрава его. Прекрасная и добродѣтельная Анастасія, супруга его, благотворнымъ вліяніемъ своимъ на мрачный духъ Іоанна, довольно долгое время воздерживала порочныя склонности его сердца; но смерть сея любви достойныя Царицы, случившаяся въ 1560 году, разрѣшила послѣднія узы связывавшія Іоанна, и съ того времени онъ явно предался внушеніямъ подозрительнаго и мстительнаго своего нрава. Уединившись въ помѣстье свое, Александровскую слободу, онъ окружилъ себя Опричниками (*); такъ называлась подлая шайка гнусныхъ злодѣевъ, низкихъ исполнителей мщенія Іоаннова. Ужасное гоненіе постигло всѣхъ мужей знаменитыхъ породою или заслугами

(*) *Опричники* были люди выборные изъ стрѣлецкаго войска, на коихъ привязанность и вѣрность Царь могъ положиться. Они были его тѣлохранителями.

отечеству оказанными. Весьма естественно, что при столь лютомъ правленіи доносы умножились. По клеветамъ, неимѣвшимъ и виду вѣроятія, Пименъ Архіепископъ Новгородскій и знатнѣйшіе граждане онаго, обвинены были въ заговорѣ предать Полякамъ сей богатый городъ. Царь, не занимаясь изслѣдованіемъ достовѣрности обвиненій ему представленныхъ, съ жадностію воспользовался случаемъ превзойти всѣ прежнія жестокости свои. Іоаннъ лично прибылъ въ Новгородъ, и являя себя болѣе кровожаждущимъ мстителемъ, нежели оскорбленнымъ Государемъ, повелѣлъ быть казнямъ. Цѣлыя пять недѣль сряду грабежъ, убійства и утопленія производились съ ужаснымъ безчеловѣчіемъ. Слабыя жены и даже невинныя дѣти не пощажены лютымъ гонителемъ своимъ. Не можно безъ содроганія слышать повѣствованіе о сихъ ужаснѣйшихъ произшествіяхъ, которыя

современными бытописателями преданы потомству. Совершенное разорение древняго Новагорода едва могло утишить необузданную ярость Царя, и такимъ образомъ весь городъ пострадалъ за недоказанную вину малаго числа граждан своихъ. По возвращеніи въ Москву, Іоаннъ возобновилъ въ ней ужасы Новгородскіе. Головы знатнѣйшихъ мужей пали, по единому подозрѣнію объ участіи ихъ во мнимомъ заговорѣ Пимена. Скорбь и уныніе, распространившіяся по Россіи отъ безпрестанно возрастающей жестокости Іоанна, усугубились еще страшнымъ набѣгомъ, произведеннымъ Крымскими Татарами въ 1571 году. Въ семъ случаѣ, Царь, удалившійся въ Ростовъ, явилъ малодушіе достойное жестокости своей. Мужество Князя Бѣльскаго и нѣкоторыхъ другихъ Бояръ, засѣвшихъ въ Москвѣ, спасло сію столицу; Татары, по сожженіи предмѣстій Московскихъ,

возвратились въ землю свою обремененные безчисленною добычею. Ободренный таковымъ успѣхомъ Ханъ Крымскій въ слѣдующемъ году опять пришелъ въ Россію; но Князь Воротынской, предводительствовавшій Россійскими войсками, напалъ на него при селѣ Молодяхъ, въ 50 верстахъ отъ Москвы, и по трехдневномъ, кровопролитномъ сраженіи разбилъ совершенно.

Между тѣмъ, военныя дѣйствія продолжались въ Лифляндіи. Видя худой успѣхъ дѣлъ своихъ въ сей странѣ, и непреодолимое отвращеніе Лифляндцевъ вступить къ нему въ подданство, Царь прибѣгнулъ къ другому способу, для достиженія своей цѣли. Шведы лишили Датскаго Принца Магнуса Епископствъ Эзельскаго и Викскаго, подъ предлогомъ, что области сіи, по зависимости оныхъ отъ Эстляндіи, должны принадлежать Швеціи. Іоаннъ принялъ

къ себѣ Магнуса, далъ ему въ супружество племянницу свою и объявилъ его Королемъ Лифляндскимъ. Въ то время Польша не могла брать дѣятельнаго участія въ войнѣ Лифляндской, ибо въ ней происходили безпокойства, причиненныя смертію Короля Сигизмунда-Августа, которыя еще весьма несовершенно прекращены были избраніемъ на престолъ Генриха д'Анжу. Пользуясь симъ, Царь объявилъ войну Шведамъ, коихъ утвержденія въ Эстляндіи не могъ сносить терпѣливо. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ состояли только въ опустошеніяхъ и набѣгахъ на землю непріятельскую; но въ 1577 году Царь самъ принялъ начальство надъ войсками, что и было обыкновеннымъ знакомъ великихъ усилій, и овладѣлъ почти всею Лифляндіею, ибо города сдавались при имени Магнуса. Но самъ Король Лифляндскій съ нетерпѣніемъ сносилъ иго Іоанна и

покусился сдѣлаться совершенно независимымъ. Іоаннъ, узнавъ о невѣрности Магнуса, повелѣлъ лишить его свободы, и хотя вскорѣ потомъ возвратилъ ему оную, однако жъ Магнусъ сомнѣваясь въ чистосердечіи прощенія ему даннаго, отказался отъ званія мнимаго Короля, которое носилъ въ продолженіи семи лѣтъ, и удалился къ Королю Польскому.

Успѣхи, доселѣ пріобрѣтенные Царемъ, предшествовали величайшимъ несчастіямъ. Стефанъ Батори, новый Король Польскій, заключивъ союзъ со Шведами, лично выступилъ противъ Россіянъ. Въ два похода, взялъ онъ у нихъ Полоцкъ, Велижъ, Великіе Луки, Невель, Заволочье и нѣкоторые другіе города, а на третій годъ осадилъ Псковъ. Шведы, съ своей стороны, также пріобрѣли значительныя выгоды: подъ предводительствомъ знаменитаго Понтуса-де ла-Гарди, они овладѣли всѣми Эстлянд-

скими крѣпостьми, Нарвою, Кексгольмомъ, нѣсколькими городами въ Ингерманландіи и угрожали нападеніемъ даже Новугороду. Положеніе Іоанна сдѣлалось опаснымъ. Война въ Лифляндіи продолжалась уже 24 года, и истощенная Россія не въ состояніи была произвесть новыхъ усилій. Въ таковой крайности, Царь не нашелъ инаго средства выйти изъ затрудненія, какъ прибѣгнувъ къ Папѣ Григорію XIII, который убѣдилъ Короля Польскаго даровать миръ Россіи. Договоръ заключенъ былъ съ посредничествомъ Папы (въ 1582 году) на условіяхъ не столь тягостныхъ, какъ бы того ожидать надлежало. Іоаннъ отказался отъ требованій своихъ на Лифляндію и уступилъ Польшѣ городъ Велижъ на Двинѣ рѣкѣ, который издревле принадлежалъ Россіи. Миръ сей заключенъ былъ на десять лѣтъ, но потомъ продолженъ при слѣдующемъ царствованіи. Спустя годъ, война со Шведами также

прекращена была перемиріемъ на при года; при чемъ Шведы удержали завоеванія свои въ Ингерманландіи, Кареліи и Эстляндіи.

Между тѣмъ, какъ счастіе не благопріятствовало Іоанну противъ сосѣдственныхъ державъ въ Европѣ, оно какъ будто вознаграждало его въ Азіи, гдѣ онъ приобрѣлъ обширныя владѣнія, нестоившія ему инаго труда, какъ только согласія принять ихъ въ свое подданство. 6000 Донскихъ Козаковъ, изгнанныхъ за разбойничество изъ земли своей, удалились въ Пермь, въ помѣстья нѣкоего Строганова, мужа именитаго и богатѣйшаго помѣщика во всемъ Государствѣ. Строгановъ, страшась, что сіи опасные пришлецы раззорятъ земли его, внушилъ имъ мысль обратиться съ оружіемъ на Сибирь, дабы сдѣлавъ въ ней какое-нибудь важное завоеваніе, чрезъ то самое заслужить помилованіе отъ Госу-

даря. Ермакъ Тимофѣевъ, начальникъ Козаковъ, былъ одинъ изъ тѣхъ мужей отъ природы одаренныхъ великими способностями, коихъ препятствія никогда не останавливаютъ; онъ немедленно принялъ совѣтъ Строганова, который снабдилъ его пушками и военными снарядами для него потребными. Въ 1579 году, Ермакъ углубляется въ сіи обширныя пустыни; Козаки, возбужденные примѣромъ храбраго вождя своего, пренебрегаютъ голодъ и суровость климата. Сильныя ополченія Татаръ, Вогуличей и Остяковъ, хотятъ удержать наступленіе ихъ, и претерпѣваютъ совершенное пораженіе. Наконецъ, Козаки овладѣли городомъ Сибирью, столицею Кучума, могущественнѣйшаго изъ Хановъ Сибирскихъ, лежавшею на правомъ берегу рѣки Иртыша. Храбрый Кучумъ мужественно защищалъ свои владѣнія; но палъ, будучи слабо поддерживаемъ робкими подданными сво-

ими. Едва успѣлъ Ермакъ овладѣть Сибирью, какъ всѣ окрестныя племена спѣшили покориться его могуществу, принося ему богатые дары. Ермакъ поступилъ съ ними милостиво, довольствуясь наложеніемъ на нихъ ежегодной дани. Между тѣмъ, онъ ясно видѣлъ опасность своего положенія. Козаки въ походѣ семъ также претерпѣли великій уронъ; изъ 6000 человѣкъ, оставалось не болѣе четырехъ сотъ. Быстрыми успѣхами своими они обязаны были наиболѣе Артиллеріи и другимъ огнестрѣльнымъ оружіямъ, коихъ дѣйствіе, дотолѣ неизвѣстное жителямъ сихъ странъ, приводило ихъ въ изумленіе и ужасъ. Но у Козаковъ оставалось весьма малое количество пороха, и еслибъ совершенно изошелъ оный, то вмѣстѣ съ нимъ уничтожился бы и призракъ непобѣдимости ихъ; тогда бы они нашлись не въ состояніи противу-

стоять новымъ нападеніямъ дикихъ народовъ, коими окружены были.

Сіи горестныя размышленія побудили Ермака остановиться въ Сибири и отправить къ Царю депутатовъ, съ донесеніемъ о неожиданныхъ успѣхахъ имъ одержанныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для испрошенія себѣ помощи и повелѣнія касательно дальнѣйшихъ предпріятій. Посланные прибыли въ Москву въ 1582 году, и Царь отправилъ къ Ермаку на помощь 500 человѣкъ подъ начальствомъ Воеводы Князя Болховскаго. Іоаннъ не долго жилъ послѣ сего завоеванія; онъ скончался 19 Марта 1584 года. Будучи великимъ государственнымъ человѣкомъ, Іоаннъ, по дурному нраву своему навлекъ на себя ненависть подданныхъ, которые видѣли въ немъ только боязливаго и лютаго мучителя; но потомство, пользующееся плодами подвиговъ его, не можетъ забыть, что онъ утвердилъ

могущество Россіи, посредствомъ важныхъ приобрѣтеній и твердаго правленія, которое совершенно изгладило Вельможедержавіе (Аристократію), возникшее на развалинахъ Удѣльнаго правленія.

Ѳеодоръ I, старшій сынъ Царя Іоанна, наслѣдовалъ родителю своему. Сей Государь, слабый и тѣломъ и духомъ, не въ состояніи былъ правительствовать самъ собою. Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, братъ Царицы Ирины, Супруги Царской, мужъ одаренный всѣми способностями, потребными для управленія дѣлами, не замедлилъ овладѣть Царемъ, и началъ самовластно управлять Государствомъ. Царедворцы, достоинствами своими возбуждавшіе недовѣрчивость въ Годуновѣ, были сосланы. Утвердивъ такимъ образомъ власть свою, Годуновъ простеръ замыслы свои къ самому престолу. Слабое здоровье Царя не предвѣщало ему долголѣт-

ней жизни; семилѣтній братъ его Димитрій, долженъ былъ ему наслѣдовать. Убійцы, подосланные Годуновымъ, умертвили младаго Царевича въ городѣ Угличѣ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе съ матерію своею, вдовою покойнаго Царя. Сіе плачевное произшествіе было истиннымъ бѣдствіемъ для Россіи, ибо въ послѣдствіи послужило предлогомъ къ междоусобнымъ войнамъ.

Война со Шведами была только отсрочена перемиріемъ заключеннымъ при Царѣ Іоаннѣ. Оная возобновилась въ 1590 году, и Россіяне, одержавшіе великія выгоды, опять возвратили Ингерманландію, прежде сего ими потерянную; но Годуновъ желалъ окончанія войны, дабы тѣмъ свободнѣе слѣдовать къ цѣли преступныхъ замысловъ своихъ, и потому миръ заключенъ былъ въ 1595 году. Россіяне удержали за собою Карелію и Ингерманландію, и отказались отъ тре-

бованій своихъ на Эстляндію и Лифляндію. Въ Сибири, Кучумъ разбилъ Ермака посредствомъ внезапнаго нападенія въ ночное время. При семъ пораженіи, Ермакъ утонулъ въ Иртышѣ, а Россіяне, лишившіеся храбраго предводителя, принуждены были оставить свои завоеванія. Съ помощію новыхъ подкрѣпленій ими полученныхъ, они снова овладѣли Сибирью и принудили Хана Кучума навсегда оставить владѣнія свои и искать убѣжища въ обширныхъ степяхъ обитаемыхъ Калмыками. Съ того времени, Россіяне остались спокойными обладателями Сибири, а въ слѣдующемъ вѣкѣ мало по малу разпространили владычество свое до береговъ Тихаго Океана. Кажется, что по сіе время ни кто еще не поставилъ на видъ чрезвычайную важность завоеваній, учиненныхъ Россіянами въ Сѣверной Азіи; завоеваній, коихъ благодѣтельное вліяніе обезпечиваетъ благоденствіе Европы,

ограждая сію прекрасную часть міра отъ новыхъ набѣговъ непросвѣщенныхъ народовъ восточныхъ. Многочисленныя Орды, кочующія въ обширныхъ степяхъ, прилежащихъ къ горамъ Алтайскимъ, будучи подъ надзоромъ державы столь могущественной, какова Россія, не могутъ уже скрытно собирать тѣхъ страшныхъ ополченій, которыя подъ именемъ Гунновъ, Турокъ, Татаръ и проч: толикократно наводняли просвѣщенную часть міра, или угрожали оной опустошеніемъ и невѣжествомъ. Но по странной противуположности, сіи завоеванія на Востокѣ, обезпечившія политическую свободу Европы, были причиною, что сами побѣдители утратили гражданскую свободу свою. Во всѣ времена, земледѣльцы въ Россіи были свободны, и по волѣ могли переходить отъ одного помѣщика къ другому. Сіе драгоцѣнное право, обуздывавшее жадность владѣльцевъ, не представ-

ляло никакой неудобности до тѣхъ поръ, пока Россія заключалась въ тѣсныхъ предѣлахъ. Но когда покореніе Казани и Астрахани присоединило къ Государству обширныя, плодородныя и необработанныя страны, то крестьяне Россійскіе во множествѣ начали переходить въ оныя, такъ, что сіе переселеніе начало угрожать совершеннымъ безлюдствомъ областямъ, составляющимъ нѣдро Государства. Въ то время Правительство не имѣло еще той воспретителной силы, каковую учрежденіе строгой Земской Полиціи доставляетъ нынѣшнему Правительству, и потому не въ состояніи было удержать земледѣльцевъ въ ихъ округахъ; и такъ, чтобы остановить разпространеніе зла, Правительство принуждено было употребить средство жестокое, соразмѣряя оное только великости настоящей опасности. Въ 1593 году, крестьяне укрѣплены были къ землѣ, отня-

тіемъ у нихъ права переходить отъ одного помѣщика къ другому: законъ сей не могъ не произвесть волненій, которыя вскорѣ содѣлались чувствительными по всему Государству.

Здравіе Царя день ото дня становилось слабѣе, и наконецъ онъ скончался 7 Генваря 1598 года. Смерть сего Государя, послѣдней отрасли по прямому происхожденію отъ знаменитаго рода Рюрикова, содѣлала престолъ празднымъ. Первѣйшіе члены Духовенства, Дворянства и мѣщане разныхъ городовъ, собрались въ Москву для избранія новаго Царя, и выборъ ихъ палъ на Бориса Годунова, который въ послѣдніе годы жизни Царя Ѳеодора, умѣлъ привлечь къ себѣ народъ, посредствомъ щедротъ искусно имъ раздаваемыхъ; къ тому же Годуновъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ всѣ качества потребныя къ управленію обширнымъ Государствомъ. Художества и торговля, покровительствуе-

мыя имъ, прославили его Царствованіе, и хотя онъ сохранилъ дружбу съ сосѣдственными державами, однако жъ не менѣе того заставилъ ихъ страшиться и почитать себя.

Съ того времени, какъ Россія свергнула постыдное иго Татарское, она скоро взошла на высокую степень чести и славы. Но величіе сіе было только внѣшнее; пагубныя сѣмена раздора и несогласія прозябали въ нѣдрахъ отечества и приготовляли ему страшныя бѣдствія. Скрытное неудовольствіе, разпространившееся между гражданъ всѣхъ состояній, разполагало умы къ сему неопредѣленному и опасному безпокойству, которое родясь отъ ожиданія какой нибудь перемѣны, можетъ содѣлаться виною всеобщаго изпроверженія. Знатные Бояре, воспоминая о прошедшемъ величіи своемъ, съ нетерпѣніемъ ожидали удобнаго случая прервать узы наложенныя на често-

любивыя притязанія ихъ мощною рукою Царя Іоанна Васильевича. Народъ скорбѣлъ о потерянной вольности своей и ненавидѣлъ гнусныя оковы, не давно на него возложенныя. Власть Царя, народомъ избраннаго, не была подкрѣпляема симъ призракомъ древности рода, сими воспоминаніями о славныхъ подвигахъ, которые Россіяне находили въ Исторіи прежнихъ Государей своихъ. Она колебалась именно отъ того, что была нова, и что возвышеніе одного возбуждало честолюбіе всѣхъ прочихъ. Причины сіи къ безпокойствамъ не могли укрыться отъ прозорливости Годунова; онъ вознамѣрился остановить дальнѣйшее разпространеніе оныхъ, но вмѣсто рѣшительныхъ мѣръ употребилъ только слабое средство, которое еще усугубило народную ненависть къ нему. Указомъ, изданнымъ въ 1601 году, хотя возвращена крестьянамъ вольность, но свобода перехожденія дана имъ съ толи-

кими препятствіями и ограниченіями, что оныя, такъ сказать, уничтожали дѣйствіе закона. Постановленіе сіе имѣло обыкновенную участь всѣхъ слабыхъ мѣръ: оно произвело общее неудовольствіе. Помѣщики негодовали, видя, что новый законъ ограничивалъ права ихъ, а земледѣльцы, желавшіе полнаго возвращенія прежнихъ правъ своихъ, не почитали милостію таковое облегченіе ихъ несчастнаго положенія. Къ тому жъ, новый законъ сей открывалъ слабость Правительства, которое отмѣнивъ прежнее постановленіе свое, казалось уступало силѣ обстоятельствъ.

Ужасный голодъ, разпространившійся по всему Государству (въ 1602 году) былъ предтечею бѣдствій, готовившихся постигнуть Россію. Тщетно въ семъ случаѣ Годуновъ оказалъ себя достойнымъ престола, дѣлая всякія вспомоществованія

для облегченія народнаго несчастія. Отеческія попеченія его не могли смягчить ожесточенныхъ сердецъ и безпокойнаго духа подданныхъ. Бѣдствія отечества еще увеличились безпорядками, которые шайка разбойниковъ производила въ окрестностяхъ Столицы. Начальникъ сихъ злодѣевъ, Хлопко, ежедневно увеличивалъ толпу свою людьми, коихъ нужда или ненависть къ домашнему рабству заставляла прибѣгать къ нему. Правительство принуждено было послать противъ нихъ войски, которыя не иначе, какъ по кровопролитной битвѣ, совершенно истребили всю шайку.

Но всѣ несчастія сіи были только началомъ другихъ еще пагубнѣйшихъ произшествій. Бѣдствіе, ужаснѣйшее всѣхъ предъидущихъ, междоусобная война, довершила злоключенія отечества. Молодой монахъ Россійской, по имени Григорій Отрепьевъ, былъ

подлымъ орудіемъ, коимъ жадный чужеземецъ воспользовался для угнетенія Россіи. Отрепьевъ, принужденный оставить отечество за дурное поведеніе свое, бѣжалъ въ Польшу. Въ бытность свою въ Москвѣ, онъ слышалъ, что имѣетъ сходство съ Царевичемъ Димитріемъ, убіеннымъ по приказанію Годунова. Сіе самое подало ему мысль выдать себя за юнаго Царевича. Поляки, всегдашніе непріятели Россіянъ, съ жадностію воспользовались случаемъ къ возбужденію новыхъ смятеній въ Россіи. Многіе изъ знатнѣйшихъ Вельможъ сдѣлали отличный пріемъ Отрепьеву, а Воевода Сандомирскій, по имени Мнишекъ, обѣщалъ даже дать ему въ супружество дочь свою Марину. Между тѣмъ въ Россіи разпространился слухъ, что Царевичъ Димитрій еще живъ, и Донскіе козаки, недовольные правленіемъ Годунова, который воспрещалъ ихъ грабительствамъ, немедленно признали само-

званца и отправили къ нему посольство. Отрепьевъ, собравши 5,000 Поляковъ и Козаковъ, съ симъ небольшимъ войскомъ вступилъ въ предѣлы Россійскіе, въ Октябрѣ 1604 года. По мѣрѣ приближенія его, повсюду народъ возстаетъ въ его пользу. Черниговъ, Путивль и почти всѣ южные города покоряются ему, и число войскъ его ежедневно умножается толпою недовольныхъ, собирающихся подъ его знамена. Уже самозванецъ осаждаетъ Новгородъ-Сѣверскій; но какъ городъ сей, обороняемый Княземъ Трубецкимъ, противупоставилъ ему мужественное сопротивленіе, то снявъ осаду, онъ пошелъ противъ войскъ Царскихъ, которыя подъ предводительствомъ Князя Мстиславскаго приближались на помощь къ осажденнымъ. Въ сраженіи, происходившемъ 21 Декабря, войски Царскія были разбиты и оттѣснены къ Стародубу; не взирая на сей успѣхъ, лже-Димитрій почелъ себя не

въ силахъ возобновить осаду Новагорода-Сѣверскаго, почему и отступилъ къ Чемлинскому острогу. Царь, съ своей стороны пославшій сильныя подкрѣпленія къ своему войску, поручилъ начальство надъ онымъ Князю Василію Іоанновичу Шуйскому, который видя себя гораздо сильнѣе мятежниковъ, подвинулся впередъ къ Сѣвску. Въ семъ мѣстѣ, лже-Димитрій напалъ на него, въ ночи съ 20 на 21 Генваря 1605 года, но былъ совершенно разбитъ, потерявъ 13 пушекъ, 15 знаменъ, множество плѣнныхъ и сверхъ того до 8,000 человѣкъ убитыхъ. Уронъ войскъ Царскихъ не превышалъ 1,000 человѣкъ.

Послѣ сего ужаснаго пораженія, самозванецъ бѣжалъ въ Путивль. Еслибъ войски Царскія умѣли пользоваться побѣдою и неослабно преслѣдовали лже-Димитрія, то вѣроятно тогда же и война могла бы окончиться. Но вмѣсто того, чтобы

дѣйствовать, полководцы Россійскіе не кстати остановились предъ маловажнымъ городомъ Рыльскомъ, коимъ легко овладѣть надѣялись; однако жъ видя, что жители приготовляются къ сильному отпору, отступили, не сдѣлавъ никакого покушенія на оный. Годуновъ, недовольный поступками ихъ, далъ строгое повелѣніе продолжать военныя дѣйствія, въ слѣдствіе коего Князь Мстиславской осадилъ городъ Кромы. Недоброхотство Михайла Салтыкова, начальствовавшаго Артиллеріею, учинило сію осаду продолжительною. Между тѣмъ, нечаянное произшествіе оживило надежду самозванца. Царь Борисъ Годуновъ скончался 5 Апрѣля 1605 года почти скоропостижно. Мнѣнія о причинѣ смерти его не согласны; но вообще полагаютъ, что ядъ прекратилъ дни его. Патріархъ, оставшійся вѣрнымъ Годунову, провозгласилъ Царемъ 16-лѣтняго сына его Өеодора Борисовича.

Войски сначала признали Θеодора, но пламя мятежа начинало уже въ нихъ распространяться, и они не замедлили принять сторону самозванца. Отрепьевъ, прибывъ въ станъ подъ Кромы, принялъ покорность и присягу ста тысячь человѣкъ, предавшихся ему; но столица признавала еще Θеодора. Лже-Димитрій, не осмѣливаясь открыто напасть на Москву, послалъ туда приверженцевъ своихъ, дабы тайнымъ образомъ посѣять въ ней духъ возмущенія; и совершенно успѣлъ въ безчестныхъ проискахъ своихъ. При имени Димитрія, народъ преданный крови Рюриковой, внезапно возмутился. Царь Θеодоръ лишенъ престола и заключенъ; матерь его и всѣ родственники взяты подъ стражу, и отправлены депутаты съ покорностію къ самозванцу, который между тѣмъ уже приближился къ Тулѣ. Первое употребленіе верховной власти, сдѣланное Отрепьевымъ, было приказа-

ніе умертвить несчастнаго Өеодора, который удавленъ вмѣстѣ съ матерью своею. Патріархъ Іовъ, въ награду за вѣрность къ законнымъ Государямъ, лишенъ сана и сосланъ въ заточеніе. Лже-Димитрій, ободренный счастливымъ успѣхомъ преступленій своихъ, не страшился болѣе идти къ столицѣ. 20 Іюня 1605 года, совершенъ былъ торжественный въѣздъ его въ Москву, и вскорѣ за симъ всѣ области Россійскія признали его Царемъ своимъ.

Съ самыхъ первыхъ дней правленія Отрепьева, явное пристрастіе его къ Римскому исповѣданію, со вредомъ господствующей вѣрѣ въ Россіи, произвело неудовольствіе въ народѣ. Таковые поступки новаго Царя навлекли на него ненависть подданныхъ его вообще всѣхъ состояній: люди просвѣщенные страшились, чтобы кроткая и благотворительная вѣра Греческая не была замѣнена Папеж-

ствомъ, коего строгія правила и властолюбивая политика, даже самую нетерпимость иновѣрія поставляла за добродѣтель; равномѣрно и народъ, приверженный къ вѣрѣ отцевъ своихъ, не могъ безъ ужаса видѣть жестокой необходимости отречься отъ оной. Неудовольствія сіи придавали болѣе достовѣрности слухамъ безпрестанно носившимся, что Димитрій былъ самозванецъ. Особенно Князь Василій Ивановичь Шуйской гласно говорилъ, что Царевичъ Димитрій давно уже не существуетъ, а Отрепьевъ занялъ его мѣсто. Взятый подъ стражу и преданный суду, по приказанію Царя, онъ приговоренъ былъ къ смертной казни; но желая привлечь къ себѣ сердца новыхъ подданныхъ своихъ, Отрепьевъ хотѣлъ показаться милосерднымъ и великодушнымъ: онъ простилъ Шуйскаго и возвратилъ ему прежнія его достоинства. Мнишекъ, воевода Сандомирскій, при-

былъ въ Москву съ дочерью своею Мариною, обрученною невѣстою Отрепьева; онъ привелъ съ собою 4000 Поляковъ, и сія многочисленная свита увеличила недовѣрчивость Россіянъ. Вскорѣ совершено было бракосочетаніе Царя съ приличнымъ великолѣпіемъ. При семъ случаѣ Поляки довершили ожесточеніе народа ужасными насильствами, учиненными ими въ городѣ. Милосердіе Отрепьева не обезоружило ненависти къ нему Князя Шуйскаго, который не упустилъ сего случая снова привлечь на сторону свою большее число людей недовольныхъ правительствомъ. Сіе удалось ему тѣмъ легче, что Царь не осмѣлился явно наказать его. Въ ночи на 17 Маія 1606 года, сообщники Шуйскаго разсыпавшись по городу, ударили въ набатъ, и собравъ безчисленную толпу народа, ведутъ се къ палатамъ Царскимъ. Тщетно самозванецъ старается успокоить толпу появленіемъ своимъ: видъ его

еще более раздражаетъ ее и онъ принужденъ запереться во дворцѣ. Народъ, возбуждаемый Княземъ Шуйскимъ и другими начальниками, силою врывается въ сіе убѣжище. Устрашенный Отрепьевъ, думая спастись, рѣшается выскочить въ окно, переламываетъ себѣ ногу и опасно разбиваетъ голову: его находятъ и безъ жалости умерщвляютъ. Разъяренный народъ хотѣлъ истребить всѣхъ Поляковъ въ Москвѣ находившихся. Князь Шуйской съ величайшимъ трудомъ могъ спасти Марину, отца ея, Посла Польскаго и нѣсколько другихъ вельможъ Польскихъ. Спустя четыре дня по смерти самозванца, отмститель за отечество, Князь Василій Шуйской, провозглашенъ былъ Царемъ отъ сообщниковъ своихъ. Сіе избраніе, сдѣланное безъ соучастія первѣйшихъ Бояръ, долженствовало быть для нихъ тѣмъ непріятнѣе, что каждый почиталъ себя не менѣе Шуйскаго достойнымъ пре-

стола, котораго они всѣ наперерывъ домогались. За перемѣною Царей необходимо слѣдовала и перемѣна Патріарховъ: назначенный лже-Димитріемъ былъ лишенъ своего сана, и высокое достоинство сіе возложено на Гермогена Митрополита Казанскаго.

Смерть Отрепьева не возвратила спокойствія Россіи: всѣ умы были въ волненіи. Области съ ропотомъ покорялись власти Царя, который вѣнцемъ своимъ обязанъ былъ шумному согласію черни Московской. Первый знакъ къ возмущенію поданъ былъ Княземъ Шаховскимъ; сей злоумышленникъ, страшась наказанія, которое долженствовало пасть на него, какъ на любимца Отрепьева, скрылся въ городъ Путивль и возмутилъ жителей онаго противъ Царя, увѣривъ ихъ, что Димитрій избѣжалъ рукъ мятежниковъ Московскихъ и не замедлитъ самъ явиться.

Полагаясь на сіе ложное обѣщаніе, города Дмитревскъ, Черниговъ, Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій возстали противъ Василія. Войски, посланныя Царемъ для усмиренія сихъ мятежниковъ, управляемыя или людьми неискусными, или измѣнниками, не кстати остановились передъ городомъ Ельцомъ, принявшимъ участіе въ мятежѣ; но не могли взять онаго. Съ другой стороны, новый самозванецъ опустошалъ берега Волги. Еще при царствованіи лже-Димитрія Терскіе козаки провозгласили нѣкоего Власьева, выдавая его за Царевича Петра, сына Царя Ѳеодора. Царевичь сей никогда не существовалъ, ибо Царь имѣлъ только одну дочь Ѳеодосію, умершую въ младенчествѣ. Пользуясь именемъ сего ложнаго Петра, козаки производили ужасны грабительства между Казанью и Астраханью. Въ таковыхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, указъ изданный Царемъ 9 Марта 1607 года, рѣши-

тельно запретилъ крестьянамъ переходить отъ одного помѣщика къ другому. Тогда своевольство и неповиновеніе выступили изъ предѣловъ: повсюду слышно было только о возмущеніяхъ, грабежахъ и убійствахъ. Въ семъ общемъ волненіи, приведенные въ отчаяніе крестьяне вооружаются и составляютъ многочисленныя толпы, которыя подъ начальствомъ нѣкоего Болотникова, бывшаго холопа, собираются подъ городъ Кромы. Сіе извѣстіе побуждаетъ войски Царскія снять осаду Ельца, дабы придвинуться къ Москвѣ; но воины, также зараженные духомъ неудовольствія, оставляютъ знамена для возвращенія въ жилища свои, и такимъ образомъ еще до прихода подъ Москву, Армія уже болѣе не существовала. Болотниковъ, не встрѣчая болѣе никакихъ препятствій на пути своемъ, идетъ прямо къ столицѣ. Убіеніе дворянъ и сожженіе домовъ ихъ ознаменовываютъ

путь злодѣя. По приближеніи его, жители Рязани, Тулы, Каширы и нѣкоторыхъ другихъ городовъ возмущаются и собравшись подъ начальствомъ нѣкоего Пашкова, соединяются съ Болотниковымъ. Такое сильное подкрѣпленіе увеличиваетъ дерзость сего послѣдняго: онъ переходитъ чрезъ рѣку Оку и является предъ городомъ Коломною, который первый оказываетъ ему сопротивленіе; но злодѣй беретъ его приступомъ и продолжаетъ походъ свой. Огорченный Царь въ скорости собираетъ всѣхъ вооруженныхъ людей, которыхъ только могъ найти въ столицѣ и отправляетъ ихъ противъ мятежниковъ. Обѣ Арміи сразились при селѣ Троицкомъ, въ 60 верстахъ отъ Москвы, и побѣда осталась на сторонѣ Болотникова, который въ слѣдствіе оной расположился станомъ при селѣ Коломенскомъ, въ 8 верстахъ отъ столицы.

Между тѣмъ, какъ бунтующіе угрожали Москвѣ, мятежъ распространился и въ другихъ частяхъ Государства. Мордва и Бортники, народы бывшіе нѣкогда данниками Казани, возмущаются, и съ помощію бѣглыхъ крестьянъ Россійскихъ, идутъ къ Нижнему-Новугороду; но городъ сей спасенъ былъ твердостію жителей своихъ и мятежники принуждены были довольствоваться однимъ опустошеніемъ окрестностей онаго. Въ тоже самое время и Астрахань взбунтовалась. Для усмиренія сего важнаго города, Царь отправилъ Боярина Шереметева съ войскомъ, набраннымъ въ восточныхъ областяхъ Россійскихъ. Пришедъ подъ Астрахань, Шереметевъ нашелъ себя слишкомъ слабымъ, чтобы предпринять осаду онаго, и потому принужденъ былъ укрѣпиться на островѣ Балчикѣ, гдѣ и выдержалъ нѣсколько приступовъ со стороны Астраханцевъ, на него нападавшихъ.

Царь Василій, запертый въ Москвѣ, не въ состояніи былъ остановить пламени возмущенія, коего быстрое разпространеніе угрожало низпроверженіемъ престолу. Вѣрность одного города спасла его на время. Жители Смоленска, тронутые бѣдствіями отечества, собрались и избравъ себѣ въ начальники нѣкоего Полтева, пошли на помощь къ столицѣ. На пути своемъ, они покорили города Дорогобужъ и Вязьму, вышедшіе изъ повиновенія къ Царю. Въ междоусобныхъ войнахъ и добро и зло бываютъ равно заразительны: первый поданный примѣръ влечетъ за собою многихъ подражателей. Подобно сему, по приближеніи Смоленской арміи, Пашковъ, устыдившійся быть въ числѣ опустошителей отечества, оставилъ станъ мятежниковъ и прибылъ въ Москву; за нимъ послѣдовали всѣ дворяне, дѣти боярскіе и жители Рязани, предлагая себя на службу Царю. Князь Михаилъ Ва-

сильевичъ Шуйской-Скопинъ, начальствовавшій войсками Царскими, пользуясь ослабленіемъ Болотникова, причиненнымъ отпаденіемъ Пашкова, напалъ на мятежниковъ. Сраженіе происходило при селѣ Коломенскомъ. Войски Царскія, вспомоществуемыя Смоленскими, побили на голову Болотникова, который съ малымъ числомъ своихъ бѣжалъ въ Калугу. Сія знаменитая побѣда могла бы совершенно возстановить дѣла Царя; но дабы пользоваться плодами оной, надлежало дѣйствовать съ твердостію и совокупностію. Вмѣсто того, Василій раздѣлилъ свои силы, и чрезъ то не могъ получить большихъ успѣховъ. Наконецъ, полководцы Царскіе соединили большую часть войскъ своихъ для осады города Калуги, въ коемъ Болотниковъ успѣлъ уже укрѣпиться. Между тѣмъ, ложный Царевичъ Петръ снова появился, начальствуя Козаками Донскими и Волжскими, съ коими дошелъ до Путивля,

гдѣ былъ признанъ Государемъ, равно какъ и во всѣхъ городахъ Сѣверскихъ. Ложный Петръ, съ нарочитымъ войскомъ, къ коему присоединилось еще нѣкоторое число Днѣпровскихъ Козаковъ, пошелъ на Тулу, имѣя впереди себя сильный передовой корпусъ, отряженный имъ на помощь къ Калугѣ. Князь Теляшевской, начальствовавшій симъ корпусомъ, приближась къ рѣкѣ Пчельнѣ, совершенно разбилъ Князя Ташева, отряженнаго изъ стана подъ Калугою для воспрепятствованія походу мятежниковъ. Сія неудача разпространила ужасъ въ войскахъ Царскихъ, которыя, снявъ осаду, въ величайшемъ безпорядкѣ отступили къ Боровску.

Новыя несчастія сіи побудили Царя Василія принять личное начальство надъ войсками противъ мятежниковъ. Между тѣмъ, какъ онъ пошелъ изъ Москвы на Серпуховъ, другой корпусъ, прибывшій изъ окрестно-

стей Рязани и Коломны, подъ начальствомъ Бояръ, Князя Андрея Голицына и Князя Бориса Лыкова, слѣдовалъ по правому берегу Оки. Ложный Петръ, отрядилъ Князя Телятевскаго, дабы препятствовать соединенію сего корпуса съ войскомъ Царя. Обѣ стороны встрѣтились на рѣчкѣ Вязьмѣ, близъ города Каширы, гдѣ и произошло упорное сраженіе, въ коемъ Князь Телятевской былъ совершенно разбитъ, а Князья Голицынъ и Лыковъ, невстрѣчая болѣе никакихъ препятствій на пути своемъ, соединились съ главною Арміею. Ободренный таковымъ успѣхомъ, Царь идетъ на городъ Алексинъ, и взявъ его приступомъ, продолжаетъ походъ свой къ Тулѣ. Новая побѣда, которую Князь Михаилъ Шуйской-Скопинъ, начальствовавшій передовымъ корпусомъ войскъ Царскихъ, одерживаетъ надъ мятежниками при рѣчкѣ Вороней, даетъ Царю возможность осадить городъ Тулу, въ коемъ укры-

лись ложный Петръ и Болотниковъ. Работы, по приказанію Царя на рѣкѣ Упѣ произведенныя, угрожаютъ наводненіемъ городу: жители онаго, принужденные покориться, выдаютъ начинщиковъ мятежа, а сіи претерпѣваютъ казнь соразмѣрную злодѣяніямъ своимъ.

Важное произшествіе сіе не прекратило однакожъ бѣдствій отечества. Пагубное пристрастіе къ самозванству казалось гидрою безпрестанно возраждавшеюся для несчастія Россіи. Тула еще не сдалась, какъ уже новый лже-Димитрій появился въ Стародубѣ. Онъ распустилъ молву, будто избѣгнулъ мятежниковъ Московскихъ, и столь велико было ослѣпленіе народовъ Сѣверскихъ, что жители Стародуба признали его Царемъ и возмутились въ его пользу. Набравъ значущій корпусъ войскъ, онъ подвинулся уже къ Козельску, гдѣ разбилъ Князя Мосальскаго, отряжен-

6*

наго Царемъ въ ту сторону; но узнавъ о сдачѣ Тулы оробѣлъ и отступилъ къ Трубчевску. Царь Василій, полагая, что самозванецъ оставилъ свои замыслы, не послалъ преслѣдовать его. Сія погрѣшность была тѣмъ непростительнѣе, что Царь имѣлъ еще въ свѣжей памяти примѣръ Отрепьева, который всѣми успѣхами своими обязанъ былъ подобной же ошибкѣ полководцевъ Годунова. Подкрѣпленія, полученныя самозванцемъ отъ Поляковъ, подъ начальствомъ Лисовскаго, скоро привели его въ состояніе выступить въ поле и осадить Брянскъ. Сильное сопротивленіе, чинимое симъ городомъ, дало время войскамъ Царскимъ, подъ начальствомъ Боярина Князя Ивана Куракина, придти къ нему на помощь. Начались кровопролитныя битвы, въ коихъ войски Царскія оказали чудеса храбрости, для снабженія Брянска съѣстными припасами; по окончаніи же сего предпріятія от-

ступили въ Карачевъ, гдѣ и укрѣпились. Самозванецъ слѣдовалъ за ними, но не надѣясь легко взять сей городъ, обошелъ оный, и занялъ зимнія квартиры въ Орлѣ, гдѣ присоединилось къ нему еще новое подкрѣпленіе Поляковъ, приведенное Гетманомъ Ружинскимъ.

Съ наступленіемъ весны открылись и непріятельскія дѣйствія: войски Царскія, подъ предводительствомъ брата его Князя Димитрія Шуйскаго, зимовавшія въ Болховѣ, двинулись къ Орлу. Самозванецъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу, разбилъ ихъ и потомъ слѣдовалъ внизъ по лѣвому берегу Оки, до впаденія въ оную рѣки Угры. Князь Шуйской-Скопинъ, казалось, одинъ только въ состояніи былъ возстановить дѣла. Великія качества сего Боярина доставили ему любовь народа, а блестящая побѣда, одержанная имъ при селѣ Коломенскомъ, еще болѣе уве-

личила славу его. Царь почелъ за долгъ, ввѣрить ему начальство надъ новою арміею, которую посылалъ противъ самозванца. Шуйской, выступивъ изъ Москвы, дошелъ до рѣчки Незнани; но безчестные происки содѣлали безполезными всѣ дарованія его. Дѣйствія Князя Шуйскаго остановлены были измѣною нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ его арміи. Онъ нашелся принужденнымъ возвратиться вмѣстѣ съ войсками въ Москву, гдѣ начальники заговора были наказаны не столь строго, какъ того заслуживали. Между тѣмъ самозванецъ приближился къ Москвѣ и сталъ при селѣ Тушинѣ, въ 9 верстахъ отъ столицы. Войски Царскія расположились напротивъ Тушина, при рѣчкѣ Ходынкѣ; но были вытѣснены оттуда лже-Димитріемъ, который неожиданно напавъ въ ночное время, разбилъ ихъ и принудилъ отступить подъ самыя стѣны Московскія.

Въ слѣдствіе договора, вновь заключеннаго съ Польшею, Царь выслалъ изъ Москвы Поляковъ содержавшихся въ плѣну со времени смерти Отрепьева: они схвачены были разъѣздомъ мятежниковъ и приведены въ станъ Тушинской. Въ числѣ сихъ плѣнныхъ находилась Марина, вдова Отрепьева. Сія женщина, столь же низкая какъ и честолюбивая, не устыдилась признать самозванца своимъ супругомъ и раздѣлять ложе злодѣя. Лже-Димитрій, находя себя недовольно сильнымъ, чтобы предпринять осаду столицы, рѣшился только обложить оную и въ тоже время отрядилъ сильный корпусъ Поляковъ, подъ начальствомъ Сапѣги, для осажденія столь извѣстнаго Троицкаго монастыря, въ 60 верстахъ отъ Москвы лежащаго. Овладѣніе симъ монастыремъ было тѣмъ важнѣе, что оный положеніемъ своимъ пресѣкалъ сообщеніе столицы съ сѣверными областями, въ коихъ мятежъ не сдѣлалъ

еще большихъ успѣховъ. Однакожъ Сапѣга не могъ преодолѣть мужественнаго сопротивленія, противупоставленнаго ему храбрыми защитниками Троицкаго монастыря, и всѣ усилія его остались безплодны. Не взирая на то, дѣла Царя Василія не приходили въ лучшее положеніе. Сапѣга, изъ стана своего подъ Троицею, посылалъ во всѣ стороны отряды, которые нигдѣ не встрѣчали себѣ сопротивленія. Города, одинъ за другимъ, отпадали отъ Царя и принимали сторону самозванца; только Новгородъ, Смоленскъ, Коломна, Рязань, Нижній-Новгородъ, Казань и города Сибирскіе пребыли вѣрными долгу своему. Въ такой крайности Царь, видя себя оставленнымъ большею частію подданныхъ своихъ, вознамѣрился прибѣгнуть къ чужеземцамъ. По договору заключенному въ Выборгѣ 18 Февраля 1609 года, Карлъ IX, Король Шведскій, обязался дать Россіянамъ въ помощь

пять тысячь человѣкъ; за что и уступленъ ему городъ Кексгольмъ съ Kaрелiею. Постыдный договоръ сей предвѣщалъ паденiе Василiя. Согласившись отдать чужеземцу Россiйскую область, дабы получить помощь не противъ враговъ Россiи, но противъ подданныхъ, непризнающихъ власти его, Царь обнаружилъ тѣмъ, что въ сердцѣ своемъ предпочиталъ личныя выгоды пользамъ отечества. Народъ, который не взирая на внутреннiе раздоры свои, не имѣлъ еще внѣшней войны, изумился и вознегодовалъ, узнавъ, что Государь его отдалъ часть древняго наслѣдiя предшественниковъ своихъ въ уплату за союзъ, чрезъ то самое сдѣлавшiйся постыднымъ. Вскорѣ, послѣ подписанiя трактата, вспомогательный корпусъ Шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа Якова Понтуса-де-ла-Гарди, присоединился къ армiи, которую Князь Михаилъ Шуйской-Скопинъ собиралъ въ Новѣгородѣ,

чтобъ идти на освобожденіе Москвы. Съ другой стороны, Царь велѣлъ Боярину Шереметеву, оставя окрестности Астрахани идти къ столицѣ. Услышавъ о приближеніи его, жители городовъ, окрестъ Нижняго-Новагорода лежащихъ, вооружились въ пользу Царя и выступили противъ Поляковъ и мятежниковъ. Сей порывъ вѣрности сообщился Вологдѣ, Устюгу-Великому и нѣкоторымъ другимъ городамъ сѣвернымъ; но таковыя частныя усилія, не будучи управляемы искусными начальниками, не могли имѣть удовлетворительныхъ послѣдствій, и мятежники безъ труда разсѣяли сіи ополченія. Таковая неудача могла бы имѣть самыя гибельныя слѣдствія, еслибъ приходъ Шереметева не освободилъ Нижняго-Новагорода, сильно стѣсненнаго непріятелемъ. Изъ Нижняго Шереметевъ пошелъ чрезъ Муромъ на Касимовъ, и взялъ его приступомъ.

Между тѣмъ подъ стѣнами Московскими происходили кровопролитныя битвы, въ коихъ войски Царскія одержали значущія выгоды; но сіе могло только замедлить паденіе столицы, еслибъ не приспѣла во время внѣшняя помощь. Опасность Москвы еще увеличена была частыми возмущеніями, которыя, по причинѣ непрестанно возрастающей дороговизны съѣстныхъ припасовъ, день ото дня приводили Царя въ большее безпокойство. Между тѣмъ Князь Михаилъ Шуйской - Скопинъ вмѣстѣ съ Шведскимъ Генераломъ Де-ла-Гарди выступили изъ Нова-города на Тверь, которую взяли приступомъ. Послѣ сего Князь Шуйской, нехотѣвшій иначе идти къ столицѣ, какъ по присоединеніи къ себѣ всѣхъ войскъ оставшихся вѣрными Царю, обратился на Ростовъ, въ окрестностяхъ коего надѣялся соединиться съ Шереметевымъ. Въ слѣдствіе сего намѣренія, пошелъ онъ

внизъ по лѣвому берегу рѣки Волги и прибылъ къ монастырю Колязину. Де-ла-Гарди, имѣвшій неудовольствія противъ Россіянъ, не послѣдовалъ за симъ движеніемъ. Жители Кексгольмскіе, вопреки повелѣнію Царскому, не хотѣли впустить къ себѣ Шведовъ, которые подозрѣвали, что Царь Василій тайно ободрялъ ихъ къ неповиновенію. Раздраженные симъ мнимымъ нарушеніемъ договора, Шведы возвратились назадъ, не хотя болѣе содѣйствовать успѣху оружія Царскаго. Князь Шуйской, принужденъ будучи остановиться въ Колязинѣ, вступилъ въ переговоры съ Дела-Гарди и наконецъ убѣдилъ его соединиться съ собою. Между тѣмъ, какъ сіи пагубныя распри замедляли освобожденіе Москвы, въ другой сторонѣ войски Царскія претерпѣли новое пораженіе. Шереметевъ, который изъ Касимова потянулся на сѣверъ, въ намѣреніи открыть сообщеніе съ Княземъ Шуйскимъ, со-

вершенно разбитъ былъ при Суздалѣ Полякомъ Лисовскимъ и принужденъ отступить къ Владиміру.

Доселѣ Польша не брала еще прямаго участія въ раззореніи Россіи. Правда, что нѣкоторые изъ вельможъ Польскихъ пришли съ войскомъ на помощь къ самозванцу; но правительство не признавало сихъ вооруженій и по внѣшности сохраняло еще доброе согласіе съ Россіею. Наконецъ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1609 года, Сигизмундъ III, Король Польскій, снялъ личину притворства, и хотя былъ въ войнѣ со Шведами, однако жъ объявилъ оную также и Россіи; а въ Октябрѣ мѣсяцѣ, вступивъ въ предѣлы Россійскіе, съ 29,000 войска, осадилъ Смоленскъ. Произшествіе сіе было весьма пагубно для самозванца. Въ числѣ бояръ Россійскихъ, державшихъ сторону лже-Димитрія, находился Михаилъ Салтыковъ. Человѣкъ сей, коего память

заслуживаетъ проклятія отдаленнѣйшаго потомства, искалъ выгодъ своихъ въ бѣдствіяхъ отечества. Доколѣ держался онъ стороны лже-Димитрія, то можно было еще думать, что онъ находился только въ заблужденіи; но объявленіе войны отъ Польши доставило ему случай, обнаружить безчестную измѣну свою, продавъ себя древнимъ врагамъ имени Россійскаго. Онъ внушилъ Полякамъ, что польза ихъ требовала лишить свободы самозванца, дабы тѣмъ доставить Королю Сигизмунду способъ вести войну отъ собственнаго имени. Чтобъ избѣжать заключенія его ожидавшаго, самозванецъ принужденъ былъ уйти въ Калугу. Бѣгство сіе произвело раздоръ въ станѣ Тушинскомъ, и чрезъ то весьма облегчило положеніе защитниковъ столицы.

По счастливомъ примиреніи съ Де-ла-Гарди, Князь Шуйской двинул-

ся изъ Колязина чрезъ Переславль-Залѣсскій къ Александровой слободѣ. Сапѣга, стоявшій еще подъ Троицкимъ монастыремъ, спѣшилъ къ нему на встрѣчу съ частію войскъ своихъ, дабы разбить Князя прежде, нежели получитъ онъ подкрѣпленія имъ ожидаемыя; но Поляки были разбиты (19 Октября) и возвратились къ Троицѣ для продолженія осады оной. Князь Шуйской, не смотря на поверхность имъ одержанную, не рѣшился напасть на Сапѣгу подъ Троицею, но удовольствовался подкрѣпленіемъ осажденныхъ 600 человѣкъ, которые по приказанію его введены въ монастырь. Онъ былъ столь великъ, что не далъ счастію ослѣпить себя, а потому и не хотѣлъ подвергнуть опасности спасенія отечества неблагоразумною опрометчивостію. Наконецъ, соединеніе съ Шереметевымъ и прибытіе Князей Куракина и Лыкова, коихъ ослабленіе непріятелей въ станѣ Тушинскомъ позволило Царю отпра-

дить изъ Москвы къ Александровой слободѣ, привело Князя Шуйскаго въ состояніе дѣйствовать съ большею рѣшительностію. Извѣстясь о приходѣ сихъ подкрѣпленій, Сапѣга не осмѣлился ожидать сраженія: 12 Генваря 1610 года, онъ снялъ осаду Троицкаго монастыря; и Князь Долгорукой, начальствовавшій войсками въономъ, имѣлъ то удовольствіе, что непоколебимое мужество его увѣнчано было освобожденіемъ крѣпости, которую онъ со славою защищалъ въ теченіи года, трехъ мѣсяцевъ и двадцати дней. Коль скоро Князь Шуйской извѣстился объ отступленіи Поляковъ, то пошелъ къ Троицѣ, откуда отрядилъ Князя Куракина для преслѣдованія Сапѣги.

Куракинъ настигъ его при Дмитровѣ 6 Февраля 1610 года и разбилъ совершенно. Сіе послѣднее пораженіе, претерпѣнное Поляками, было рѣши-

тельно: Гетманъ Ружинскій, предводительствовавшій арміею ихъ подъ Москвою, оставилъ станъ свой при Тушинѣ (25 Февраля) и отступилъ къ Волоколамску. Князь Михаилъ Шуйской, вторично избавившій столицу, вступилъ въ нее 2-го Марта 1610 года. Но блескъ славы подданнаго былъ уже несносенъ недовѣрчивому Государю, который предаваясь внушеніямъ зависти и клеветы, съ неудовольствіемъ видѣлъ себя принужденнымъ уступить всеобщей довѣренности народа къ Князю Михаилу Шуйскому и снова употребить человѣка ему подозрительнаго. Князь Михаилъ, нетерпѣливо желавшій доказать невинность свою оказаніемъ новыхъ услугъ отечеству, ревностно готовился къ предпріятію, коего цѣлію было освобожденіе Смоленска, какъ вдругъ (13 Апрѣля) преждевременная смерть похитила сего великаго мужа у любви его соотечественниковъ, полагавшихъ на

него послѣднюю надежду свою; ибо дѣйствительно одинъ только Князь Михаилъ Шуйской - Скопинъ казался способнымъ удержать Россію на краю пропасти, въ которую внутренніе раздоры долженствовали ее низвергнуть. Непріятели Царя Василія, главою коихъ былъ Прокофій Ляпуновъ, житель Рязанской, обвинили его въ сей внезапной смерти Князя Шуйскаго: таковые оскорбительные слухи, подкрѣпляемые ненавистью къ Царю Василію, много способствовали паденію его; но Исторія должна отвергать обвиненія ничѣмъ недоказанныя и внушенныя самою слѣпою злобою. Царь поручилъ начальство надъ войсками родному брату своему Димитрію. Назначеніе сіе было новая погрѣшность: сколько войски любили Князя Михаила, столько же напротивъ ненавидѣли Димитрія; высокомѣрный и корыстолюбивый нравъ его огорчилъ также и Генерала Де-ла-Гарди, кото-

рому сопротивленіе города Кексгольма и безъ того уже подавало много причинъ къ неудовольствію. Князь Димитрій выступилъ къ Смоленску. Король Сигизмундъ, для воспрепятствованія походу Россіянъ, отрядилъ изъ стана своего подъ Смоленскимъ Гетмана Жолкѣвскаго. Польскій вождь осадилъ крѣпостцу Царево-Займище, занятую передовымъ корпусомъ Князя Димитрія, который самъ подвинулся изъ Можайска, для освобожденія оной. Жолкѣвскій оставилъ часть своихъ войскъ подъ Царевымъ-Займищемъ, а съ остальными смѣло пошелъ на встрѣчу Князю Димитрію, на котораго и напалъ 24 Іюня 1610 года. Въ семъ бѣдственномъ сраженіи Россія дорого заплатила за ошибку, которую сдѣлалъ Царь Василій, призвавъ чужеземцевъ на помощь отечества. Шведы, сіи вѣроломные союзники, сражались слабо и вступили въ переговоры съ непріятелемъ; Россіяне, приведен-

ныя въ робость измѣною союзниковъ своихъ, съ перваго удара обратились въ бѣгство. Разбитое войско побѣжало къ Москвѣ въ крайнемъ разстройствѣ. Шведской корпусъ Де-ла-Гарди отступилъ къ Погорѣлому Городищу, а оттуда предпринялъ возвратный путь въ свое отечество. Несчастное сраженіе сіе, происходившее при Клушинѣ, довершило бѣдствія Россіи. Поляки овладѣли Царевымъ-Займищемъ, Зубцовымъ, Ржевомъ и Можайскомъ; видя, что безвременное оставленіе лже-Димитрія много способствовало прошедшимъ неудачамъ ихъ, они снова соединились съ самозванцемъ и пригласили его возвратиться въ станъ Тушинской. Съ другой стороны, Шведы, на пути отъ Клушина къ границамъ своимъ, опустошили сѣверный край Россіи и овладѣли городомъ Ладогою. Таковыя злоключенія, въ коихъ огорченный народъ обвинялъ Царя, раздражили всѣхъ противъ

Василія и предвѣщали близкую перемѣну въ Государствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, 17 Іюля 1610 года, народъ, возмущенный сообщниками Ляпунова, съ яростію взбунтовался, и Царь, сверженный съ престола, принужденъ былъ постричься въ монахи.

Паденіе Шуйскаго, открывшее путь къ безначалію, содѣлало еще опаснѣйшимъ положеніе Россіи. Поляки, поддерживавшіе лже-Димитрія, находились въ самомъ нѣдрѣ Государства, между тѣмъ какъ Шведы, совершенно свергнувшіе обманчивую личину союзниковъ, подъ коею скрывали врожденную злобу свою къ Россіянамъ, приготовлялись съ другой стороны напасть на несчастныхъ сосѣдей своихъ. Народы Россійскіе, истощенные шестилѣтнею междоусобною войною и раздѣленные раздорами безпрестанно возраждавшимися, отказывали въ новыхъ пожертвованіяхъ, необходимо нужныхъ для

спасенія отечества. Въ такомъ положеніи дѣлъ, нѣкоторые изъ Бояръ Московскихъ, подкупленные Поляками, или обольщенные вѣроломными внушеніями предателя Салтыкова, предложили возвесть на престолъ Царскій Владислава, сына Сигизмунда Короля Польскаго, подъ предлогомъ, что не находили другаго средства къ отвращенію бѣдствій угнетавшихъ Государство. Не понятно, какъ могли Россіяне безъ содроганія отъ ужаса получить нечестивую мысль, поработить страну свою скиптру чужеземца, избраннаго между явныхъ враговъ отечества! Однакожъ постыдное предложеніе сіе превозмогло, не взирая на сопротивленіе Патріарха и нѣсколькихъ Бояръ, истинныхъ Россіянъ, которые предвидѣли пагубныя слѣдствія, долженствующія произойти отъ сего неблагоразумнаго поступка. Положено было отправить посольство къ Сигизмунду съ прошеніемъ, чтобы велѣлъ прекратить

непріязненныя дѣйствія и прислалъ въ Москву Владислава. Тогда дѣла начали принимать лучшую наружность. Лже-Димитрій, паки оставленный Поляками, вторично бѣжалъ въ Калугу, гдѣ вскорѣ потомъ умерщвленъ былъ Татарскимъ Княземъ Урусовымъ.

Произшествіе сіе заставило Россіянъ надѣяться, что наконецъ настанетъ спокойствіе столь необходимое для ихъ отечества. Но обстоятельства не замедлили перемѣниться. Король Сигизмундъ все еще продолжалъ осаду Смоленска: сей поступокъ и безпрестанныя отлагательства Короля Польскаго въ отправленіи въ Москву сына своего Владислава, довольно показывали, что онъ не охотно соглашался даровать миръ Россіи, и вскорѣ онъ обнаружилъ пагубныя предпріятія, которыя питалъ въ сердцѣ своемъ. Вѣроломные граждане впустили въ сто-

лицу Гетмана Жолкѣвскаго, предводителя войскъ Польскихъ. Въ тоже время предань Полякамъ Царь лишенный престола, который будучи отвезенъ ими въ Варшаву, скончался тамъ по трехлѣтнемъ заключеніи. Сигизмундъ полагалъ, что уже покорилъ всю Россію, и потому переставъ притворствовать, велѣлъ присягать на вѣрность себѣ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, во всѣхъ городахъ занятыхъ Поляками; но Россіяне начинали уже ободряться отъ унынія, которое покореніе столицы распространило по всему Государству. Страхъ, видѣть отечество свое подъ игомъ чужеземца, возбудилъ во всѣхъ сердцахъ любовь къ отечеству, которую первая минута изумленія на время усыпила. Ляпуновъ, происками своими наиболѣе споспѣшествовавшій паденію Шуйскаго, первый явно возсталъ противъ Поляковъ. Честолюбивый и безпокойный человѣкъ сей имѣлъ душу столь возвы-

шенную, что не могъ оставаться нечувствительнымъ къ бѣдствіямъ отечества. Безразсудная страсть къ славѣ могла вовлечь его на стезю преступленія; но онъ неспособенъ былъ сдѣлаться сообщникомъ опустошителей Государства. Устыженный тѣмъ, что всѣ происки его послужили только къ вящшему порабощенію Россіянъ, онъ принялъ великодушное намѣреніе загладить вредъ причиненный имъ отечеству, стараніемъ освободить оное. Бѣдствія отечества всегда сильно дѣйствуютъ на благородныя души, и привязываютъ ихъ къ пользѣ общей. По воззванію Ляпунова, города Калуга, Владиміръ, Суздаль, Кострома, Ярославль и Романовъ вступили въ союзъ съ Рязанью, гдѣ по его же внушенію начали уже набирать войско. Сіи непріязненныя приготовленія угрожали осадою Полякамъ въ столицѣ находившимся, которые сверхъ того страшились, чтобы не

пришлось имъ обороняться также и противъ многочисленной черни Московской, въ недоброжелательствѣ коей не могли они сомнѣваться. Для отвращенія сей опасности прибѣгнули они къ средству столь ненавистному, столько же и жестокому: на другой день Вербнаго Воскресенія, разсыпались они, какъ неистовые, по улицамъ Московскимъ, умерщвляя всѣхъ, кто попадался имъ на встрѣчу, грабя и сожигая общественныя зданія и домы частныхъ людей. Тщетно нѣкоторые мужественные начальники, изъ числа коихъ Исторія сохранила имена Колтовскаго, Бутурлина и знаменитаго Пожарскаго, содѣлавшагося въ послѣдствіи избавителемъ отечества, старались вооруженною рукою остановить сіе ужасное кровопролитіе, продолжавшееся цѣлые два дни. Но могъ ли народъ, худо вооруженный, безъ порядка и дисциплины, противустоять усиліямъ

воиновъ къ бою привычныхъ? Городъ остался во власти Поляковъ, а малое число изъ защитниковъ Московскихъ, спасшихся отъ меча чужеземцевъ, нашли себѣ убѣжище въ Симоновомъ монастырѣ. Кровопролитіе сіе, произведенное съ согласія Короля Сигизмунда, можетъ быть было виною спасенія Россіи. Раздраженныя таковымъ поступкомъ области Россійскія познали, что однимъ только отчаяннымъ сопротивленіемъ могутъ отвратить бѣдствія имъ угрожающія. Подъ исходъ весны (1611 года) войско вѣрныхъ городовъ явилось передъ Москвою, подъ предводительствомъ Боярина Князя Трубецкаго, Ляпунова и Заруцкаго. Послѣдній начальствовалъ Козаками, присоединеніе коихъ причинило Россіянамъ болѣе вреда нежели пользы, ибо дурной примѣръ ихъ разпространилъ неповиновеніе по всей Арміи.

Король Польскій не снималъ еще осады Смоленска. Всѣ усилія осажденныхъ, оказавшихъ чудеса храбрости подъ начальствомъ неустрашимаго Шеина, могли только отдалить паденіе сего города, который по 20-мѣсячной осадѣ взятъ былъ приступомъ 4 Іюня 1611 года. Около того же времени Шведы посредствомъ нечаяннаго нападенія овладѣли Новымгородомъ, жители коего тѣмъ менѣе помышляли обороняться, что по приказанію вождей Россійскихъ, начальствовавшихъ подъ Москвою, начаты уже были переговоры для предложенія вѣнца Царскаго Карлу Филиппу, брату Густафа-Адольфа, Короля Шведскаго. Пагубное пристрастіе, искать себѣ Государя между враговъ своихъ, довольно показываетъ упадокъ общественнаго духа Россіянъ, въ продолженіи сей бѣдственной эпохи. Вотще нѣсколько просвѣщенныхъ людей видѣли, что отечество долженствовало

ожидать спасенія только отъ собственныхъ сыновъ своихъ! Они не могли согласить на мнѣніе свое заблужденные умы, ложно утверждавшіе, что бѣдствія ихъ не иначе могутъ быть прекращены, какъ чрезъ посредничество чужеземцевъ. Потеря Новагорода и Смоленска лишала Россіянъ двухъ крѣпостей, весьма важныхъ для обороны сѣверныхъ и западныхъ предѣловъ Государства, и позволяла непріятелямъ разпространить успѣхи свои даже въ самомъ нѣдрѣ онаго. Единственная армія, которая могла еще надѣяться спасти Россію, стояла подъ стѣнами Москвы; но обуреваемая духомъ мятежа, она занималась только несогласіями начальниковъ своихъ. Запальчивый и высокомѣрный Ляпуновъ навлекъ на себя и негодованіе товарищей своихъ, препятствуя ихъ корыстолюбію, и ненависть Козаковъ, стараясь подчинить ихъ порядку строжайшему прежняго. Непріязнь ничтожнаго Трубец-

каго, коего все достоинство состояло въ одномъ громкомъ имени, не могла имѣть никакихъ послѣдствій; но вражда свирѣпаго Заруцкаго была гибельна. Сей человѣкъ, коего сердце привычно было ко всякимъ преступленіямъ, съ тѣмъ только присоединился къ правой сторонѣ, чтобы свободнѣе производить грабительства, и подъ сѣнію священнаго имени отечества скрывать мрачные замыслы гнуснаго честолюбія своего. Будучи явнымъ любовникомъ Марины, онъ хотѣлъ возвесть на престолъ Царскій сына сей женщины, прижитаго ею съ лже-Димитріемъ Тушинскимъ, и подъ именемъ сего младенца управлять Государствомъ. Подъ начальствомъ сего злодѣя, Козаки сдѣлались настоящими разбойниками, коихъ никакое преступленіе не могло привесть въ ужасъ. Ему не трудно было взбунтовать своихъ подчиненныхъ противъ Ляпунова, который и былъ умерщ-

вленъ ими. Отечество оплакало Ляпунова, который чистосердечною привязанностію къ оному, наконецъ имъ доказанною, загладилъ безславіе прежнихъ поступковъ своихъ. Смерть его разрѣшила послѣднія узы своевольства существовавшаго въ станѣ. Войски занимались болѣе опустошеніемъ окрестностей столицы, нежели соединеніемъ усилій своихъ для взятія оной. Пользуясь симъ, Полякъ Сапѣга успѣлъ (5 Августа 1611 года) ввезти въ осажденный городъ съѣстные припасы, собранные имъ въ окрестностяхъ Переславля - Залѣсскаго. Король Сигизмундъ сдѣлалъ важную погрѣшность, отославъ въ Польшу войски употребленныя имъ къ осадѣ Смоленска; по сему онъ принужденъ былъ вывесть нѣсколько войскъ изъ Лифляндіи, коими располагать позволило ему перемиріе, недавно со Шведами заключенное, и которыя подъ начальствомъ Гетмана Хоткевича немедленно отправлены были на помощь

къ Москвѣ. Хоткевичъ прибылъ къ столицѣ 26 Сентября 1611 года, и четыре дни спустя напалъ на станъ Россійской; но Поляки, слишкомъ слабые въ числѣ, были отбиты. Сія неудача, а еще болѣе того недостатокъ продовольствія въ окрестностяхъ столицы, побудили его расположиться по зимнимъ квартирамъ въ округѣ Волоколамской, откуда онъ всегда былъ въ состояніи часто снабжать съѣстными припасами Польскій гарнизонъ, оставленный въ Москвѣ.

Между тѣмъ какъ сіе происходило, новый самозванецъ еще увеличилъ смятенія, колебавшія Россію. Московскій Дьяконъ, по имени Сидоръ, выдалъ себя за Царевича Димитрія, особеннымъ покровительствомъ Провидѣнія въ третій разъ спасеннаго отъ меча убійцъ. Жители Иванъ-Города и Пскова покорились ему, и даже вожди стана Московскаго

пораженные преступнымъ ослѣпленіемъ, присягнули ему въ вѣрности и отправили къ нему депутатовъ. Но обманъ былъ открытъ: Сидоръ взятъ подъ стражу, привезенъ въ станъ подъ Москвою и повѣшенъ на деревѣ.

Король Польскій полагалъ большую надежду на походъ 1612 года, который по мнѣнію его долженствовалъ довершить покореніе Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, неустроенныя толпы Трубецкаго и Заруцкаго не въ состояніи были съ успѣхомъ препятствовать дѣйствіямъ Арміи Хоткевича, которую Сигизмундъ намѣревался нарочитно усилить. Дѣла отечества казались безвозвратно потерянными; но бѣдствія Россіи уже исполнили мѣру наказанія Небомъ опредѣленнаго. Сей самый 1612 годъ, наступившій подъ столь несчастными предзнаменованіями для Россіянъ, былъ назначенъ Провидѣніемъ эпохою освобожденія ихъ. Къ исполненію сихъ ве-

ликихъ предопредѣленій избрано было орудіе по внѣшности самое слабое. Мѣщанинъ Нижегородскій, по имени Козьма Мининъ, человѣкъ низкій по происхожденію, но великій по добродѣтели, собираетъ сограждaнъ своихъ и обращаетъ къ нимъ рѣчь съ тою убѣдительностію, которую пламенная любовь къ отечеству внушаетъ душѣ истинно великой. Жители Нижняго-Новагорода всегда отличались неизмѣнною приверженностію своею къ правой сторонѣ. Гласъ человѣка любящаго отечество, отозвался во всѣхъ сердцахъ. Усердіе Минина сообщилось всѣмъ согражданамъ его. Наперерывъ другъ предъ другомъ приносятъ они на площадь городскую драгоцѣнности свои. О! сколь велико сіе первое пожертвованіе, достохвальнѣйшее всѣхъ прочихъ, ибо успѣхъ онаго былъ столь невѣренъ! Уже собраны суммы потребныя для содержанія Арміи. Уже толпы воиновъ добро-

вольно стекаются подъ знамена народныя. Въ великихъ бѣдствіяхъ добровольное ополченіе всегда спасаетъ отечество. Уже мудрость предсѣдитъ въ совѣтахъ Арміи, собранной любовію къ отечеству — мудрость, почти всегда управляющая усиліями истинно великодушными. Уже Князь Пожарской назначенъ предводителемъ храбрыхъ воиновъ, которые подъ начальствомъ его должны содѣлаться непобѣдимыми. Будучи мудръ, праводушенъ, скроменъ, человѣколюбивъ и снисходителенъ, онъ несказанно любимъ былъ войсками, коихъ въ тоже время заставлялъ почитать себя строгимъ наблюденіемъ воинскаго порядка и безкорыстіемъ своимъ, столь противуположнымъ жадности вождей стана Московскаго. Въ военныхъ дѣлахъ чрезвычайный мужъ сей умѣлъ соединять рѣдкую храбрость съ совершеннымъ благоразуміемъ. Войско, набираемое имъ въ Нижнемъ, до такой степени оду-

шевлено было духомъ его, что среди сего ополченія героевъ доблести самого Пожарскаго малымъ чѣмъ превосходили добродѣтели примѣромъ его внушенныя.

Поляки, занимавшіе Москву, устрашенные великимъ ополченіемъ собирающимся въ Нижнемъ Новѣ-Городѣ, требовали отъ Патріарха Гермогена, чтобы писалъ къ Пожарскому и увѣщевалъ его оставить предпріятіе, которое называли они возмущеніемъ противъ Владислава; но Святый пастырь былъ истинный Россіянинъ, и постоянно отказывался дѣйствовать противъ пользы государственной. Тщетно, лютые Поляки, надѣялись побѣдить сіе сопротивленіе осужденіемъ его на голодную смерть! Патріархъ, пріявшій мученіе изъ любви къ отечеству, скончался 17 Февраля 1612 года, сохранивъ до послѣдняго часа геройскую твердость свою. Въ Апрѣ-

лѣ мѣсяцѣ Гетманъ Хоткевичъ успѣлъ продлить перемиріе въ прошломъ году заключенное со Шведами, и обезпечивъ себя съ сей стороны, выступилъ противъ Россіянъ. Изъ окрестностей Волоколамска приближился онъ къ Звѣнигороду, гдѣ и пробылъ цѣлый мѣсяцъ, во ожиданіи подкрѣпленій шедшихъ къ нему изъ Смоленска. Соединившись съ ними, онъ пошелъ къ Москвѣ; но недостатокъ продовольствія въ окрестностяхъ столицы побудилъ его вторично отступить отъ оной; что и исполнилъ онъ, не осмѣлившись сдѣлать никакого покушенія противу стана Россіянъ подъ Москвою.

Между тѣмъ Князь Пожарской, тщетно ожидавшій подъ Нижнимъ подкрѣпленія обѣщаннаго изъ Казани, выступилъ къ Ярославлю вверьхъ по Волгѣ, чрезъ Балахну, Юрьевецъ-Поволгскій, Кинешму и Кострому.

Начальникъ сего послѣдняго города, Шереметевъ, не хотѣлъ-было впустить въ него вѣрное войско; но принужденъ былъ къ тому жителями, раздраженными гнуснымъ поступкомъ его. Наконецъ Пожарской прибылъ въ Ярославль, съ войскомъ вѣрныхъ городовъ, которое впредь называть будемъ Россійскою Арміею, ибо одна она заслуживала сіе имя. Изъ Ярославля Пожарской отправилъ въ Новгородъ депутатовъ, дабы предложить Шведамъ о возведеніи на престолъ Россійскій Принца ихъ Карла Филиппа, брата Короля Густава-Адольфа. Должно полагать, что Россійскій полководецъ поступилъ такимъ образомъ единственно въ намѣреніи усыпить Шведовъ; ибо въ самомъ дѣлѣ переговоры сіи не имѣли никакого послѣдствія.

Заруцкій съ ужасомъ видѣлъ первые успѣхи Пожарскаго. Не имѣя надежды привлечь на свою сторону

сего знаменитаго вождя, правоту коего самая зависть подозрѣвать не осмѣливалась, Заруцкій принялъ намѣреніе, препятствовать его походу; но Козацкіе отряды, на сей предметъ имъ посланные, были разсѣяны войсками Россійской Арміи. Тогда Заруцкій, пылая злобою, послалъ одного изъ приверженцевъ своихъ для убіенія Пожарскаго; но око Провидѣнія бодрствовало надъ судьбою великаго мужа: злодѣй не имѣлъ успѣха въ своемъ намѣреніи, а коварный Заруцкій не приобрѣлъ инаго плода отъ своего преступленія, кромѣ стыда, что покусился на оное.

Между тѣмъ Гетманъ Хоткевичъ, получившій нѣкоторыя подкрѣпленія, выступилъ къ Москвѣ, гдѣ надѣялся еще предупредить Пожарскаго; за нимъ слѣдовалъ великій обозъ со съѣстными припасами, собранными въ областяхъ Россійскихъ, между

рѣкою Волгою и Ильменемъ озеромъ лежащихъ. Увѣдомясь о движеніи Поляковъ, Пожарской съ своей стороны выступилъ изъ Ярославля по Московской дорогѣ. По приближеніи его, Заруцкій бѣжалъ изъ стана за рѣку Оку, уведши съ собою близъ половины Козаковъ. 20 Августа Россійская Армія прибыла къ Москвѣ. Не взирая на прозьбы Трубецкаго, Пожарской не хотѣлъ согласиться на соединеніе обѣихъ Армій; ибо имѣлъ причину опасаться, чтобы неповиновеніе Козаковъ не сообщилось и его войскамъ. Онъ былъ столь великъ, что не боялся кратковременныхъ ложныхъ толкованій о поступкѣ его, и лучше хотѣлъ, чтобъ обвиняли его въ гордости и честолюбіи, чѣмъ подвергнуть опасности честь и спасеніе отечества. Пожарской расположился передъ Арбатскими воротами, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы; а Трубецкой остался въ прежнемъ станѣ своемъ, на пра-

вомъ берегу той же рѣки, не подалеку отъ Крымскаго брода. Россіяне только однимъ днемъ предупредили Поляковъ. 21 Августа Хоткевичъ появился на горѣ называемой Поклонною. Слѣдующаго дня онъ переправился чрезъ Москву рѣку при Дѣвичьемъ монастырѣ и напалъ на Князя Пожарскаго. Жестокая битва продолжалась съ полудня до семи часовъ вечера. Войски Пожарскаго, тѣснимыя съ одной стороны Арміею Хоткевича, а съ другой принужденныя обороняться противъ сильной вылазки учиненной гарнизономъ Московскимъ, начинали уже колебаться. До сего времени Армія Трубецкаго оставалась въ бездѣйствіи; полководецъ сей, мало радѣющій о пользѣ отечества, былъ столь низокъ духомъ, что въ рѣшительный часъ сей не хотѣлъ пожертвовать злобою, которую отказъ Пожарскаго соединить обѣ Арміи возжегъ въ его сердцѣ, и равнодушно смо-

трѣлъ на пораженіе своего товарища, слѣдствія коего не могли не быть пагубны для общаго дѣла, имъ же самимъ защищаемаго. Но при видѣ опасности отечества, часть войскъ Трубецкаго не внимая болѣе гласу недостойнаго вождя, бросилась на помощь къ братіямъ своимъ. Сіе подкрѣпленіе, вовремя приспѣвшее, обратило побѣду на сторону Россіянъ. Хоткевичъ принужденъ былъ возвратиться за рѣку, оставя на мѣстѣ сраженія болѣе тысячи человѣкъ убитыхъ, и занялъ прежнее положеніе свое на Поклонной горѣ. Однакожъ неудача сія не устрашила Гетмана, рѣшившагося сдѣлать новое покушеніе для открытія себѣ пути къ Москвѣ. Въ случаѣ, если бы не удалось ему одержать совершенной побѣды, то надѣялся онъ по крайней мѣрѣ провезть съѣстные припасы въ городъ. 23 Августа, Откевичъ расположился при Москвѣ рѣкѣ, близь Донскаго монастыря; но какъ Трубецкой пере-

шелъ на лѣвый берегъ оной, то Гетманъ не осмѣлился переправляться силою чрезъ рѣку, обороняемую двумя арміями Россійскими, и рѣшился произвесть усилія свои по правому берегу. 24 Августа воспослѣдовало рѣшительное сраженіе: въ 6 часовъ утра Поляки напали на неутомимаго и неусыпнаго Пожарскаго, который приспѣвъ для сопротивленія движенію ихъ по правому берегу Москвы, храбро сражался до полудня; но какъ Трубецкой отказывалъ въ помощи товарищу своему, то непріятель началъ одерживать поверхность. Конница Пожарскаго опрокинута была въ Москву рѣку, а пѣхота съ трудомъ уже держалась въ окопахъ ею обороняемыхъ; Полякамъ удалось даже овладѣть крѣпостцою построенною близъ церькви Св: Климента. Пользуясь таковымъ успѣхомъ, Хоткевичъ немедленно приказалъ подвинуться обозу изъ четырехъ сотъ телѣгъ, кото-

рый намѣревался провесть въ городъ. Но вдругъ ходъ сраженія принялъ совсѣмъ иной оборотъ. Козаки Трубецкаго, убѣжденные прозьбами Авраама Палицына, Келаря Троицкаго монастыря, обѣщавшаго имъ въ награду всѣ сокровища своей обители, рѣшились наконецъ идти на подкрѣпленіе соотечественниковъ. При таковой помощи Россіяне ободряются, а Поляки въ свою очередь уступаютъ. Крѣпостца Св: Климента отбита, и весь подвозъ достается въ руки Россіянъ. Не взирая на сіи успѣхи, побѣда еще колебалась. Провидѣніе, чтобы вознаградить великодушнаго Минина, предоставило ему славу рѣшить участь сраженія. Начальствуя тремя стами конныхъ дворянъ, ударилъ онъ во флангъ лѣваго крыла непріятельскаго и привелъ оное въбезпорядокъ, который вскорѣ сообщился всей линіи. Поляки въ разстройствѣ отступили къ Донскому монастырю. Въ сраженіи семъ, кромѣ

великаго числа убитыхъ, они потеряли десять тысячь человѣкъ плѣнныхъ, Артиллерію свою и весь обозъ. На другой день сего ужаснаго пораженія Хоткевичъ удалился отъ Москвы. Мининъ! Пожарской! кто изъ васъ явилъ себя болѣе великимъ въ сіе достопамятное время? Пожарской, какъ Полководецъ и освободитель отечества, сталъ на ряду со всѣми великими мужами древности; Мининъ, какъ гражданинъ и воинъ, сравнился съ Пожарскимъ. Благодарное отечество, соединивъ въ одномъ памятникѣ чтимыя изображенія ваши, (*) предлагаетъ сынамъ своимъ васъ обоихъ, какъ совершеннѣйшіе образцы гражданскихъ доблестей и воинскаго геройства!

Взятіе столицы долженствовало быть плодомъ сея знаменитыя побѣды:

(*) Памятникъ сей, отлитый изъ бронзы, воздвигнутъ въ Москвѣ, на Красной Площади, въ 1818 году.

на сей конецъ Россійскіе полководцы, примиренные стараніемъ вѣрныхъ сыновъ отечества, потщились болѣе и болѣе стѣснять облежаніе города, а для возпрепятствованія гарнизону получить внѣшнюю помощь, провели циркумвалаціонную линію, примкнувъ оба конца оной къ рѣкѣ Москвѣ. Средство сіе разстроило предпріятія Хоткевича, который еще разъ приближился къ Москвѣ, въ надеждѣ провести туда новые подвозы. Гетманъ, потерявшій въ послѣднемъ сраженіи всю пѣхоту свою, не могъ съ одною конницею сдѣлать нападенія на окопы Россіянъ, и потому принужденъ былъ отступить къ Вязьмѣ, гдѣ въ послѣдствіи соединился съ новою арміею, прибывшею изъ Польши подъ личнымъ предводительствомъ Короля Сигизмунда. Тѣсное облежаніе, въ коемъ осаждающіе содержали Москву, довело гарнизонъ Польскій до послѣдней крайности, и оный не въ состояніи

уже былъ чинить продолжительнаго сопротивленія; но извѣстіе о походѣ Короля Польскаго побудило вождей Россійскихъ ускорить окончаніе дѣла рѣшительнымъ ударомъ. 22 Октября Козаки взяли приступомъ внутреннее укрѣпленіе города, называемое Китаемъ; нѣсколько дней спустя за́мокъ Кремль сдался на условіе, и наконецъ Россіяне освободили древнюю столицу свою. Поляки, оборонявшіеся въ Москвѣ, испытали всѣ ужасы голода и отчаянія. Употребивъ въ пищу предметы самые отвратительные, они принуждены были наконецъ питаться мясомъ человѣческимъ. Въ городѣ найдены цѣлые солильные чаны, наполненные онымъ. Запасы ужасные, коимъ подобныхъ не находимъ въ бытописаніяхъ міра!

Между тѣмъ Сигизмундъ, еще незнавшій о взятіи Москвы, прибылъ въ Вязьму, откуда двинулся къ

Погорѣлому-городищу; но немогши взять сего города, пошелъ мимо онаго на Волоколамскъ. Извѣстіе о приближеніи Короля Польскаго распространило ужасъ въ столицѣ, которая не была еще въ готовности отразить непріятеля. Большая часть войскъ возвратилась въ жилища свои, въ томъ мнѣніи, что взятіемъ Москвы окончилось служеніе ихъ; къ тому жъ и недостатокъ продовольствія препятствовалъ собранію превосходнѣйшихъ силъ. Твердость начальниковъ спасла столицу. Сигизмундъ полагался на происки нѣкоторыхъ Бояръ Россійскихъ, приверженныхъ къ Владиславу, но таковыхъ оставалось уже самое малое число, и дѣла Королевича погибли безвозвратно. Для возстановленія ихъ надлежало прибѣгнуть къ жребію сраженій; но Сигизмундъ не осмѣлился употребить сего средства. Лишась надежды овладѣть Москвою, онъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ пріобрѣсть

какую нибудь пользу отъ своего похода, взятіемъ Волоколамска; но какъ жестокіе приступы Поляковъ къ сему городу были отбиты съ великимъ урономъ, то наконецъ Король рѣшился возвратиться въ Польшу. Продолжительное отступленіе сіе, произведенное среди зимы и чрезъ страну уже опустошенную, причинило истребленіе его арміи; большая часть войскъ Польскихъ погибла отъ холода и недостатка продовольствія. Между тѣмъ Заруцкій, удалившійся въ Михайловъ, пошелъ противъ Рязани; но Воевода Михаилъ Бутурлинъ, начальствовавшій въ семъ городѣ, выступилъ къ нему на встрѣчу и разбилъ его совершенно. Заруцкій съ остаткомъ войскъ своихъ отступилъ въ полуденный край Россіи, грабя и предавая пламени всѣ города, на пути его лежавшіе.

Наконецъ Россія, поддержанная таковыми успѣхами, начала возставать

отъ жестокихъ потрясеній, ею претерпѣнныхъ. Тогда избавители отечества вознамѣрились утвердить подвигъ свой, даровавъ Россіи законнаго Государя, коего власть всенародно признанная, соединивъ въ себѣ всѣ способы правленія, могла бы обуздать буйное честолюбіе нѣкоторыхъ неспокойныхъ людей, привыкшихъ къ безначалію. Общее сословіе депутатовъ всѣхъ городовъ Россійскихъ созвано было въ Москву, для избранія новаго Царя. Плачевный опытъ показалъ уже народу, что предлагая вѣнецъ чужеземцу, дѣлали смятенія еще продолжительнѣйшими. Наконецъ почувствовали, что одинъ только Россіянинъ способенъ былъ возстановить спокойствіе отечества. По нѣсколькихъ шумныхъ засѣданіяхъ, въ коихъ правда возторжествовала надъ всѣми происками коварства, 21 Февраля 1613 года, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, имѣвшій шестнадцать лѣтъ отъ

рожденія, избранъ былъ почти единодушно. Бояре желали имѣть Царемъ Россіянина, столь знатной породы, чтобы могли повиноваться ему безъ оскорбленія гордости своей, и который при томъ не имѣлъ бы личнаго участія въ смятеніяхъ, ибо долженствовалъ утишить оныя какъ справедливый Государь, непринадлежащій ни къ которой сторонѣ. Всѣ сіи условія выполнены были въ лицѣ Михаила Романова: произходя отъ знаменитаго рода, онъ имѣлъ еще то преимущество, что по женскому колѣну былъ ближайшимъ сродникомъ Ѳеодора Іоанновича, послѣдняго Царя изъ рода Рюрикова; а какъ юныя лѣта его препятствовали ему дотолѣ дѣйствовать, то онъ былъ непричастенъ ни къ которой сторонѣ; къ тому жъ добродѣтели и несчастія отца его, Филарета Митрополита Ростовскаго, который будучи отправленъ въ видѣ Посла въ Польшу, задержанъ тамъ и содержался

въ плѣну вопреки народному праву, возбуждая всеобщее о немъ сожалѣніе, преклоняли Россіянъ въ пользу сына его. Побудительныя причины сіи превозмогли опасеніе, ввѣрить кормило Государства слабой десницѣ юноши, едва изъ отроческихъ лѣтъ вышедшаго, въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ тогда находилась Россія. Послѣдствія оправдали выборъ, казавшійся съ перваго взгляду слишкомъ отважнымъ. Вся Россія съ радостію признала новаго Государя; одинъ только Шульгинъ хотѣлъ противиться ему. Человѣкъ сей находился въ то время въ Арзамасѣ съ ополченіемъ города Казани, коимъ онъ начальствовалъ, и давно уже имѣлъ намѣреніе сдѣлаться независимымъ въ семъ городѣ. Онъ отказался присягать Михаилу; но Казанцы отрекшись отъ него, сами выдали его Царю, который и сослалъ его въ Сибирь.

При вступленіи на престолъ Михаила Θеодоровича, Россія находилась еще въ весьма бѣдственномъ состояніи. Правда, что величайшіе непріятели Россіянъ, Поляки, изгнаны были изнутри Государства; но Смоленскъ и вся страна до самаго Можайска находились еще во власти ихъ. Въ другой сторонѣ, Шведы владѣли Россійскими городами: Кексгольмомъ, Новгородомъ, Старою Русою, Порховымъ, Ладогою, Орѣшкомъ, Копорьемъ, Ямами и Ивань-городомъ, которые они завоевали въ продолженіи трехлѣтняго междуцарствія, и осаждали еще города Тихвинъ и Гдовъ возставшіе противъ нихъ. Въ то же время полуденный край Россіи подверженъ былъ грабительствамъ злодѣя Заруцкаго. Чтобы противустоять столькимъ непріятелямъ въ одно время, Правительство не могло извлечь большихъ пособій отъ страны совершенно истощенной людьми и деньгами, и въ

коей власть Государя еще не совершенно утверждена была. При всемъ томъ юный Царь, вознамѣрившійся произвесть величайшія усилія для защищенія своего Государства, ревностно старался о наборѣ новыхъ войскъ. Между тѣмъ какъ дѣлались сіи приготовленія съ толикимъ усердіемъ, войски, еще неразпущенныя, немедленно употреблены были тамъ, гдѣ настояла большая опасность. Корпусъ войскъ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго, отправленъ былъ на помощь къ Тихвину — и Шведы сняли осаду онаго. Другой Корпусъ, подъ начальствомъ Князя Одоевскаго, посланъ для преслѣдованія Заруцкаго, который по кровопролитномъ сраженіи подъ Воронежемъ переправился за рѣку Донъ и пошелъ къ Астрахани.

Въ концѣ 1613 года, Россія не приготовились къ открытію похода. Одна Армія, подъ предводитель-

ствомъ Князя Трубецкаго, противупоставлена была Шведамъ, между тѣмъ какъ Князь Черкасской съ другою Арміею пошелъ противъ Поляковъ, которые не успѣвъ оправиться отъ пораженій, въ предъидущемъ походѣ претерпѣнныхъ, не были еще въ состояніи дѣйствовать. Города Вязьма и Дорогобужъ, сдались при появленіи Россіянъ, а Бѣлой взятъ приступомъ. Послѣ сихъ успѣховъ, Князь Черкасской обложивъ Смоленскъ, производилъ набѣги въ Литву. Въ другой сторонѣ, походъ Князя Трубецкаго не имѣлъ желаннаго успѣха. Сей полководецъ зимовалъ въ Торжкѣ; слѣдующею же весною (въ 1614 году) двинулся впередъ, и овладѣвъ Старою Русою, укрѣпился въ Бронницахъ, на лѣвомъ берегу рѣки Мсты. Шведскій Генералъ Де-ла-Гарди, вышедшій изъ Новагорода, атаковалъ Россіянъ и побилъ ихъ наголову; изъ 8,000 человѣкъ составлявшихъ корпусъ Князя Трубецкаго,

спасся только самъ полководецъ съ весьма малымъ числомъ своихъ приближенныхъ. Пользуясь сею поверхностію, Шведы опять вошли въ Старую Русу, между тѣмъ какъ юный Король ихъ, Густавъ-Адольфъ, съ другимъ корпусомъ войскъ овладѣлъ городомъ Гдовомъ. Походъ противъ Поляковъ также былъ неудаченъ. Князь Черкасской обложилъ Смоленскъ, и недостатокъ въ продовольствіи, начавшій оказываться въ семъ городѣ, обѣщалъ уже скорую сдачу онаго, какъ вдругъ неповиновеніе войскъ уничтожило сію надежду. Отряды Россійскіе, охранявшіе окопы и засѣки сдѣланныя на границѣ Литовской, для возпрепятствованія подходу помощи, оставили посты свои безъ всякаго приказанія и собрались въ станъ подъ Смоленскимъ. Пользуясь симъ, Поляки снабдили городъ съѣстными припасами.

Неудачи сіи отчасти вознаграждены были покореніемъ Заруцкаго. Злодѣй овладѣлъ Астраханью, но не могъ удержаться въ оной. Будучи угрожаемъ съ одной стороны Арміею Князя Одоевскаго, слѣдовавшаго внизъ по Волгѣ, а съ другой войсками, посланными противъ него Воеводою Головинымъ, начальствовавшимъ на рѣкѣ Терекѣ, онъ бѣжалъ изъ Астрахани на одинъ изъ островов рѣки Яика (нынѣшняго Урала), гдѣ былъ взятъ и приведенъ въ Москву со всѣми сообщниками своими. Заруцкій посаженъ былъ на колъ, сынъ Марины повѣшенъ, а женщина сія, причинившая столько бѣдствій Россіи, скончала жизнь свою въ темницѣ.

Не взирая на то, духъ мятежа и грабительства не былъ еще совершенно потушенъ. Многочисленныя шайки Козаковъ и крѣпостныхъ людей боярскихъ, соединившихся подъ

начальствомъ нѣкоего Баловни, производили ужаснѣйшія опустошенія въ сѣверной странѣ Государства. Царь принужденъ былъ послать противъ нихъ Боярина Князя Лыкова съ нарочитымъ войскомъ. Однако жъ ему дано было повелѣніе, не прежде употребить силу, какъ испытавъ всѣ средства ведущія къ примиренію. Мятежники, ободренные таковымъ снисхожденіемъ, пошли къ Москвѣ. Лыковъ преслѣдовалъ ихъ по пятамъ и совершенно разбилъ въ сраженіи происходившемъ подъ стѣнами столицы. Бѣгущіе бросились по дорогѣ въ страну Сѣверскую; но Лыковъ настигъ ихъ при рѣкѣ Калугѣ и принудилъ сдаться на условіе. Баловня и главнѣйшіе изъ мятежниковъ были казнены; прочимъ даровано всеобщее прощеніе. Покушеніе сіе было послѣднимъ усиліемъ издыхающаго безначалія, и власть Царя, утвержденная внутри Государства, вскорѣ сообщила и внѣшнимъ дѣламъ ходъ

болѣе сообразный съ истинными пользами отечества.

Царь Михаилъ видѣлъ необходимость прекратить несчастныя войны съ сосѣдственными Державами, препятствовавшія ему заняться единственно изцѣленіемъ язвъ Государства. Не надѣясь легко примириться съ Поляками, онъ полагалъ найти менѣе упорности со стороны Швеціи, и предложилъ Густафу - Адольфу миръ, чрезъ посредничество Голландіи и Англіи. Король Шведскій принялъ сіе предложеніе съ довольною холодностію, и около того же времени (въ 1615 году) осадилъ Псковъ; но городъ, мужественно защищаемый Боярами, Василіемъ Морозовымъ и Ѳеодоромъ Бутурлинымъ, устоялъ противу всѣхъ усилій Шведовъ, которые при наступленіи глубокой осени принуждены были снять осаду. Сія неудача побудила Густава-Адольфа согласиться не примиреніе. Весь 1616

годъ проведенъ въ переговорахъ, и наконецъ 17-го Февраля 1617 года миръ подписанъ былъ въ деревнѣ Стольбовой, съ посредничествомъ Англинскаго Посла Кавалера Мерика. Города Кексгольмъ, Ямы, Копорье и Орѣшекъ уступлены были Шведамъ, которые возвратили Россіянамъ Новгородъ, Старую Русу, Порховъ, Ладогу и Гдовъ. Не взирая на великія пожертвованія, на которыя Царь принужденъ былъ согласиться, миръ сей былъ истинное благодѣяніе для Россіи: это былъ великій шагъ къ возрожденію ея.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, война съ Поляками ведена была слабо. Съ одной стороны Россіяне, окруженные непріятелями, не могли производить большихъ усилій; а съ другой Поляки, занятые внутренними раздорами своими, не были еще въ состояніи замѣнить потерь претерпѣнныхъ ими. Съ 1614 по 1617

годъ не происходило ничего важнаго. Поляки довольствовались продолженіемъ малой войны противу Россійскихъ войскъ обложившихъ Смоленскъ. Въ теченіи сего времени не было никакого прозшествія достойнаго повѣствованія, кромѣ набѣга Лисовскаго, произведеннаго съ примѣчательною отважностію и искусствомъ. Сей Польскій наѣздникъ, съ 2000 человѣкъ конницы, пошелъ сперва на Брянскъ; но не могши взять сего города, обратился къ Карачеву и занялъ оный. Дабы остановить успѣхи его, Царь противупоставилъ ему великаго Пожарскаго. Россійскій полководецъ, по прибытіи изъ Бѣлева въ Болховъ, поспѣшно двинулся къ Орлу, чтобы предупредить въ семъ городѣ Лисовскаго, который туда же слѣдовалъ. Обѣ противныя стороны прибыли къ Орлу въ одно время. Съ перваго удара Россійскія войски, объятыя пустымъ страхомъ, обратились въ бѣгство;

Князь Пожарской, оставшійся съ 600 воиновъ пребывшихъ вѣрными долгу своему, оградился телѣгами и съ такою неустрашимостію выдержалъ сильныя нападенія Поляковъ, что Лисовскій принужденъ былъ отступить. Ободренные таковымъ успѣхомъ бѣглецы Россійскіе, подъ вечеръ присоединились къ храбрымъ товарищамъ своимъ. Поляки отступаютъ на Кромы; Пожарской преслѣдуетъ ихъ; но Лисовскій уходитъ отъ него, перемѣнивъ направленіе, искусно скрываетъ свое движеніе, поворачиваетъ вправо отъ Россіянъ и усиленными переходами идетъ на Болховъ. Будучи отбитъ отъ сего города, онъ продолжаетъ путь свой, проходитъ чрезъ Бѣлевъ, дѣлаетъ неудачное нападеніе на Лихвинъ и наконецъ останавливается въ Перемышлѣ, оставленномъ Россіянами, устрашенными его приближеніемъ. Пожарской преслѣдуетъ Лисовскаго по пятамъ и остается въ Лихвинѣ,

во ожиданіи подкрѣпленій, по прибытіи же оныхъ идетъ на Перемышль, чтобы выгнать оттуда Поляковъ. Тогда Лисовскій принимаетъ отважное намѣреніе, отступать не иначе, какъ углубляясь внутрь Россіи. Выступивъ изъ Перемышля, онъ проходитъ между Вязьмой и Можайскомъ и является предъ вратами Ржева. Жестокая болѣзнь, принудившая Пожарскаго удалиться въ Калугу, была причиною, что Поляковъ преслѣдовали не съ надлежащею дѣятельностію. По сожженіи предмѣстій Ржева, Лисовскій идетъ на Кашинъ, потомъ на Угличъ, переходитъ страну Суздальскую и продолжая походъ свой между Владимира и Мурома, Коломны и Рязани, Серпухова и Тулы, приходитъ наконецъ въ окрестности Алексина. Въ продолженіи сего круговаго движенія около столицы, Лисовскій опустошилъ всю страну: разные вожди, Царемъ противъ него отряженные,

не могли настичь его; наконецъ Князю Куракину удалось напасть на Поляковъ подъ Алексинымъ. Сраженіе осталось не рѣшенымъ ни въ чью пользу, и Лисовскій возвратился въ Польшу проходя чрезъ страну Сѣверскую. Блестящій набѣгъ сей, произведенъ былъ въ 1615 году.

Въ 1617 году Польскія дѣла приняли гораздо важнѣйшій оборотъ: Король Сигизмундъ получилъ наконецъ отъ Сейма вспомоществованія, необходимыя для производства дѣятельнѣйшей войны противъ Россіи, и Владиславъ, сынъ его, набиралъ уже Армію, съ помощію коей надѣялся вторично вступить на престолъ Царскій. Въ тоже время Россіяне, освободившіеся отъ всякаго безпокойства со стороны Швеціи, пришли въ состояніе противупоставить Полякамъ большую часть силъ своихъ. Въ исходѣ Августа мѣсяца, Владиславъ съ Арміею своею прибылъ

въ Могилевъ на Днѣпрѣ: Россіяне, снявшіе уже безплодное облежаніе Смоленска, не имѣли войскъ противъ Королевича, а содержали только сильные гарнизоны въ Дорогобужѣ и Вязьмѣ. 20 Сентября всѣ войски Польскія собрались въ Смоленскѣ, откуда Владиславъ двинулся къ Дорогобужу. Ададуровъ, начальствовавшій въ семъ городѣ, былъ или малодушенъ или измѣнникъ; не показавъ даже и виду сопротивленія, онъ покорился Владиславу 1-го Октября. Взятіе Дорогобужа распространило ужасъ въ Вязьмѣ, гарнизонъ коей обратился въ бѣгство еще до прихода непріятельскаго. Владиславъ вошелъ въ Вязьму 19 Октября; а какъ Царь не имѣлъ еще времени собрать Армію, то путь къ Москвѣ былъ совершенно открытъ Полякамъ, но Владиславъ, чрезъ медленность свою, потерялъ драгоцѣнное время. Между тѣмъ Россіяне успѣли придти для загражденія ему прохода; одинъ Кор-

пусъ, подъ начальствомъ Князя Черкасскаго, прибылъ въ Волоколамскъ, а другой, предводительствуемый Княземъ Лыковымъ, сталъ въ Можайскѣ. Владиславъ, при выступленіи своемъ изъ Дорогобужа, отрядилъ въ Украйну Генерала Чаплинскаго, который по овладѣніи Мещовскомъ пришелъ къ Козельску и впущенъ былъ въ сей городъ жителями онаго. Для остановленія успѣховъ его, Царь послалъ Князя Пожарскаго, который съ 7,000 человѣкъ расположился въ Калугѣ. Владиславъ, такъ сказать, изумленный великими успѣхами ознаменовавшими вторженіе его въ Россію, возмечталъ, что уже довольно сдѣлалъ, и вмѣсто того, чтобы пользуясь выгодами въ началѣ пріобрѣтенными дѣйствовать съ рѣшительностію, онъ расположился по зимнимъ квартирамъ въ окрестностяхъ Вязьмы; а Чаплинскій, остановился зимовать въ Козельскѣ. Однако жъ дурное время года не

совершенно прекратило непріятельскія дѣйствія; съ обѣихъ сторонъ продолжали взаимно безпокоить другъ друга небольшими отрядами, особенно у Князя Пожарскаго съ Чаплинскимъ, въ окрестностяхъ Калуги, которою Поляки многократно покушались овладѣть, но безъ успѣха.

Безполезные переговоры о мирѣ замедлили открытіе похода въ 1618 году. Владиславъ выступилъ въ поле не прежде начала Іюня, а 18 числа прибылъ въ село Кременское на рѣкѣ Лужѣ, откуда равно угрожалъ нападеніемъ и Калугѣ и Можайску. Вопреки мнѣнію Гетмана Хоткевича, Владиславъ рѣшился дѣйствовать противъ сего послѣдняго города. 25 Іюня Поляки оставили село Кременское, а слѣдующаго дня явились предъ за́мкомъ Городкомъ-Борисовымъ, занятымъ Россійскимъ гарнизономъ; а какъ приступы Поляковъ къ сему за́мку были отбиты, то

они и принуждены были прибѣгнуть къ правильной осадѣ. Видя, что всѣ силы Поляковъ обратились къ Можайску, Царь велѣлъ Князю Черкасскому, подвинувшемуся изъ Волоколамска къ Рузѣ, и Князю Пожарскому, находившемуся еще въ Калугѣ, идти на соединеніе съ Княземъ Лыковымъ. Въ слѣдствіе сего, Пожарской перешелъ въ Боровскъ, а Черкасской соединился съ Лыковымъ въ Можайскѣ. Поляки, уставшіе терять время передъ Борисовымъ, рѣшились снять осаду онаго, и 20 Іюля осадили Можайскъ, взятіе коего представляло имъ несравненно болѣе выгодъ. Россійская Армія Князей Лыкова и Черкасскаго, занимавшая укрѣпленный станъ подъ Можайскомъ, обложена была непріятелемъ; а какъ запасы городскіе недостаточны были къ долговременному продовольствію толикаго множества войскъ, то полководцы Россійскіе вознамѣрились освободиться изъ столь за-

трудительнаго положенія; пользуясь бурною ночью, они выступили изъ укрѣпленнаго стана своего, оставя въ Можайскѣ сильный гарнизонъ подъ начальствомъ Воеводы Волынскаго. Опасное движеніе сіе произведено было съ удивительнымъ успѣхомъ, подъ защитою Князя Пожарскаго, который съ Корпусомъ своимъ, нарочито усиленнымъ, подвинулся изъ Боровска къ Городку Борисову. Послѣ сего Пожарской возвратился въ Боровскъ, а Князья Лыковъ и Черкаской получили повелѣніе вести войски свои къ Москвѣ. Поляки, занявшіе за́мокъ Борисовъ, оставленный Россіянами, сильно приступали къ Можайску, но не могли поколебать твердости защитниковъ сего города. Наконецъ Владиславъ, видя, что лучшее время года проходило въ безплодныхъ дѣйствіяхъ, вознамѣрился сдѣлать рѣшительное покушеніе на столицу. 6 Сентября, Польская Армія сняла

осаду Можайска, и прошедъ чрезъ Рузу и Звѣнигородъ, расположилась станомъ при селѣ Тушинѣ. Между тѣмъ какъ Владиславъ приближался къ Москвѣ, другая Польская Армія слѣдовала къ ней же, по другой дорогѣ. Гетманъ Запорожскихъ Козаковъ, Сагайдашный, вторгнулся въ Россію съ 20,000 человѣкъ. Сперва взялъ онъ Ливны и Елецъ, а потомъ прошедъ чрезъ Михайловъ, приблизился къ рѣкѣ Окѣ. Царь противупоставилъ ему Князя Пожарскаго, который изъ Боровска перешелъ въ Серпуховъ; но болѣзнь снова лишила Россіянъ дарованій сего искуснаго полководца. Князь Волконской, начальствовавшій подъ нимъ, расположился въ окрестностяхъ Коломны, дабы противиться переправѣ Сагайдашнаго чрезъ Оку; но Козаки переправились силою. Волконской отступилъ въ Коломну; Сагайдашный обошедъ сей городъ, вышелъ на Каширскую дорогу, по коей при-

былъ въ село Копты, а оттуда повернувъ къ Тушину, соединился съ Владиславомъ. Поляки, ободренные таковымъ подкрѣпленіемъ, вознамѣрились сдѣлать внезапное нападеніе на столицу, и произвели оное въ ночи съ 30 Сентября на 1 Октября противу Арбатскихъ воротъ, которыя хотѣли выломить посредствомъ петарды; но успѣхъ не соотвѣтствовалъ ихъ ожиданію, и они отбиты были съ великимъ урономъ. Послѣ сего неудачнаго покушенія, Поляки, много терпѣвшіе въ станѣ своемъ отъ недостатка продовольствія и непогоды, прибѣгнули къ переговорамъ. Почти весь Октябрь мѣсяцъ проведенъ былъ въ сношеніяхъ, неимѣвшихъ однако жъ никакихъ послѣдствій. Тогда Владиславъ, видя, что войски его не были уже въ состояніи продолжать похода, отступилъ отъ Москвы и расположился по зимнимъ квартирамъ близь деревни Рогачевой, въ 12 верстахъ

отъ Троицкаго монастыря. Сагайдашный, съ Козаками своими, отдѣлился отъ Поляковъ и пошелъ отъ Москвы чрезъ Серпуховъ на Калугу, опустошивъ всѣ окрестности сего послѣдняго города. Между тѣмъ какъ Запорожцы раззоряли страну къ полудню отъ столицы лежащую, отряды Поляковъ, посланные Владиславомъ, предавали огню и мечу сѣверныя области Россіи. Таковыя бѣдствія побудили наконецъ Россіянъ согласиться на примиреніе, коего Поляки желали тѣмъ болѣе, что положеніе Арміи ихъ, углубившейся внутрь земли непріятельской и обуреваемой пагубнымъ духомъ возмущенія, день ото дня становилось опаснѣйшимъ. 1 Декабря 1618 года, въ деревнѣ Деулиной, подписано было перемиріе на 14 лѣтъ. Поляки удержали за собою мѣста ими завоеванныя, кромѣ Городка - Борисова, Козельска, Мещовска, Мосальска и Вязьмы, которые возвратили Россіянамъ; а въ замѣнъ оныхъ уступлены

имъ города: Стародубъ, Почепъ, Попова Гора, Невель, Себежъ, Красной и округи Торопецкій и Велижскій. Въ числѣ плѣнныхъ, симъ договоромъ возвращенныхъ Россіи, находился и родитель Царя, знаменитый Филаретъ, который будучи вскорѣ потомъ возведенъ на степень Патріарха, совѣтами своими много споспѣшествовалъ мудрому правленію сына своего.

Тринадцатилѣтнее отдохновеніе послужило къ заживленію глубокихъ ранъ отечества. Правительство опять воспріяло прежнюю свою силу, и Царь, пользуясь тѣмъ, привелъ Государство въ могущественное и твердое положеніе. Пожертвованія исторгнутыя у Россіи договоромъ, заключеннымъ въ Деулинѣ, были столь велики, что Михаилъ Ѳеодоровичъ не могъ спокойно сносить оныхъ, не испытавъ снова счастія въ оружіи. Посему онъ началъ приготовляться къ нападенію на Польшу,

коль скоро истечение срока перемирія позволило ему дѣлать сіе безъ нарушенія своихъ обязательствъ. Неожиданное произшествіе ускорило возобновленіе военныхъ дѣйствій. Въ 1632 году Король Сигизмундъ скончался, а сынъ его Владиславъ, наслѣдовавшій ему, прибавилъ къ титулу своему Короля Польскаго званіе Царя Россійскаго. Михаилъ Ѳеодоровичъ не преминулъ воспользоваться симъ предлогомъ, для объявленія войны ему. Главный предметъ похода долженствовалъ состоять въ обратномъ завоеваніи мѣстъ недавно уступленныхъ Польшѣ, и особенно важнаго города Смоленска. Армія, назначенная къ сему предпріятію, собралась въ Можайскѣ. Она состояла изъ 26,300 человѣкъ войскъ разнаго рода, между коими находилось даже нѣсколько Нѣмцевъ, получавшихъ жалованье. Бояринъ Шеинъ, казалось, былъ достоинъ порученія обратно взять Смоленскъ,

который онъ прежде сего защищалъ столь мужественно. Ему поручено было главное начальство надъ Арміею, а въ помощь къ нему придань Стольникъ Измайловъ. Нѣсколько корпусовъ войскъ, не столь многочисленныхъ, собраны были въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ: Князь Прозоровской, съ 4,000 человѣкъ, находился съ правой стороны во Ржевѣ; Стольникъ Нагово, съ 1,800 человѣкъ, былъ съ лѣвой стороны въ Калугѣ; третій корпусъ въ 1,600 человѣкъ, подъ начальствомъ Воеводы Еропкина, собранный въ Сѣвскѣ, долженъ былъ дѣйствовать въ странѣ Сѣверской, еще лѣвѣе Нагово. Непріязненныя дѣйствія начались въ Октябрѣ мѣсяцѣ, и Поляки, не бывшіе еще въ готовности къ отраженію сего нападенія, претерпѣли значительныя неудачи. Главная армія Россійская взяла Дорогобужъ, между тѣмъ какъ Князь Прозоровской овладѣлъ Бѣлымъ, Стольникъ Нагово

Серпейскомъ и Рословлемъ, а Еропкинъ Новымгородомъ - Сѣверскимъ. Пользуясь слабостію непріятеля, гарнизоны пограничныхъ крѣпостей Россійскихъ также вытѣснили Поляковъ изъ городовъ, которые они по близости ихъ занимали. Такимъ образомъ гарнизонъ Брянска овладѣлъ Почепомъ, Стародубомъ и Трубчевскомъ; гарнизонъ Пскова занялъ Себежъ; а гарнизоны Великихъ Лукъ и Торопца, соединившись вмѣстѣ, овладѣли Невелемъ. Всѣ сіи завоеванія учинены были въ теченіи Октября мѣсяца. Россіяне оставивъ небольшіе гарнизоны въ вышеупомянутыхъ городахъ, (*) соединили силы свои подъ

(*) Размѣщеніе сихъ гарнизоновъ было слѣдующее: въ Себежѣ 330 человѣкъ и 22 пушки; въ Невелѣ 718 человѣкъ и 32 пушки; въ Бѣломъ 603 человѣка и 16 пушекъ; въ Дорогобужѣ 1018 человѣкъ и 33 пушки; въ Серпейскѣ 185 человѣкъ и 11 пушекъ; Рословлѣ 737 человѣкъ и 12 пушекъ; въ Почепѣ 110 человѣкъ и 3 пушки; въ Стародубѣ 669 человѣкъ и 19 пушекъ; въ Трубчевскѣ 378 человѣкъ и 5 пушекъ, и на-

Смоленскомъ. Въ наставленіи, данномъ Боярину Шеину, предписано было, чтобы онъ сперва старался уговорить городъ къ добровольной сдачѣ; но какъ сіе средство не имѣло успѣха, то принуждены были приступить къ настоящей осадѣ, и 62 большихъ орудія, находившіяся при Арміи, начали бить по крѣпости. Не взирая на то, благоразумныя распоряженія и мужество Польскаго Коменданта Воеводскаго, продлили осаду, и дали Королю Владиславу время собрать Армію и придти на помощь къ осажденнымъ. 25 Августа 1633 года Король Польскій прибылъ къ рѣчкѣ Боровой, въ 7 верстахъ отъ Смоленска, а 28 числа тогожъ мѣсяца подошедъ еще ближе къ крѣ-

---

конецъ въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ 670 челов: и 15 пушекъ. Мы приводимъ здѣсь сіи подробности единственно для того, чтобы дать поверхностное понятіе о соразмѣрности между людей и Артиллеріи, которую въ тѣ времена при оборонѣ крѣпостей наблюдали.

посты, занялъ позицію на горѣ Покровской. Въ слѣдующіе дни Россіяне должны были выдержать нѣсколько сшибокъ довольно сильныхъ, съ одной стороны противъ вылазокъ осажденныхъ, а съ другой противъ арміи Короля Польскаго, который неоднократно покушался нападать на укрѣпленія Россійскія. Наконецъ Владиславъ, видя затруднительность, силою овладѣть станомъ Россіянъ, вознамѣрился стѣснить ихъ въ укрѣпленіяхъ, отрѣзавъ имъ сообщеніе съ ихъ землею. На сей предметъ, 6 Октября, оставилъ онъ станъ свой на Покровской горѣ и расположился на Московской дорогѣ, близъ Богдановой околицы, въ одной верстѣ отъ циркумвалаціонной линіи Россіянъ. Бояринъ Шеинъ, не желая дать непріятелю времени укрѣпиться въ сей позиціи, которая угрожала Арміи его совершеннымъ истребленіемъ, напалъ на Поляковъ, 9 Октября; но былъ отбитъ и принужденъ возвратиться

въ свои окопы. Россіяне, осаждающіе Смоленскъ, сами нашлись обложенными Арміею Короля Польскаго. Въ столь несчастномъ положеніи, недостатокъ продовольствія не замедлилъ оказаться въ Арміи Шеина, которая ежедневно уменьшалась, не столько отъ потерь въ сраженіяхъ понесенныхъ, какъ отъ болѣзней, произшедшихъ отъ недостатковъ всякаго рода. По первому извѣстію, полученному въ Москвѣ, о крайности, въ коей находился Шеинъ, Царь повелѣлъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому отправиться въ Можайскъ для собиранія новой Арміи, съ которою они должны были идти на выручку Шеина. Сія Армія, вмѣстѣ съ подкрѣпленіями, которыя присоединились бы къ ней въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, долженствовала состоять болѣе чѣмъ изъ 30,000 человѣкъ съ 50 пушками. Но въ то время всѣ дѣйствія Правительства не достигли еще надлежащей степени

могущества: новые наборы производились съ такою медленностію, что въ началѣ Марта мѣсяца, 1634 года, Князья Черкасской и Пожарской долженствовавшіе бы выступить въ поле, находились еще въ Можайскѣ. Шеинъ, оставленный безъ помощи, и видя себя не въ состояніи долѣе сопротивляться, рѣшился сдаться на условіе, для спасенія остатковъ своей Арміи. Въ силу договора заключеннаго 14 Февраля 1634 года, Россійская армія, уменьшившаяся до 8,000 человѣкъ подъ ружьемъ, должна была отступить въ Москву, обязавшись не служить четыре мѣсяца противъ Поляковъ. Войски сохранили свое оружіе, и даже позволено имъ было взять съ собою 12 пушекъ. Остатокъ Артиллеріи изъ 108 орудій сданъ былъ Полякамъ. Двѣ тысячи человѣкъ больныхъ, оставшіеся въ Россійскомъ станѣ, по выздоровленіи ихъ, долженствовали быть отпущены съ оружіемъ въ свое

отечество. Сія капитуляція, не столь тягостная, какъ бы того по обстоятельствамъ ожидать слѣдовало, въ Москвѣ признана была уничтожительною для оружія Россійскаго. Дворъ, неосмѣливавшійся еще принимать на себя отвѣтственности за дурные успѣхи, принужденъ былъ уступить ропоту народа столицы и строго наказать начальниковъ Арміи, коихъ оскорбленная гордость народная обвиняла въ измѣнѣ. Важныя заслуги, прежде сего Бояриномъ Шеинымъ оказанныя, не могли спасти его: какъ ему, такъ и товарищу его Измайлову отсѣчены были головы. Исторія должна изгладить сіе осужденіе, покрывшее позоромъ память двухъ полководцевъ, коихъ по большей мѣрѣ можно обвинить только въ незнаніи правилъ войны.

По славномъ освобожденіи Смоленска, Владиславъ, почитавшій себя еще не въ силахъ войти въ Россію,

вознамѣрился возвратить одинъ за другимъ всѣ города, захваченные Россіянами въ походъ 1632 года, и на сей конецъ осадилъ городъ Бѣлой; но военныя дѣйствія скоро прекратились, по причинѣ успѣха переговоровъ начатыхъ на рѣчкѣ Поляновкѣ, близъ города Вязьмы. Несчастія, постигнувшія оружіе Россійское, показали Царю, что надлежало еще отложить на время намѣреніе свое, отнять у Поляковъ города, потерянные въ прошедшую войну. Владиславъ, съ своей стороны, равномѣрно желалъ примиренія, тѣмъ чистосердечнѣе, что Турки видя его занятымъ противъ Россіи, воспользовались симъ обстоятельствомъ, для объявленія войны Польшѣ. Въ такомъ положеніи дѣлъ ни что не могло препятствовать скорому заключенію мира, который и былъ подписанъ 5 Іюня 1634 года. Царь подтвердилъ всѣ уступки сдѣланныя по Деулинскому договору, а Владиславъ,

въ замѣнъ того, отказался отъ всѣхъ требованій своихъ на престолъ Россійскій.

Въ продолженіи сея войны преставился Патріархъ Филаретъ, и по сему все бремя правленія Государствомъ пало на сына его, который продолжалъ управлять онымъ съ большею мудростію нежели блескомъ, до самой смерти своей, воспослѣдовавшей въ 1645 году. Государь сей, чувствовалъ недостатки военнаго устройства въ Россіи, и старался исправить оное, особенно въ концѣ царствованія своего. Въ то время въ Россіи не было иныхъ непремѣнныхъ войскъ, кромѣ стрѣльцовъ, которые по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей учреждены были Царемъ Іоанномъ Василіевичемъ. Войско сіе могло бы оказать важныя услуги отечеству, если бъ Правительство занималось удержаніемъ онаго подъ законами строгой дисциплины; но смутныя

времена послѣднихъ переворотовъ не позволили сего сдѣлать. Стрѣльцы, развращенные своевольствомъ и ненаказанностію, содѣлались болѣе опасными для сограждань своихъ нежели для враговъ отечества. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, желая доставить Государству лучшихъ защитниковъ, предположилъ содержать цѣлые корпусы иностранной пѣхоты и конницы, и даже намѣревался набрать отечественныя войски лучше стрѣльцовъ устроенныя; но затруднительное положеніе, въ коемъ находилась еще Россія, не позволило ему исполнить сего предпріятія.

Великій подвигъ возстановленія Государства, съ толикимъ успѣхомъ подъятый въ правленіе Царя Михаила Ѳеодоровича, не могъ быть совершенно окончанъ при жизни его. Духъ безначалія въ народѣ былъ только обузданъ, а не совсѣмъ уничтоженъ, и бѣдствія Россіи могли опять возоб-

новиться, если бъ скипетръ достался въ руки слабыя или неспособныя. По счастію, юный Алексѣй, сынъ и наслѣдникъ Царя Михаила Ѳеодоровича, былъ Государь одаренный великими достоинствами, и съ мудростію продолжалъ исполнять предположенія отца своего къ улучшенію всѣхъ частей управленія Государства. Въ первые годы его царствованія, спокойствіе нарушено было нѣсколькими возмущеніями; Бояринъ Морозовъ, наставникъ юнаго Царя, имѣлъ большое вліяніе на разумъ своего воспитанника. Мужъ сей одаренъ былъ великими способностями, но къ несчастію оныя затмѣваемы были корыстолюбіемъ его. Новыя подати, по внушенію Морозова наложенныя, возмутили противъ него чернь столицы, которая приступивъ ко дворцу Государеву, требовала головы сего Боярина. Нѣсколько слабыхъ поступковъ со стороны Правительства, послужили только къ большему

ободренію бунтовщиковъ; они до того простерли дерзость свою, что всенародно предали смерти двухъ чиновниковъ Царскихъ. Возмущеніе не могло быть потушено иначе, какъ удаленіемъ Морозова отъ дѣлъ государственныхъ. Спустя нѣсколько времени, бунтъ возобновился въ Псковѣ и Новгородѣ; но милосердіе Государя обратило мятежниковъ къ должности ихъ, и сіе возмущеніе, начатое подъ самыми ужасными предзнаменованіями, не имѣло важныхъ послѣдствій. Всѣ смутныя обстоятельства сіи не могли однако жъ отвлечь Царя отъ заботъ правленія. Уложеніе законовъ, составленное депутатами всѣхъ сословій Государства, изданное въ 1649 году, служитъ доказательствомъ отеческаго попеченія Монарха о народѣ своемъ. Алексѣй Михайловичъ и военную часть не оставилъ безъ вниманія: онъ умножилъ число иностранныхъ войскъ, которыя будучи перемѣшаны

съ Россійскими рекрутами, составили 7000 корпусъ регулярныхъ войскъ. Сіе учрежденіе доставило великую пользу въ войнахъ, скоро за симъ послѣдовавшихъ, и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ успѣховъ Россійскаго оружія, въ продолженіи царствованія сего Государя. Наконецъ наступило и для Россіи удобное время отмстить Польшѣ. Между тѣмъ, какъ внутреннее могущество Россіи возрастало вмѣстѣ съ возстановленіемъ порядка, Польша, уже потрясенная успѣхами самовольнаго Вельможедержавія, получила еще новые удары отъ возмущенія Украинскихъ Козаковъ. Народъ сей, владѣя плодородными областьми по обоимъ берегамъ рѣки Днѣпра лежащими, отъ Буга до Десны рѣки, составлялъ родъ пограничнаго войска, которое оказало Польшѣ великія услуги, прикрывая земли ея отъ опустошенія Крымскихъ Татаръ. Король Стефанъ Батори, чувствуя необходимость

привязать къ себѣ сей воинственный народъ, даровалъ оному важныя преимущества. Но Сигизмундъ, наслѣдовавшій сему великому Государю, принялъ совсѣмъ противныя мѣры. Онъ не только неудовольствовался нарушеніемъ правъ данныхъ Козакамъ, но и еще началъ притѣснять вѣру ихъ. Козаки, происходящіе отъ Россіянъ, были Греческаго исповѣданія; Сигизмундъ вознамѣрился принудить ихъ къ признанію верховной власти Папы Римскаго. Таковыя притѣсненія подали поводъ къ частымъ мятежамъ, возмущавшимъ царствованіе Сигизмунда и Владислава сына его; но оные всегда усмиряемы были силою оружія. Неудачи, претерпѣнныя Козаками, сдѣлали еще худшимъ положеніе сего народа, который наконецъ доведенъ былъ до крайности. Въ 1648 году, вся Украйна взбунтовалась. Гетманъ Хмельницкій, избранный Козаками въ предводители, былъ мужъ одаренный твердостію, обшир-

нымъ разумомъ и непоколебимою храбростію. Ненависть къ Полякамъ, возжженная въ сердцѣ его личными обидами отъ нихъ ему нанесенными, содѣлалась господствующею страстію пламенной души его. Сколь ни велико было честолюбіе его, но и оное уступало сему чувству. Онъ готовъ былъ на всѣ возможныя пожертвованія, для освобожденія себя отъ ненавистнаго ига Поляковъ. На сей конецъ онъ заключилъ союзъ съ Крымскими Татарами, и съ помощію ихъ противустоялъ непріятелямъ своимъ, не смотря на знаменитую побѣду, одержанную надъ нимъ Іоанномъ Казимиромъ, новымъ Королемъ Польскимъ. Однако жъ грабительства Татаръ дѣлали союзъ ихъ слишкомъ тягостнымъ для Козаковъ; къ тому жъ Хмѣльницкій видѣлъ, что онъ не долженъ былъ полагаться на сихъ невѣрныхъ союзниковъ, которые при малѣйшей неудачѣ ими претерпѣнной готовы были его оставить. Рѣшив-

шись искать надежнѣйшаго покровительства, онъ вступилъ въ переговоры съ Дворами Константинопольскимъ и Московскимъ, и долгое время колебался, къ которой изъ сихъ двухъ сильныхъ державъ вступить въ подданство. Наконецъ единство вѣры и происхожденія Россіянъ и Козаковъ рѣшило его прибѣгнуть къ покровительству Россіи. Въ 1653 году онъ уговорилъ Козаковъ отправить къ Царю въ Москву депутатовъ, съ прозьбою, чтобы принялъ ихъ въ число подданныхъ своихъ и помогъ освободиться отъ утѣснительнаго ига Поляковъ. Дворъ Московскій принялъ сіе предложеніе тѣмъ охотнѣе, что самъ искалъ только удобнаго случая для разрыва съ Польшею. Бояринъ Бутурлинъ, посланный Царемъ для переговоровъ съ Козаками, счастливо окончилъ сіе важное порученіе, заставивъ Старѣйшинъ Козацкихъ, 6 Генваря 1654 года, подписать договоръ о поддан-

ствѣ одиннадцати полковъ Украинскихъ. (*) Сіе достопамятное произшествіе произвело великую перемѣну въ политическомъ отношеніи Россіи къ ея сосѣдямъ. Обладаніе Украйною содѣлалось предметомъ соперничества между Россіею, Польшею и Турціею, точно какъ въ предъидущемъ столѣтіи Лифляндія была причиною раздора между Россіею, Польшею и Швеціею.

Поелику война съ Польшею была неминуемымъ слѣдствіемъ сего поступка Россійскаго Двора, то Царь Алексѣй Михайловичъ сдѣлалъ великія приготовленія противу Поляковъ. Въ началѣ Іюня мѣсяца, четыре силь-

(*) Вся земля Козацкая имѣла военное раздѣленіе на одиннадцать полковъ, изъ числа коихъ четыре находились на правомъ берегу, и семь на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра. Во время присоединенія Козаковъ къ Россіи, были полки: Брацлавской, Бѣлоцерковской, Корсунской, Черкасской, Переяславской, Нѣжинской, Миргородской, Кіевской, Черниговской, Кропивенской и Полтавской.

ныя Арміи были уже собраны на границахъ. Бояринъ Василій Петровичь Шереметевъ съ 40,000 человѣкъ, долженъ былъ слѣдовать изъ Великихъ-Луковъ на Двину рѣку. Главная Армія изъ 70,000 человѣкъ, собранная въ Вязьмѣ, подъ личнымъ предводительствомъ Царя, назначена была дѣйствовать прямо на Смоленскъ. Третья Армія, также въ 70,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Боярина Князя Трубецкаго, должна была дѣйствовать изъ Брянска, въ направленіи на Могилевъ. Бояринъ Василій Борисовичь Шереметевъ, находившійся въ Путивлѣ съ четвертою Арміею, въ 30,000 человѣкъ, получилъ приказаніе стать въ Бѣлгородѣ, для прикрытія южныхъ предѣловъ Россіи отъ вторженія Крымскаго Хана, который будучи раздраженъ тѣмъ, что Козаки поддались Россіи, заключилъ союзъ съ Польшею. Но какъ въ семъ году Татары удержались еще отъ непріязненныхъ

дѣйствій, то въ послѣдствіи, четвертой Арміи приказано было расположиться въ Бѣлой Церькви, дабы прикрыть Украйну отъ нападенія Поляковъ.

Блестящіе успѣхи ознаменовали начало похода. Отряды Главной Арміи заняли города Дорогобужъ и Бѣлой, и самъ Царь 5 Іюля прибылъ подъ Смоленскъ. Польская Армія подъ начальствомъ Князя Радзивила, находившаяся въ Оршѣ, была слишкомъ слаба, чтобы противиться успѣхамъ Россіянъ. Царь оставилъ для осады Смоленска только 30,000 человѣкъ, а остальные 40,000 подъ начальствомъ Боярина Князя Черкасскаго отрядилъ противъ Радзивила. Черкасской, вытѣснивъ непріятеля изъ Орши, настигъ и разбилъ Радзивила, который отступилъ въ Головчинъ; но и оттуда принужденъ былъ удалиться по приближеніи къ нему Князя Трубецкаго. Сей послѣдній,

по занятіи Рословля взялъ приступомъ Мстиславль, и потомъ переправившись чрезъ рѣку Днѣпръ, напалъ на Радзивила при рѣчкѣ Шкловкѣ. Поляки были разбиты съ потерею 270 человѣкъ плѣнныхъ. Слѣдствіемъ побѣды сей было, что города Могилевъ, Шкловъ и Горы покорились Россіянамъ. Хмѣльницкій, съ своей стороны, видя, что непріятель оставлялъ его въ покоѣ, отрядилъ вверхъ по Днѣпру 20,000 Козаковъ, подъ начальствомъ Золотаренки, для подкрѣпленія дѣйствій Россіянъ. Золотаренко взялъ города Гомель, Чечерскъ, Новый Быховъ, и сжегъ за́мки: Рѣчицу, Горваль, Стрѣшинъ, Жлобинъ и Рогачевъ.

Между тѣмъ, Царь сильно стѣснялъ Смоленскъ, и хотя приступъ, произведеный 16 Августа, былъ отбитъ Поляками, однако жъ крѣпость не надѣясь получить помощи, сдалась на договоръ 23 Сентября. Послѣ

сего важнаго завоеванія, Царь повелѣлъ Арміямъ возвратиться въ свои границы. Князья Трубецкой и Черкаеской, на возвратномъ пути своемъ, взяли соединенно городъ Дубровну. Армія праваго крыла равномѣрно одержала великіе успѣхи; Василій Петровичь Шереметевъ овладѣлъ Невелемъ, Полоцкомъ, Дисною, Друею, Глубокимъ, Озерищемъ, Усвятомъ, и въ заключеніе похода взялъ приступомъ Витебскъ. Въ то время, какъ счастіе оружія столь блестящимъ образомъ извнѣ поддерживало славу Россіянъ, ужасное бѣдствіе разпространяло скорбь и печаль внутри Государства. Моровая язва опустошила нѣсколько областей и разпространилась даже до столицы.

Король Іоаннъ Казимиръ, который не въ силахъ былъ противустоять одному Царю Россійскому, неблагоразуміемъ своимъ навлекъ на себя еще новаго непріятеля. Когда Королева

Шведская Христина отказалась отъ престола, въ пользу двоюроднаго брата своего Принца Цвейбрикскаго, принявшаго имя Карла X, то Король Польскій, не взирая на слабость способовъ своихъ, а помышляя только о сохраненіи мнимыхъ правъ, которыя думалъ имѣть на Корону Шведскую, явно противился возшествію на престолъ сего Государя. Таковый неосновательный поступокъ раздражилъ Карла X, который и рѣшился вторгнуться въ Польшу. Пользуясь симъ развлеченіемъ силъ Польскихъ, войски Россійскія пріобрѣли, въ 1655 году, еще большіе успѣхи, нежели въ предъидущемъ походѣ. Царь, выступившій изъ Смоленска 24 Маія, проникнулъ до Вильны, въ которую прибылъ 4 Августа. Отряды Арміи его заняли Минскъ, Ковно, Гродно, Слонимъ, Пинскъ и всѣ окрестныя мѣста. Дѣла въ Украйнѣ сначала, казалось, приняли не столь выгодный оборотъ. Въ про-

долженіи зимы, Поляки соединенно съ Татарами, сдѣлали набѣгъ къ стоpонѣ Умани. Хмѣльницкій, собравшій Козаковъ своихъ на равнинахъ при Дригиполѣ, окруженъ былъ непріятелями, между Ставищемъ и Ахматовымъ. Козаки, оградившись санями своими, упорно сражались; но Хмѣльницкій, видя, что недостатокъ съѣстныхъ припасовъ не позволитъ ему долѣе противиться, рѣшился пробиться. Онъ построилъ войско свое кареемъ, опрокинулъ непріятеля, хотѣвшаго препятствовать его проходу и въ добромъ порядкѣ отступилъ въ Бѣлую Церьковь, гдѣ къ нему присоединился новый корпусъ войскъ. Татары, обезохоченные неудачнымъ нападеніемъ, возвратились въ землю свою. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Бояринъ Бутурлинъ, получившій главное начальство надъ Россійскимъ корпусомъ войскъ въ Украйнѣ, условился съ Хмѣльницкимъ, сдѣлать второженіе въ Подолію, Волынь и Чермную Россію.

Оба сіи полководца разбивъ, 18 Сентября, при Слонигродкѣ, Польскую Армію подъ предводительствомъ Великаго Гетмана Графа Потоцкаго, осадили Львовъ (нынѣшній Лембергъ) съ 70,000 войска; но какъ преждевременные морозы принудили ихъ къ снятію осады, то они пошли чрезъ Замосцъ на Люблинъ, а оттуда, обремененные добычею, по прежнимъ слѣдамъ своимъ благополучно возвратились въ Украйну, пробившись сквозь Татарскую Армію, которая, въ намѣреніи преградить имъ путь, подвинулась къ урочищу называемому Овечьею Стрѣлкою.

Шведскій Король, съ своей стороны, пріобрѣлъ столь же быстрые успѣхи. Выступивъ изъ Помераніи съ значущею Арміею, онъ вошелъ въ Польшу и овладѣлъ городами Познанью, Варшавою, Краковымъ и всѣми Польскими областьми на лѣвомъ берегу рѣки Вислы. Одинъ толь-

ко городъ Гданскъ (Данцигъ) сопротивлялся Шведамъ. Въ тоже время, другая Шведская Армія, подъ начальствомъ Графа Магнуса-де-ла-Гарди, выступившая изъ Лифляндіи, овладѣла Динабургомъ, переправилась чрезъ Двину рѣку и заняла Браславль. Іоаннъ Казимиръ, утѣсненный столькими непріятелями, принужденъ былъ, оставивъ Королевство свое искать убѣжища въ Силезіи, въ городѣ Оппельнѣ. Польскія войски, оставленныя Королемъ своимъ, покорились Карлу X; примѣру сему послѣдовалъ почти весь народъ, и Король Шведскій безъ труда взошелъ на престолъ, съ коего свергнулъ противника своего. Однако жъ Поляки скоро вышли изъ перваго оцѣпенѣнія, въ которое ужасъ оружія Шведскаго привелъ ихъ, и пользуясь отсутствіемъ Карла X, пошедшаго покорять Пруссію, возстали противъ него. Услышавъ о семъ перево-

ротѣ, Іоаннъ Казимиръ возвратился въ Польшу и прибылъ въ Львовъ, къ Польской Арміи, которая отказавшись отъ присяги данной ею Карлу X, снова собралась подъ знамена законнаго Короля своего. Шведскій Король, коего Армія весьма ослаблена была сильными гарнизонами, которые онъ принужденъ былъ содержать во многихъ мѣстахъ, заключилъ союзъ съ Курфирстомъ Брандебургскимъ, а сей далъ ему помощь, въ замѣнъ коей Карлъ обѣщалъ уступить ему нѣсколько Воеводствъ Великой Польши. Съ помощію сихъ подкрѣпленій, Карлъ опять двинулся впередъ, для нападенія на Короля Польскаго подъ Варшавою. Сраженіе продолжалось три дни, 28, 29 и 30 Іюня 1656 года, и слѣдствіемъ онаго была совершенная побѣда, одержанная Карломъ X, который вторично взялъ Варшаву, а Іоаннъ Казимиръ отступилъ въ Люблинъ.

Паденіе Польши казалось неизбѣжнымъ, но самая крайность, въ которую она приведена была, содѣлалась причиною ея спасенія. Если бы Царь Алексѣй Михайловичь захотѣлъ пользоваться обстоятельствами и дѣйствовать согласно съ Королемъ Шведскимъ и Курфирстомъ Брандебургскимъ, то весьма вѣроятно, что съ того же времени былъ бы совершенъ раздѣлъ Польши. Но слишкомъ великое могущество Шведовъ начинало уже въ самомъ дѣлѣ безпокоить всѣхъ сосѣдей ихъ. Царь разсудилъ справедливо, что вмѣсто того, чтобы довершить погибель Республики слабой и слѣдовательно ни мало неопасной, выгоднѣе было стараться унизить державу, на сторонѣ коей находился перевѣсъ. На сей конецъ, онъ рѣшился обратить оружіе свое противъ Швеціи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1656 года, Царь выступилъ изъ Полоцка внизъ по Двинѣ. 30 числа тогожъ мѣсяца онъ овладѣлъ Дина-

бургомъ, а 10 Августа Кокенгузеномъ; послѣ чего осадилъ городъ Ригу. Въ тоже время, другой Россійской корпусъ войскъ овладѣлъ Юрьевымъ (Дерптомъ). Но осада Риги была безуспѣшна; Царь принужденъ былъ снять ее, 5 Октября, и отступить къ Полоцку.

Римскій Императоръ Фердинандъ III, опасаясь, чтобы въ рукахъ Карла X не возродилось могущество Густава-Адольфа, нѣкогда столь страшное для отца его Фердинанда II, старался уменьшить число враговъ Польши, дабы привесть ее въ состояніе надежнѣе сопротивляться Шведамъ, которые будучи слабо вспомоществуемы Курфирстомъ Бранденбургскимъ, не могли получить большой пользы отъ побѣды своей подъ Варшавою. Заступленіе Императора побудило Царя Алексѣя Михайловича, даровать Польшѣ перемиріе, подписанное въ Вильнѣ 4 Октября. Рос-

сіяне удержали за собою завоеванія свои и сверхъ того обѣщана Царю Корона Польская, по смерти Іоанна Казимира. Императоръ Леопольдъ, вскорѣ за симъ наслѣдовавшій Фердинанду III, не удовольствовался однимъ только заступленіемъ за Поляковъ, но послалъ даже къ нимъ на подкрѣпленіе корпусъ войскъ, съ помощію коего они обратно взяли Краковъ. Сему примѣру послѣдовалъ также и Король Датскій, который вторгнулся въ Герцогство Бременское, въ силу союзнаго договора, заключеннаго имъ съ Польшею 28 Іюля 1657 года.

Король Шведскій, видя себя окруженнымъ толикимъ числомъ непріятелей, рѣшился обратить оружіе свое сперва противъ того, кто могъ сдѣлаться опаснѣе для Швеціи. Оставя въ Польшѣ брата своего, Принца Адольфа, самъ онъ съ большею частію своей Арміи двинулся противъ Датчанъ, у коихъ отнялъ

землю Бременскую, Голштинію, Шлезвигъ и Ютландію. Но между тѣмъ, какъ онъ одерживалъ сіи важные успѣхи, дѣла его въ Польшѣ принимали оборотъ тѣмъ худшій, что Курфирстъ Брандебургскій отъ него отложился. Сей Государь, никогда непоказывавшій большаго усердія къ пользамъ Швеціи, видя себя почти одного обремененнаго войною съ Польшею, безъ труда согласился на примиреніе съ сею Короною. Миръ подписанъ былъ въ Велау, 19 Сентября 1657 года. По сему договору, Герцогство Прусское освобождено было отъ Вассальства соединявшаго оное съ Польшею, а въ замѣнъ того, Курфирстъ возвратилъ Польскія крѣпости, которыя занималъ по прежнему договору своему со Швеціею, и сверхъ того обязался присоединить оружіе свое къ оружію Іоанна Казимира, дабы вытѣснить Шведовъ изъ областей Польскихъ. Война между Россіею и Шве-

ціею продолжалась въ Лифляндіи безъ важныхъ послѣдствій. Россіяне удержали завоеванія, сдѣланныя ими въ Лифляндіи, не смотря на пораженіе, которое одинъ Россійской 10,000 корпусъ подъ начальствомъ Матвѣя Шереметева претерпѣлъ при городѣ Валкѣ, 19 Іюня 1657 года.

Царь, видя, что Польша паки возстала, почелъ за ненужное продолжать долѣе войну противъ Шведовъ, которую началъ единственно въ намѣреніи недопустить ихъ притѣснить сіе Королевство. 23 Апрѣля 1658 года заключено было между обѣими сторонами перемиріе, впредь до опредѣленія конгресса, имѣвшаго собраться въ Валлисарѣ. Перемиріе сіе дало Шведамъ возможность отразить покушеніе, сдѣланное Поляками на Лифляндію, и овладѣть городомъ Митавою со всею Курляндіею; но въ замѣнъ того, Іоаннъ Казимиръ, съ помощію корпуса Австрійскихъ

войскъ, взялъ городъ Торунь, между тѣмъ какъ Карлъ X занятъ былъ только нанесеніемъ послѣднихъ ударовъ Даніи.

Перемѣна, происшедшая въ дѣлахъ Поляковъ, заставила ихъ думать, что они уже въ состояніи возвратить области завоеванныя у нихъ Россіянами. Смерть Хмѣльницкаго, случившаяся около того же времени, возродила въ нихъ надежду, опять подчинить Козаковъ власти своей. Въ самомъ дѣлѣ удалось имъ увѣрить Гетмана Виговскаго, преемника Хмѣльницкаго, чтобы отложась отъ Россіи, снова покорился Польшѣ. Виговскій началъ непріязненныя дѣйствія нападеніемъ на Пушкаря, Полковника Полтавскаго, который пребылъ вѣрнымъ Царю. Успѣхъ перваго сраженія остался на сторонѣ Пушкаря, но какъ Виговскій возобновилъ свое нападеніе съ новымъ корпусомъ войскъ, изъ Поляковъ и Татаръ со-

стоявшимъ, что Пушкарь потерялъ сраженіе, въ коемъ и самъ лишился жизни: городъ Полтава достался въ руки непріятелей, которые разграбили оный, равно какъ и города Зеньковъ, Лютенку, Сорочинцы, Барановку, Обуховку, Богачку, Устивицу, Ерески, Веприкъ и иныя мѣста. Чтобы остановить успѣхи Виговскаго, Царь Алексѣй Михайловичъ послалъ противъ него Князя Ромодановскаго съ 20,000 войска и нѣсколькими полками вѣрныхъ Козаковъ. По приближеніи Россіянъ, Виговскій началъ отступать и преслѣдуемъ былъ Ромодановскимъ, который сжегши города Лубны, Пырятинъ и Чернухи, началъ осаду Варвы. Однако жъ наступившіе морозы принудили Россіянъ снять осаду и расположиться по зимнимъ квартирамъ въ Лохвицѣ и Ромнѣ. Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Украйнѣ, непріязненныя дѣйствія между Поляками и Россіянами возобновились также и въ

Литвѣ. Послѣдніе, будучи захвачены въ расплохъ, претерпѣли значительныя неудачи. Поляки опять заняли Гродно, Вильно, Минскъ и Глубокое, и совершенно вытѣснили Россіянъ изъ всей страны даже до Днѣпра и Двины. Сіи произшествія, казалось, долженствовали бы ускорить ходъ переговоровъ къ миру между Россіею и Швеціею; но какъ Комисары конгресса Валлисарскаго не могли согласить противныхъ выгодъ обѣихъ договаривавшихся сторонъ, то удовольствовались заключеніемъ перемирія на три года, начиная съ 20 Декабря 1658 года. Россіяне удержали завоеванія свои въ Лифляндіи.

Въ 1659 году, въ Литвѣ не было важныхъ военныхъ дѣйствій, но въ Украйнѣ произошелъ новый переворотъ. Князь Ромодановской открылъ походъ осадою Конотопа. Виговскій поспѣшилъ на освобожденіе сего города съ Польскими и Татарскими

войсками. Сраженіе было кровопролитное и окончилось совершеннымъ разбитіемъ Россійской Арміи. Сія побѣда возвратила Украйну подъ власть Поляковъ. Но происки Виговскаго производились безъ согласія народа Козацкаго, желавшаго остаться въ союзѣ съ Россіею. Георгій Хмѣльницкій, сынъ покойнаго Гетмана, воспользовался симъ расположеніемъ умовъ, дабы лишивъ власти Виговскаго, заступить его мѣсто. Съ самаго начала онъ успѣлъ привлечь на сторону свою Запорожскихъ Козаковъ и полки на правомъ берегу Днѣпра, а вскорѣ потомъ волненіе распространилось и до полковъ лѣваго берега рѣки. Хмѣльницкій провозглашенъ былъ Гетманомъ, а Виговскій принужденъ бѣжать въ Польшу, и всѣ Поляки изгнаны были изъ Украйны. Поелику Заднѣпровскіе полки наиболѣе подвержены были опустошеніямъ Поляковъ, то жители сихъ странъ во множествѣ перешли

на лѣвый берегъ рѣки, а какъ необработанныя поля Малой Россіи не были достаточны для поселенія всѣхъ сихъ выходцевъ, то Царь повелѣлъ роздать имъ земли на южныхъ границахъ Россіи, гдѣ они и составили пять новыхъ полковъ: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острогожской.

Король Шведскій все продолжалъ еще войну противъ Даніи, Польши, Цесаря и Курфирста Брандебургскаго, къ коимъ присоединились еще и Голландцы, которые для выгодъ торговли своей должны были противиться паденію Даніи. Невзирая на то, что счастіе начало уже неблагопріятствовать оружію Шведовъ, Карлъ X продолжалъ упорствовать въ предпріятіяхъ своихъ на Копенгагенъ, и хотя переговоры начаты были съ посредничествомъ Франціи, Англіи и Голландіи, но миръ казался весьма отдаленнымъ.

Смерть Короля Шведскаго, приключившаяся 23 Февраля 1660 года, отвратила всѣ затрудненія. Правители Королевства, во время несовершеннолѣтія Карла XI, поспѣшили примириться съ воюющими державами. Миръ съ Польшею и союзниками ея, Цесаремъ и Курфирстомъ Бранденбургскимъ, подписанъ былъ въ Оливѣ 3 Маія 1660 года. Достопамятный трактатъ сей окончилъ шестидесятилѣтнюю борьбу въ пользу Шведовъ: ибо Лифляндія, бывшая главною причиною войны, осталась въ рукахъ ихъ. Война Швеціи съ Даніею также окончилась, нѣсколько дней спустя, Копенгагенскимъ миромъ, заключеннымъ 27 Маія.

Король Польскій, освободившись отъ непріятелей своихъ, посредствомъ Оливскаго мира, вознамѣрился всѣ силы свои обратить противъ Россіи; а дабы доставить себѣ возможнѣйшія выгоды, онъ заключилъ союзъ съ Татарами и употребилъ

всѣ средства для привлеченія на сторону свою Хмѣльницкаго. Гетманъ сей не наслѣдовалъ твердости отца своего. Обольщенный внушеніями Іоанна Казимира, онъ рѣшился измѣнить Царю Россійскому и снова вступить въ зависимость Поляковъ. Приготовивъ всѣ средства сіи происками своими, Іоаннъ Казимиръ собралъ Армію изъ Поляковъ и Татаръ и выступилъ въ походъ противъ Боярина Василія Борисовича Шереметева, который съ 60,000 Россіянъ и Козаковъ вторгнулся въ Волынію. Шереметевъ отступилъ къ Чуднову, гдѣ былъ стѣсненъ непріятелемъ. Хмѣльницкій, вышедшій изъ Украйны, подъ предлогомъ, будто идетъ на помощь къ Россіянамъ, вмѣсто того преградилъ имъ совершенно путь къ отступленію. Шереметевъ, окруженный въ станѣ своемъ подъ Чудновымъ, въ продолженіи осьми недѣль съ твердостію превозмогалъ всѣ ужасы жесточайшей нужды. Поелику нельзя

было достать дровъ для разведенія огня, то войски его принуждены были питаться сырымъ конскимъ мясомъ, которое составляло единственное ихъ продовольствіе. Наконецъ осажденные, потерявъ терпѣніе, принудили Шереметева заключить 28 Октября договоръ, въ силу коего Россійскія войски положивъ оружіе свое, долженствовали быть отведены въ Путивль, на границы Россійскія, съ условіемъ отдать Полякамъ всѣ крѣпости въ Украйнѣ и заплатить Татарамъ 60,000 ефимковъ. Не взирая на то, Князь Борятинской, начальствовавшій въ Кіевѣ, отказался сдать сей городъ, тѣмъ съ большею справедливостію, что капитуляція не была утверждена Царемъ. Слѣдствіемъ несчастія, претерпѣннаго Арміею Россійскою, было покореніе Поляками почти всей Украйны, кромѣ города Кіева и Полковъ Переяславскаго, Нѣжинскаго и Черниговскаго; Подковникъ Самко,

оставшійся вѣрнымъ Царю, храбро защищалъ ихъ отъ непріятелей. Между тѣмъ какъ сіе происходило на Югѣ, Россіяне дѣйствовали въ Литвѣ съ лучшимъ успѣхомъ, и въ тотъ самый день, когда Шереметевъ сдавался на условіе въ Чудновѣ, Князь Долгорукой при Толочинѣ одержалъ побѣду надъ полководцами Польскими Сапѣгою и Чарнецкимъ. Въ томъ же году, Татары, сдѣлавъ вторженіе къ нижней части Волги, внезапно овладѣли Астраханью, но войски, немедленно Царемъ противъ нихъ посланныя, успѣли еще до наступленія зимы отнять у нихъ сіе важное завоеваніе.

Въ слѣдующемъ году, Король Польскій не могъ продолжать успѣховъ одержанныхъ имъ въ предъидущемъ походѣ, по причинѣ бунта Коронной и Литовской Арміи, которыя не получивъ слѣдующаго имъ жалованья, возмутились и отказались идти про-

шивъ Россіянъ. Хмѣльницкій съ Козаками осадилъ Переяславль, а Татары ворвались даже въ землю Сѣверскую и опустошили окрестности Мглина и Стародуба; но они были разбиты при Сѣвскѣ, и Хмѣльницкій, видя, что Поляки не даютъ ему подкрѣпленія, принужденъ былъ снять осаду Переяславля. Переговоры для окончательнаго мира между Россіею и Швеціею снова начаты были; а какъ правительство Стокгольмское чистосердечно желало мира, и съ другой стороны Царь, сильно утѣсняемый Польшею, также сдѣлался сговорчивѣе, то всѣ препятствія были отвращены. Въ слѣдствіе Трактата заключеннаго въ Кардисѣ, 21 Іюля 1661 года, все приведено въ прежнее положеніе, въ какомъ находилось предъ начатіемъ войны.

Въ 1662 году, Князь Ромодановской съ Россійскою арміею, присоединившись къ Самко, выбранному въ Гет-

маны Козаками приверженными къ сторонѣ Царя, напалъ на Хмѣльницкаго, который съ Татарами и Поляками расположился при Ирклѣевѣ. Непріятель былъ обращенъ въ бѣгство. Хмѣльницкій желая отмстить, собралъ армію въ 20,000 человѣкъ, съ коею осадилъ Самко въ Переяславлѣ; но какъ Князь Ромодановской приспѣлъ на помощь къ крѣпости, то Хмѣльницкій началъ отступать къ Каневу. Ромодановской и Самко настигли его, 6 Іюля, и разбили совершенно. Сверхъ урона претерпѣннаго побѣжденными въ самомъ сраженіи, болѣе тысячи Козаковъ потонуло въ Днѣпрѣ. Россіяне раздѣлили силы свои, и чрезъ таковую погрѣшность потеряли всѣ плоды сей побѣды. Самко, по овладѣніи Каневымъ, возвратился въ Малороссію, а Ромодановской слѣдовалъ вдоль по лѣвому берегу Днѣпра до Бужача, между тѣмъ какъ отрядъ арміи его, подъ начальствомъ Стольника Приклонскаго, овладѣлъ Черкасами. Хмѣльницкій,

видя, что Приклонской остался одинъ на правомъ берегу рѣки, устремился на него и причинилъ ему значительный уронъ. Сія неудача побудила Ромодановскаго отступить въ Лубны. Всѣ сіи превратности счастія утомили Хмѣльницкаго, неимѣвшаго ни дарованій ни твердости отца своего. Длинная цѣпь подвиговъ, ему предстоявшихъ, устрашила его, и увлеченный непостояннымъ нравомъ своимъ, онъ оставилъ изъ слабости то достоинство, коего домогался изъ честолюбія. По отреченіи своемъ, онъ постригся въ Монахи, а на мѣсто его избранъ въ Гетманы Полковникъ Тетеря.

Вскорѣ произошла перемѣна и у Козаковъ приверженныхъ къ Россіи. Храбрый Самко былъ лишенъ своего достоинства и преданъ смерти Полковникомъ Брюховецкимъ, который происками снискалъ дружбу Запорожцевъ и покровительство чиновни-

ковъ Царскихъ. Пользуясь безпокойствами, воспослѣдовавшими отъ сей перемѣны, Тетеря вторгнулся въ Малороссію и сдѣлалъ великое опустошеніе въ оной.

Польша, терзаемая раздоромъ и партіями, въ теченіи нѣкотораго времени не могла принять дѣятельнаго участія въ войнѣ Козаковъ. Но когда безпокойства сіи нѣсколько поутихли, въ 1664 году, то Іоаннъ Казимиръ предпринялъ великій походъ противъ Россіи. Самъ Король, съ Польскою Коронною Арміею и Татарами, вступилъ въ страну Сѣверскую, переправился чрезъ Десну рѣку и осадилъ Глуховъ, между тѣмъ какъ Литовская Армія, подъ начальствомъ Сапѣги, слѣдовала на Смоленскъ. Царь, съ своей стороны, равномѣрно сдѣлалъ усилія, чтобы выставить въ поле Армію, способную остановить непріятелей. Окольничій Князь Борятинской получилъ порученіе при-

крывать Смоленскъ. Другая Армія, подъ начальствомъ Боярина Князя Черкасскаго собралась въ Брянскѣ. Князь Ромодановской и Брюховецкой расположились въ Батуринѣ. Поляки, видя, что угрожаютъ имъ значительныя силы, вознамѣрились соединиться. Король, снявъ осаду Глухова, пошелъ на встрѣчу Сапѣгѣ, который изъ окрестностей Смоленска слѣдовалъ въ страну Сѣверскую, и соединившись съ нимъ, осадилъ Сѣвскъ. Полководцы Царскіе равномѣрно соединили силы свои, въ намѣреніи идти на освобожденіе Сѣвска. Но Король Польскій, обезохоченный сопротивленіемъ осажденныхъ, снялъ осаду и началъ отступать въ двухъ колонахъ. Правая составлена была изъ Литовцевъ, а Король съ Коронною Арміею слѣдовалъ въ лѣвой. Князь Ромодановской настигъ Аріергардъ Польскій въ мѣстечкѣ Воронежѣ и гналъ его до Пироговки, гдѣ непріятель обратно переправился за Десну рѣку. Послѣ

сего пораженія, Король прибылъ въ Могилевъ, съ малымъ числомъ войскъ, ибо большая часть оныхъ погибла во время отступленія чрезъ страну столь затруднительную. Бояринъ Князь Прозоровской, отряженный Княземъ Черкасскимъ для преслѣдованія Литовцевъ, также настигъ и разбилъ ихъ при рѣкѣ Ипути, близъ города Мглина. Между тѣмъ и въ Украйнѣ сторона Россійская одержала поверхность. Серко, Кошевой Запорожцевъ, овладѣлъ Чигриномъ и принудилъ Тетерю бѣжать въ Польшу. Поляки должны бъ были, въ лицѣ Тетери, уважить бѣдствія, которыя онъ навлекъ на себя единственно приверженностію своею къ ихъ сторонѣ; но они поступили съ нимъ совсѣмъ противнымъ образомъ, такъ, что дурное обращеніе ихъ принудило его уйти къ Татарамъ.

Въ 1665 году, Корпусъ Польскихъ войскъ усиленный тысячью человѣкъ

Калмыковъ, подъ начальствомъ Яблоновскаго, напалъ на Брюховецкаго близъ Бѣлой Церькви; но былъ разбитъ и принужденъ возвратиться въ Польшу. Въ томъ же году, Козаки Польской стороны, выбрали Дорошенка въ преемники Тетери. Дорошенко, былъ одинъ изъ тѣхъ людей, одаренныхъ великими способностями, которые образуются среди бурь переворотовъ. Возбужденный благороднымъ честолюбіемъ, онъ принялъ смѣлое намѣреніе сдѣлать землю свою совершенно независимою. Можетъ быть усилія его были бы увѣнчаны успѣхомъ, если бъ онъ могъ подчинить осторожности слишкомъ пылкій характеръ свой. Но онъ не умѣлъ ни остеречься измѣны, которая во зло употребила великодушную довѣренность его, ни употребить довольно хитрости въ своихъ переговорахъ, дабы воспользоваться взаимнымъ соперничествомъ трехъ державъ сосѣдственныхъ съ Украйною.

Излишняя пылкость его была причиною неосновательных поступков, еще более увеличивших бѣдствія его отечества.

Россійскій Дворъ, желая обезпечить себя отъ природнаго непостоянства Козаковъ, рѣшился въ 1666 году послать Россійскихъ Воеводъ для управленія главнѣйшими городами Малороссіи. Сіи преждевременныя мѣры произвели всеобщее волненіе. Жители Переяславскіе, первые возстали и присоединились къ Дорошенкѣ, который переправясь чрезъ Днѣпръ пошелъ на Золотоношу, обложенную Княземъ Щербатовымъ съ Арміею изъ Россіянъ и Козаковъ. Щербатовъ принужденъ былъ снять облежаніе, а Дорошенко пользуясь поверхностію своею, овладѣлъ городами Нѣжиномъ и Прилуками. Послѣ сего поиска, Дорошенко, столь же непріязненный Полякамъ, сколько и Россіянамъ, напалъ и захватилъ отрядъ

Польскихъ войскъ, который находясь на зимнихъ квартирахъ въ землѣ Козацкой, производилъ въ ней большое раззореніе. Сей насильственный поступокъ произвелъ раздоръ Дорошенки съ Польшею, и какъ онъ не могъ надѣяться на помощь Россіи, польза коей требовала поддерживать соперника его Брюховецкаго, то и рѣшился искать покровительства у Турокъ. Съ того времени, политика Россіи сдѣлалась многосложною, и Украйна раздѣлилась на три партіи, равно непріязненныя одна другой.

Положеніе Польши становилось все болѣе и болѣе опаснымъ. Внутренніе раздоры ея превратились въ междоусобную войну, а съ другой стороны Татары, готовые поддерживать Дорошенку, угрожали южнымъ предѣламъ Королевства. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Поляки искали примиренія съ Россіею, которая и съ

своей стороны также чистосердечно желала окончанія войны, равно бѣдственной для обѣихъ державъ. Перемиріе на тринадцать лѣтъ, заключено было въ Андрусовѣ, 30 Генваря 1667 года. Царь Алексѣй Михайловичъ удержалъ за собою Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлой, Невель, Себежъ, Красной и Велижъ, а возвратилъ Полякамъ Витебскъ, Динабургъ, Люцынъ, Рѣжицу и Маріенгаузенъ со всею южною Лифляндіею. Украйна была раздѣлена: Полки на лѣвомъ берегу Днѣпра остались за Россіею, а полки на правомъ берегу сея рѣки отданы Полякамъ; Запорожцы, долженствовали оставаться подъ общею властію обоихъ Государствъ, находясь во всегдашней готовности служить противъ Турокъ. Городъ Кіевъ оставленъ Россіянамъ на два года, по истеченіи коихъ должно было возвратить его Полякамъ; но послѣднее постановленіе сіе никогда не было выполнено.

Перемиріе Андрусовское было равно полезно и для Россіи и для Польши. Доходы Государственные, изтощенные великими вооруженіями, сдѣланными Царемъ въ первые годы сей войны, были уже недостаточны для поддержанія военныхъ дѣйствій, даже и не столь сильныхъ. Дабы отвратить недостатокъ въ деньгахъ, Дворъ вздумалъ замѣнить серебряныя копѣйки мѣдною монетою, одинаковаго вида и достоинства съ серебряною. Новая монета сія имѣла хорошій ходъ въ продолженіи нѣкотораго времени, но корыстолюбіе нѣсколькихъ изъ знатнѣйшихъ Бояръ, которые старались вывесть изъ оборота серебряныя деньги, уничтожило общественную довѣренность. Серебряные рубли возрасли въ пятнадцать рублей мѣдной монеты, и въ слѣдствіе того, естественно, что цѣна съѣстныхъ припасовъ въ десятеро увеличилась. Въ теченіи шести лѣтъ, народъ сносилъ сіе

терпѣливо, но напослѣдокъ доведенъ былъ до крайности бѣдностію, все болѣе и болѣе возраставшею. Въ 1662 году ужасное возмущеніе вспыхнуло въ столицѣ. Мятежники, состоявшіе большею частію изъ самой низкой черни, скоро усмирены были силою оружія, но довѣріе общественное не могло уже возстановиться, и въ слѣдующемъ же году Царь принужденъ былъ отмѣнить мѣдную монету. Такой насильственный поступокъ хотя и былъ виною раззоренія нѣсколькихъ частныхъ людей, однако жъ по крайней мѣрѣ пресѣкъ общее зло въ самомъ корени.

Заботы Двора увеличились еще бѣдствіями постигнувшими восточныя области Государства. Донской Козакъ, Стенька Разинъ, который къ чрезвычайной храбрости присоединялъ ужасное вѣроломство, собралъ шайку разбойниковъ и съ нею,

въ 1663 году, опустошилъ окрестности Астрахани и Персидскія области прилежащія къ Каспійскому морю. Но первые успѣхи сіи не были продолжительны. Россійскія войски подъ начальствомъ Стольника Князя Львова, посланныя Воеводою Астраханскимъ, принудили его къ сдачѣ на условіе. Стенька Разинъ получилъ требуемое имъ прощеніе и отосланъ былъ на Донъ. Но злодѣй явилъ видъ покорности только для того, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, въ коемъ находился. Въ 1670 году, онъ опять предпринялъ исполненіе преступныхъ замысловъ своихъ и вовлекши въ заговоръ множество Донскихъ Козаковъ, снова въ силахъ явился подъ городомъ Царицынымъ, который и сданъ былъ ему Стрѣльцами, имѣвшими порученіе оборонять оный. Узнавъ о успѣхахъ Стеньки Разина, Воевода Астраханскій, Князь Прозоровской послалъ противъ него тогожъ Князя

Львова, который прежде сего усмирилъ его; однако жъ сей разъ счастіе неблагопріятствовало Львову. Встрѣтясь съ разбойниками при Черномъ Ярѣ, онъ готовился напасть на нихъ, какъ вдругъ собственныя войски его взбунтовались и умертвивъ его передались на сторону Стеньки Разина. Пользуясь ужасомъ, который произшествіе сіе разпространило въ Астрахани, злодѣй вознамѣрился учинить приступъ къ сему городу, гдѣ единомышленники его заблаговременно уже приготовили все къ мятежу. Разинъ не встрѣтилъ никакого сопротивленія и съ жестокостію воспользовался правомъ побѣдителя, предаваясь болѣе мѣсяца всѣмъ безчинствамъ, какія только внушилъ ему лютый нравъ его. Наполнивъ Астрахань кровопролитіемъ, онъ оставилъ сей городъ, дабы поднявшись вверьхъ по Волгѣ, войти внутрь Россіи. Великіе успѣхи, дотолѣ имъ одержанные, вну-

шилп ему безразсудную мысль совершенно низпровергнуть правленіе въ Государствѣ установленное. Для лучшаго успѣха въ семъ предпріятіи, онъ почелъ за нужное употребить то же средство, которое прежде сего удавалось нѣкоторымъ изъ лже-Димитріевъ, то есть, возбудить въ народѣ желаніе возвратить потерянную вольность свою. Единомышленники, заблаговременно имъ посланные, разпространили повсюду слухъ, что Разинъ поднялъ оружіе единственно въ намѣреніи освободить крестьянъ отъ ига помѣщиковъ, а сихъ послѣднихъ наказать за неправедное присвоеніе власти. Сверхъ того, Разинъ воспользовался случаемъ для поддержанія предпріятія своего подложными именами. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, Царевичь Алексѣй, сынъ Царя Алексѣя Михайловича, скончался, а Патріархъ Никонъ, жертва ненависти врагов своихъ и собственнаго не-

благоразумія, лишенъ былъ достоинства. Злодѣй воспользовался сими обстоятельствами, дабы обнародовать, будто Патріархъ просилъ его заступленія, а Царевичъ, котораго считали мертвымъ, прибѣгнулъ къ нему, чтобы избавиться гоненія родителя своего. Таковые происки возъимѣли желаемый успѣхъ. На всемъ пространствѣ отъ устьевъ рѣки Волги до Нижняго-Новагорода, народъ возмутился, умертвилъ дворянъ и приготовился къ соединенію съ Разинымъ, который пользуясь таковымъ расположеніемъ умовъ, овладѣлъ Саратовымъ и Самарою, и подвинулся къ Симбирску. Но послѣдній сей городъ содѣлался камнемъ преткновенія для счастія злодѣя. Многочисленный гарнизонъ, оборонявшій оный, не внимая внушеніямъ Разина, противупоставилъ ему столь сильное сопротивленіе, что онъ принужденъ былъ снять осаду и отступить. Полководцы Царскіе тотчасъ

пошли преслѣдовать его и нанесли ему тяжкій уронъ. Разинъ, съ остатками шаекъ своихъ ушелъ на берега Дона, гдѣ надѣялся еще собрать новую армію, но Донской Атаманъ, видя, что онъ уже болѣе не опасенъ, велѣлъ взять его подъ стражу и заковавъ въ цѣпи отправилъ въ Москву, гдѣ онъ получилъ достойную казнь за преступленія свои. Бунтовщики, оставшіеся безъ начальника, были скоро приведены къ повиновенію и порядокъ возстановленъ во всѣхъ областяхъ, гдѣ возмущеніе разпространилось.

Смятенія въ Украйнѣ не совсѣмъ еще прекращены были. Козаки, недовольные раздѣломъ земли своей, по Андрусовскому трактату учиненнымъ, считали, что имъ измѣнили и расположены были къ новому возмущенію, столь лестному для склонности ихъ къ перемѣнѣ. Брюховецкой почелъ за нужное, не идти во-

преки мнѣнія соотечественниковъ своихъ. Онъ вступилъ въ переговоры съ Константинопольскимъ Дворомъ и велѣлъ выгнать Воеводъ Россійскихъ; что и было исполнено, въ 1668 году, во всѣхъ городахъ Малороссіи, исключая Нѣжинъ, Черниговъ и Переяславль. Князь Ромодановской, начальствовавшій войсками Россійскими, видя, что не было возможности остановить сего возмущенія миролюбивыми поступками, рѣшился прибѣгнуть къ оружію и осадилъ городъ Котельву. Брюховецкой, съ своей стороны, также готовился къ войнѣ; но Козаки недовольные жестокимъ правленіемъ его, тайно призвали Дорошенку, и когда сей послѣдній прибылъ въ Опошню, то народъ умертвилъ Брюховецкаго, а Дорошенко провозглашенъ, былъ Гетманомъ всея Украйны. Князь Ромодановской, будучи не въ силахъ противустоять ему, снялъ осаду Котельвы и отступилъ въ Пу-

тивль. Поелику нѣкоторыя дѣла требовали присутствія Дорошенки въ Чигринѣ, то онъ оставилъ начальство надъ арміею Многогрѣшному, съ приказаніемъ выгнать Россіянъ изъ крѣпостей, которыя они еще удерживали за собою въ Малороссіи. Князь Ромодановской, узнавъ о семъ намѣреніи непріятелей, выступилъ изъ Путивля на помощь къ Воеводѣ находившемуся въ Нѣжинѣ; но какъ жители онаго, также приступившіе къ союзу Козаковъ, не впустили Россіянъ въ городъ, то Ромодановской взявъ его по нѣсколькодневной осадѣ, освободилъ Россійскаго Воеводу. Между тѣмъ, Дорошенко обманулся выбравъ Многогрѣшнаго въ намѣстники свои. Сей послѣдній, съ алчностію желая самъ быть Гетманомъ, измѣнилъ довѣренности своего полководца, и вступилъ въ переговоры съ Россіянами, которые будучи рады случаю снова составить себѣ партію между Козаковъ, охотно

приняли его и возвели въ важное званіе, коего онъ столько домогался. Около того же времени, Татары вторгнулись въ Россійскую Украйну. Сынъ Князя Ромодановскаго, отряженный противъ нихъ отцемъ своимъ, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ при Гайворонѣ, и самъ Ромодановской не иначе спасся отъ пораженія, какъ отступивъ въ Путивль.

Въ 1669 году, по рѣшенію Сейма собраннаго Многогрѣшнымъ въ Глуховѣ, Козацкіе депутаты отправились въ Москву, гдѣ и получили отъ Царя удовлетвореніе на жалобы свои и всеобщее прощеніе за прошедшее. Дорошенко, видя, что власть противника его утверждалась, еще разъ обратился къ Султану съ прозьбою, чтобы всю Украйну принялъ въ свое подданство. Турки не отвергнули столь важнаго пріобрѣтенія, но будучи сами заняты войною въ Кандіи, не могли послать на помощь къ

новому вассалу своему болѣе шести тысячь человѣкъ.

Георгій Хмѣльницкій, увлекаемый обыкновеннымъ легкомысліемъ своимъ, скоро соскучилъ монашескою жизнію и снова явился въ свѣтъ, чтобы дѣлать происки противъ Дорошенки. По наущенію его, Запорожцы, и безъ того уже недовольные исканіями Гетмана у Порты Оттоманской, возмутились и пошли противъ него. Дорошенко, окруженный въ Бѣлгородѣ, безъ сомнѣнія попалъ бы въ плѣнъ, если бы корпусъ Козаковъ не приспѣлъ къ нему на помощь. Хмѣльницкій былъ захваченъ и отправленъ въ Константинополь, гдѣ и заключили его въ Семибашенный за́мокъ.

Въ слѣдующіе годы война продолжалась въ Украйнѣ, но безъ рѣшительнаго успѣха, между Многогрѣшнымъ, который держался стороны

Россіянъ, Дорошенки, признававшимъ верховную власть Порты Оттоманской, и Ханенки, который съ Запорожцами, подчиненными своими, отдался Михаилу Вишневецкому, Королю Польскому. Наконецъ, въ 1672 году, дѣла приняли важнѣйшій оборотъ. Поелику война въ Кандіи окончилась взятіемъ сей крѣпости, то Турки вознамѣрились сильно дѣйствовать противъ Поляковъ, дабы принудить ихъ отказаться отъ Украйны.

Султанъ Магометъ IV, перешелъ рѣку Днѣстръ при Хотинѣ, съ Арміею изъ 150,000 Турокъ и 100,000 Татаръ и осадилъ Каменецъ-Подольскій. Собіескій, Великій Гетманъ Коронный, имѣвшій при себѣ только 35,000 человѣкъ, не могъ воспрепятствовать взятію сей крѣпости; почему оная и сдалась на условіе, 18 Августа. Послѣ сего завоеванія, Магометъ отрядилъ сильный корпусъ для осажденія Львова (Лемберга), а самъ

съ главною арміею подвинулся къ Бучачу. Устрашенные Поляки просили мира, который и дарованъ имъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Подолія и Украйна остались за Турками, и сверхъ того Польша обязалась платить имъ ежегодной дани по 12,000 цехиновъ. По окончаніи сего счастливаго похода, Магометъ оставилъ 30,000 человѣкъ при Хотинѣ, а съ остаткомъ арміи возвратился въ свои предѣлы.

Между тѣмъ, постыдныя условія Бучачскаго трактата возбудили негодованіе Поляковъ; Сеймъ, собранный въ началѣ 1673 года, отказался утвердить оный. Рѣшено возобновить войну и просить помощи у Россіи, коей польза не менѣе какъ и выгоды Польши требовали препятствовать Портѣ Оттоманской вмѣшиваться въ дѣла Украйны. Великій Гетманъ Собіескій, пользуясь первымъ воспламененіемъ умовъ, въ

короткое время собралъ 50,000 войска, съ коимъ пошелъ противъ Хотина и овладѣлъ сею крѣпостью. Магометъ IV, раздраженный непостоянствомъ Поляковъ, снова собралъ сильную армію, въ намѣреніи войти въ Подолію, но удержанъ былъ Собіескимъ, который переправясь за рѣку Днѣстръ, пошелъ къ нему на встрѣчу. Сраженіе произошло 1 Ноября 1673 года. Турецкая армія была совершенно разбита, и Собіескій, желая пользоваться побѣдою своею, намѣревался уже осадить Каменецъ, какъ вдругъ смерть Короля Михаила Вишневецкаго, случившаяся на канунѣ сраженія, принудила его со всею арміею возвратиться внутрь Королевства. Царь Алексѣй Михайловичь, съ своей стороны, дабы выполнить обязательства свои съ Польшею, приказалъ Князю Ромодановскому и Гетману Самойловичу, преемнику Многогрѣшнаго, начать военныя дѣйствія; что и учинили они переправясь за

рѣку Днѣпръ. 1 Генваря 1674 года они овладѣли городомъ Черкасами, а вскорѣ за тѣмъ Каневымъ. Дорошенко, не будучи въ состояніи сопротивляться, заперся въ Чигринѣ, во ожиданіи помощи отъ Турокъ. Въ тоже время Запорожцы, узнавъ о смерти Короля Польскаго, поддались Россіянамъ, кои вторично содѣлались обладателями всей Украйны, исключая крѣпости Чигринъ и Паволочь.

По смерти Короля Михаила Вишневецкаго, Царь Алексѣй Михайловичь объявилъ себя въ числѣ искателей престола Польскаго, утверждаясь на обѣщаніи данномъ ему въ 1656 году; не взирая на то, Сеймъ опредѣлилъ корону Великому Гетману Іоанну Собіескому; и хотя выборъ сей причинилъ неудовольствіе Царю, но какъ польза его требовала поддерживать Польшу, то онъ и не лишилъ ее своей помощи.

Новый Король, Іоаннъ III, обложилъ Каменецъ-Подольскій; но вскорѣ Магометъ IV прибылъ на помощь къ крѣпости, и Поляки, слишкомъ слабые, чтобы рѣшиться на сраженіе, отступили. Пользуясь симъ, Магометъ обратно взялъ Хотинъ, а потомъ пошелъ въ Украйну, на помощь къ Дорошенкѣ, сильно утѣсняемому Россіянами, осаждавшими Чигринъ. По приближеніи Турецкой арміи, Князь Ромодановской снялъ осаду и возвратился за рѣку Днѣпръ. Турки, взявшіе приступомъ городъ Умань, произвели въ немъ столь неслыханныя жестокости, что ужасъ распространился по всей Заднѣпровской Украйнѣ. Жители толпами оставляли землю свою, чтобы поселиться въ Малороссіи. По уходѣ Турокъ, Россійская армія снова переправилась за Днѣпръ. Дорошенко, оставленный большею частію Козаковъ, которые будучи приведены въ отчаяніе насильственнымъ обращеніемъ Турокъ, под-

дался Полякамъ, увидѣлъ, что ему не оставалось инаго средства, какъ отказавшись отъ покровительства Порты Оттоманской, отдаться Россіянамъ. Но какъ Царь Алексѣй Михайловичь отказалъ ему въ достоинствѣ Гетмана, въ которое не могъ возвысить его, не лишивъ онаго вѣрнаго Самойловича, то Дорошенко опять прибѣгнулъ къ проискамъ и намѣревался возмутить Козаковъ противъ Самойловича. Князь Ромодановской узнавъ о семъ, осадилъ Чигринъ, гдѣ укрывался Дорошенко; а сей видя себя въ крайности, сдался на условіе, согласившись отречься отъ достоинства Гетмана и удалиться въ городъ Сосницу, гдѣ и велъ жизнь частнаго человѣка. Сіе принужденное удаленіе отъ дѣлъ, долженствовало быть весьма тягостнымъ для пламенной души Дорошенки, коему нельзя было изобрѣсть жесточайшаго наказанія, какъ осудивъ его на спокойную жизнь.

Царь Алексѣй Михайловичь не имѣлъ утѣшенія видѣть утвержденнымъ драгоцѣнное приобрѣтеніе, которое сдѣлалъ, присоединивъ Малороссію къ своему Государству. Онъ скончался 29 Генваря 1676 года. Царствованіе его, продолжавшееся 31 годъ, было не безъ смятеній; однакожъ онъ успѣлъ утишить оныя и оставилъ наслѣднику своему Государство разпространенное важными завоеваніями и утвержденное медленными, но постоянными успѣхами просвѣщенія, которое все болѣе и болѣе въ Россіи возрастало. Алексѣй Михайловичь тщательно старался не дать потухнуть слабому свѣту, начавшему уже проницать мракъ невѣжества, въ коемъ народъ Россійскій, отставшій отъ прочихъ Европейскихъ народовъ, по причинѣ ига Татарскаго и послѣдующихъ бѣдствій, еще погруженъ былъ. Сей Государь, столь праведно заслужившій любовь подданныхъ, истинно оте-

ческимъ правленіемъ своимъ, несчастными обстоятельствами принужденъ былъ учредить ту ужасную Тайную Канцелярію, (*) уничтоженіе коей есть одно изъ славнѣйшихъ дѣлъ нынѣшняго Правительства.

Ѳеодоръ III, сынъ Царя Алексѣя Михайловича, наслѣдовалъ ему, имѣя 19 лѣтъ отъ рожденія. Сей юный Государь желалъ слѣдовать по стопамъ родителя своего, но слабое тѣлосложеніе не позволило ему исполнить всего, что онъ намѣревался сдѣлать для блага своихъ подданныхъ.

Война между Польшею и Турціею, которая нѣсколько времени ведена была слабо, въ 1676 году возгорѣлась

(*) Тайная Канцелярія, учрежденная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1662 году, для обузданія склоннаго къ мятежу духа, который въ его время Россіяне наслѣдовали отъ отцевъ своихъ, отмѣнена въ 1801 году Высочайшимъ Указомъ Императора АЛЕКСАНДРА I.

съ новою силою. Король Іоаннъ Собіескій, переправясь за Днѣстръ, вошелъ въ Молдавію, но принужденъ былъ отступить передъ 200,000 Турецкою арміею, которая наконецъ окружила его въ станѣ при Журавно, на рѣкѣ Днѣстрѣ. Король Польскій, имѣвшій при себѣ только 38,000 человѣкъ войска, принужденъ былъ заключить миръ. Постановленіе платежа ежегодной дани Туркамъ, сдѣланное въ Бучачѣ, было уничтожено; однакожъ подтверждено уступленіе имъ Подоліи и Украйны, кромѣ крѣпостей Бѣлой Церькви и Паволоча, которыя остались за Польшею. Порта, освободившись отъ Поляковъ, помышляла только о мщеніи Россіянамъ, которые навлекли на себя непріязнь ея вооруженіемъ своимъ въ пользу Короля Іоанна Собіескаго, и принятіемъ подъ покровительство свое Запорожскихъ Козаковъ, коихъ Турки полагали въ числѣ своихъ подданныхъ.

Предпринимая нападеніе на Россію, Магометъ IV почелъ за нужное подкрѣпить оружіе свое старанiемъ возстановить между Козаковъ партію державшуюся стороны Турокъ, но которая по отложеніи Дорошенки совершенно уничтожилась. Султанъ зналъ, что имя Хмѣльницкаго было въ великомъ уваженіи у согражданъ его, и вознамѣрился употребить сіе въ свою пользу. Георгій Хмѣльницкій, уже нѣсколько лѣтъ томившійся въ темницѣ, былъ освобожденъ и провозглашенъ Гетманомъ на мѣсто Дорошенки; однакожъ мѣра сія неимѣла успѣха, ибо Козаки, слишкомъ ожесточенные противъ Турокъ, остались непоколебимыми въ союзѣ своемъ съ Россіею. Магометъ, раздраженный сопротивленіемъ Козаковъ волѣ его, велѣлъ Ибрагиму-Пашѣ, Сераскиру Силистрійскому, войти въ Украйну съ 40,000 войска, дабы овладѣвъ Чигриномъ, въ семъ городѣ поставовить новаго Гетмана. Се-

раскиръ выступилъ въ походъ 6 Іюня 1677 года чрезъ Молдавію и Подолію, и осадивъ Чигринъ, приступалъ къ нему тѣмъ сильнѣе, что хотѣлъ овладѣть онымъ еще до прихода Князя Ромодановскаго и Гетмана Самойловича, которые съ 60,000 арміею спѣшили на помощь къ крѣпости. Турки также ожидали къ себѣ сильное подкрѣпленіе изъ Татаръ, которыхъ Крымскій Ханъ велъ къ нимъ; но Ромодановской, желая предупредить соединеніе ихъ, пошелъ на встрѣчу Татарамъ и обратилъ ихъ въ бѣгство, побивъ до 10,000 человѣкъ. При извѣстіи о семъ пораженіи, Турецкая армія, объятая внезапнымъ страхомъ, сняла осаду и бѣжала за рѣку Бугъ, бросивъ свои обозы и Артиллерію. Ромодановской, исправивъ укрѣпленія Чигрина, потерпѣвшія отъ осады, и занявъ по прежнему Черкасы и другія мѣста, коими Турки овладѣли, возвратился въ Кіевъ съ главною арміею.

Въ 1678 году Порта Оттоманская рѣшилась произвесть величайшія усилія. Верховный Визирь лично выступилъ съ арміею изъ 80,000 Турокъ, 30,000 Татаръ и 4000 Козаковъ передавшихся къ Хмѣльницкому. Въ теченіи Іюня мѣсяца, армія сія переправилась чрезъ рѣку Днѣпръ при Сорокѣ и Рашковѣ, и подвинулась до рѣки Буга, которую перешла въ Іюлѣ, при Пещаномъ Бродѣ. 8 Іюля Визирь прибылъ подъ Чигринъ и нашелъ Россіянъ занятыхъ постройкою передовой крѣпостцы, для прикрытія города. По приближеніи Турокъ, работники оставя дѣло свое, бросились въ городъ, дабы запереться въ ономъ. Визирь думалъ воспользоваться симъ безпорядкомъ и съ перваго нападенія овладѣть крѣпостію, для чего и отрядилъ сильный корпусъ войскъ; но Россіяне оборонялись съ такою храбростію, что Турки по четырехчасовомъ сраженіи принуждены были

отступить съ потерею 2,000 Янычаръ. Послѣ таковой неудачи, Визирь принужденъ былъ приступить къ правильной осадѣ. Онъ приказалъ немедленно открыть траншею и устроить батареи, но песчаная почва земли окрестъ крѣпости, много препятствовала успѣху работъ, которыя обрушались по мѣрѣ того, какъ ихъ производили. Гарнизонъ Чигринскій, состоявшій изъ 6,000 Россіянъ и 9,000 Козаковъ, подъ начальствомъ Окольничаго Ржевскаго, храбро защищался. Съ другой стороны, Князь Ромодановской собралъ въ Малороссіи Армію до 100,000 человѣкъ Россіянъ и Козаковъ, съ которою перешедъ за Днѣпръ, спѣшилъ на помощь къ осажденнымъ. Узнавъ о приближеніи его, Визирь послалъ къ нему на встрѣчу Кара-Мегемета Пашу Алепскаго съ большею частію своей арміи; но Паша Алепской не могъ принудить къ сраженію Князя Ромодановскаго, ко-

торый хотѣлъ только промедлить до наступленія зимы, времени года, коего Турки боятся еще болѣе сраженій. Видя, что Россіяне убѣгали сраженія, а старались только приближиться къ крѣпости, чтобы ввести въ нее помощь, Визирь приказалъ Каплану-Пашѣ съ сильнымъ Корпусомъ окопаться между городомъ и Россійскою Арміею. Ромодановской, имѣвшій главною цѣлію открыть сообщеніе съ осажденными, напалъ 3-го Августа на Каплана-Пашу, коего весь корпусъ былъ разстроенъ и въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжалъ за болотистую рѣку Тясминъ, бросивъ свою Артиллерію и обозы. Еслибъ Россіяне, пользуясь симъ успѣхомъ, сами перешли рѣку Тясминъ и напали на главный станъ Визирской, то вѣроятно принудили бы его къ снятію осады. Но Ромодановской, не отваживаясь на рѣшительное сраженіе, заблагоразсудилъ не подвергать опасности участь

всего похода, для освобожденія маловажной крѣпости, и удовольствовался занятіемъ окоповъ, изъ коихъ выбилъ Каплана-Пашу, и введеніемъ въ Чигринъ сильной помощи. Визирь, коего слава требовала взять городъ, усугубилъ усилія свои, чтобы овладѣть онымъ до наступленія глубокой осени. Три подкопа, подведенные Турками подъ за́мокъ, имѣли столь удачное дѣйствіе, что взорвали на воздухъ часть стѣнъ съ великимъ числомъ осажденныхъ. Храбрый Ржевской погибъ при семъ случаѣ, а гарнизонъ, лишившійся начальника, и къ томужъ будучи не въ состояніи оборонять крѣпость, отчасти разрушенную, противу новыхъ нападеній осаждающихъ, готовившихся уже войти въ проломы, рѣшился оставить городъ, дабы присоединиться къ Ромодановскому, расположившемуся станомъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Чигрина. Россіяне, выходя изъ города, оста-

вилъ зажженный фитиль въ пороховомъ погребѣ, отъ взрыву коего погибло множество непріятелей. На другой день взятія Турками Чигрина, Князь Ромодановской отступилъ къ рѣкѣ Днѣпру, въ Бужинъ. Турки пошли преслѣдовать его и чинили многократныя нападенія, однакожъ не могли одержать надъ нимъ никакой поверхности. Самое важное дѣло происходило 14 Августа. Визирь самъ напалъ на Россіянъ со всѣми силами своими, но по упорнѣйшемъ сраженіи Турки были отбиты съ великимъ урономъ. Не могши одолѣть Россіянъ и видя изнуреніе арміи своей, отъ недостатка продовольствія, Визирь рѣшился возвратиться въ землю свою, срывъ напередъ укрѣпленія Чигрина. 19 Августа онъ началъ отступленіе, Россіяне преслѣдовали его по пятамъ столь сильно, что отбили Артиллерію и почти всѣ обозы, и побили у него болѣе людей, нежели сколько потерялъ

онъ подъ Чигриномъ. Визирь возвратился въ Адріяноноль съ арміею потерявшею болѣе 30,000 человѣкъ и совершенно разстроенною потерями всякаго рода. Новое несчастіе еще болѣе увеличило прискорбіе Визиря. Онъ отрядилъ Каплана-Пашу съ шестью полками Янычаръ, для прикрытія работъ производимыхъ при постройкѣ новой крѣпости, которую велѣлъ онъ заложить при устьѣ рѣки Днѣпра, близъ Очакова, въ намѣреніи препятствовать набѣгамъ Запорожцевъ, опустошавшихъ берега Чернаго Моря. Серко́, Атаманъ Запорожцевъ, который посыланъ былъ въ землю Татарскую съ 15,000 своихъ Козаковъ, возвращаясь оттуда, проходилъ близъ устья рѣки Днѣпра и узнавъ, что въ семъ мѣстѣ Турки строили крѣпость, напалъ на нихъ и побилъ не токмо весь Корпусъ Каплана-Паши, но и рабочихъ прикрываемыхъ онымъ. Въ числѣ убитыхъ находился и Георгій Хмѣль-

ницкій. Хотя Россіяне предприняли войну съ Турками только по причинѣ союза своего съ Поляками; однакожъ сіи послѣдніе не упустили воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ полагали быть Россію, и требовали возвращенія городовъ Кіева и Смоленска, угрожая въ противномъ случаѣ несогласіемъ своимъ на продолженіе Андрусовскаго перемирія, коему срокъ долженъ былъ окончиться въ 1680 году. Царь Θеодоръ Алексѣевичъ почелъ за нужное лучше уступить обстоятельствамъ и согласиться на нѣкоторыя пожертвованія. Въ слѣдствіе сего возвратилъ онъ Польшѣ округи: Невельской, Себежской и Велижской, за исключеніемъ Красногорода и Уязднa; сверхъ того, обязался заплатить Республикѣ міліонъ Польскихъ злотыхъ (около 67,000 рублей). На такихъ условіяхъ Поляки согласились отсрочить рѣшеніе спорныхъ статей трактата своего съ Россіею, и

Андрусовское перемиріе продолжено еще на 13 лѣтъ. Не взирая на успѣхъ, увѣнчавшій окончаніе похода противъ Визиря, Царь почелъ за нужное принять дѣятельныя мѣры для сопротивленія Туркамъ, если бъ они опять захотѣли впоргнуться въ Украйну. Въ началѣ лѣта 1679 года, сильная армія собрана была въ Кіевѣ. Въ тоже время, Бояринъ Бутурлинъ отправленъ въ Вѣну, къ Цесарю Леопольду, дабы склонить его на заключеніе оборонительнаго и наступательнаго союза съ Царемъ Россійскимъ; но предложеніе сіе, хотя поддерживаемо было знаменитымъ Монтекукулли, однакожъ не было принято Цесаремъ. Неудача сихъ переговоровъ побудила Царя искать окончанія войны, которая не обѣщала ему большихъ выгодъ; Турки, обезохоченные дурнымъ успѣхомъ Украинскаго похода своего, равномѣрно желали примиренія, тѣмъ болѣе, что оное давало имъ свободу

исключительно заниматься дѣлами Венгріи, куда возмущеніе Текелли противъ Цесаря привлекало все вниманіе ихъ. Въ 1680 году заключено перемиріе на 20 лѣтъ между Послами Россійскими и Крымскимъ Ханомъ. Трактатъ сей утвержденъ былъ въ Константинополѣ не ранѣе слѣдующаго года. Порта признала законнымъ обладаніе Россіянъ Украйною, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащею; сверхъ того удержали они за собою на правомъ берегу Кіевъ и города Васильковъ, Триполь и Стайки. Остатокъ Заднѣпровской Украйны объявленъ независимымъ.

Примирившись со всѣми сосѣдями, Царь Θеодоръ Алексѣевичъ помышлялъ только о введеніи новыхъ учрежденій, которыя полагалъ быть полезными для своихъ подданныхъ. Но преждевременная смерть, воспослѣдовавшая 27 Апрѣля 1682 года, похитила его отъ сихъ благотворныхъ занятій.

Достопамятнѣйшее изъ произшествій царствованія сего Государя, было отмѣненіе обычая съ нѣкотораго времени вкравшагося въ Россію, и весьма вреднаго для службы отечества. Дворянинъ, коего отецъ или предокъ имѣлъ какое-либо начальство надъ предкомъ другаго Дворянина, почиталъ за безчестіе состоять подъ начальствомъ сего послѣдняго. И такъ, коль скоро дѣлано было назначеніе къ какому-нибудь походу, то всѣ чиновники прибѣгали къ спискамъ суда, называвшагося *Розрядомъ*, гдѣ хранились свѣденія о службѣ ихъ предковъ, и если кто изъ нихъ могъ найти какое нибудь доказательство о старшинствѣ одного изъ предковъ своихъ надъ предками новыхъ начальниковъ, то ничто не могло принудить его согласиться на уступку мнимаго права своего. Сей, посмѣянія достойный обычай, не рѣдко лишалъ Государство службы отличныхъ воинскихъ чиновниковъ. Предшественн-

никъ Царя Θеодора Алексѣевича, многократно употреблялъ строгость противъ ослушниковъ; но ложное понятіе о чести почти всегда превозмогало повелѣнія Царскія, хотя оныя поддерживаемы были жесточайшими казнями. Желая совершенно искоренить вредное мѣстничество, Царь Θеодоръ Алексѣевичъ прибѣгнулъ къ инымъ средствамъ. Собравъ во дворцѣ своемъ Совѣтъ, составленный изъ знатнѣйшаго Духовенства, Бояръ и главныхъ чиновниковъ, въ сильной рѣчи представилъ онъ имъ всѣ неудобности сего пагубнаго обычая, и согласивъ всѣхъ членовъ Совѣта на отмѣненіе онаго, приказалъ сжечь, предъ входомъ дворца, всѣ Розрядныя книги. Съ того времени Дворяне, лишенные способовъ представлять доказательства о службѣ предковъ своихъ, принуждены были безпрекословно принимать должности, которыя Правительству угодно было поручать имъ.

Поелику Цар Өеодоръ Алексѣевичь скончался бездѣтенъ, то знатнѣйшіе Государственные чины и первенствующее Духовенство собрались для избранія себѣ новаго Государя. Покойный Царь оставилъ двухъ братьевъ, изъ коихъ старшій Іоаннъ, 16 лѣтъ, былъ столько же слабъ духомъ, какъ и тѣломъ. Напротивъ того младшій, Петръ, рожденный отъ втораго брака Царя Алексѣя Михайловича, оказывалъ величайшія способности; но ему было только 10 лѣтъ, и неблагоразумно казалось удалить отъ Престола законнаго наслѣдника, для возведенія на оный отрока. Не взирая на то, предстательство Нарышкиныхъ, родственниковъ матери Петра, превозмогло всѣ происки Милославскаго, брата матери Іоанна; Петръ провозглашенъ былъ Царемъ, и правленіе Государства, во время несовершеннолѣтія его, возложено на Царицу Наталію Кириловну, ма-

теръ его. Милославской, огорченный, что не смотря на происки свои, не могъ управлять выборомъ собранія, прибѣгнулъ къ Стрѣлецкимъ полкамъ, въ Москвѣ расположеннымъ, въ коихъ состояло болѣе 14,000 человѣкъ. Не трудно было ему возмутить сіе войско, которое среди нѣги столичной потеряло всякое понятіе о повиновеніи. 15 Маія толпа Стрѣльцовъ, собравшаяся подъ предлогомъ защищенія особы Царевича Іоанна, коему ненависть Нарышкиныхъ будто бы угрожала смертію, ворвалась во дворецъ Царскій. Дворъ, захваченный врасплохъ, не могъ противупоставить никакого сопротивленія симъ изступленнымъ, которые въ теченіи трехъ дней сряду производили ужасныя неистовства, особенно противъ рода Нарышкиныхъ, изъ коихъ многіе умерщвлены были. Наконецъ, 18 Маія, Стрѣльцы, утомленные убійствомъ и овладѣвшіе Государствомъ, прекратили возму-

щеніе свое постановленіемъ, чтобы Царевичь Іоаннъ раздѣлялъ престолъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, а Царевна Софія, сестра ихъ, отъ одной матери съ Іоанномъ рожденная, была бы Правительницею Государства. Новое Правительство принуждено было ласкать бунтовщиковъ, даруя имъ почести и преимущества несовмѣстныя съ спокойствіемъ Государства; и потому Царевна Софія, соединявшая твердость характера съ обширнымъ разумомъ, искала только удобнаго случая освободиться отъ дерзостнаго вліянія, которое хотѣло имѣть на нее войско, неоказавшее отечеству иныхъ заслугъ, кромѣ однихъ возмущеній. Князь Хованской, Главнокомандующій надъ Стрѣльцами, человѣкъ столь же тщеславный, сколько и честолюбивый, не скрывалъ уже надежды своей самому взойти на престолъ Царей Россійскихъ, по сверженіи съ онаго законныхъ Государей. Пока Дворъ

находился въ Москвѣ, то Царевна Софія ничего предпринять не могла; и для того первое стараніе ея было вывезть изъ столицы Государей; въ чемъ и успѣла она, взявъ ихъ съ собою въ загородный Коломенской дворецъ, гдѣ Стрѣльцы не могли присматривать за ними съ такою неусыпностію, какъ въ столицѣ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, Правительница вознамѣрилась совершить рѣшительный ударъ. Она послала во всѣ ближніе города призывныя грамоты, для собранія Арміи, назначивъ мѣстомъ соединенія для оной укрѣпленный Троицкой монастырь, куда Дворъ вознамѣрился удалиться. Правительница, болѣе всего желавшая освободиться отъ Князя Хованскаго, призвала его къ себѣ подъ предлогомъ совѣщанія о важныхъ дѣлахъ. Хованской, гордившійся знатностію своею, не воображалъ, чтобы осмѣлились идти противъ его; онъ отправился въ путь къ

Троицѣ, съ малымъ прикрытіемъ, но 17 Сентября остановленъ былъ на дорогѣ, и тогожъ дня отсѣчена ему голова, безъ всякаго суда. Сынъ его имѣлъ туже участь. Сколь ни противузаконны кажутся сіи казни, однакожъ того требовала крайность обстоятельствъ, по коимъ нужна была скорая и твердая рѣшительность. По первому слуху въ Москвѣ о смерти Хованскаго, Стрѣльцы возмутились, собравшись вмѣстѣ овладѣли Оружейною палатою и готовились идти къ Троицѣ, грозя смертію всѣмъ Боярамъ, составлявшимъ совѣтъ Государей. Но Дворъ уже не страшился ихъ; будучи окруженъ близъ 30,000 вѣрныхъ воиновъ, которыхъ ближніе города поспѣшно прислали къ Троицѣ, онъ принималъ уже мѣры къ наказанію бунтовщиковъ. Стрѣльцы, приведенные въ робость твердостію Правительства, помышляли уже только о покорности. Ярость, обуявшая ихъ,

уступила мѣсто чрезвычайному унынію; сами они выбрали между своихъ десятаго человѣка, и тѣ, на коихъ палъ жребій, отправились къ Троицѣ неся на себѣ орудія казни своей. Правительница намѣрена была только обуздать своевольство Стрѣльцовъ, но съ другой стороны желала имѣть въ нихъ защитниковъ противъ приверженцевъ Петра I, которые, не смотря на убіеніе Нарышкиныхъ, казались ей еще опасными. Она даровала Стрѣльцамъ всеобщее прощеніе, кромѣ тридцати самыхъ буйныхъ, которые были казнены.

Освободившись отъ притѣсненія войскъ, Царевна Софія управляла Государствомъ съ твердостію и благоразуміемъ. По счастію, она нашла великаго Министра въ любимцѣ своемъ, Князѣ Василіи Голицынѣ, человѣкѣ столь же отличномъ по дарованіямъ, какъ и по свѣденіямъ своимъ. Стрѣлецкой бунтъ неимѣлъ

никакого вліянія на составъ всего Государства, находившагося въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, и Князь Голицынъ умѣлъ воспользоваться симъ выгоднымъ положеніемъ Россіи. Цесарь, Польша и Венеціянская Республика, находились въ войнѣ съ Турками: хотя Христіянскія державы одержали надъ ними великія выгоды, но могущество Порты Оттоманской было еще весьма опасно, и союзники, помышлявшіе о нанесеніи ей рѣшительныхъ ударовъ, желали подкрѣпиться еще союзомъ съ Россіею, которую тѣмъ важнѣе было для нихъ обратить въ свою пользу, что Поляки, будучи спокойны съ сей стороны, чрезъ то получали возможность, сильнѣе дѣйствовать противъ Турокъ. Переговоры между Польшею и Россіею, начатые по сему дѣлу съ 1684 года, шли весьма медленно, по причинѣ нерѣшимости Князя Голицына, который показывалъ только притворное равнодушіе, дабы получить

лучшія условія и исторгнуть у Польши окончательную уступку плодородныхъ областей, коими Россія владѣла еще только въ силу перемирія. Искусные поступки Министра Россійскаго возымѣли желаемый успѣхъ. 26 Апрѣля 1686 года подписанъ въ Москвѣ мирный трактатъ, который на вѣчныя времена утвердилъ за Россіею Смоленскъ, Дорогобужъ, Красной, Бѣлой, Рославль, города Сѣверскіе, всю Малороссію на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащую и городъ Кіевъ съ принадлежащею къ нему землею. Кромѣ того, Козаки Запорожскіе и Кайдакскіе, которые по Андрусовскому трактату должны были оставаться независимыми, отданы въ распоряженіе Россіи. Условлено было, чтобы спорныя и разоренныя мѣста, вдоль праваго берега Днѣпра, какъ-то: Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Сакольница, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Вороновка, Крыловъ и

Чигринъ, остались не заселеными до рѣшенія, которой изъ двухъ Державъ долженствовали они принадлежать. Въ слѣдствіе тогожъ трактата, Цари Россійскіе возвращали Польшѣ Невель и Себежъ, и отказывались отъ притязаній своихъ на Витебскъ, Полоцкъ, Велижъ, Рѣжицу, Динабургъ, Люцынъ и Маріенгаузенъ. Сверхъ того, обязались заплатить Республикѣ 146,000 рублей и силою оружія принудить Порту Оттоманскую къ возвращенію Полякамъ города Каменца со всею Подоліею.

Миръ Московскій потому достоинъ примѣчанія, что навсегда утвердилъ преимущество Россіи предъ Польшею; и Король Іоаннъ Собіескій не могъ удержаться отъ слезъ, подтверждая оный во Львовѣ.

Россійскій кабинетъ, вѣрный новымъ обязательствамъ своимъ, выставилъ въ поле Армію изъ 200,000

человѣкъ, начальство надъ коею Правительница ввѣрила любимцу своему, желавшему присовокупить титло побѣдителя къ славѣ уже пріобрѣтенной имъ чрезъ переговоры и внутреннее управленіе Государствомъ. Въ Сентябрѣ 1687 года, Князь Голицынъ выступилъ чрезъ степи къ Крыму; а Татары видя себя не въ состояніи противиться вооруженною рукою, выжгли обширныя пастбища, простирающіяся до самаго Перекопа. Недостатокъ фуража принудилъ Голицына возвратиться въ свои предѣлы, съ потерею 40,000 человѣкъ, погибшихъ отъ болѣзней приключившихся отъ чрезмѣрныхъ жаровъ. Походъ былъ неудаченъ также и со стороны Поляковъ, которые принуждены были снять осаду Каменца, предпринятую ими. Но въ замѣнъ того, Цесарцы овладѣли Славоніею и Трансильваніею, а Венеціяне, довершивъ завоеваніе Мореи, взяли городъ Аѳины. Несча-

ствія сіи были причиною сверженія съ престола Магомета IV, на мѣсто коего возведенъ Солиманъ II, братъ его.

Князь Голицынъ, не взирая на дурной успѣхъ перваго похода своего, рѣшился въ 1688 году сдѣлать новое покушеніе; но чтобы предупредить Татаръ, онъ вознамѣрился заблаговременно выступить въ поле. Въ Маіѣ мѣсяцѣ, Россійская Армія, состоявшая изъ 300,000 человѣкъ съ 700 пушками, оставила берега рѣки Самары и двинулась къ Перекопу. Послѣ кровопролитнаго, однако жъ нерѣшенаго сраженія съ Татарами, при урочищѣ Черной долинѣ, Россіяне приближились къ Перекопу и готовились напасть на сію крѣпость. Но Князь Голицынъ упустилъ способный къ тому случай, вступивъ въ пустые переговоры, начатые Ханомъ Крымскимъ въ намѣреніи выиграть время. Россійская Армія,

подверженная зною солнечному, въ странѣ безплодной, приближалась къ погибели своей; по чему, для избѣжанія таковаго несчастія, Князь Голицынъ вторично принужденъ былъ возвратиться съ Арміею къ рѣкѣ Самарѣ, куда и прибылъ въ концѣ Іюня. Въ теченіи сего года счастіе противно было также и Венеціянамъ, которые потеряли городъ Аѳины; но Цесарцы продолжали успѣхи свои: взяли много крѣпостей въ Венгріи и овладѣли крѣпостью Бѣлградомъ со всею Сербіею. Поляки не предпринимали ничего важнаго и довольствовались однимъ наблюденіемъ за Турецкою Арміею, расположенною на правомъ берегу рѣки Днѣстра.

Безуспѣшные походы Князя Голицына подали поводъ къ великому несогласію въ семействѣ Царскомъ. Царевна Софія, желавшая сохранить власть свою, съ прискорбіемъ предвидѣла то время, когда совершенно-

лѣтіе Петра I. принудитъ ее оставить бразды правленія. Чтобы хотя нѣсколько отсрочить сіе время, она старалась удалить отъ дѣлъ юнаго брата своего, который не смотря на дурное воспитаніе, имъ получаемое, показывалъ уже великія способности. Петръ, оставленный безъ надзора, воспользовался сею свободою, чтобы слѣдовать склонности своей къ военному дѣлу. Съ помощію нѣсколькихъ иностранцевъ, между коими былъ также и извѣстный Лефортъ, онъ собралъ роту молодыхъ людей, которую велѣлъ устроить и обучать по Европейски. Сія рота, названная *Потѣшною*, не возбуждала подозрѣнія Правительницы, ибо она не считала опаснымъ позволить брату своему забаву, способную занять безпокойный нравъ его. Софія думала еще болѣе обезпечить власть свою, женивъ брата своего Іоанна, въ надеждѣ, что родятся у него дѣти,

подъ именемъ коихъ она будетъ по прежнему управлять Государствомъ.

Однакожъ сѣмя ненависти и раздора, таившееся въ сердцѣ ея, еще не обнаруживалось, и Софія сохранила внѣшность дружбы къ Петру I. Вѣроломная тишина сія продолжалась только до возвращенія Князя Голицына изъ перваго похода его противъ Крымскихъ Татаръ. Петръ I, ревнуя къ славѣ отечества, явно охуждалъ награды, коими Правительница осыпала любимца своего за неудачное предпріятіе. Сей поступокъ юнаго Царя не воспрепятствовалъ однакожъ сестрѣ его оказать Князю Голицыну новыя милости, за второй походъ его въ 1688 году, столь же безполезный, какъ и предъидущій. Раздраженный Петръ не могъ удержаться, чтобы не сдѣлать сильныхъ упрековъ Князю Голицыну; а какъ Правительница взяла сторону своего любимца, то и возгорѣлось

жестокое несогласіе между ею и братомъ ея. Въ то же время, Царица Прасковія, супруга Іоанна Алексѣевича сдѣлалась беременною; приверженцы Петра I, внушили сему юному Государю, что и онъ также долженъ былъ вступить въ бракъ, для противувѣсія силѣ, которую рожденіе наслѣдника у Іоанна доставило бы Царевнѣ Софіи. Петръ I, послѣдовалъ сему благоразумному совѣту, и 27 Генваря 1689 года сочетался бракомъ съ Евдокіею Ѳеодоровною Лопухиною. Произшествіе сіе заставило Правительницу опасаться низпроверженія всѣхъ ея предположеній; почему, рѣшившись оставить всякую осторожность, она просила Щегловитаго, котораго сдѣлала начальникомъ Стрѣльцовъ, чтобы избавилъ ее отъ Петра I. Щегловитой, готовый на всякое злодѣяніе, собираетъ въ ночи съ 8 на 9 Августа 600 человѣкъ Стрѣльцовъ самыхъ отважныхъ, и ведетъ ихъ въ село

Преображенское, куда Петръ удалился по случаю новаго раздора съ сестрою своею, по поводу церемоніяла. Безчестное намѣреніе Щегловитаго было, умертвить юнаго Царя; но сіе неудалось по разкаянію двухъ изъ заговорщиковъ. Два Стрѣльца, противъ воли вовлеченные товарищами своими въ заговоръ Щегловитаго, ужаснулись тяжкаго преступленія, въ коемъ хотѣли сдѣлать ихъ участниками; отставъ отъ прочихъ Стрѣльцовъ, они поспѣшили увѣдомить обо всемъ Петра, который и спасся отъ убійцъ, уѣхавъ немедленно въ Троицкой монастырь. Слухъ объ опасности, въ коей Царь находился, разпространившись по Москвѣ, возбудилъ всеобщее негодованіе. Всѣ Бояре и знатнѣйшіе жители столицы, равно какъ и депутаты Стрѣлецкіе, отправились къ Петру, для свидѣтельствованія ему своей вѣрности. Царевна Софія, оставленная приверженцами своими, не посмѣв-

шими защищать ее, подверглась праведному гнѣву брата. Петръ заключилъ ее въ женской монастырь, въ Москвѣ; Щегловитой и двое изъ главныхъ зачинщиковъ заговора были колесованы; прочіе заговорщики наказаны не столь жестоко, а Князь Голицынъ сосланъ. Слабый Іоаннъ, будучи лишенъ подпоры сестры своей, отрекся отъ престола, сохранивъ однакожъ званіе Царя по самую смерть свою, воспослѣдовавшую въ 1696 году.

Счастливое окончаніе переворота, здѣсь описаннаго, соединило всю власть въ рукахъ Петра I, который съ того времени началъ помышлять только о произведеніи въ дѣйство намѣренія своего, преобразовать народъ Россійской, дабы сравнять его съ прочими Европейскими народами. Военная часть особенно привлекала его вниманіе. Поелику Стрѣльцы не заслуживали ни малѣйшей довѣренности, то Государь занялся умноже-

ніемъ и приведеніемъ въ лучшее устройство регулярныхъ войскъ, родителемъ его учрежденныхъ. *Потѣшные*, число коихъ весьма умножилось, получили также новое образованіе и составили два первые полка Гвардіи, Преображенской и Семеновской. Война съ Турками остановлена была съ послѣдняго Крымскаго похода Князя Голицына. Цесарь Леопольдъ, снова потерявшій Бѣлградъ и Сербію, убѣдительно просилъ Россію о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, Царь отклонялъ сіи предложенія, дабы имѣть время возстановить порядокъ внутри своего Государства. Наконецъ, въ 1695 году, онъ рѣшился опять взять оружіе, дабы раздѣлить силы непріятельскія въ пользу союзниковъ; но вмѣсто того, чтобы снова начать поиски раззорительные и безполезные для Россіи, онъ обратилъ вниманіе свое

на городъ Азовъ, овладѣніе коимъ могло доставить ему плаваніе по Азовскому морю, и избавить Донскихъ козаковъ отъ весьма безпокойнаго сосѣдства Турокъ. Царь зналъ, что для успѣха въ семъ предпріятіи необходимо нужна была морская сила, и для того велѣлъ строить флотъ на новой верьфи, учрежденной имъ въ Воронежѣ. Однакожъ нетерпѣливо желая украсить себя лавромъ побѣды, онъ началъ военныя дѣйствія не дождавшись совершеннаго окончанія сего флота. Боярину Шереметеву со 100,000 арміею, назначено было идти къ нижней части Днѣпра, чтобы удерживая Татаръ, не допустить ихъ подать помощь Азову, осада коего поручена была Боярину Шеину съ другою арміею изъ 31,000 человѣкъ. Царь лично отправился къ Арміи Шеина, дабы при ней сдѣлать первый походъ свой.

Весною 1695 года, Шереметевъ взялъ городки: Кизи-Кермень, Исламъ-Кермень, Нустрикъ-Кермень и Нурабекъ, и велѣлъ построить новую крѣпостцу на островѣ рѣки Днѣпра, Таванъ называемомъ. Армія Шеина, со своей стороны, прибыла подъ Азовъ въ концѣ Іюня, а 6 Іюля крѣпость сія осаждена была по правиламъ. Турки, желая преградить Козакамъ выходъ изъ рѣки Дона, построили на обоихъ берегахъ оной двѣ башни, между коими протянули, поперегъ рѣки, три крѣпкія желѣзныя цѣпи. 10 Іюля, Россійскій отрядъ изъ 700 человѣкъ, взялъ внезапнымъ нападеніемъ одну изъ башенъ; другая же вскорѣ за симъ оставлена была слабымъ гарнизономъ своимъ, отступившимъ въ крѣпость. Послѣ сего перваго успѣха, Россіяне не пріобрѣли болѣе никакихъ выгодъ: городъ Азовъ, имѣвшій свободное сообщеніе съ моремъ, всегда и легко могъ быть снабжаемъ припасами вся-

каго рода, между тѣмъ какъ Россійская армія, находившаяся въ степи, начинала уже терпѣть недостатокъ въ продовольствіи; къ тому жъ неискуство Инженеровъ продлило осаду. Въ такихъ обстоятельствахъ не оставалось инаго средства, какъ овладѣть крѣпостью открытымъ нападеніемъ; но какъ послѣдній приступъ, 25 Сентября произведенный, былъ отбитъ съ большею потерею со стороны Россіянъ, то Царь велѣлъ снять осаду и отступилъ съ Арміею своею вверьхъ по рѣкѣ Дону. Въ двухъ башняхъ, коими Россіяне овладѣли, какъ выше сказано, оставлено 3,000 человѣкъ гарнизона.

Въ томъ же году, Венеціяне, разбитые Турками въ морскомъ сраженіи, потеряли островъ Хіо, а Поляки даже не были въ состояніи выступить въ поле; что и позволило Татарамъ опустошать Подолію,

Покутію и сжечь предмѣстія города Львова; одни только Цесарцы безъ большой потери держались противъ многочисленной Турецкой армін, коею Султанъ Мустафа II, лично предводительствовалъ.

Оскорбленіе, понесенное оружіемъ Петра I, подъ Азовымъ, не обезохотило сего Государя. Въ 1696 году онъ сдѣлалъ новыя приготовленія ко взятію сея крѣпости, съ помощію новаго флота имъ созданнаго. Шереметевъ, съ 70,000 человѣкъ, вторично былъ противупоставленъ Крымскимъ Татарамъ; а Шеинъ, съ 54,000 арміею, выступилъ къ Азову. Флотъ, состоявшій изъ двухъ линейныхъ кораблей, 23 галеръ, 2 галеасовъ и 4 брандеровъ находился подъ начальствомъ Генералъ-Адмирала Лефорта, и на немъ было 4000 человѣкъ, въ томъ числѣ оба полка Гвардіи. Царь лично былъ на одномъ изъ кораблей. Флотъ сей прибылъ въ городъ Черкасскъ 9 Маія,

и какъ тутъ получено было извѣстіе, что Турецкій флотъ, изъ 13 кораблей, 13 галеръ и 13 полугалеръ, стоялъ въ морѣ подъ Азовымъ, въ намѣреніи снабдить припасами сію крѣпость, то Царь спустился внизъ по Дону, дабы тому препятствовать. Но какъ сѣверный вѣтръ причинилъ убыль воды въ устьѣ рѣки, то Россійскія суда не могли пройти, и Царь принужденъ былъ посадить 6,000 Козаковъ и солдатъ на 100 легкихъ судовъ, съ коими пустился въ море. Девять кораблей и нѣсколько галеръ, изъ непріятельскаго флота, уже подошли къ Азову и отрядили къ городу 14 большихъ судовъ нагруженныхъ военными снарядами. Суда Россійскія напали на сей подвозъ и взяли или истребили девять судовъ, а остальнымъ пяти удалось уйти въ Азовъ. Турецкій флотъ, устрашенный разбитіемъ своего подвоза, поднялъ паруса, чтобы обезопасить себя отъ покушеній Россіянъ; но два

корабля, не столь легкіе на ходу какъ прочіе, настигнуты были Россійскими судами, взяты и изтреблены. Десять полу-галеръ, и столько же санкъ непріятельскихъ, принуждены были сѣсть на мѣль. При семъ морскомъ пораженіи, непріятель потерялъ 70 пушекъ и 2,000 человѣкъ убитыхъ. Нѣсколько дней спустя, вода снова поднялась, и весь флотъ Россійскій вышедъ изъ устьевъ Дона, окружилъ городъ съ морской стороны. Крѣпость, съ сухаго пути, обложена была 16 Маія Арміею Боярина Шеина, который приказалъ строить циркумвалаціонную линію, для прикрытія стана своего отъ набѣговъ Татаръ Кубанскихъ. Траншея открыта была 8 Іюня, подъ управленіемъ самого Царя. На другой день, получено въ станѣ извѣстіе о приближеніи сильнаго корпуса Турецкихъ и Татарскихъ войскъ, который подъ начальствомъ Султана Нурадина и Паши Кафинскаго шелъ

на помощь къ осажденнымъ. Петръ I, велѣлъ Боярину Шеину идти на встрѣчу къ непріятелю, оставя въ траншеяхъ, для охраненія работъ, корпусъ войскъ подъ начальствомъ Генерала Головина. Непріятель не долго оспоривалъ побѣду и былъ преслѣдуемъ 10 верстъ, до рѣчки Кагальника, за которую ушелъ съ потерею 4,000 человѣкъ. Отразивъ сіе покушеніе, Россіяне возвратились къ осадѣ, а 17 Іюня мортирныя и пушечныя батареи, того дня оконченныя, начали бить по крѣпости. Громъ сея пальбы побудилъ Султана Нурадина произвесть новое усиліе; 18 числа, онъ перешелъ рѣчку Кагальникъ и устремился къ стану осаждающихъ. Шеинъ выступилъ къ нему на встрѣчу съ 10,000 человѣкъ пѣхоты и небольшимъ числомъ Калмыковъ и Днѣпровскихъ козаковъ. Непріятель, вторично прогнанъ былъ за Кагальникъ, съ потерею 2,700 человѣкъ. Татары вообразили,

что получать лучшій успѣхъ, собравъ большія силы. Армія изъ 60,000 Турокъ и Татаръ опять явилась, 24 числа, предъ станомъ осаждающихъ. Шеинъ, оставя въ окопахъ нѣсколько слабыхъ отрядовъ, съ главными силами своими вышелъ въ поле, для сраженія съ Нурадиномъ. По кровопролитномъ и упорномъ боѣ, непріятель былъ опять опрокинутъ за рѣчку Кагальникъ, съ урономъ до 4,500 человѣкъ. Однако жъ сіи повторительныя пораженія не утомили постоянства Нурадина, который вознамѣрившись освободить Азовъ, во что бы ни стоило, снова собралъ сильную армію и 1 Іюля еще разъ приближился для сраженія къ Арміи Шеина, но по прежнему принужденъ былъ спасаться за Кагальникъ, оставя на мѣстѣ до 2,000 человѣкъ. Въ ночи прибыло къ нему сильное подкрѣпленіе, посланное Крымскимъ Ханомъ; что и подало ему мысль, возобновить

сраженіе на другой день. Россійскіе передовые посты, взятые врасплохъ нечаяннымъ нападеніемъ Нурадина, были сбиты, да и самъ Шеинъ едва успѣлъ вывести армію свою въ поле. Татары сражались съ мужествомъ отчаянія; но побѣда снова осталась на сторонѣ Россіянъ, и непріятель въ послѣдній разъ ушелъ за Кагальникъ, претерпѣвъ уронъ до 3,600 человѣкъ. Между тѣмъ какъ сіе происходило внѣ стана, работы осаждающихъ, съ бо́льшимъ искуствомъ производимыя, чѣмъ въ прошломъ году, довольно скоро подвигались. Осажденные начали уже терпѣть недостатокъ въ продовольствіи, ибо главный хлѣбный магазинъ въ городѣ истребленъ былъ бомбами. Не взирая на то, требованіе о сдачѣ, посланное Царемъ къ гарнизону, 29 Іюня, было отвергнуто, и Турецкій Комендантъ отвѣчалъ на оное сильною вылазкою, которая однако жъ прогнана была въ крѣпость

съ потерею болѣе 400 человѣкъ. Въ слѣдующіе дни, осаждающіе продолжали работы свои для заваливанія рва и возведенія высокой насыпи предъ стѣнами главнаго строенія крѣпости. Когда же работы сіи приведены были въ надлежащую исправность, то рѣшено было, 17 Іюля, сдѣлать приступъ къ крѣпости. Между тѣмъ, какъ войски Россійскія обращали на себя вниманіе непріятеля ложными нападеніями, Гетманъ Мазепа съ Малороссійскими и Донскими козаками произвелъ съ другой стороны рѣшительное нападеніе и засѣлъ въ двухъ бастіонахъ, гдѣ овладѣлъ четырью пушками. 18 числа, Султанъ Нурадинъ, не осмѣливавшійся болѣе отваживаться на большія сраженія, покушался ввести въ Азовъ помощь изъ 2,000 человѣкъ; но отрядъ сей легко былъ отбитъ. Тогожъ дня большая насыпь была совершенно окончана, и коль скоро дѣйствіемъ подкопа взорванъ былъ

одинъ бастіонъ, что Россіяне засѣли въ ономъ. На другой день назначенъ былъ общій приступъ, но гарнизонъ предупредилъ сіе несчастіе, сдавшись на условіе, чтобы ему со всѣми жителями позволенъ былъ свободный выходъ изъ крѣпости. 19 числа Царь имѣлъ въѣздъ въ Азовъ, а на другой день осажденные высланы были за рѣчку Кагальникъ. Гарнизонъ Турецкій состоялъ еще изъ 3,700 человѣкъ; кромѣ того въ крѣпости находилось 3,900 человѣкъ мѣщанъ и 2,000 женщинъ и дѣтей. Россіяне нашли въ Азовѣ 96 пушекъ, въ томъ числѣ 54 мѣдныхъ и 4 мортиры. 20 Іюля Царь отрядилъ корпусъ войскъ, для осады крѣпостцы Лютика; но гарнизонъ оныя тотчасъ сдался, на одинаковыхъ условіяхъ съ Азовскимъ гарнизономъ. Петръ I, велѣлъ умножить укрѣпленія Азова и оставилъ въ немъ гарнизонъ изъ 5,000 человѣкъ солдатъ и 3,700 стрѣльцовъ. Армія возвратилась въ Россію. Походъ 1696

года не былъ столь благопріятенъ для союзниковъ Петра I, какъ для сего Государя. Цесарцы принуждены были снять осаду Темесвара, а Венеціяне осаду Дульциньо. Поляки, опечаленные смертію Короля своего Іоанна Собіескаго и занятые безпокойствами, обыкновенно сопровождающими выборъ новаго Короля, оставались въ бездѣйствіи.

Поелику по тогдашнимъ обстоятельствамъ польза Россіи требовала, не распространять завоеваній своихъ къ сторонѣ Турціи, далѣе Азова, то Петръ I и вознамѣрился довольствоваться однимъ сохраненіемъ сего города. На сей конецъ онъ назначилъ 77,000 Армію, которая подъ начальствомъ Шеина должна была собраться подъ стѣнами Азова, въ началѣ весны 1697 года. Самъ Царь намѣренъ былъ посѣтить разныя Государства Европейскія, дабы лично осмотрѣть учрежденія, которыя бы

полезно было ввести въ Россію. Онъ рѣшился ѣхать въ путь въ свитѣ торжественнаго Посольства, которое отправлялъ въ Голландію. Намѣреніе сіе не понравилось умамъ, зараженнымъ старыми предразсудками; они съ прискорбіемъ смотрѣли на новости, которыя Царь старался вводить въ Россію. Нѣсколько начальниковъ Стрѣлецкихъ, думали воспользоваться таковымъ расположеніемъ умовъ, для заговора противъ Петра I, коему не могли они простить предпочтенія, оказываемаго имъ новымъ регулярнымъ войскамъ. Заговорщики назначили уже день, въ который долженствовали обагрить руки свои въ крови Государя; но заговоръ былъ открытъ, и виновные понесли наказаніе достойное преступныхъ замысловъ своихъ. Царь воспользовался симъ случаемъ для совершеннаго удаленія Стрѣльцовъ изъ столицы; они посланы были на границы, большею частію въ Великіе-

Луки, гдѣ Бояринъ Князь Михаилъ Ромодановской собиралъ сильный корпусъ войскъ, для поддержанія выбора на престолъ Польскій Августа, Курфирста Саксонскаго, коему совмѣстникомъ былъ Французской Принцъ Конти. По утушеніи сего опаснаго заговора, Царь отправился съ посольствомъ своимъ, и проѣзжая чрезъ Ригу, Митаву, Кенигсбергъ и Берлинъ, прибылъ въ Голландію. Въ отсутствіе Монарха, внутреннее управленіе Государствомъ поручено было Совѣту изъ Бояръ составленному, подъ предсѣдательствомъ Боярина Князя Ѳеодора Ромодановскаго, названнаго Правителемъ Государства.

По прибытіи въ Голландію, Царь, пристрастившійся къ морской службѣ, ревностно занялся изученіемъ всего касающагося до оной. Между тѣмъ, какъ онъ самъ работалъ топоромъ на корабельной верьфи Саардамской, получено имъ извѣ-

стіе о побѣдѣ одержанной Генераломъ Шеиномъ. Узнавъ о приближеніи къ Азову арміи составленной изъ Татаръ: Крымскихъ, Ногайскихъ, Кубанскихъ и Черкесовъ, подъ начальствомъ Калга-Султана, Шеинъ напалъ на нее, 1 Августа, разбилъ и принудилъ къ отступленію за рѣчку Кагальникъ. Военныя дѣйствія между Цесарцевъ и Турокъ приняли важнѣйшій оборотъ. 11 Сентября, Принцъ Евгеній Савойскій одержалъ надъ Турками знаменитую побѣду при Центѣ, на рѣкѣ Тейссѣ. Армія Турецкая, страшная по великому превосходству въ числѣ и предводительствуемая самимъ Султаномъ Мустафою II, была побита на голову. Военныя дѣйствія со стороны Венеціянъ были слабы; а Фридрихъ-Августъ, новый Король Польскій, будучи занятъ успокоеніемъ внутреннихъ смятеній, не могъ ничего сдѣлать, кромѣ небольшихъ приготовленій къ будущему походу.

Петръ I, по довольно продолжительномъ пребываніи въ Голландіи, отправился въ Англію; откуда снова переѣхавъ на твердую землю, 16 Іюня 1698 года прибылъ въ Вѣну. Онъ намѣренъ былъ еще посѣтить Италію; но извѣстіе, полученное имъ о сильномъ возмущеніи Стрѣльцовъ, побудило его поспѣшно возвратиться въ Россію. Мы уже видѣли, что многіе полки Стрѣлецкіе посланы были въ Великіе-Луки, въ корпусъ Князя Михаила Ромодановскаго. Поелику Король Августъ довольно уже утвердился на престолѣ Польскомъ, то корпусъ Ромодановскаго былъ распущенъ; но Стрѣлецкіе полки, коихъ хотѣли держать въ отдаленіи отъ столицы, получили приказаніе оставаться на границахъ Литовскихъ. Сіе не понравилось Стрѣльцамъ; будучи въ тоже время подстрѣкаемы внушеніями недовольныхъ, изъ числа Московскихъ жителей, и прозьбами Царевны Софіи, непрестававшей

обращаться къ нимъ изъ кельи своей, они возмутились въ числѣ до 10,000 человѣкъ и пошли къ столицѣ. По приближеніи бунтовщиковъ, Правительствующій Совѣтъ, чувствуя всю великость опасности, вознамѣрился употребить противъ нихъ мѣры самыя сильныя. Для сего Бояринъ Шеинъ, прославившійся при взятіи Азова, получилъ повелѣніе идти противъ мятежниковъ съ войсками собранными въ Москвѣ; а дабы могъ онъ дѣйствовать съ бо́льшимъ полномочіемъ, возложена была на него власть Диктаторская. Въ корпусѣ войскъ, состоявшемъ подъ начальствомъ его, находилось до 12,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 4,300 человѣкъ пѣхоты и 1000 человѣкъ двухъ полковъ гвардіи. Шеинъ выступилъ изъ Москвы 16 Іюня 1698 года, и какъ онъ увѣдомился, что мятежники прошли уже городъ Волоколамскъ, то и приказалъ Генералу Гордону съ авангардомъ, какъ можно

спѣшить къ Воскресенскому монастырю, дабы предупредить Стрѣльцовъ въ занятіи онаго. Гордонъ прибылъ туда 17 числа, только за часъ предъ бунтовщиками, которые увидѣвъ противъ себя войски Царскія, остановились на правомъ берегу рѣки Истры. Шеинъ, слѣдовавшій близко за авангардомъ своимъ, расположился лагеремъ на противномъ берегу той же рѣки. 18 числа на разсвѣтѣ, Стрѣльцы переправились чрезъ Истру, подъ прикрытіемъ батареи о 10 пушкахъ, и расположились на лугахъ лѣваго берега. Шеинъ, видя сраженіе неизбѣжнымъ, почелъ за обязанность стараться обратить мятежниковъ къ должности ихъ посредствомъ убѣжденія; на сей конецъ послалъ къ нимъ переговорщика, но Стрѣльцы, подстрѣкаемые нѣсколькими Священниками, при нихъ находившимися, отказались отъ всякихъ переговоровъ и съ яростію устремились противъ вѣрной арміи. Шеинъ, хо-

тѣвшій еще избѣгнуть кровопролитія, приказалъ навесть пушки свои такимъ образомъ, чтобы ядра, перелетая сверьхъ головъ мятежниковъ, только испугали ихъ, не причиняя имъ вреда. Но сіе средство не возъимѣло желаемаго успѣха: Священники, которые съ крестомъ въ рукѣ шли впереди Стрѣльцовъ, видя, что пушечные выстрѣлы не производятъ накакого дѣйствія, объявили сіе за чудо, и тѣмъ еще болѣе ободрили мятежниковъ. Тогда Шеинъ рѣшился не щадить ихъ, и приказалъ произвесть по нимъ столь сильный и безпрерывный огонь, что съ перваго залпа Стрѣльцы начали отступать, будучи преслѣдуемы войсками Царскими. Гвардейскіе солдаты особенно отличились. Бунтовщики приведены были въ совершенный безпорядокъ, и не помышляя болѣе о защитѣ своей, бросали оружіе, чтобы скорѣе бѣжать. Около ста человѣкъ Стрѣльцовъ погибло въ сраженіи, тысяча

взяты были въ плѣнъ, а остатокъ разсѣянъ. Битва сія, однимъ ударомъ окончила междоусобную войну, и Петру I, по возвращеніи его въ Москву, оставалось только наказать виновныхъ; что и учинено было съ жестокостію, можетъ быть необходимою по обстоятельствамъ. Стрѣлецкое войско было уничтожено, кромѣ нѣсколькихъ полковъ, которые на время оставлены на границахъ. Царевна Софія, видя, что всѣ происки ея не могли возвратить ей свободы, постриглась въ инокини и не являлась уже болѣе на политической сценѣ, до самой смерти своей, воспослѣдовавшей въ 1704 году.

Въ теченіи сего 1698 года, арміи Христіянскихъ державъ, соединившихся противъ Турокъ, оставались въ бездѣйствіи; одни только Венеціяне имѣли съ ними нѣсколько маловажныхъ сшибокъ. Обѣ стороны чувствовали потребность мира. Пор-

на Оттоманская, приведенная въ уныніе пораженіемъ войскъ ея при Центѣ, и къ тому еще озабоченная новою войною съ Персіею, чистосердечно желала примиренія, котораго не менѣе хотѣлъ и Цесарь, имѣвшій первенство въ союзѣ. Правда, что Ризвикскій миръ, заключенный Леопольдомъ съ Франціею, въ 1697 году, давалъ ему способъ съ бо́льшею силою дѣйствовать противъ Турокъ; но онъ сберегалъ войски для поддержанія правъ своихъ на Гишпанское наслѣдство, которое долженствовало вскорѣ открыться. Опасаясь снова быть вовлеченнымъ въ двѣ жестокія войны, онъ рѣшился отказаться отъ выгодъ, которыя могъ надѣяться еще получить надъ Турками, и удовольствовался плодами успѣховъ, уже одержанныхъ его арміями. Въ такихъ обстоятельствахъ, не трудно было Англіи и Голландіи согласить обѣ стороны на принятіе ихъ посред-

ничества. Не взирая на всѣ происки Франціи, для помѣшательства переговорамъ, собранъ былъ въ Карловицѣ конгрессъ, на коемъ правило uti possidetis принято было за основаніе переговоровъ; но при составленіи трактатовъ, во многихъ статьяхъ отступлено отъ онаго. Петръ I, одинъ только желавшій продолженія войны, для нанесенія Крымскимъ Татарамъ чувствительнѣйшихъ ударовъ, не охотно приступилъ къ переговорамъ. Возницынъ, уполномоченный его на Конгрессѣ, видя, что посредники были противъ него, и не получая условій имъ требуемыхъ, почелъ обязанностію не соглашаться на заключеніе мира и удовольствовался только подписаніемъ (25 Сентября 1698 года) перемирія на два года, въ продолженіи коего Россіяне должны были сохранять свои завоеванія. Мирные трактаты между Цесаремъ, Польшею и Венеціянами съ Портою Оттоман-

скою, подписаны были 26 Генваря 1699 года. Цесарь удержалъ за собою Трансильванію, Славонію и Венгрію, за изключеніемъ Банната Темесварскаго, который оставленъ Портѣ. Поляки обратно получили городъ Каменецъ съ Подоліею и Украйну, а въ замѣнъ того возвратили Туркамъ крѣпости: Сучаву, Нямцу и Сороку, находящіяся въ Молдавіи, и коими въ продолженіе войны они овладѣли. Венеціяне сохранили Морею и островъ Св: Мавры съ прилежащими къ нему островами; но возвратили Туркамъ Лепанте со всѣми владѣніями своими на твердой землѣ, въ Ливадіи. Со стороны Далмаціи, остались за ними крѣпости: Книнъ, Сигнъ, Цитлукъ, Габелла, Кастель-ново и Ризано; но Республика Рагузская признана независимою отъ Венеціи.

Прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій не воспрепятствовало Петру I, принять всѣ потребныя мѣры къ

приведенію себя въ состояніе съ успѣхомъ выдержать войну, еслибъ оная снова возгорѣлась съ Турками, или съ другою какою нибудь державою. Для замѣщенія Стрѣльцовъ, повелѣлъ онъ, въ теченіи 1699 года, набрать двадцать семь полковъ пѣхоты и два полка драгуновъ. Число сихъ новонабранныхъ войскъ простиралось до 32,000 человѣкъ регулярныхъ, которые вмѣстѣ съ войсками, уже существовавшими, составили армію довольно значущую.

Въ сіе время, на Сѣверѣ составлялся союзъ противъ Швеціи, которая слишкомъ блестящими успѣхами своими возбудила опасеніе въ своихъ сосѣдяхъ. Петръ I, страстно желавшій разпространить владѣнія свои до Балтійскаго моря, дабы болѣе приближиться къ прочимъ Европейскимъ державамъ, склонился на приглашенія, сдѣланныя ему Королями Польскимъ и Датскимъ, вступить

въ союзъ съ ними. Государь почелъ выгоднѣйшимъ для Россіи, обратить оружіе противъ Швеціи, которая занявшись съ прочими непріятелями своими, казалось, не могла противупоставить ему сильнаго сопротивленія, чѣмъ безъ помощи союзниковъ продолжать войну съ Портою Оттоманскою, все еще весьма опасною, не смотря на неудачи ею претерпѣнныя. И такъ, Государь поспѣшилъ совершенно окончить распри свои съ Турціею. 30-лѣтній миръ подписанъ въ Константинополѣ, 3 Іюля 1700 года. По силѣ сего трактата, Россіяне сохранили Азовъ со всѣми мѣстечками къ нему принадлежащими, а возвратили Туркамъ городки: Таванъ, Кизи-Кермень, Нустрикъ-Кермень и Сагисъ-Кермень; однакожъ съ условіемъ, чтобы укрѣпленія оныхъ были срыты и чтобы Турки обязались не дѣлать въ нихъ никакихъ новыхъ заведеній. Окончаніе сихъ переговоровъ дало

Петру I всю потребную свободу, дабы заниматься единственно дѣлами Запада.

Мы представили здѣсь сокращенно картину бѣдствій, столь долгое время препятствовавшихъ возрастанію могущества Россіи. Народъ Россійскій, во всѣ времена чувствовавшій величіе свое, всегда чудеснымъ образомъ возставалъ отъ паденій самыхъ жестокихъ. Таковая цѣпь злоключеній, едва не обременившихъ его, была даже нужна для открытія въ немъ сего великаго характера, который ослабѣлъ бы отъ постояннаго благоденствія. Жестокія потрясенія суть воспитаніе, коимъ Провидѣніе обыкновенно окружаетъ младенчество тѣхъ народовъ, для которыхъ предназначаетъ оно великіе подвиги. Исполинъ, испытавъ силы свои въ трудной борьбѣ, возстаетъ, и смѣло устремляется на блистательное поприще, ему предстоящее. Мы уви-

димъ, что подобно сему и Россія, утвердивъ внутреннее могущество, начнетъ побѣдоносное теченіе свое. XVIII Столѣтіе представитъ намъ явленія самыя необыкновенныя. Европейскія державы, по продолжительномъ истощеніи силъ своихъ въ бранiяхъ, производимыхъ ими или для испровержения, или для удержанія политическаго равновѣсія, тѣмъ менѣе надежнаго, что оное основано было на тѣсныхъ соображеніяхъ, съ изумленіемъ видятъ себя принужденными уступить перевѣсъ Государству новому, которое будучи прислонено къ обширнымъ пустынямъ, можетъ, не заботясь о тылѣ своемъ, утѣснять Западъ всею массою военныхъ способовъ своихъ, поддерживаемыхъ народомъ многочисленнымъ и воинственнымъ.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

НА

СѢВЕРѢ.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

НА

СѢВЕРѢ.

Трактаты, въ Ризвикѣ и Карловицѣ заключенные, едва успокоили Европу, какъ новыя сѣмена раздора готовились объять ее пламенемъ еще жесточайшимъ прежняго.

Франція, въ то время занимавшая первую степень въ Европѣ, возбуждала вмѣстѣ и зависть и безпокойство въ прочихъ державахъ. Однакожъ могущество Лудовика XIV начинало уже ослабѣвать. Правда, что онъ не испыталъ еще великихъ несчастій; но въ Ризвикѣ, онъ уступалъ уже тѣмъ самымъ непріятелямъ, коимъ предписывалъ законы въ Ахенѣ (Aix la chapelle) и Нимвегенѣ. Великіе

полководцы Тюреннъ, Конде и Люксембургъ уже не существовали; и побѣда, дарованіями ихъ прикованная къ знаменамъ Французовъ, утомилась уже всегда сопутствовать онымъ. Съ другой стороны, смерть Колберта и расточительность Монарха привели въ безпорядокъ государственные доходы, и Лудовикъ XIV находился уже принужденнымъ прибѣгнуть къ разнымъ изворотамъ, для содержанія тѣхъ многочисленныхъ армій, учрежденіемъ коихъ самъ же подалъ опасный примѣръ прочимъ Европейскимъ Государямъ. Къ томужъ ненавистное и суевѣрное отмѣненіе Нантскаго указа, причинило государству рану, которая еще не закрылась. Не взирая на сіе, онъ находился, болѣе нежели когда либо, въ крайней необходимости выказывать себя могущественнымъ, дабы тѣмъ поддержать права династіи Французской на богатое Гишпанское наслѣдство, которое долженствовало открыть

обширное поприще для происковъ кабинетскихъ.

Со времени кончины Филиппа II, Гишпанія томилась подъ правленіемъ Государей слабыхъ и неспособныхъ. Обширныя владѣнія сего Королевства служили только приманкою для жадности сосѣдей онаго. Близкая смерть Карла II, неоставлявшаго по себѣ потомства, волновала всѣ умы и угрожала государству совершеннымъ раздѣленіемъ.

Леопольдъ I, Императоръ Римскій, былъ могущественнѣйшій изъ совмѣстниковъ Лудовика XIV въ Гишпанскомъ наслѣдствѣ. Леопольдъ утвердилъ власть свою въ Венгріи, объявивъ Королевство сіе наслѣдственнымъ въ домѣ Австрійскомъ. Онъ смирилъ Турокъ и въ Карловицѣ принудилъ ихъ согласиться на весьма жестокія условія. Сверьхъ того, арміями его предводительствовалъ

Принцъ Евгеній; побѣда, одержанная симъ полководцемъ въ сраженіи при Центѣ, казалось, предзнаменовала будущее величіе его.

Вильгельмъ, Принцъ Оранскій, личный врагъ Лудовика XIV, былъ вмѣстѣ и Королемъ Англіи и Штатгалтеромъ Голландскимъ. Англія, хотя не имѣла еще изключительнаго владычества на моряхъ, однакожъ начинала уже повелѣвать на сей стихіи, со времени протекторства Кромвеля, коего правленіе, весьма суровое для Англичанъ, но твердое и сильное въ отношеніи другихъ державъ, возвысило могущество Англіи и вліяніе ея на твердую землю. Сраженіе при Хогѣ (la Hogue) еще болѣе увеличило превосходство Англіи на морѣ, причинивъ смертельный ударъ Французской морской силѣ, которая одна только и могла состязаться съ Англинскою.

Съ нѣсколькихъ лѣтъ, Голландія давала направленіе политикѣ Европы. Она уже оправилась отъ сильнаго потрясенія, которое испытала отъ вторженія Лудовика XIV, и неусыпно старалась о сохраненіи равновѣсія Европы, коему угрожали не столько завоеванія Французовъ, какъ воинская слава, которую приобрѣли они подвигами своими. Соединеніе Англіи съ Голландіею, доставляя Вильгельму великіе военные способы, содѣлывалось весьма пагубнымъ для Франціи.

Курфирстъ Брандебургскій, пользуясь многими благопріятными обстоятельствами, достигъ довольно высокой степени могущества. Побѣда при Фербеллинѣ прославивъ Брандебургъ, предзнаменовала, что земля сія будетъ нѣкогда подпорою владѣній Сѣверной Германіи. Императоръ Леопольдъ, привлекъ въ свой союзъ

владѣтельнаго Курфирста Фридриха I, обѣщая признать его въ достоинствѣ Короля Прусскаго. — Прочіе Князья Германіи находясь подъ вліяніемъ Императора, почти всегда держались его стороны.

Португалія, со времени освобожденія ея отъ ига Гишпанскаго, не могла еще возвратить силъ своихъ истощенныхъ въ неволѣ. Будучи не въ состояніи поддержать себя собственными способами, она должна была стараться обезпечить существованіе свое посредствомъ союзовъ, которые привели бы ее въ безопасность отъ предпріятій Гишпаніи. Возшествіе Французскаго Принца на престолъ Гишпанскій, увеличивъ опасность Португаліи, наконецъ долженствовало принудить ее, искать себѣ спасенія въ союзѣ съ Англіею.

Швейцары, оставившіе страсть свою къ завоеваніямъ, благоразумно довольствовались только сохраненіемъ независимости своей, не принимая участія въ распряхъ сосѣдственныхъ державъ. Большая часть Италіи принадлежала Гишпаніи; остатокъ составлялъ малыя владѣнія, изъ коихъ важнѣйшія были: Герцога Савойскаго, Папы и Венеціянъ. Проходы въ горахъ Алпійскихъ, находясь во власти Герцога Савойскаго, придавали нѣкоторую важность его союзу, и потому величайшія державы искали онаго. Герцоги Савойскіе, пользуясь симъ обстоятельствомъ, мало по малу увеличивали владѣніе свое, вступая всегда въ союзъ съ тою державою, которая обѣщала имъ бо́льшее разпространеніе предѣловъ. Викторъ Амедей II, былъ тогда Герцогомъ Савойскимъ. Дочь его вступила въ бракъ съ Герцогомъ Бургонскимъ, будущимъ на-

слѣдникомъ Короны Французской; по чему и надлежало бы думать, что онъ останется вѣрнымъ союзникомъ Франціи; но коварная и перемѣнчивая политика сего Государя, не позволяла Лудовику XIV много надѣяться на него. — Съ того времени, какъ Европа освободилась отъ ига слѣпаго и посмѣянія достойнаго суевѣрія, Папы потеряли опасную власть свою управлять Государями Христіянства. Остатокъ уваженія, которое къ нимъ имѣли, употребляли они только для отдаленія войны отъ Италіи, гдѣ могли подвергнуться опасности собственныя ихъ владѣнія. Однакожъ Иннокентій XII, занимавшій тронъ Папскій, показывалъ усердіе къ пользамъ Франціи и много участвовалъ въ завѣщаніи Карла II, который назначилъ корону Гишпанскую Филиппу Герцогу д'Анжу, внуку Лудовика XIV. — Венеція уже много потеряла прежней знаменито-

сти своей, ибо открытіе Америки нанесло смертельный ударъ ея торговлѣ. Она вела войну только съ одною Турціею, и будучи весьма занята съ сей стороны, старалась соблюдать неутралитетъ въ распряхъ Государей Европейскихъ.

Имперія Оттоманская, нѣкогда ужасъ всѣхъ народовъ Европейскихъ, начинала уже чувствовать первые припадки того изнеможенія, болѣзни столь пагубной для большихъ Государствъ, которая предвѣщаетъ ихъ упадокъ. Султаны, уже рѣдко предводительствовали арміями своими, и въ утѣхахъ Сераля теряли послѣднее чувство воинское. Янычары, главная сила Имперіи, были уже опасны только для собственныхъ Государей. Въ Карловицѣ, Порта приняла законъ отъ всѣхъ сосѣдей своихъ, коимъ принуждена была сдѣлать важныя уступки. Происки Франціи, проти-

вупоставившей тщетныя препятствія при заключеніи трактата Карловицкаго, не могли быть удачнѣе для побужденія Турокъ сдѣлать диверсію въ ея пользу, посредствомъ новаго нападенія на Императора. Впрочемъ, самъ Лудовикъ XIV былъ слишкомъ привязанъ къ стариннымъ предразсудкамъ, чтобы осмѣлиться подвергнуть опасности достоинство свое *Старшаго сына Церькви*, заключеніемъ явнаго союза съ врагами Христіянства.

Между тѣмъ, какъ большая часть Европы съ безпокойствомъ ожидала времени, когда смерть Карла II, откроетъ поприще для всѣхъ искателей наслѣдства его, распри не менѣе пагубныя раздирали Сѣверъ.

Подвиги Великаго Густава-Адольфа, удивительнымъ образомъ возвысили духъ Шведовъ. Карлъ X, вос-

пользовался тѣмъ для сдѣланія новыхъ завоеваній, которыя по Копенгагенскому и Оливскому трактатамъ остались за Швеціею. При семъ случаѣ, Польша потеряла Лифляндію, а Данія провинціи: Шонію, Блекингенъ, Халландъ и Богусъ. Сосѣди Швеціи, устрашенные тѣмъ, что честолюбіе ея возрастало вмѣстѣ съ могуществомъ, вознамѣрились не упускать перваго благопріятнаго случая унизить сіе Королевство и по прежнему сдѣлать второстепенною державою. Шведы, пребывшіе вѣрными союзу своему съ Людовикомъ XIV, учинивъ въ 1675 году нападеніе на Курфирста Брандебургскаго, разбиты были при Фербеллинѣ. Пораженіе сіе доставило Швеціи еще новыхъ непріятелей. Король Датскій, Епископъ Мюнстерскій и Герцоги Брауншвейгскіе и Люнебургскіе присоединили силы свои къ силамъ Курфирста Брандебургскаго. Шведы, бу-

дучи одолѣны множествомъ, потеряли всѣ владѣнія свои въ Германіи, а Датчане вторгнулись даже въ Шонію; но угрозы Франціи, заключившей тогда славный миръ въ Нимвегенѣ, принудили всѣхъ Государей соединившихся противъ Швеціи возвратить ей завоеванія свои, за исключеніемъ нѣсколькихъ округовъ, оставшихся за Курфирстомъ Брандебургскимъ и Герцогами Брауншвейгскими. Поелику первое покушеніе сіе унизить Швецію не имѣло успѣха, то враги ея только что отложили замыслы свои до удобнѣйшаго случая. — Смерть Карла XI, воспослѣдовавшая въ 1697 году, и вступленіе на престолъ сына его Карла XII, на 15 году отъ рожденія, показались имъ благопріятнѣйшимъ временемъ. Одно произшествіе, принадлежащее къ царствованію покойнаго Короля, ускорило разрывъ. Карлъ XI, пользуясь бѣдствіями прошедшей войны, всю вину сложилъ

на Сенатъ, который и былъ отмѣненъ съ согласія народа. Испровергнувъ сію преграду, Король управлялъ Государствомъ самовластно, и употребляя во зло могущество свое, нарушилъ нѣкоторыя права, коими пользовалась Лифляндія. Чины сея области сдѣлали представленія свои по сему предмету; но Король, вмѣсто того, чтобы уважить оныя, осудилъ на смерть Лифляндскаго дворянина Паткуля, начальствовавшаго депутаціею своего отечества. Паткуль, спасшійся бѣгствомъ, ушелъ къ Августу II, Королю Польскому, и дыша единымъ мщеніемъ, чрезъ происки свои скоро содѣлался душею страшнаго союза, который Король Польскій, Данія и Россія заключили противъ Швеціи.

Августъ II, Курфирстъ Саксонскій, съ 1697 года былъ Королемъ Польскимъ, не взирая на пронырства

Франціи, искавшей, чтобы выборъ палъ на Принца Конти. Августъ чувствовалъ необходимость содержать всегда въ Польшѣ Саксонскую армію, для поддержанія власти своей еще худо утвержденной; но ему нуженъ былъ предлогъ для оставленія арміи сей на земляхъ Республики. Война со Швеціею доставляла ему причину тѣмъ благовиднѣйшую, что казалось, будто онъ предпринялъ войну сію только для выгодъ Польши и въ намѣреніи возвратить ей Лифляндію; но духъ себялюбія и мятежа, овладѣвшій дворянствомъ Польскимъ, воспрепятствовалъ оному сдѣлать какое-либо усиліе для поддержанія оружія Короля своего, и Августъ нашелся принужденнымъ вести войну однѣми только Саксонскими войсками. Впрочемъ, хотя бы Поляки и хотѣли дѣйствовать соединенно съ Королемъ своимъ, то помощь ихъ не сдѣлала бы большаго перевѣса

въ пользу союзниковъ. Войски Польскія, разстроенныя неповиновеніемъ и безпечностію начальниковъ, долженствовали быть вреднѣе для союзниковъ, нежели для непріятелей своихъ.

Возвышеніе Швеціи весьма вредно было для Даніи, которая вскорѣ пришла въ истощеніе, день ото дня болѣе увеличивавшееся отъ вельможедержавія дворянъ. Одно только средство оставалось еще къ отвращенію бѣдствій Государства. Народъ примѣтилъ сіе, и имѣлъ рѣшимость употребить сіе послѣднее средство. Общій Сеймъ, собранный въ Копенгагенѣ, въ 1661 году, объявилъ престолъ Датскій наслѣдственнымъ, а власть Короля неограниченною. Поелику сей необыкновенный переворотъ соединилъ всѣ средства правленія въ особѣ Короля, то Государство не замедлило оправиться и

воспріять новую силу. Хорошее дѣйствіе сихъ перемѣнъ оказалось въ войнѣ 1675 года, въ продолженіи коей Датскія войски съ честію противустояли Шведамъ, а Флотъ даже сохранилъ старинное преимущество свое надъ Шведскимъ Флотомъ. Когда сильное посредничество Франціи принудило Данію къ заключенію мира, держава сія съ прискорбіемъ видѣла себя принужденною возвратить крѣпости ею завоеванныя. Наконецъ, Фридрихъ IV, вступившій на престолъ въ 1699-мъ году, нашелся въ благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ. Франція, сама находилась въ затруднительномъ положеніи; а прочія Европейскія Державы, принужденныя сберегать силы свои для наблюденія за Лудовикомъ XIV, могли брать только слабое участіе въ дѣлахъ Швеціи.— Фридрихъ IV чувствовалъ, что не должно было упускать сего случая, безпрепятственно подавить старинную сопер-

ницу Даніи, и для того соединился съ Польшею и Россіею противъ юнаго Карла XII. Короли Датскіе съ давнихъ временъ имѣли распри съ Герцогами Голштейнъ - Готторпскими, отказываясь признать ихъ самодержавными. Распри сіи утишены были Альтонскимъ миромъ, заключеннымъ въ 1689 году, съ посредничествомъ Императора, Англіи, Голландіи, Швеціи, Курфирстовъ Бранденбургскаго и Саксонскаго, и прочихъ Князей Нижне-Саксонскаго округа. Но миръ сей не былъ продолжителенъ. Владѣтельный Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій, видя, что Датчане возобновили предпріятія свои къ нападенію, вступилъ подъ покровительство Швеціи, и таковымъ поступкомъ все болѣе и болѣе навлекалъ на себя непріязнь Короля Датскаго, который въ самомъ нападеніи на Герцога, искалъ предлога къ разрыву съ Швеціею.

Но опаснѣйшій изъ Государей, соединившихся противъ Швеціи, былъ Царь Россійскій Петръ I, не столько страшный по тѣмъ военнымъ способамъ, которые обширныя владѣнія его ему доставляли, какъ по великимъ качествамъ своимъ, тѣмъ болѣе удивительнымъ, что оныя развились среди народа весьма отставшаго въ просвѣщеніи отъ прочихъ народовъ. Необыкновенный мужъ сей, былъ вмѣстѣ глубокій политикъ, трудолюбивый правитель, неустрашимый мореходецъ, неутомимый воинъ, и въ послѣдствіи содѣлался даже искуснымъ полководцемъ. Онъ учредилъ Армію и Флотъ, покровительствовалъ науки и художества, и поставилъ Россію на ту степень, которая приличествовала ей между прочихъ Европейскихъ державъ. Со вступленія фамиліи Романовыхъ на престолъ Царскій, Россія нечувствительно приближалась къ про-

свѣщенію; но слишкомъ медленные успѣхи сіи не согласовались съ пылкимъ нравомъ Петра I, предпринявшаго общее преобразованіе по всему Государству. Онъ уничтожаетъ старыя учрежденія, перемѣняетъ старые обычаи, нравы, и даже запрещаетъ древнюю одежду Дворянъ. Онъ чувствуетъ, что доколѣ Бояринъ Россійскій будетъ носить бороду и кафтанъ, до тѣхъ поръ сохранитъ старинные предразсудки свои. Такое общее преобразованіе могло бы содѣлаться опаснымъ; но Петръ держалъ кормило правленія столь надежною рукою, что вскорѣ новый порядокъ вещей установился, власть Государя болѣе и болѣе утвердилась, всѣ части правленія приняли лучшій ходъ, и съ тѣхъ поръ все предвѣщало будущее величіе Государства. Россія, возставшая отъ междоусобныя войны, въ началѣ XVII столѣтія ее раздиравшей, со всею силою,

каковую народы отъ сихъ великихъ потрясеній получаютъ, скоро опять возвысилась. Польша, униженная при заключеніи Андрусовскаго и Московскаго трактатовъ, тѣмъ самымъ удовлетворила уже за оскорбленія, причиненныя ею Россіянамъ въ Деулинѣ и Вязьмѣ. Оставалось еще отмстить Швеціи, которая вполнѣ пользовалась уступками исторгнутыми ею по Столбовскому миру. Россіяне, коихъ политика требовала избѣгать дѣла со многими непріятелями въ одно время, принуждены были отложить мщеніе свое противъ Швеціи, пока успѣютъ окончить распри свои сперва съ Польшею, а потомъ съ Турціею. Наконецъ, благопріятнѣйшія обстоятельства позволили Россіи заняться предпріятіями ея противъ Шведовъ. Короли Датскій и Польскій, старавшіеся увеличить число враговъ Швеціи, обратились къ Царю Петру I,

приглашая его соединиться съ ними. Петръ, съ прискорбіемъ согласившійся заключить въ Карловицѣ кратковременное перемиріе съ Турками, располагался продолжать войну съ ними; но пораженный великими выгодами, которыя союзъ могъ ему доставить, для сдѣланія легчайшихъ и важнѣйшихъ завоеваній у юнаго Карла XII, онъ приступилъ къ союзу соединившихся Королей, и поспѣшилъ начать переговоры для окончанія дѣлъ своихъ съ Турками.

Буря, угрожавшая Швеціи, привела тамъ всѣ умы въ ужасъ. Уже въ совѣтѣ Королевскомъ предложено было прибѣгнуть къ переговорамъ, дабы сохранить миръ; но Карлъ явно тому воспротивился. Юный Государь сей, дотолѣ казавшійся слабымъ и небрежнымъ, вдругъ явилъ необычайную твердость своего духа. Онъ объявилъ Совѣту, что *никогда бы самъ не началъ войны; но какъ его къ сему при-*

нуждаютъ, то не положитъ оружія, доколѣ не истребитъ враговъ своихъ.

При таковыхъ обстоятельствахъ всякое примиреніе было не возможно, и союзники приготовлялись къ войнѣ тѣмъ съ большею ревностію, что надѣялись захватить Шведовъ врасплохъ.

ПОХОДЪ 1700 ГОДА.

Начало военныхъ дѣйствій. — Россіяне осаждаютъ Нарву. — Карлъ XII спѣшитъ на помощь къ сей крѣпости. — Сраженіе подъ Нарвою. — Россіяне возвращаются въ Новгородъ.

Король Польскій, первый началъ военныя дѣйствія. Въ концѣ 1699 года Саксонскія войски его уже собраны были въ Курляндіи, на границахъ Лифляндскихъ. Положено было овладѣть врасплохъ Ригою, посредствомъ соумышленія съ нѣкоторыми изъ жителей сего города; но Губернаторъ онаго, Шведскій Генералъ Дальбергъ, извѣстясь о таковыхъ проискахъ, сжегъ предмѣстіе Риги и приготовился къ сильному отпору; (1) что и побудило оставить предпріятіе. Саксонцы довольствовались взятіемъ крѣ-

(1) Leben Carl des XII, von Heubel.

пости Динамюнда, которая сдалась на договоръ 25 Марта 1700 года. Вскорѣ потомъ, Саксонцы претерпѣли довольно значущее пораженіе. Генералъ-Маіоръ Майдель, который съ 5000 Шведовъ шелъ на помощь къ Ригѣ, соединившись съ гарнизономъ сего города, нечаянно напалъ на корпусъ Саксонцевъ, находившійся на правомъ берегу Двины, разбилъ его и принудилъ переправиться обратно за Двину при Юнгфернгофѣ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Король Польскій самъ прибылъ къ арміи своей съ значительнымъ подкрѣпленіемъ; нѣсколько дней спустя перешелъ Двину въ Томсдорфѣ и осадилъ Ригу; однако жъ упорное сопротивленіе Генерала Дальберга опровергнуло всѣ усилія его. Не могши взять Риги, Король снялъ осаду, подъ предлогомъ, что будучи союзникомъ Голландцевъ хочетъ пощадить городъ наполненный ихъ товарами, и поднявшись вверьхъ по Двинѣ до Кокенгузена, овладѣлъ сею крѣпостцею.

Надлежитъ замѣтить, что въ то время на сѣверѣ Европы искусство осаждать крѣпости было еще въ младенчествѣ, и что удивительные успѣхи, сдѣланные во Франціи Маршаломъ Вобаномъ къ усовершенствованію сей науки, тамъ еще не были извѣстны.

Датскій Король, съ своей стороны также ввелъ войски свои въ Голштинію 20 Марта. Готторпскій за́мокъ былъ уже взятъ оными, и самъ Король осадилъ Тоннингенъ, въ которомъ находился Шведскій гарнизонъ подъ начальствомъ Генерала Баннера. Но вскорѣ Фридрихъ IV дорого заплатилъ за сіи мгновенные успѣхи. Владѣнія, ручавшіяся за ненарущимость Альтонскаго трактата, собрали армію составленную изъ Шведскихъ, Целльскихъ, Люнебургскихъ и Голландскихъ войскъ, которая вступивъ въ Голштинію принудила Датчанъ снять осаду Тон-

лингена. Король Шведскій также вознамѣрился обратить первые удары свои на Данію, и походъ сей былъ хотя кратковременный, но рѣшительный. Карлъ XII сѣлъ на суда 8 Маія, въ Карлскронѣ. На морѣ соединился съ Англинскою и Голландскою эскадрами, посланными къ нему на помощь. Отдаливъ Датскій флотъ соединенными силами, онъ сдѣлалъ высадку на островъ Зеландію, не встрѣтивъ большаго сопротивленія, и тотчасъ явился предъ Копенгагеномъ, коего жители, пораженные столь внезапнымъ нашествіемъ непріятеля, прибѣгнули къ милосердію юнаго героя. Король, наложивъ контрибуцію на городъ, согласился не вводить въ оный войскъ своихъ. При первомъ извѣстіи о успѣхахъ Шведовъ, Король Датскій приготовился идти на освобожденіе своей столицы; но Карлъ предложилъ ему на выборъ, или немедленно заключить миръ на весьма умѣренныхъ

условіяхъ, или быть свидѣтелемъ раззоренія Копенгагена, намѣреваясь не щадить сей городъ въ случаѣ продолженія войны со стороны Датчанъ. Таковыя угрозы устрашили Фридриха, и миръ подписанъ былъ 18 Августа въ Травендалѣ, (1) на границахъ Голштинскихъ. Датчане обязались вознаградить Герцога Голштинскаго за всѣ потери причиненныя ему войною, и отказаться отъ союза съ Королемъ Польскимъ. Таковъ былъ первый опытъ Карла XII на поприщѣ войны, доставившей ему въ столь короткое время то славное имя, которагo не могли лишить его продолжительныя бѣдствія, въ послѣдствіи имъ претерпѣнныя.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Даніи, Петръ I, не начиналъ еще военныхъ дѣйствій. Онъ не хотѣлъ

(1) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III. No. 1.

обнаружить предпріятій своихъ, (1) доколѣ не будетъ совершенно обезпеченъ со стороны Турокъ, съ которыми велъ тогда переговоры касательно продолженія перемирія на два года, заключеннаго съ ними въ Карловицѣ: однакожъ втайнѣ готовилъ онъ всѣ военныя средства, потребныя для преднамѣреваемаго имъ похода. Въ 1699 году, онъ произвелъ въ Государствѣ своемъ новый наборъ рекрутъ, дабы полками по Европейски образованными замѣнить Стрѣльцовъ имъ уничтоженныхъ. Государь имѣлъ намѣреніе овладѣть Нарвою еще до окончанія 1700 года. Взятіе сего города доставило бы ему способъ пресѣчь прямое сообщеніе Лифляндіи и Эстляндіи съ Ингерманландіею и Финляндіею; притомъ же изъ сего центральнаго пункта, онъ могъ по волѣ своей обратиться на Финляндію, или содѣйствовать Саксонцамъ. Въ письмѣ своемъ отъ 20 Іюля, къ

(1) Журналъ Петра Великаго.

Королю Польскому, Государь убѣждалъ его, чтобы онъ со своей стороны старался овладѣть Дерптомъ, какъ мѣстомъ удобнѣйшимъ для соединенія Россійской и Саксонской арміи. Петръ постигалъ всю выгоду, могущую произойти отъ сего дѣйствія; но Августъ судилъ иначе. Онъ рѣшился дѣйствовать особо, потому, что или не довѣрялъ чистосердечному содѣйствію Царя Россійскаго, или можетъ быть не хотѣлъ дѣлить съ нимъ успѣховъ, которые получить надѣялся. Наконецъ, 18 Августа, Петръ получаетъ достовѣрное извѣстіе о заключеніи съ Турками перемирія на тридцать лѣтъ, и на другой же день, 19 числа, обнародываетъ объявленіе войны Швеціи.

22, Государь выступилъ изъ Москвы къ Новугороду съ первымъ корпусомъ Арміи своей, состоявшимъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бутурлина: оба Гвардейскіе полка

находились въ семъ корпусѣ, а остатокъ арміи слѣдовалъ тѣмъ же путемъ. Чтобъ облегчить и ускорить походъ, войски везены были на подводахъ. Петръ, отправился самъ впередъ и 30 числа пріѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ впервые увѣдомился о прибытіи въ Лифляндію Карла XII, котораго ожидали въ Перновѣ съ 18,000 человѣкъ высаднаго войска. Сіе неожиданное извѣстіе побудило его подозрѣвать пораженіе Датчанъ, о коемъ не получено еще было достовѣрнаго извѣстія. Не взирая на то, Петръ, съ свойственною ему твердостію, рѣшился продолжать свое предпріятіе. Губернаторъ Новгородскій, Князь Трубецкой, получилъ приказаніе немедленно идти къ Нарвѣ съ войсками бывшими въ Новгородѣ подъ его начальствомъ. Оныя состояли изъ двухъ полковъ пѣхотныхъ, пяти полковъ старыхъ Стрѣльцовъ Псковскихъ и Новгородскихъ, и всѣхъ

дворянъ Новгородской области; всего отъ 5 до 6000 человѣкъ. Князь Трубецкой выступилъ изъ Новагорода 1 Сентября, а 9 прибывъ подъ Нарву, переправился чрезъ рѣку Нарову и обложилъ сей городъ. Самъ Государь прибылъ туда 23 числа съ 8000 Корпусомъ Бутурлина, состоявшимъ изъ шести полковъ. Малые города: Ямы, Нейшлосъ (по Руски Сыренецъ) и Копорье, устрашенные приближеніемъ Россіянъ, покорились, не прибѣгая къ безполезному сопротивленію. 1-го Октября прибыла къ Нарвѣ остальная часть Россійской арміи, подъ начальствомъ Генерала Вейда. Сей послѣдній корпусъ состоялъ изъ 6 полковъ пѣхотныхъ, одного драгунскаго, и простирался также до 8000 человѣкъ.

Вся Армія расположилась около крѣпости полукружіемъ, на лѣвомъ берегу рѣки Наровы, примыкая къ ней обоими крылами своими. Кор-

пусъ Бутурлина находился на правомъ крылѣ, Корпусъ Князя Трубецкаго въ центрѣ, а Вейдовъ на лѣвомъ крылѣ. — Городъ Нарва лежитъ на лѣвомъ берегу Наровы, верстахъ въ 12 отъ впаденія сей рѣки въ Финской заливъ. За́мокъ Иванъ-городъ, построенный на горѣ, на правомъ берегу рѣки, противъ города, служилъ предмостнымъ укрѣпленіемъ и обезпечивалъ свободное сообщеніе между обоими берегами. Въ Нарвѣ было гарнизону только 1300 человѣкъ пѣхоты, 200 человѣкъ кавалеріи и 400 вооруженныхъ гражданъ; но Комендантъ крѣпости, Полковникъ Горнъ, былъ второй Дальбергъ, и рѣшился держаться до послѣдней крайности. Поелику слабость гарнизона не позволяла ему занять внѣшнихъ укрѣпленій, то онъ оставилъ прикрытый путь, дабы ограничиться защищеніемъ главнаго вала. Въ ночи съ 1 на 2 Октября, по приказанію Госу-

даря, открыты были траншеи, съ одной стороны противъ Нарвы, а съ другой противъ Иванъ-города. Въ слѣдующіе дни, работа продолжалась съ большею дѣятельностію нежели искуствомъ. Главное управленіе осадою поручено было Генералъ-Лейтенанту Аллярду, присланному къ Государю отъ Короля Польскаго, съ нѣсколькими другими Артиллерійскими и Инженерными Офицерами; но поступки сего Генерала, въ продолженіи осады, не оправдали мнѣнія, которое имѣлъ о немъ высокій его покровитель. — 14 числа, Россіяне получили подкрѣпленія. Фельдмаршалъ Головинъ прибылъ съ 5000 человѣкъ иррегулярной конницы, состоявшей изъ Московскихъ и Смоленскихъ дворянъ съ ихъ прислужниками; а Генералъ Автамонъ Головинъ привелъ около 10,000 человѣкъ регулярнаго войска; оные присоединены были къ Корпусу Бутурлина, который будучи моложе

Головина по службѣ, уступилъ ему начальство надъ правымъ крыломъ. — По журналу Петра Великаго, должно полагать всю силу Россійской Арміи въ 35,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 7,000 конницы; а именно: въ Дивизіи Головина было 14,000 человѣкъ, въ Корпусѣ Князя Трубецкаго 6,000 человѣкъ, въ Дивизіи Вейда 8,000, и 5000 иррегулярныхъ войскъ приведенныхъ Графомъ Головинымъ. Изъ всѣхъ сихъ войскъ, только 4,000 человѣкъ, составлявшихъ два полка Гвардіи и полкъ Лима (бывшій Лефортовъ), находились въ огнѣ при осадѣ Азова. Остальныя войски состояли изъ рекрутъ, только что собранныхъ въ полки, но вовсе необученныхъ. При всемъ томъ, иностранные писатели утверждаютъ, что число Россіянъ подъ Нарвою могло простираться до 80,000 человѣкъ; но сіи показанія, ни чѣмъ недоказанныя, должны уступить не-

отвергаемому свидѣтельству, нами здѣсь приведенному, которое притомъ еще подтверждается описаніемъ самовидца сраженія, Генерала Гордона, полагающаго, что вся вообще Россійская армія простиралась до 34,000 человѣкъ.

20 Октября, въ 2 часа утра, всѣ батареи открыты были въ одно время, и 91 орудіе начали стрѣлять по городу. Въ продолженіи 15 дней, батареи сіи дѣйствовали столь усердно, что уже въ первыхъ числахъ Ноября началъ оказываться недостатокъ въ снарядахъ. Ужасный огонь сей, казалось, долженствовалъ бы обратить въ пепелъ малый городъ Нарву; но Канонеры были столь неискусны, а Инженеры имѣли столь слабыя познанія, что городъ продолжалъ сопротивляться, не смотря на нѣсколько пожаровъ причиненныхъ въ немъ бомбами.

До сихъ поръ не было еще никакихъ достовѣрныхъ извѣстій о Шведахъ. 26-го Октября, Бояринъ Шереметевъ съ иррегулярною конницею, отряженъ былъ изъ лагеря по Ревельской дорогѣ, чтобы достать языка и узнать обстоятельнѣе о расположеніи непріятеля.

Верстахъ въ 70 отъ Нарвы, близь деревни Варгель, встрѣтилъ онъ отрядъ въ 600 человѣкъ и взялъ у него нѣсколько плѣнныхъ, которые показали, что Генералъ Веллингъ находился въ Вейсенбергѣ съ 5000 человѣкъ кавалеріи, и что со дня на день ожидаютъ прибытія Короля. Сіи извѣстія побудили Государя со тщаніемъ укрѣпить лагерь свой; еще съ первыхъ дней осады начаты были Контрвалаціонная и Циркумвалаціонная линіи, но послѣдняя окончана была только что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Шереметевъ, простоявъ нѣсколько дней между Вей-

сенбергомъ и Нарвою, 3 Ноября отступилъ къ тѣсному проходу при Пигаіогги, въ 40 верстахъ отъ Нарвы. Сіе движеніе, произведенное безъ воли Государя, возбудило его неудовольствіе; но Шереметевъ совершенно оправдался, представивъ, что принужденъ былъ къ оному по недостатку фуража, (1) и что кромѣ того, постъ прежде сего имъ занимаемый, могъ быть легко обойденъ по большой Дерптской дорогѣ; напротивъ того въ Пигаіогги нѣчего было ему опасаться, ибо обѣ дороги изъ Дерпта и Ревеля соединялись не доходя сего мѣста.

Между тѣмъ, положеніе Россійской арміи подъ Нарвою становилось опаснымъ. Зима наступала, дороги портились, подвозъ припасовъ прекратился, начинали чувствовать нужду, а городъ не сдавался и не-

(1) Письмо Шереметева къ Государю, отъ 10 Ноября.

достатокъ въ снарядахъ заставлялъ уже отчаяваться въ успѣхѣ предпріятія. Къ довершенію сихъ несчастій, Офицеръ Россійской Гвардіи, Шведскій уроженецъ Гумордъ, передался къ непріятелю, и описавъ недостатокъ существующій въ лагерѣ осаждающихъ, тѣмъ самымъ несказанно ободрилъ осажденныхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, можетъ быть, благоразумнѣе было бы, снявъ осаду приближить армію къ своимъ границамъ; но Государь почелъ за стыдъ подражать поступкамъ Короля Августа, и увѣрилъ себя, что постоянствомъ своимъ наконецъ превозможетъ упорство храбраго Горна.

Между тѣмъ какъ сіе происходило подъ Нарвою, Карлъ XII вышелъ 6 Октября на берегъ въ Пѣрновѣ съ 15,000 пѣхоты и 4,500 человѣкъ кавалеріи. (1) Онъ намѣревался идти

(1) Histoire de Suède sous le règne de Charles XII. par Limièro.

на помощь къ Ригѣ, которую полагалъ быть осажденною Саксонцами: но узнавъ объ отступленіи Короля Августа, рѣшился обратиться на Петра I. Шведскій Генералъ Веллингъ, начальствовавшій въ Лифляндіи, находился съ Корпусомъ своимъ въ Ріенѣ. Карлъ приказалъ ему слѣдовать прямо въ Вейсенбергъ, (1) а самъ пошелъ на Ревель, куда и прибылъ 26 Октября.

Хотя отъ Пернова чрезъ Ревель до Нарвы болѣе 330 верстъ, но Король Шведскій принужденъ былъ избрать сей путь, ибо прямая дорога чрезъ Вейсенштейнъ была непроходима въ столь позднее время года. — 6 Ноября, Карлъ съ малымъ числомъ войскъ соединился съ Генераломъ Веллингомъ въ Вейсенбергѣ; остальная часть его арміи осталась далеко назади, ибо дурныя дороги и затрудненіе въ доставкѣ припасовъ,

(2) Leben Carl des XII.

замедляли походъ Шведовъ. 12 числа, Король выступилъ изъ Вейсенберга къ Нарвѣ съ 8,000 Авангардомъ. Для ускоренія похода, весь обозъ оставленъ былъ въ Вейсенбергѣ. Шереметевъ, который не обращалъ вниманія своего на Вейсенбергскую дорогу, поздно уже извѣщенъ былъ о приближеніи Карла XII. — 16 числа, въ 5 часовъ вечера, (1) Россійскіе фуражиры, находившіеся за рѣкою Пигаіокки, претерпѣли нечаянное нападеніе отъ Шведовъ, и принуждены били, бросивъ связки свои, въ безпорядкѣ возвратиться за рѣку. Приближеніе ночи недопустило Короля разпространить сего успѣха, и сдѣлать поискъ на Шереметева, который пользуясь темнотою, отступилъ безъ потери къ лагерю подъ Нарвою.

Въ ночи съ 17 на 18 число, Петръ I, оставя армію отправился

(1) Relation Suèdoise de la Bataille de Narwa.

въ Новгородъ, въ сопровожденіи перваго Министра своего, Фельдмаршала Графа Головина. Такой внезапный отъѣздъ объясненъ былъ разными образами: Россійскіе писатели полагаютъ причиною тому необходимость, лично ускорить отправленіемъ подвозовъ и подкрѣпленій, коихъ ожидали въ арміи; а также, что Петръ I, долженствовалъ имѣть свиданіе съ Польскимъ Королемъ, для совѣщанія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ причины сіи неудовлетворительны. Присутствіе Монарха нигдѣ не могло быть столь нужно, какъ въ арміи, ожидавшей на себя скораго нападенія. Но и того еще нелѣпѣе было бы думать, чтобы робость могла имѣть вліяніе на поступки Государя, который во всѣхъ случаяхъ жизни своей оказывалъ самую рѣдкую неустрашимость.

18 Ноября, Карлъ прибылъ въ Лагену, въ 15 верстахъ отъ Нарвы.

У него было только 20,000 человѣкъ войска и 38 орудій; Россійская армія была почти вдвое сильнѣе и имѣла 145 орудій, оборонявшихъ линіи ею занимаемыя. Но Шведскій Король имѣлъ превосходное войско, между тѣмъ какъ Россійское состояло изъ сброду худо вооруженныхъ крестьянъ, едва заслуживавшихъ названіе солдатъ. Кромѣ сего, Россійская армія, растянутая и стѣсненная между укрѣпленныхъ линій своихъ, съ трудомъ могла двигаться, между тѣмъ, какъ Король Шведскій на свободѣ выбиралъ мѣста для нападенія, и могъ быть увѣренъ, что будетъ имѣть дѣло только съ частію Россійской арміи; ибо тѣснота мѣста сраженія не позволяла всѣмъ частямъ оной удобно поддерживать одна другую. Сіи обстоятельства тотчасъ представились проницательности Карла, который и рѣшился немедленно напасть на лагерь Россійской.

Между тѣмъ, какъ Король Шведскій приготовлялся къ бою съ спокойствіемъ и рѣшимостію героя, въ лагерѣ Россіянъ все было въ смущеніи и безпорядкѣ. Государь, при отъѣздѣ своемъ, поручилъ главное начальство надъ арміею Герцогу де Кроа, котораго не задолго предъ тѣмъ принялъ въ службу свою, по предстательству Императора Римскаго; (1) но Россійскіе Генералы, еще не привыкшіе къ строгой дисциплинѣ, завидовали довѣренности Государя къ иностранцу, и не были расположены ему повиноваться. Впрочемъ и самъ Герцогъ, кажется, не имѣлъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыя могли бы оправдать сей выборъ, столь обидный для Россіянъ. По крайней мѣрѣ въ семъ случаѣ, онъ не показалъ ни твердости духа, ниже малѣйшихъ дарованій. Въ военномъ совѣтѣ, того дня державномъ, Шереметевъ предложилъ, чтобы оставя

(1) Журналъ Петра Великаго.

въ линіяхъ достаточный корпусъ войскъ, для облежанія города и охраненія осадныхъ работъ, съ остаткомъ арміи выйти изъ укрѣпленій и дать сраженіе въ чистомъ полѣ, гдѣ превосходство Россіянъ въ числѣ, могло доставить имъ средство обойти флангъ Шведской арміи. Такой спасительный совѣтъ, могъ бы еще отвратить стыдъ пораженія и доставить арміи знаменитую побѣду надъ непріятелемъ; но изъ всѣхъ прочихъ Генераловъ, Россіянъ и иностранцевъ, не нашлось ни одного довольно свѣдущаго, чтобы поддержать мнѣніе Шереметева. По долгомъ преніи, выбрали самое худшее — дожидаться непріятеля въ своихъ окопахъ.

19 Ноября, рано поутру, Король выступилъ изъ Лагены, и къ полудню сталъ въ виду Россіянъ, (1) коихъ лагерь простирался отъ деревни Вепскюлла до деревни Юала, на про-

(1) Leben Karl des XII.

тяженіи болѣе семи верстъ: оба крыла онаго примыкали къ рѣкѣ Наровѣ. Укрѣпленія состояли изъ высокаго и толстаго вала съ брустверомъ, окруженнаго глубокимъ и широкимъ рвомъ и огражденнаго рогатками и палисадомъ. На высотѣ, находившейся въ центрѣ линіи, устроена была нѣкоего рода крѣпостца, которая превышала весь лагерь. Войски, разсѣянныя въ сихъ слишкомъ пространныхъ укрѣпленіяхъ, не могли нигдѣ противупоставить сильнаго сопротивленія. Король Шведскій, видя, что Россіяне не трогаются съ мѣста, поѣхалъ самъ обозрѣвать ихъ лагерь, между тѣмъ какъ пѣхота его заготовляла фашины, потребныя для приступа. Карлъ рѣшился обратить главныя усилія свои противъ центра Россійскаго лагеря. Армія Шведская раздѣлена была на два корпуса: правое крыло, подъ начальствомъ Генерала Веллинга, состоявшее изъ 11

баталіоновъ и 24 эскадроновъ, назначено было для нападенія на лѣвое крыло корпуса Князя Трубецкаго, правѣе крѣпостцы въ центрѣ устроенной. 50 Гвардейскихъ гранадеръ шли впереди, за ними Гвардейскій гранадерскій баталіонъ, который подкрѣпляемъ былъ четырью линіями пѣхоты, изъ коихъ первая состояла изъ 3 баталіоновъ, вторая изъ 2, третья изъ двухъ и четвертая изъ 3 баталіоновъ. Кавалерія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Вахтмейстера, построившись въ двѣ колонны, слѣдовала за пѣхотою и прикрывала правый флангъ оной. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рейншильда, состояло изъ 10 баталіоновъ пѣхоты и 21 эскадрона кавалеріи, и раздѣлено было на двѣ атаки: первая, составленная изъ двухъ колоннъ, въ каждой по 4 баталіона, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Майделя, направлена была противъ лѣваго фланга дивизіи

Головина, при подошвѣ и по лѣвую сторону крѣпостцы нами описанной. Вторая атака подъ начальствомъ Полковника Графа Штейнбока, произведена была 50 гранадерами съ подкрѣпленіемъ одного баталіона, за коимъ слѣдовалъ еще другой баталіонъ. Сія послѣдняя атака направлена была влѣво отъ первой, на высоту превышавшую все правое крыло Россіянъ. Король самъ слѣдовалъ за пѣхотою съ своими Драбантами и 9 эскадронами кавалеріи, которые будучи раздѣлены на двѣ колонны прикрывали лѣвый флангъ пѣхоты. Генералъ - Маіоръ Рибингъ, съ 12 остальными эскадронами, составлялъ резервъ лѣваго крыла и находился позади онаго. 21 орудіе артиллеріи, подъ начальствомъ Генералъ - Фельдцейгмейстера Шёблада, подкрѣпляли атаку лѣваго крыла, между тѣмъ какъ Маіоръ Аппельманъ учреждалъ батарею изъ 17 орудій, на высотѣ Германсбергѣ, дабы поддержать атаку

праваго крыла и служить связью между обоихъ крылъ арміи.

По окончаніи сихъ распоряженій, въ два часа по полудни, Карлъ отдалъ пароль: *съ нами Богъ!* и приказалъ пустить двѣ ракеты, для поданія знака къ сраженію. Небо, дотолѣ ясное, вдругъ покрылось тучами, пошелъ столь частый снѣгъ, прямо въ лице Россіянамъ, что они едва могли различать происходившее въ 20 или 30 шагахъ предъ фронтомъ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, Шведы приближились къ линіямъ, и заваливъ ровъ фашинами пошли на приступъ. Скорѣе чѣмъ въ четверть часа, непріятель овладѣлъ сими весьма слабо охраняемыми укрѣпленіями. Вдоль брустверовъ поставлены были солдаты только въ одну шеренгу, (1) да и то въ разстояніи болѣе сажени другъ отъ друга. Всѣ остальныя войски составляли резервы между цир-

(1) Журналъ Петра Великаго.

кумвалаціонною и контрвалаціонною линіями. Такія распоряженія былибъ хороши, еслибъ резервы исполняли долгъ свой; имъ надлежало бы стремительно ударить на непріятеля, ворвавшагося въ укрѣпленія, и не давая ему построиться, опрокинуть въ ровъ. Вмѣсто того, резервы сіи не трогаясь съ мѣста, спокойно ожидали на себя нападенія Шведовъ, которые безъ труда обратили въ бѣгство войски уже устрашенныя видомъ непріятеля, въ глазахъ ихъ преодолѣвшаго препятствія, которыя по невѣжеству своему почитали они непреоборимыми. Необразованныя толпы сіи пришли въ ужасный безпорядокъ, начали кричать, что имъ измѣнили и бросились умерщвлять чужестранныхъ начальниковъ своихъ. (1) Герцогъ де Кроа, Аллардъ и 30 другихъ Офицеровъ, не иначе могли спасти жизнь свою, какъ отдавшись въ руки Шведовъ.

(1) Leben Karl des XII.

Генералъ Веллингъ, овладѣвъ укрѣпленіями и разбивъ Корпусъ Трубецкаго, ударилъ во флангъ Россійской дивизіи Вейда, въ намѣреніи опрокинуть ее въ рѣку. Дивизія сія скоро приведена была въ безпорядокъ, а иррегулярная конница Шереметева, долженствовавшая подкрѣпить ее, видя приближеніе Шведовъ обратилась въ бѣгство и переплыла за рѣку Нарову, въ коей потонуло болѣе тысячи человѣкъ. Россійскіе Генералы, до того простерли небреженіе и неосторожность свою, что даже не имѣли моста выше города Нарвы, противъ своего лѣваго фланга. Сіе обстоятельство едва не сдѣлалось пагубнымъ для Шведовъ; ибо Корпусъ Вейдовъ, видя себя припертымъ къ рѣкѣ, безъ всякихъ средствъ къ переправѣ за оную, вновь собрался, въ намѣреніи отчаяннымъ сопротивленіемъ спасти себя отъ совершеннаго истребленія. Но Веллингъ былъ столь остороженъ, что не напалъ

на людей, коимъ отчаяніе придало бы новыя силы. Онъ остановился, отрядивъ на помощь лѣваго крыла своей арміи 6 баталіоновъ гвардіи, при немъ находившихся. Между тѣмъ, лѣвое крыло непріятельское одержало равные же успѣхи; весь Корпусъ Головина бѣжалъ предъ Шведами, коимъ оставалось только бить людей уже ни мало незащищавшихся. Часть бѣгущихъ хотѣла было выйти изъ укрѣпленій, чтобъ искать себѣ спасенія въ полѣ; но Король замѣтивъ сіе, атаковалъ ихъ съ своими Драбантами и Драгунами и принудилъ возвратиться въ линіи. Россіяне, на правомъ крылѣ своемъ, имѣли пловучій мостъ чрезъ Нарову; но оный разорвался отъ великаго числа бѣгущихъ, которые всѣ вдругъ на него бросились. Они бы всѣ истреблены были Шведами, горячо ихъ преслѣдовавшими, если бъ не спасло ихъ мужество двухъ гвардейскихъ полковъ, которые стояли на концѣ праваго

фланга, возлѣ самой рѣки. Храброе сопротивленіе сихъ полковъ, остановило успѣхи непріятеля. Шведы, ободренные присутствіемъ Короля своего, который услышавъ сильный ружейный огонь самъ прискакалъ къ нимъ, производили величайшія усилія, чтобы разбить послѣднія сіи войски; но тщетно. Россіяне, оградившись повозками артиллерійскаго парка, отразили всѣ ихъ нападенія. Наконецъ ночь прекратила сраженіе. Карлъ, построивъ войски, при немъ бывшія, между городомъ и послѣдними укрѣпленіями Россійскаго лагеря, въ тоже время отрядилъ Генералъ-Маіора Майделя и Полковника Штейнбока для занятія крѣпостцы въ центрѣ лагеря бывшей, (1) гдѣ находилась Россійская главная баттарея.

Россійская армія была совершенно разбита, однакожъ и положеніе Карла

(1) Histoire militaire de Charles XII, par Adlerfeld.

XII было весьма опасно. Съ малочисленною арміею своею, находился онъ среди обоихъ крылъ Россійской арміи, коея силы, удвоенныя отчаяніемъ, достаточны были къ истребленію его, еслибъ предводители ея имѣли болѣе рѣшимости. Но Россійскіе Генералы, находившіеся на правомъ крылѣ, были еще въ бо́льшемъ страхѣ нежели ихъ солдаты, и рѣшились сдаться на договоръ. Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ, отправленный къ Королю Шведскому, для переговоровъ о семъ дѣлѣ, условился съ нимъ, чтобы Россійская армія отдавъ всю Артиллерію свою Шведамъ, сохранила при себѣ знамена и ружья, и на другой же день возвратилась бы на правый берегъ рѣки Наровы. По заключеніи сего условія, Бутурлинъ отправился къ лѣвому крылу, для сообщенія онаго Генералу Вейду, который и съ своей стороны изъявилъ на то согласіе. Вскорѣ потомъ, всѣ

Генералы Россійскіе, въ сопровожденіи главныхъ чиновниковъ арміи, отправились къ Королю Шведскому, и по приказанію его задержаны были въ его лагерѣ.

20 числа по утру, починенъ былъ мостъ чрезъ Нарову, и Корпусъ Головина первый перешелъ по оному, безъ всякаго помѣшательства со стороны Шведовъ; но Корпусъ Вейда, позади его слѣдовавшій, принужденъ былъ ими оставить на лѣвомъ берегу рѣки и ружья и знамена свои. Въ тоже время, Король велѣлъ объявить Генераламъ, задержаннымъ въ его лагерѣ, что почитаетъ ихъ военноплѣнными. Обезоруженіе Вейдова корпуса и задержаніе Генераловъ, сочтено было Россіянами за нарушеніе договора, но какъ оный не былъ сдѣланъ на письмѣ, то и нельзя рѣшить, справедлива ли была сія ихъ жалоба?

145 пушекъ, 28 мортиръ, 6 паръ литавръ, 153 знамя, 20 штандартовъ и множество плѣнныхъ чиновниковъ, (1) между коими находились, Фельдмаршалъ Герцогъ де-Кроа, Фельдцейгмейстеръ Князь Имеретійскій, Генералъ Кригсъ-Комисаръ Князь Долгорукой, Генералы отъ Инфантеріи Головинъ и Вейдъ, Новгородскій Губернаторъ Князь Трубецкой и Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ, были трофеями знаменитой побѣды подъ Нарвою, которая еще болѣе увеличила ужасъ, внушаемый Европѣ именемъ Карла XII. Шведы потеряли всего около 2,000 человѣкъ; напротивъ того потеря Россіянъ какъ въ самомъ сраженіи, такъ и при отступленіи ихъ до Новагорода, простиралась до 7,000 человѣкъ убитыми, утопшими и умершими отъ стужи и голода. На другой день, Король имѣлъ въѣздъ въ Нарву, гдѣ

(1) Журналъ Петра Великаго.

принятъ былъ какъ избавитель. Вся страна окрестъ Нарвы, опустошена была продолжительнымъ пребываніемъ въ ней Россійской арміи. Шведы начинали уже претерпѣвать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; почему Король не щадилъ ничего для доставленія себѣ оныхъ. Узнавъ, что въ городѣ Ямахъ Россіяне оставили магазейнъ съ рожью, (1) онъ самъ туда отправился и приказалъ перевезть его въ Нарву. Но какъ сихъ припасовъ было недостаточно, то Карлъ вознамѣрился покровительствовать крестьянамъ сосѣдственныхъ Россійскихъ областей, доставя имъ свободу торговли. Сіе средство, въ теченіи нѣкотораго времени, имѣло желанный успѣхъ; ибо крестьяне начали привозить въ лагерь потребные припасы, за которые платили имъ наличными деньгами.

(1) Adlerfeld.

Между тѣмъ, Петръ I, собравъ въ Новѣгородѣ 12,000 регулярныхъ войскъ и 16,000 Козаковъ, отправилъ ихъ подъ начальствомъ Князя Репнина на помощь къ арміи; но узнавъ о пораженіи ея подъ Нарвою, приказалъ Репнину, пришедшему уже въ Сомры, возвратиться въ Новгородъ. Разбитыя войски Россійскія, толпами возвращались въ свои границы, въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ. Князь Репнинъ, сдѣлавъ смотръ возвратившимся въ Новгородъ, нашелъ, что число ихъ простиралось до 23,000 человѣкъ, изъ коихъ 11,700 принадлежали къ Корпусу Головина, 9,000 къ Корпусу Вейда, а 2,300 къ Корпусу Князя Трубецкаго.

12 Декабря, Государь отправился въ Москву, взявъ съ собою Гвардейскіе полки. Въ тоже время, приказалъ онъ Шереметеву идти въ Псковъ, съ остатками Корпусовъ Головина и Вейда; Князь Репнинъ

остался вправо отъ него въ Новгородѣ, а Козаки подъ начальствомъ Атамана Обидовскаго, поставлены были слѣва у монастыря Печоръ, дабы прикрыть границу Россіи со стороны Лифляндіи. Въ продолженіи зимы съ обѣихъ сторонъ производимы были набѣги въ пограничныя области, которые, какъ всегда бываетъ, не принесли никакого плода, кромѣ безполезнаго опустошенія страны.

Шведскій Король, съ своей стороны, оставилъ Нарву 13 Декабря (1) и пошелъ въ Лифляндію. 19 числа прибылъ онъ въ замокъ Лайсъ, верстахъ въ 50 отъ Дерпта. Вся армія его расположена была на зимнихъ квартирахъ въ окружности Лайса. Полковникъ Шлиппенбахъ, стоявшій въ окрестностяхъ Маріенбурга, получилъ приказаніе наблюдать теченіе рѣки Аа и Саксонцевъ, находившихся

(1) Adlerfeld.

въ Когенгузенѣ. Генералъ Кронгіортъ, съ 8,000 Финляндцевъ (1) оставленъ былъ въ Ингерманландіи, для прикрытія какъ сей области, такъ и Финляндіи. Желая имѣть во власти своей городъ Гдовъ, для обезпеченія зимнихъ квартиръ своихъ, Карлъ отрядилъ для сего Полковника Штейнбока съ 1,000 человѣками пѣхоты и кавалеріи; онъ долженъ былъ, перешедъ по льду чрезъ озеро Чудское стараться овладѣть городомъ. Но предпріятіе сіе не имѣло желаннаго успѣха. Гдовъ былъ занятъ столь сильнымъ гарнизономъ, что Штейнбокъ не осмѣлился напасть на оный, и возвратился въ Лифляндію съ своимъ отрядомъ, который много потерпѣлъ отъ жестокихъ морозовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Нельзя не признаться, что всѣ событія, въ теченіи 1700 года, по-

(1) Leben Carl des XII.

служили къ славѣ Карла XII, который удивительными подвигами своими показалъ, что человѣкъ, одаренный истинно воинскимъ духомъ, можетъ произвесть великія дѣла, не будучи вспомоществуемъ медленными уроками опытности. Единовременное нападеніе трехъ державъ не ужасаетъ его. Онъ чувствуетъ необходимость дѣйствовать съ быстротою, дабы армію, составлявшую единственныя силы его, противупоставить въ свою очередь каждому изъ противниковъ, на него нападавшихъ. Датскій Король, занявшись исключительно нападеніемъ своимъ на Голштинію, которое долженствовало быть предметомъ второстепеннымъ, сдѣлалъ большую погрѣшность выводомъ войскъ изъ Зеландіи. Карлъ пользуется оною. Мѣры, принятыя имъ къ обезпеченію высадки войскъ своихъ и овладѣнію Копенгагеномъ, возбуждаютъ удивленіе даже

въ старыхъ Генералахъ его, которые принуждены воздать почтеніе дарованіямъ своего Государя.

Едва успѣваетъ Король Датскій подписать миръ, предписанный ему Карломъ XII, какъ юный герой вновь садится на суда и сходитъ на берегъ уже въ Перновѣ, въ Лифляндіи. Выборъ сего мѣста для высадки, былъ тѣмъ выгоднѣе, что изъ онаго Король Шведскій, смотря по обстоятельствамъ, могъ съ равною удобностію обратить силы свои противъ Саксонцевъ, или противу Россіянъ. Въ Перновѣ узнаетъ онъ, что Король Августъ снялъ уже осаду Риги; но что Нарва доведена до послѣдней крайности арміею Царя Россійскаго, который не взирая на позднее время года, упорствовалъ продолженіемъ осады. Чтобъ освободить Нарву, надлежало пробиться сквозь Россійскую армію. — Король постигнулъ, что

армія сія, растянутая и стѣсненная между двухъ укрѣпленныхъ линій, принуждена будетъ защищать все пространство оными занимаемое, и не имѣя свободы въ движеніяхъ, по недостатку глубины лагеря, не въ состояніи будетъ противупоставить большаго сопротивленія сильной атакѣ, направленной на удобнѣйшее мѣсто, имъ избранное. Сіи причины побуждаютъ Карла дать сраженіе; онъ нападаетъ на центръ, какъ на мѣсто удобнѣйшее для произведенія въ дѣйство маневра имъ предположеннаго. Нападеніе удается, окопы взяты, центръ Россійской арміи пробитъ и приведенъ въ безпорядокъ; тогда Карлъ, увѣренный уже въ побѣдѣ, нападаетъ на оба крыла непріятелей. Веллингъ, опрокидываетъ лѣвое крыло Россіянъ, а Король съ лѣвымъ крыломъ Шведовъ продолжаетъ успѣхи свои противу праваго крыла. Правда, что твер-

досшь двухъ гвардейскихъ полковъ и неожиданное разрушеніе моста, возбудившее въ Россіянахъ мужество отчаянія, останавливаютъ его успѣхи; но тогда, Россійская армія находилась уже въ разстройствѣ, сражалась только для спасенія своего, и почла себя счастливою, что могла заключить договоръ, доставившій ей свободное отступленіе. Сіе достопамятное сраженіе, произвело сильное впечатлѣніе во всей Европѣ. Позднее время года, возпрепятствовало Карлу думать о новыхъ предпріятіяхъ, для распространенія выгодъ, доставленныхъ ему побѣдою; почему онъ и рѣшился расположить въ окрестностяхъ Дерпта, на зимнихъ квартирахъ, войски свои, имѣвшія надобность въ отдыхѣ послѣ трудовъ ими понесенныхъ. Самый выборъ сихъ квартиръ, уже открываетъ великіе виды Карла XII. Городъ Дерптъ находился въ срединѣ

всѣхъ путей военныхъ дѣйствій, которые представляли ему границы его непріятелей, отъ Риги до Нарвы; почему и давалъ ему удобность избрать тотъ путь, который представлялъ ему болѣе выгодъ для открытія слѣдующаго похода.

Воздавъ Королю Шведскому дань похвалы, которую истинно заслуживалъ онъ подвигами своими въ продолженіи сего похода, сожалѣемъ, что не можемъ сказать того же и о Петрѣ I. Но можно ли скрыть, что всѣ распоряженія его для похода подъ Нарву, ознаменованы печатью опрометчивой нетерпѣливости? Едва получаетъ онъ извѣстіе о заключеніи трактата съ Турками, какъ уже объявляетъ войну Шведамъ, съ такою поспѣшностію, что должно бы было полагать, что всѣ военныя приготовленія его окончаны, и все могущее служить къ успѣху предпріятія

уже обдумано; со всѣмъ тѣмъ, армія его подъ Нарвою претерпѣваетъ недостатокъ, не только въ военныхъ снарядахъ, но даже и въ съѣстныхъ припасахъ. Къ чему жъ было такъ спѣшить войною, когда всѣ мѣры его были столь худо приняты, и отъ него зависѣло позже объявить оную?

Петръ сдѣлалъ также большую ошибку, поручивъ главное начальство надъ арміею Герцогу де Кроа, коего дарованій онъ еще не испыталъ, и который будучи иностранцемъ, не могъ внушить ни малѣйшей довѣренности Россійскимъ солдатамъ. Еслибъ онъ поручилъ армію свою Шереметеву, то вѣроятно не претерпѣла бы она пораженія подъ Нарвою.

Впрочемъ, не справедливо было бы разбирать дѣла Царя Россійскаго слишкомъ строго. Должно принять

въ уваженіе то, что не имѣя тогда помощника, онъ долженъ былъ одинъ о всемъ заботиться, въ то время, какъ и самъ едва успѣлъ выйти изъ мрака невѣжества, въ коемъ подданные его еще погружены были.

ПОХОДЪ 1701 ГОДА.

Князь Репнинъ, съ вспомогательнымъ Россійскимъ Корпусомъ идетъ къ Ригѣ и соединяется съ Саксонцами. — Карлъ XII, выступивъ изъ квартиръ своихъ, силою переправляется чрезъ Двину, подъ Ригою. — Союзники отступаютъ совершенно; Князь Репнинъ возвращается въ Псковъ, а Саксонцы удаляются въ Пруссію. — Карлъ XII овладѣлъ Курляндіею. — Дѣйствія въ Лифляндіи: Первое покушеніе Россіянъ на кантониръ-квартиры Шведовъ. Второе покушеніе: Дѣло при Эррестферѣ; пораженіе Шведовъ. — Поискъ непріятелей противъ Архангельска.

Бѣдствіе, претерпѣнное подъ Нарвою, разпространило ужасъ въ самомъ сердцѣ Россіи. Среди общаго унынія, одинъ только Петръ пре-

бывалъ непоколебимымъ и помышлялъ единственно о скорѣйшемъ замѣненіи потерь, имъ понесенныхъ. Во многихъ областяхъ, повелѣлъ онъ дѣлать новые наборы рекрутъ, (1) для пополненія ослабленныхъ войскъ своихъ. Въ теченіи зимы, Бояринъ Князь Борисъ Голицынъ, составилъ 10 Драгунскихъ полковъ, по тысячѣ человѣкъ въ каждомъ. Чувствительнѣе всего для Государя была утрата Артиллеріи. Дабы замѣнить оную новыми орудіями, повелѣлъ онъ собрать часть колоколовъ церковныхъ и монастырскихъ, и къ веснѣ 1701 года, 243 пушки, 12 мортиръ и 13 гоубицъ, были уже совсѣмъ готовы и отправлены въ Новгородъ. Устроивъ самонужнѣйшее, для возстановленія военныхъ силъ своихъ, Петръ отправился изъ Москвы, для изустныхъ переговоровъ съ Королемъ Польскимъ. Свиданіе ихъ происходило 17

(1) Журналъ Петра Великаго.

17 Февраля въ мѣстечкѣ Биржахъ, въ Самогицiи, гдѣ оба Государя возобновили союзъ свой противъ Швецiи, и Царь обѣщалъ вспомоществовать Королю Польскому деньгами и войскомъ. Августъ, тѣмъ бо́льшую въ семъ имѣлъ нужду, что Поляки, занятые внутренними междоусобiями, менѣе нежели когда-либо готовы были вспомоществовать ему противъ Карла XII, коего покровительства искать уже начинали.

Обѣ противныя стороны, не будучи готовы къ возобновленiю непрiязненныхъ дѣйствiй, замедлили открытiемъ похода. Шведы, на зимнихъ квартирахъ своихъ, много потерпѣли отъ жестокихъ болѣзней, (1) причиненныхъ многотрудными маршами, которые они производили въ позднюю осень. Не взирая на всѣ попеченiя Короля, для пресѣ-

(1) Adlerfeld.

ченія сей болѣзни, она сдѣлала ужасный вредъ его войскамъ и до того уменьшила число ихъ, что Карлъ заблагоразсудилъ, не трогаясь съ мѣста, дожидаться сильныхъ подкрѣпленій, которыя приказалъ прислать къ себѣ изъ Швеціи. Такимъ образомъ, въ продолженіи цѣлой весны не произошло ничего важнаго.

Въ половинѣ Маія, благополучно прибыли войски изъ Швеціи въ Ревель; коль скоро Король о томъ извѣстился, то выступивъ изъ квартиръ своихъ пошелъ къ Дерпту. Вся армія его расположилась лагеремъ въ полу-милѣ отъ сего города, гдѣ и ожидали присоединенія высаженныхъ войскъ. Петръ I, съ своей стороны, возвратясь въ Москву, старался о выполненіи обязательствъ своихъ съ Королемъ Польскимъ. Князю Репнину съ 18 пѣхотными полками, повелѣно было, выступивъ изъ Новагорода, присоединиться къ Саксон-

цамъ по рѣкѣ Двинѣ расположеннымъ. Вспомогательный корпусъ сей, состоявшій почти изъ 19,000 человѣкъ, выступилъ изъ Новагорода 4 Маія, и пройдя Псковъ, прибылъ въ Люцынъ 8 Іюня. Въ слѣдующіе дни, Репнинъ продолжалъ походъ свой къ Двинѣ, въ направленіи на Крейцбургъ, куда и прибылъ 19 числа. 21, Князь Репнинъ съ Авангардомъ своимъ изъ шести полковъ состоявшимъ, пришелъ въ Кокенгузенъ, (1) гдѣ находился главнокомандующій Саксонскою арміею Фельдмаршалъ Штейнау. — 23 Іюня, еще другіе 5 полковъ Россійскихъ прибыли къ Кокенгузену, а остальные 7 полковъ пришли туда не прежде 25 числа. — Сей походъ Россіянъ совершенъ былъ безъ малѣйшаго помѣшательства со стороны непріятеля, и Князь Репнинъ не встрѣтилъ на пути своемъ никакихъ

(1) Рапорты Князя Репнина отъ 25 Маія изъ Пскова, отъ 11 Іюня изъ Люцына и отъ 25 Іюня изъ Кокенгузена.

препятствій, кромѣ произшедшихъ отъ худаго состоянія дорогъ, проложенныхъ чрезъ лѣса и болота. — Саксонская армія, въ числѣ отъ 8 до 10,000 человѣкъ, растянута была вдоль по Двинѣ рѣкѣ, отъ Кокенгузена до самой Риги. Въ Кокенгузенѣ находились [1] два полка пѣхоты, два драгунскихъ и два конныхъ, всего 860 человѣкъ пѣхоты и 1,200 человѣкъ кавалеріи и драгуновъ. 27 числа, по приказанію Фельдмаршала Штейнау, отряжены были 4 Россійскіе полка, для подкрѣпленія отряда Саксонскихъ войскъ, окопавшагося на Двинѣ, противъ самой Риги. —

Генералъ Шереметевъ, находившійся въ Псковѣ, съ другою Россійскою арміею, получилъ повелѣніе ограничиться однимъ только прикрытіемъ Россійскихъ предѣловъ; ибо Государь вознамѣрился, въ теченіи сего года

(1) Реляція похода Князя Репнина, извлеченная изъ Архива Иностранныхъ дѣлъ.

дѣйствовать оборонительно, чтобъ дать время приучиться къ войнѣ новонабраннымъ войскамъ своимъ, прежде чѣмъ употребить ихъ къ важнѣйшимъ дѣйствіямъ, отъ коихъ, безъ помянутой предосторожности, могло бы воспослѣдовать новое пораженіе, подобное претерпѣнному подъ Нарвою. Съ другой стороны, Саксонцы, извѣщенные о великихъ приготовленіяхъ Карла XII, принимали мѣры свои къ оборонѣ. Комендантъ Кокенгузена Полковникъ Бозе, (1) возвысилъ валы сея крѣпостцы, прибавилъ къ ней нѣсколько новыхъ укрѣпленій и построилъ мостъ чрезъ Двину рѣку, дабы обезпечить сообщеніе между обоими берегами. Штейнау перевелъ туда нѣсколько полковъ, которые и расположились лагеремъ подъ пушками крѣпостцы.

Наконецъ, по соединеніи всей арміи Шведской близъ Дерпта, Ко-

(1) Adlerfeld.

роль рѣшился немедленно идти на Саксонцевъ, которые изъ всѣхъ союзниковъ, противъ него возставшихъ, одни только еще не испытали тяжести его оружія. Дабы прикрыть Лифляндію со стороны Россіянъ, въ окрестностяхъ Дерпта оставленъ былъ Полковникъ Шлиппенбахъ съ корпусомъ около 8,000 человѣкъ, а Адмиралъ Нуммерсъ получилъ повелѣніе вооружить нѣсколько судовъ на Чудскомъ озерѣ, дабы плавая по оному, препятствовать Россіянамъ дѣлать высадки на берега Лифляндіи. Генералъ Кронгіортъ, съ 6,000 человѣкъ прикрывалъ Ингерманландію, а Нарва снабжена была сильнымъ гарнизономъ. Распорядивъ такимъ образомъ оборону границъ своихъ, Карлъ XII выступилъ 17 Іюня изъ Дерпта въ Терраферъ съ 25-тысячною арміею, 20 дошелъ до Рамакюла, 21 прибылъ въ городъ Валкъ, 23 въ Стреницъ, а 24 въ городъ Вольмаръ. Войски его, до тѣхъ поръ слѣдовав-

шія по Рижской дорогѣ, вдругъ перемѣнили направленіе свое, дабы развлечь вниманіе Саксонцевъ и удержать ихъ въ окрестностяхъ Кокенгузена. 27 числа, Карлъ переправился чрезъ рѣку Аа и прибылъ въ Линденгофъ; на другой день прошедъ чрезъ Венденъ, прибылъ въ Аррашъ, а 29 въ Нитау. Сіи три послѣдніе перехода, привели Фельдмаршала Штейнау въ недоумѣніе, ибо онъ воображалъ, что Шведы идутъ на Кокенгузенъ; но заблужденіе его не долго продолжалось. 2 Іюля, Карлъ поворотилъ на Ригу, гдѣ намѣревался переправиться чрезъ Двину, и прибылъ въ Лембургъ; а слѣдующаго дня пришелъ въ окрестности Роденпойса и Сассенгалена, гдѣ и пробылъ три дни. Трудно изыскать причину, для чего остановился онъ въ семъ мѣстѣ. Ему нужно было предупредить Фельдмаршала Штейнау въ Ригѣ; слѣдовательно, если приготовленія его къ переправѣ

чрезъ Двину при семъ городѣ не были еще сдѣланы, то онъ долженъ былъ оставаться въ Нитау, откуда угрожая нападеніемъ Кокенгузену, могъ удержать Саксонцевъ въ семъ мѣстѣ; а потомъ, когда всѣ приготовленія были бы совершенно окончаны, спѣшить къ Ригѣ усиленными переходами и переправиться чрезъ Двину, прежде нежели успѣетъ придти туда Штейнау. Худыя распоряженія Саксонскаго вождя, покрыли ошибки Карла XII. 5 Іюля, Штейнау получилъ первое извѣстіе о походѣ Короля Шведскаго на Ригу; въ слѣдствіе чего и перешелъ на лѣвый берегъ Двины, дабы сопротивляться переправѣ Шведовъ. Но вмѣсто того, чтобъ идти къ Ригѣ со всѣми силами своими, онъ взялъ съ собою только 900 человѣкъ Саксонской Кавалеріи. Генералъ Ребель съ однимъ полкомъ пѣхоты и всею артиллеріею Саксонскою, равно какъ и Князь Репнинъ съ вспомогательнымъ Кор-

пусомъ Россійскихъ войскъ, (1) выступили не прежде 7 числа, вслѣдъ за Фельдмаршаломъ. 8 Іюля въ вечеру, Князь Репнинъ, оставивъ 4 полка свои въ Кокенгузенѣ, перешелъ въ Томсдорфъ, имѣя впереди себя, въ 5 верстахъ, Генерала Ребеля, который остановился въ Борковицѣ. Между тѣмъ Карлъ XII, выступилъ 7 числа изъ Роденпойса, и прошедъ чрезъ Нейермиленъ, расположился лагеремъ подъ пушками Риги. А какъ всѣ суда, какія только найти было можно, уже собраны были Рижскимъ Губернаторомъ, Генераломъ Дальбергомъ, то Карлъ рѣшился не отлагать долѣе предпріятія своего.

8 Іюля, въ 9 часовъ вечера, Шведская пѣхота потянулась къ берегу Двины, къ мѣсту называемому Тассенгольмъ, (2) гдѣ надлежало войскамъ садиться на суда; что и произведено

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

было въ продолженіи ночи, съ глубокою тишиною и молчаніемъ. Поелику число судовъ недостаточно было для переправы бо́льшаго числа войскъ, то на первый случай посажены были на суда: Драбанты, 100 рейтаровъ Конной Гвардіи, 100 человѣкъ Лейбъ-драгуновъ и 12 батальоновъ пѣхоты. 9 числа въ 4 часа утра, (1) всѣ суда разомъ отчалили отъ берега, подъ прикрытіемъ батареи устроенной при Мюлерсгофѣ, 4 прамовъ, 8 Канонерскихъ лодокъ и пушекъ крѣпости Риги, коихъ соединенный огонь, принудилъ замолчать два Саксонскіе редута, на противномъ берегу рѣки построенные.

Переправа произведена была съ такимъ успѣхомъ, что скорѣе чѣмъ въ три четверти часа, войски были уже высажены на противный берегъ Двины.

(1) Leben Karl des XII, von Heubel.

между двухъ помянутыхъ редутовъ. Фельдмаршалъ Штейнау, который между тѣмъ успѣлъ придти съ конницею своею, и соединиться съ корпусомъ Саксонской и Россійской пѣхоты, поставленнымъ напротивъ Риги, держалъ войски свои въ отдаленіи отъ берега, въ намѣреніи позволить высадку Шведамъ, коихъ надѣялся безъ труда опрокинуть въ рѣку. Чтобъ выполнить сіе съ успѣхомъ, надлежало быть въ готовности ударить на Шведовъ, въ ту самую минуту, какъ они выдутъ на берегъ и прежде нежели успѣютъ построиться; но медленность Фельдмаршала была причиною, что онъ пропустилъ благопріятное время. Коль скоро громъ пушекъ возбудилъ вниманіе Саксонцевъ, то Штейнау построилъ ихъ въ боевый порядокъ, въ двѣ линіи: въ первой поставилъ 8 батаїоновъ пѣхоты и 6 эскадроновъ кирасиръ; во вторую 6 батаїоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ кирасиръ и 3 эскадрона

драгуновъ; 4 полка Россійской пѣхоты составляли резервъ. Въ семъ порядкѣ, союзная армія выступила на лугъ, называемый Спильвенъ, и напала на Шведовъ, коихъ нашла уже совершенно построившихся въ одну линію, прикрытую спереди рогатками, а съ фланговъ небольшими отрядами кавалеріи. Саксонская пѣхота начала бой съ довольною рѣшительностію, но не могла разстроить непріятеля, который съ помощію своихъ копѣйщиковъ, отразилъ ее сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ, Саксонскіе кирасиры лѣваго крыла, старались впасть въ правый флангъ Шведовъ; но какъ они занялись пустою перестрѣлкою, вмѣсто того, чтобъ сдѣлать быстрое нападеніе, то и были въ свою очередь атакованы Драбантами и 50 рейтарами Конной гвардіи, которые опрокинули ихъ на вторую линію. Неудача сія привела въ смятеніе армію союзниковъ. Резервъ, составленный

изъ Россійскихъ полковъ, имѣвшихъ еще въ свѣжей памяти пораженіе претерпѣнное ими подъ Нарвою, пришелъ въ такую робость, что бѣжалъ съ мѣста сраженія, не дожидаясь окончательныхъ послѣдствій онаго; а Шведы, пользуясь поверхностію ими одержанною, овладѣли редутомъ, коимъ и воспользовались съ успѣхомъ для прикрытія своего лѣваго фланга. Вскорѣ потомъ, Саксонцы возобновили нападеніе всею пѣхотою своею, построенною въ одну линію; но были по прежнему отбиты. За симъ неудачнымъ покушеніемъ послѣдовало третіе нападеніе: Саксонская кавалерія ударила во флангъ праваго крыла непріятельскаго, еще ни къ чему неприслоненный, смѣшала гвардейскій гранадерскій баталіонъ, стоявшій на концѣ сего фланга и принудила его податься нѣсколько назадъ; но баталіонъ сей скоро оправился и съ помощію другаго баталіона Вестроботенскаго

полка отразилъ Саксонскую кавалерію, на которую въ тоже время Драбанты напали съ тылу. Столько неудачныхъ покушеній не отняли еще надежду у Саксонцевъ; они въ четвертый разъ учинили нападеніе на Шведовъ, но побѣда менѣе нежели когда-либо могла обратиться на ихъ сторону: Шведы, безпрестанно получавшіе съ противнаго берега подкрѣпленія, имѣли уже на лѣвомъ берегу Двины 14,000 человѣкъ.— Въ 7 часовъ утра, Саксонцы, видя безполезность новыхъ усилій, рѣшились прекратить бой, который въ продолженіи двухъ часовъ производился съ величайшимъ упорствомъ. Часть кавалеріи лѣваго крыла ихъ, взяла направленіе на Динаминде, между тѣмъ какъ главныя силы, перешедъ по пяти мостамъ чрезъ ручей, находившійся въ тылу Саксонской арміи, пошли вверьхъ по Двинѣ и соединились съ Княземъ Репнинымъ. Сей послѣдній, услышавъ о сраженіи,

прибылъ уже въ Борковицъ, (1) гдѣ получилъ отъ Фельдмаршала Штейнау извѣстіе о его отступленіи и приказаніе не идти далѣе. Саксонцы отступили безъ всякой потери: Шведы; по недостатку въ кавалеріи, не могли преслѣдовать ихъ.

Въ сраженіи семъ, союзники потеряли 36 пушекъ, 3 штандарта, 1 знамя и до 2000 человѣкъ, въ томъ числѣ 500 плѣнныхъ; Фельдмаршалъ Штейнау и Генералъ Паткуль были ранены. Уронъ Шведовъ состоялъ только въ 500 человѣкахъ убитыхъ и раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ находился Генералъ-Маіоръ Горнъ. Король особенно отличился въ семъ сраженіи: онъ изъ первыхъ вышелъ на берегъ.

Карлъ расположился лагеремъ, при крѣпостцѣ Коберъ или Кобрунъ, (2)

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

которая оставлена была Саксонцами. Вскорѣ по томъ, Шведы овладѣли Маріенмюленомъ и редутомъ при Крамерсгофѣ. Изъ всѣхъ укрѣпленій, занимаемыхъ союзниками до сраженія, оставалось только взять островъ Люцаусгольмъ, занятый 400 человѣками Россіянъ, которые тамъ сильно укрѣпились. Полковникъ Гельмерсъ получилъ повелѣніе напасть на оный съ отрядомъ изъ 500 человѣкъ. Сѣвши на суда, не за долго до полуночи, Шведы тотчасъ начали нападеніе, овладѣли симъ постомъ, не смотря на упорнѣйшее сопротивленіе Россіянъ, и перекололи всѣхъ тамъ находившихся, кромѣ человѣкъ 20, коихъ спасъ самъ Король, прибывшій на островъ въ самый пылъ схватки.

Дѣло было уже окончано, какъ вдругъ пороховой магазинъ въ Кобрунѣ взорвало на воздухъ. Саксонцы, выходя изъ крѣпостцы, оставили тамъ зазженный фитиль, который

когда догорѣлъ до пороха, то взрывомъ онаго разрушенъ цѣлый бастіонъ и убитъ часовой. — 11 Іюля, Генералъ Мёрнеръ съ 1500 человѣками кавалеріи и драгуновъ, отряженъ былъ для овладѣнія городомъ Митавою и большимъ магазиномъ въ немъ учрежденнымъ; онъ занялъ городъ и за́мокъ почти безъ сопротивленія. Того жъ дня, Полковникъ Клингшпорнъ съ 400 рейтаръ и драгуновъ, посланъ былъ на рѣку Болдеръ-Аа, чтобы сдѣлать покушеніе на магазинъ находившійся въ Шлокѣ, коимъ овладѣвъ безъ труда, разбилъ онъ совершенно Саксонскій отрядъ, изъ 100 человѣкъ, высланный изъ Динаминда. Въ Шлокскомъ магазинѣ найдены 48 чугунныхъ пушекъ и нарочитое количество ржи. По случаю смерти Полковника Клингшпорна, приключившейся отъ раны въ семъ дѣлѣ имъ полученной, Полковникъ Альбедиль принялъ начальство надъ его отрядомъ и пошелъ къ Дина-

минду. А какъ Комендантъ сей крѣпости, отвергнулъ предложеніе сдаться, то Альбедиль получилъ повелѣніе обложить ее со стороны Курляндіи. Сообщеніе съ моремъ пресѣчено было нѣсколькими Шведскими кораблями, ставшими противъ устья рѣки Двины.

Фельдмаршалъ Штейнау, прибывъ 10 числа въ Борковицъ, собралъ военный совѣтъ, на коемъ рѣшено было вести армію къ сторонѣ Бауска, дабы имѣть у себя въ тылу Литву, которую защищать надлежало. Саксонскій вождь по видимому не зналъ, что для прикрытія какой нибудь страны не должно становиться такимъ образомъ, чтобы имѣть оную въ тылу; напротивъ того, несравненно лучше занять крѣпкую позицію въ сторонѣ дороги, по коей долженъ идти непріятель, намѣревающійся впоргнуться въ помянутую страну, дабы изъ сей позиціи пре-

рывать его путь военныхъ дѣйствій. Если бы союзники не оставляли береговъ Двины, то Карлъ XII никогда бы не осмѣлился идти въ Курляндію и чрезъ то подвергнуть опасности сообщеніе свое съ Ригою, тѣмъ для него важнѣйшее, что городъ сей былъ единственное мѣсто, куда онъ могъ отступить въ случаѣ неудачи. Слѣдовательно, чтобы напасть на союзниковъ, Король нашелся бы принужденнымъ идти вверьхъ по Двинѣ, и въ случаѣ сраженія вся выгода была бы на сторонѣ союзниковъ, имѣвшихъ свободное отступленіе вверьхъ по Двинѣ внутрь Россійскаго Государства, между тѣмъ какъ Карлъ, будучи разбитъ, не могъ бы избѣжать совершенной погибели иначе, какъ переправясь чрезъ Двину по Рижскому мосту; чего бы не могъ произвесть въ виду побѣдившаго непріятеля, безъ великаго урона. Сверхъ того, поелику въ сраженіи подъ Ригою, находилась въ дѣлѣ только малая

часть союзныхъ войскъ, то постыдно было для нихъ уступить поле Шведамъ, не испытавъ вновь счастія въ оружіи. — 11 Іюля, союзная армія выступила въ походъ, а 12 прибыла на рѣку Экау, близъ Бауска; но узнавъ, что городъ сей былъ уже занятъ отрядомъ Шведскихъ войскъ, начальствующіе оною не осмѣлились идти далѣе и повернули на лѣво къ Биржамъ, куда армія и прибыла 13 числа. Должно полагать, что союзные Генералы совсѣмъ потерялись, когда съ цѣлою арміею вздумали отступать предъ маловажнымъ отрядомъ, который могли бы истребить. Хотя Фельдмаршалъ Штейнау оставилъ въ Кокенгузенѣ гарнизонъ, состоявшій изъ одного полка Россійской пѣхоты и двухъ Саксонскихъ полковъ, одного пѣхотнаго, а другаго драгунскаго; но Полковникъ Бозе, начальствовавшій крѣпостцою, счелъ себя не довольно сильнымъ, чтобы долѣе держаться въ оной. 14 числа, оставивъ

Кокенгузенъ, онъ перешелъ за Двину, сжегъ мостъ и подорвалъ укрѣпленіе за́мка. Того жъ дня, въ Биржахъ, союзные Генералы снова держали военный совѣтъ, на коемъ положили, чтобы Князю Репнину съ Россійскими войсками отступить въ Динабургъ, по причинѣ затрудненія въ продовольствіи въ окрестностяхъ Биржы.

13 Іюля, Карлъ подвинулся вверьхъ по Двинѣ до Кекау; (1) слѣдующаго дня перешелъ въ Борковицъ, а 15 въ Томсдорфъ. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ узналъ онъ, что союзная армія обратилась къ Биржамъ, почему и рѣшился преслѣдовать оную. 16 прибылъ онъ въ Линденъ, 18 въ Нейгутъ, 20 въ Клеенбарбе и 23 въ Альтенраде. Узнавъ о приближеніи Шведовъ, Штейнау отступилъ къ Ковнѣ; Князь Репнинъ съ Россійскимъ кор-

(1) Adlerfeld.

пусомъ, выступивъ 15 Іюля изъ Биржы, 18 пришелъ въ Динабургъ; (1) откуда продолжая походъ свой въ Россію, чрезъ Друую и Опочку, (2) 15 Августа прибылъ въ Псковъ. Король Шведскій, находясь въ Альтенраде узналъ, что Саксонцы оставили въ Биржахъ 6 чугунныхъ пушекъ и 32 мѣдныхъ понтона; почему потребовалъ оные отъ Польскаго Коменданта сей крѣпостцы, (3) который и сдалъ ихъ по нѣкоторомъ тщетномъ сопротивленіи. Въ тоже время Карлъ обнародовалъ объявленіе къ Курляндцамъ, въ коемъ приглашалъ ихъ удержаться отъ непріязненныхъ поступковъ противъ Шведовъ, изъ коихъ многіе побиты были крестьянами въ засадахъ находившимися. 26 Іюля, Шведская армія перешла изъ Альтенраде въ Бauскъ. Карлъ XII, который до тѣхъ поръ дѣйствовалъ

(1) Рапортъ Князя Репнина къ Государю отъ 18 Іюля. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Leben Carl. des XII.

съ довольною дѣятельностію, вдругъ остановился, не желая входить въ Литву изъ снисхожденія къ Полякамъ, коихъ надѣялся переговорами склонить къ тому, чтобы вспомоществовали ему свергнуть съ престола Короля своего. Предпріятіе, весьма лестное для кичливаго славолюбія Карла XII, который будучи упоенъ успѣхами своими, считалъ себя уже вправѣ располагать престолами враговъ своихъ. Снисхожденіе Короля Шведскаго къ Польшѣ, не простерлось однако жъ на владѣнія Герцога Курляндскаго, вассала сея республики. Митава и прочіе города Курляндіи принуждены были выплатить довольно значительную военную подать.

Фельдмаршалъ Штейнау, не на долго остановился въ Ковнѣ. Чтобы отнять у Поляковъ всякій предлогъ къ жалобамъ, Король Августъ рѣшился вывесть Саксонцевъ изъ владѣній республики; ибо присутствіе

ихъ въ Польшѣ было главнымъ предлогомъ, коимъ пользовались недовольные, для раздраженія умовъ противъ своего Государя. Въ слѣдствіе сего, (1) Штейнау отступилъ въ Пруссію къ Маріенбургу и Маріенвердеру. Таковый поступокъ Августа, привлекая къ нему любовь его подданныхъ, воспрепятствовалъ имъ внять предложеніямъ Короля Шведскаго. Между тѣмъ Карлъ, надѣявшійся на происки Кардинала Радзѣовскаго, Примаса Польскаго, котораго онъ умѣлъ привлечь на свою сторону, рѣшился еще повременить, сходно съ желаніемъ Поляковъ, просившихъ его не касаться земель республики. Въ слѣдствіе сего, онъ вознамѣрился идти вдоль границъ Самогиціи, чтобъ приближиться къ морю, составлявшему главное сообщеніе его съ Швеціею. 11 Августа, Шведская армія выступивъ изъ Бауска, пошла

(1) Adlerfeld.

на Шоршпедъ; въ Бауске оставленъ былъ Полковникъ Нильсъ-Поссе, съ полкомъ его и небольшимъ числомъ драгуновъ. 13, Карлъ, продолжая походъ свой, прибылъ въ Гоф-цум-бергенъ, 14 въ Добленъ, 17 въ Бирзенъ или Берзенгофъ, 21 въ Блиденъ, 22 въ Фрауенбургъ, 24 въ Книненкругъ, а 25 въ Шрунденъ, где и переправился чрезъ реку Виндаву на понтонахъ взятыхъ имъ въ Биржахъ. 29, армія прибыла въ Нейгаузенъ, 31 въ Газенпотъ, 1 Сентября въ Раденъ и 2 въ Гробинъ. Карлъ, хотевшій утвердиться въ Курляндіи, занялъ значительнымъ гарнизономъ Либаву, где и началась постройка цитадели, для обезпеченія сего порта и свободнаго сообщенія съ Швеціею. Постройка сія производилась сначала съ большимъ раченіемъ, не взирая на весьма песчаную почву места; но наконецъ принуждены были прекратить работы, по причине жестокихъ вихрей, часто

поднимающихся на семъ берегу, которые въ нѣсколько часовъ низпровергали труды цѣлой недѣли. — Кромѣ Либавы, Шведскія войски занимали также за́мокъ города Бауска и Митаву, коея за́мокъ исправленъ былъ съ большимъ стараніемъ.

Присутствіе Шведской арміи, готовой вступить въ предѣлы Литвы, не могло убѣдить дворянъ сего Княжества, хотя на время отложить кровопролитные раздоры свои. Двѣ противныя стороны, Сапѣги и Огинскаго, корыстолюбіемъ и соперничествомъ собранныя, и одушевленныя слѣпою и безразсудною злобою, съ яростію терзали одна другую, наполняя кровію и убійствомъ несчастное отечество свое. Между тѣмъ, сторона Огинскаго одержала верьхъ надъ стороною Князя Сапѣги, а сей, доведенъ будучи до крайности, принужденъ былъ прибѣгнуть къ покровительству

Короля Шведскаго, который тѣмъ охотнѣе далъ оное, что самъ искалъ только предлога къ вступленію въ Литву. Шведскій Полковникъ Гуммергельмъ, отряженъ былъ съ 600 человѣкъ кавалеріи въ Шкуды, для прикрытія помѣстьевъ Князя Сапѣги въ сей части Самогиціи. Другой отрядъ кавалеріи, подъ начальствомъ Подполковника Мейерфельда, получилъ приказаніе идти въ Полангенъ, между тѣмъ, какъ Подполковникъ Баннеръ съ нѣсколькими стами драгуновъ и пѣхоты, посланъ былъ въ за́мокъ Зельбургъ, на Двину рѣку, для прикрытія сей части Курляндіи отъ набѣговъ производимыхъ приверженцами Огинскаго.

Считая безполезнымъ держать въ полѣ армію, когда предъ нею небыло значущихъ силъ непріятельскихъ, Карлъ поѣхалъ 29 Сентября въ за́мокъ Вюргенъ, въ окрестностяхъ коего расположилъ по деревнямъ всѣ

войски свои, состоявшія изъ 17 баталіоновъ пѣхоты, трехъ полковъ кавалеріи и одного драгунскаго. Спустя нѣсколько времени, Шведы получили сильныя подкрѣпленія, состоявшія изъ рекрутъ, пришедшихъ изъ Риги, также 4 баталіоновъ пѣхоты и одного полка кавалеріи, прибывшихъ моремъ изъ Швеціи и высаженныхъ на берегъ въ Либавѣ.

Партіи Огинскаго, частыми набѣгами своими обезпокоивали Шведскіе отряды, поставленные на границахъ. Наскучивъ нападеніями сихъ неустроенныхъ войскъ, Карлъ вознамѣрился самъ принять начальство надъ отрядомъ, назначеннымъ въ Самогицію, для прогнанія Огинскаго. Въ ночи 1 Декабря, Король вступилъ въ границы Литовскія съ 4000 человѣкъ Гвардіи, посаженными на саняхъ, и въ Шкудахъ соединясь съ отрядомъ Полковника Гуммергельма,

взялъ оный съ собою. Изъ Шкудовъ Король отправился въ Кальвари, гдѣ и нашелъ Подполковника Мейерфельда, прибывшаго туда изъ Полангена. По соединеніи всѣхъ сихъ отрядовъ, Карлъ пошелъ съ ними въ Сяды, гдѣ и оставилъ свою пѣхоту, а съ кавалеріею углубился далѣе въ Самогицію, проходя чрезъ Тиршкле въ Тришки, куда прибылъ на ночлегъ 4 Декабря. Расположившись въ семъ мѣстечкѣ, Шведы не взяли ни одной изъ тѣхъ предосторожностей, которыя въ случаѣ близости непріятеля необходимо наблюдать должно. Огинскій, извѣщенный о столь непонятной безпечности, воспользовался оною и въ 11 часовъ вечера напалъ на мѣстечко со всѣми силами своими, состоявшими въ 5 или 6000 человѣкъ. Храбрость Шведовъ отвратила дурныя слѣдствія, могшія произойти отъ неосторожности Короля ихъ; хотя они захвачены были въ своихъ

квартирахъ, но сражались съ такою рѣшительностію, что Поляки обратились въ бѣгство. Въ слѣдующіе дни Король продолжалъ походъ свой, а 7 Декабря прибылъ въ Ужвентъ, гдѣ и соединился съ своею пѣхотою оставашеюся въ Сядахъ, которая прибыла къ нему на саняхъ. Огинскій отступилъ въ Ковно, Карлъ преслѣдовалъ его и 18 числа на разсвѣтѣ явился предъ симъ городомъ; но дабы войти въ оный, надлежало переправляться чрезъ рѣку Вилію, которая въ то время вскрылась отъ льда. Шведы съ трудомъ достали себѣ одинъ только малый паро́мъ, на коемъ перевезли кавалерію, такимъ образомъ, что каждый человѣкъ стоя на паро́мѣ, держалъ за поводъ лошадь свою, плывшую возлѣ онаго. Переправа, столь медленная, представляла Полякамъ удобный случай съ выгодою защищать переходъ чрезъ рѣку; но внимая единому страху, объявшему ихъ, они по-

спѣшно удалились къ Вильнѣ. Карлъ, видя невозможность настичь непріятеля, не пошелъ далѣе Ковны. Поручивъ отрядъ свой Полковнику Гуммергельму, самъ онъ, 25 числа, отправился изъ Ковны въ Вюргенъ, куда и прибылъ 30 Декабря. Вскорѣ потомъ, велѣлъ онъ Генералъ-Лейтенанту Спенсу, войти въ Самогицію съ 8 баталіонами пѣхоты, полкомъ кавалеріи и полкомъ драгуновъ, дабы расположась по близости Ковны, подкрѣплять отрядъ оставленный въ сѣмъ городѣ. Карлъ съ остальнымъ войскомъ, 15 Генваря выступилъ изъ Вюргена и 17 пришелъ въ Гольдингенъ. Должно думать, что сіе перемѣщеніе войскъ сдѣлано было для удобнѣйшаго продовольствія оныхъ.

Мы уже видѣли, что Шведы, послѣ переправы своей чрезъ Двину, тотчасъ обложили Динаминдъ, но какъ Полковникъ Каницъ, начальствовав-

шій въ сей крѣпости, отринулъ всѣ предложенія ему сдѣланныя, то и принуждены были, въ концѣ Августа, начать бомбардированіе оной. (1) Сначала крѣпость сильно оборонялась, но когда Шведскія батареи сожгли мѣльницу, магазинъ и часть казармъ, а осажденные начали ослабѣвать отъ болѣзней, то Комендантъ сдался на договоръ 11 Декабря. Гарнизонъ вышелъ со всѣми военными почестями и отведенъ былъ въ Ковно, откуда отправился въ Саксонію. Шведы нашли въ крѣпости 63 чугунныя пушки и 18 мортиръ.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило въ Курляндіи, война противъ Россіянъ ведена была слабо. Петръ I, помышлявшій въ сей годъ объ одной только оборонѣ, укрѣплялъ города Новгородъ, Псковъ и монастырь Печоры. Для надзора за сими рабо-

(1) Adlerfeld.

тами онъ самъ прибылъ въ Новгородъ въ первыхъ числахъ Іюля. Около тогожъ времени, 6000 Татаръ вторгнулись въ Лифляндію и произвели въ ней великое опустошеніе. По возвращеніи Князя Репнина, малая война продолжаема была съ большею дѣятельностію; посредствомъ оной, Россіяне мало по малу приучали къ войнѣ войски свои. Въ первыхъ числахъ Сентября, Фельдмаршалъ Шереметевъ, начальствовавшій Россійскою арміею, вознамѣрился сдѣлать важнѣйшіе поиски противу Шведовъ. Вся армія приближилась къ границѣ, для подкрѣпленія трехъ сильныхъ отрядовъ, назначенныхъ въ Лифляндію. Съ праваго крыла, Михаилъ Шереметевъ, сынъ Фельдмаршала, съ тремя драгунскими полками и нѣсколькими сотнями Дворянъ Московскихъ и Смоленскихъ, всего съ тремя тысячами конныхъ, пошелъ на Раппинъ, гдѣ находился Шведскій Маіоръ Роосъ, съ 200 человѣкъ пѣхоты и 300 кава-

лерін и драгуновъ. Въ центрѣ арміи, 4000 конныхъ двинулись къ Казарицу, занятому Шведскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Капитана Ребиндера. Съ лѣваго крыла, 6000 конницы пошли къ Рауге, гдѣ находился Капитанъ Нолькенъ со 100 человѣками пѣхоты и 50 кавалеріи. Нападеніе произведено было 4 Сентября, до восхожденія солнца. Полковникъ Шлиппенбахъ, который съ главными силами своего корпуса находился близъ Верро, узнавъ, что на Казарицкій отрядъ сдѣлано нападеніе, поспѣшилъ къ нему на помощь съ 530 человѣками кавалеріи; (1) въ тоже время отрядилъ онъ Подполковника Ливена съ 200 человѣкъ пѣхоты и 300 кавалеріи, для подкрѣпленія Капитана Нолькена, упорно оборонявшагося на Раугенскомъ кладбищѣ.

Россіяне, напавшіе на Казарицъ, скоро обращены были въ бѣгство,

(1) Adlerfeld.

почему Шлиппенбахъ послалъ въ Рауге еще новое подкрѣпленіе, состоявшее изъ кавалеріи съ двумя пушками. Съ помощію сихъ подкрѣпленій, Россіяне отбиты были отъ Рауге. Шведская кавалерія гнала ихъ болѣе девяти верстъ; усталость лошадей и наступленіе ночи (1) возпрепятствовали дальнѣйшему преслѣдованію. Оба отряда Россійскіе обратно перешли границу, потерявъ до 2000 человѣкъ (2) убитыхъ и раненыхъ. На правомъ крылѣ Россіянъ, дѣла имѣли совсѣмъ иной оборотъ. Отрядъ, шедшій къ Рапину, встрѣтилъ Маіора Рооса предъ симъ мѣстечкомъ, на пограничной рѣчкѣ Воо, чрезъ которую онъ хотѣлъ оборонять переправу. Молодой Шереметевъ съ драгунами, напалъ на непріятеля съ фронта и вступилъ съ нимъ въ жестокую стычку, (3) въ намѣреніи

(1) Leben Karl des XII. (2) Adlerfeld. (3) Журналъ Барона Гизена.

занимать его и увѣрить, будто силою хочетъ переправляться; между тѣмъ, иррегулярная конница переправилась чрезъ рѣку, ниже мѣста занимаемаго Шведами, и ударила имъ въ тылъ. Роосъ упорно защищался въ продолженіи четырехъ часовъ; но будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, наконецъ палъ со всѣмъ отрядомъ своимъ. Три штандарта, двѣ пушки и 80 человѣкъ плѣнныхъ (1) достались Россіянамъ; малое только число Шведовъ спаслись; остальные всѣ были побиты. Дѣло сіе потому достойно примѣчанія, что въ немъ видно уже, что Россійскій военачальникъ въ искусствѣ превосходилъ Шведскаго. Хорошія распоряженія молодаго Шереметева, доставили ему средство воспользоваться превосходствомъ силъ своихъ. Напротивъ того Маіоръ Роосъ, заслужилъ бѣдственный жребій свой; ибо съ не-

(1) Журналъ Петра Великаго.

обдуманною дерзостію принялъ бой въ посту, слишкомъ отдаленномъ отъ главнаго корпуса Шлиппенбахова, чтобы имѣть возможность во время получить подкрѣпленіе. Шереметевъ немогъ разпространить успѣховъ своихъ; неудачное покушеніе лѣваго и средняго отрядовъ, принудило и его также возвратиться въ свои границы: послѣ чего вся армія возвратилась въ Псковъ. Король Шведскій, довольный поступками Полковника Шлиппенбаха, произвелъ его въ Генералъ-Маіоры (1) и въ тоже время послалъ къ нему изъ Курляндіи нѣсколько полковъ на подкрѣпленіе, дабы привесть его въ состояніе сопротивляться новымъ покушеніямъ со стороны Россіянъ. Петръ I, выѣхавъ изъ Новагорода, возвратился въ Москву 19 Октября, съ батальіономъ гвардіи.

Послѣ дѣла, бывшаго 4 Сентября, Россіяне, болѣе двухъ мѣсяцевъ, сто-

(1) Adlerfeld.

яли въ совершенномъ бездѣйствіи; напослѣдокъ въ концѣ года, Фельдмаршалъ Шереметевъ вознамѣрился сдѣлать новый поискъ. 21 Декабря выступилъ онъ изъ Пскова (1) съ 8000 конницы, 5000 пѣхоты и 15 пушками и пошелъ на Генерала Шлиппенбаха, который съ 7000 человѣкъ расположенъ былъ по квартирамъ впереди Дерпта, имѣя главную квартиру свою въ Эррестферѣ. 28 числа въ вечеру, Шведы извѣстились о приближеніи Россіянъ; почему Шлиппенбахъ приказалъ Подполковнику Ливену съ 300 человѣкъ кавалеріи идти имъ на встрѣчу, (2) дабы занять ихъ и чрезъ то дать время Шведамъ собраться. — 29 на разсвѣтѣ авангардъ Шереметева, напавъ на сей отрядъ, побилъ его на голову, а оставшихся преслѣдовалъ почти до самаго Варбуса. Генералъ Шлиппен-

(1) Дневныя записки Желябужскаго. Журналъ Барона Гизена. (2) Adlerfeld.

бахъ, который между тѣмъ собралъ большую часть силъ своихъ въ Эррестферѣ, (1) выступилъ съ 3 баталіонами пѣхоты, 2 полками кавалеріи и 6 пушками, противъ Россіянъ, коихъ и встрѣтилъ въ одной милѣ отъ Эррестфера. Шведская кавалерія тотчасъ остановила авангардъ Шереметева и привела его въ разстройство; но приближеніе главныхъ силъ Россійскихъ, принудило Шлиппенбаха отступить къ Эррестферу, гдѣ онъ надѣялся найти еще по одному полку пѣхоты, кавалеріи и драгуновъ. — Россійская конница столь горячо преслѣдовала аррьергардъ непріятельскій, что Шлиппенбахъ, подкрѣпленный однимъ кавалерійскимъ и однимъ драгунскимъ полками, принужденъ былъ остановиться. Три баталіона пѣхоты построились въ центрѣ, а кавалерія по крыламъ. Тогда начался

(1) Реляція посланная къ Королю Шведскому Генераломъ Шлиппенбахомъ.

жестокій бой. Шереметевъ не дожидаясь своей пѣхоты, воспользовался превосходствомъ своимъ въ силахъ, и напалъ въ одно время на оба крыла, въ намѣреніи окружить Шведовъ, которые для избѣжанія такого несчастія, принуждены были отступить. Шлиппенбахъ пустилъ впередъ пѣхоту и артиллерію, а кавалеріи велѣлъ прикрывать отступленіе; но едва кавалерія сія примѣтила, что пѣхота ихъ идетъ назадъ, какъ вдругъ разсыпалась, и будучи тѣснима Россіянами, опрокинулась на свою пѣхоту, которую и привела въ безпорядокъ. При всѣхъ усиліяхъ своихъ, Офицеры не могли собрать бѣгущихъ, которые остановились не прежде, какъ въ Эрресферѣ.

Шведская пѣхота, лишенная пособія кавалеріи, не выдержала натиска Россіянъ, со всѣхъ сторонъ въ нее ворвавшихся, и не смотря на упор-

ное сопротивленіе свое, вся была побита на голову. Шлиппенбахъ, увлеченный бѣгущею кавалеріею, ясно видѣлъ, что одно только скорое отступленіе могло спасти остатки его корпуса отъ совершеннаго истребленія; почему и рѣшился отступить на Сагницъ, взявъ съ собою баталіонъ пѣхоты, найденный имъ въ Эррестферѣ, который былъ тамъ оставленъ для прикрытія остальныхъ орудій его корпуса. Россіяне сильно преслѣдовали его до деревни Коррастъ. При наступленіи ночи, Шлиппенбахъ продолжалъ отступленіе свое, сжегши небольшой магазинъ, находившійся въ Коррастѣ. Баталіонъ пѣхоты съ орудіями отправленъ былъ въ Сагницъ; самъ же Шлиппенбахъ съ кавалеріею дошелъ до Койго, гдѣ и остановился на нѣсколько часовъ; а на разсвѣтѣ выступилъ далѣе, по дорогѣ къ Сагницу. Шведскій Полковникъ Кампенгаузенъ, который съ пѣхотнымъ полкомъ

своимъ также долженъ былъ придти на сборное мѣсто въ Эррестферъ, получилъ приказаніе слишкомъ поздно, ибо посланный съ онымъ заблудился и не могъ во время къ нему пріѣхать. Приближась къ Эррестферу, Кампенгаузенъ нашелъ сію деревню уже занятою Россіянами; почему отступилъ къ сторонѣ Дерпта, а оттуда посредствомъ большаго обхода соединился въ Сагницѣ съ Шлиппенбахомъ. Въ дѣлѣ при Эррестферѣ, (1) уронъ Шведовъ состоялъ въ 4 пушкахъ, 8 знаменахъ и штандартахъ, 350 человѣкъ плѣнныхъ и болѣе 3000 убитыхъ. Россіяне потеряли только около 1000 человѣкъ убитыхъ. Непростительно Шлиппенбаху, что позволилъ нечаянно напасть на себя въ самыхъ квартирахъ и вступилъ въ сраженіе не соединивъ напередъ всѣхъ силъ своихъ. Поелику онъ поздно извѣстился о прибли-

(1) Журналъ Петра Великаго.

женіи Россіянъ, то надлежало назначить сборное мѣсто далѣе отъ нихъ, позади Эррестфера, отъ котораго непріятель находился уже слишкомъ близко. — Шереметевъ съ дѣятельностію и быстротою воспользовался ошибками Шведовъ и превосходствомъ своимъ въ силахъ. Сія первая значительная побѣда Россіянъ надъ Шведами, сдѣлала большое вліяніе на всю войну, возбудивъ въ Россіянахъ самонадѣяніе и увѣренность, что Шведы ненепобѣдимы. — Петръ I, получивъ извѣстіе о семъ дѣлѣ, воскликнулъ: *Благодареніе Богу, мы уже до того дошли, что Шведовъ побѣждать можемъ!* — (1) Чтобы изъявить благоволеніе свое войскамъ, послалъ онъ всѣмъ Офицерамъ золотыя медали, а солдатамъ по серебряному рублю. (2) Шереметевъ получилъ знаки ордена Святаго Андрея Первозваннаго.

(1) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго.

(2) Записки Желябужскаго.

Пораженіе Шлиппенбаха, привело Россійскаго вождя въ состояніе владѣть полемъ и даже осадить Дерптъ. Позднее время года, отвратило его отъ сего предпріятія. Впрочемъ, осада Дерпта непремѣнно привлекла бы въ Лифляндію самого Короля Шведскаго, который вѣрно поспѣшилъ бы на освобожденіе сего города, между тѣмъ какъ польза Россіянъ требовала поддерживать безпечность Карла XII, дабы заставить его продлить пребываніе свое въ Польшѣ; чрезъ что выигрывали они время необходимо нужное для нихъ, чтобы и со своей стороны придти въ силу. Россійская армія, опустошивъ всю страну до самаго Дерпта и сжегши предмѣстія сего города, возвратилась въ Псковъ. (1)

Прежде нежели окончимъ повѣствованіе наше о семъ походѣ,

(1) Журналъ Барона Гизена.

почитаемъ за должное упомянуть о неудачномъ покушеніи Шведовъ противъ города Архангельска. Для сего предпріятія, Адмиралъ Шёбладъ вооружилъ въ Готтенбургѣ 5 фрегатовъ и двѣ яхты (1) съ 1000 человѣками высаднаго войска. Сколько ни старались Шведы держать въ тайнѣ сіи приготовленія, однакожъ Петръ I, извѣщенъ былъ объ оныхъ Голландскими купцами, и для того повелѣлъ Князю Прозоровскому, начальствовавшему тогда въ Архангельскѣ, построить на рѣкѣ Малой Двинѣ крѣпостцу для 1000 человѣкъ. 25 Іюня, Шведская эскадра появилась предъ Архангельскомъ. — Три фрегата и одна яхта остановились на морѣ противъ деревни Кусковой, (2) между тѣмъ какъ остальные два фрегата и одна яхта вошли въ Малую Двину, гдѣ и приняты были

(1) Leben Karl des XII. (2) Журналъ Петра Великаго.

съ одной стороны пушечнымъ огнемъ съ новой крѣпостцы, а съ другой стороны 700 человѣкъ Россіянъ, посаженныхъ на легкія суда, подъ начальствомъ Офицера своего Животовскаго, напали на Шведовъ. Одинъ фрегатъ и яхта были потоплены, а люди съ оныхъ ушли на лодкахъ къ судамъ своимъ, остававшимся на морѣ, къ коимъ присоединился также и остальной фрегатъ, непотерпѣвшій никакого вреда. Съ Россійской стороны убито 8 человѣкъ, ранено 23. — Шведы потеряли 5 человѣкъ убитыхъ, много раненыхъ и 13 пушекъ, которыя послѣ найдены были на судахъ, потопленныхъ Россіянами. Въ отмщеніе, Шведы сожгли деревню Кусково, и по славномъ подвигѣ семъ, вся эскадра возвратилась въ Швецію.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Многіе поставляли въ вину Карлу XII, для чего не воспользовался онъ знаменитою побѣдою своею подъ Нарвою, въ концѣ предъидущаго похода, дабы продолжать военныя дѣйствія противъ Россіянъ, и такимъ образомъ не предупредилъ страшныхъ вооруженій Петра I. Мы весьма несогласны съ симъ мнѣніемъ: Королю Шведскому невозможно было въ одинъ походъ низпровергнуть Престолъ Царя Россійскаго, столь хорошо защищаемый необъятною обширностію его владѣній. Вторженіе въ Государство столь неизмѣримое, какова Россія, есть предпріятіе весьма опасное даже и для многочисленной арміи, а тѣмъ съ меньшимъ успѣхомъ могло быть произведено малою арміею Карла XII. И такъ, Король Шведскій нашелся бы принужденнымъ довольствоваться завоеваніемъ областей, смежныхъ съ

его Государствомъ; но взятіе Пскова, Новагорода и даже Твери, могло ли вознаградить потерю Лифляндіи, которою Саксонцы непремѣнно бы овладѣли, и пользуясь тѣмъ, угрожали бы сообщеніямъ Короля со Швеціею? Изъ сего ясно видѣть можно, что Карлъ прежде всего долженъ былъ отдѣлаться отъ Саксонцевъ, точно какъ прежде сего освободился отъ Датчанъ; что и можно было ему исполнить тѣмъ вѣрнѣе, что со стороны Россіянъ нельзя было опасаться важныхъ предпріятій, а съ другой стороны, Поляки не были расположены вспомоществовать Саксонцамъ. Слѣдовательно, нужно было одержать одно только рѣшительное сраженіе, чтобы окончить войну въ сей сторонѣ. Смѣлая переправа Шведовъ чрезъ Двину, произведши тѣже слѣдствія, что и выигрышь сраженія, доставила Карлу XII возможность въ тоже время предписать миръ Польшѣ и Королю ея. — Но

послѣдующія дѣйствія Шведовъ, въ теченіи сего похода, не соотвѣтствовали славному началу онаго. Карлъ, занявшись пустыми переговорами съ Польшею, остался въ бездѣйствіи. Конечно, благоразумнѣе было бы даровать миръ Королю Августу, и потомъ всѣ силы свои немедленно обратить противу Россіянъ. Но если Король Шведскій хотѣлъ непремѣнно лишить престола Августа, то долженъ былъ разсудить, что сего скорѣе можно было достигнуть силою оружія, нежели происками, чрезъ которые онъ потерялъ плоды всего похода. Еслибъ вмѣсто того, чтобы употребить болѣе пяти мѣсяцевъ на прогулки въ Курляндіи, и потомъ наѣздничать въ Самогиціи, Карлъ XII тотчасъ воспользовался отступленіемъ Фельдмаршала Штейнау, и вторгнулся въ Польшу, оставшуюся безъ всякаго прикрытія, то могъ бы безпрепятственно достиг-

нуть Варшавы и созвать Сеймъ, который по приказанію его вручилъ бы Скиптръ тому, кого угодно было ему назначить. — Между тѣмъ какъ сей новый совмѣстникъ занималъ бы Августа, Король Шведскій могъ бы обратиться на Россіянъ, не давая имъ времени укрѣпиться. Но чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, нужна была дѣятельность; напротивъ того Карлъ XII оказалъ безпечность, которая, кажется, несродна была пылкому его нраву.

Въ повѣствованіи о семъ походѣ, читатель безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ усмотрѣлъ успѣхи уже сдѣланные Россіянами въ военномъ искусствѣ. Предначертаніе дѣятельной обороны, принятое для сего похода, совершенó было съ искуствомъ. Это былъ лучшій способъ, какой только выдумать можно, для пріученія войскъ къ войнѣ, неподвергая ихъ новымъ пораженіямъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ слѣдовалъ *Системѣ медленія,* съ постоянствомъ тѣмъ болѣе достойнымъ похвалы, что побѣда, одержанная имъ при Эрресферѣ, могла бы завлечь въ дальнѣйшія предпріятія Полководца не столь благоразумнаго.

ПОХОДЪ 1702 ГОДА.

Карлъ XII, входитъ въ Польшу. — Поискъ, учиненный Шереметевымъ въ Лифляндіи и дѣло при Гуммельсгофѣ. — Осада и взятіе Нотебурга.

Событія предъидущаго года не произвели въ положеніи дѣлъ никакой важной перемѣны. Однакожъ Россійскія войски, ободренныя частными побѣдами, начинали уже приходить въ силу и становиться опасными; что и предвѣщало новые успѣхи. Въ такихъ обстоятельствахъ, болѣе нежели когда нибудь, нужно было для Короля Шведскаго поспѣшнѣе окончить дѣла свои съ Польшею, дабы получить возможность обратить всѣ силы свои противу Россіянъ, прежде нежели достигнутъ они той степени совершенства, на которую

долженствовали вознестись трудами знаменитаго преобразователя своего. Но Карлъ, ослѣпленный упорствомъ, вовсе неприличнымъ великому Государю, полагалъ, что честь его требовала выполнить сперва мстительныя предпріятія противу Короля Польскаго, и для того, теряя изъ виду предметы, долженствовавшіе бы наиболѣе обратить на себя вниманіе его, занялся единственно низверженіемъ съ престола сего Государя.

Видя малый успѣхъ отъ переговоровъ и снисхожденія своего къ Республикѣ, Король Шведскій рѣшился наконецъ ввести всю армію въ Самогицію, какъ для устрашенія Поляковъ, такъ и для прекращенія набѣговъ, производимыхъ сообщниками Огинскаго. (1) Въ половинѣ Февраля, вся Армія Шведская расположена была по квартирамъ въ окрестностяхъ Рос-

(1) Adlerfeld.

сіены. Близость Шведовъ не воспрепятствовала однакожъ Литовскимъ партіямъ дѣлать набѣги на страну ими занимаемую. 14 Марта, Князь Вишневецкій, одинъ изъ начальниковъ стороны Огинскаго, одержалъ даже значущую поверхность надъ Шведскимъ отрядомъ, при Дуршунишкахъ, на рѣкѣ Нѣманѣ. Послѣ сего Вишневецкій, отступивъ въ Вильно, претерпѣлъ тамъ нечаянное нападеніе отъ другаго Шведскаго отряда, который безъ труда вытѣснилъ его изъ сего города. Король Августъ, нѣсколько разъ тщетно предлагавшій о мирѣ Карлу XII, созвалъ въ Варшавѣ Сеймъ изъ Сенаторовъ, для совѣщанія о средствахъ къ отраженію нашествія Шведовъ. Оный Сеймъ, вмѣсто того, чтобъ принять дѣятельныя мѣры къ защищенію Королевства, думалъ остановить успѣхи Карла, отправивъ къ нему посольство съ прозьбою о уплатѣ большихъ военныхъ поборовъ, взя-

тыхъ имъ въ Самогиціи, Курляндіи и Литвѣ, и о выводѣ войскъ его изъ владѣній Республики, желающей сохранить миръ со Швеціею. Но Карлъ, соскучившій безконечностію переговоровъ, неприводившихъ дѣлъ его въ лучшее положеніе, рѣшился идти прямо на Варшаву, не склоняясь ни на какое примиреніе, которое бы не имѣло основаніемъ низверженіе Короля Польскаго. Армія Шведская двинулась къ Меречу, оставя въ Вильнѣ отрядъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Мёрнера, для наблюденія за Литвою, а въ Россіенѣ Полковника Круза съ коннымъ полкомъ его, для сбора недоплаченныхъ поборовъ въ Самогиціи. Всѣ гарнизоны, находившіеся въ Курляндіи, остались подъ начальствомъ Генерала Стуарта, получившаго званіе Губернатора сего Герцогства. 15 Марта Карлъ переправился въ Меречѣ чрезъ рѣку Нѣманъ и со всею арміею пошелъ чрезъ Кнышинъ, Тикоцинъ, Замбровъ и Вышковъ,

на Варшаву. Поелику Коронная армія Польская не могла быть собрана по недостатку въ деньгахъ, то Польша оставалась безъ всякой защиты. Король Августъ, не находя возможности противиться нашествію непріятеля, по приближеніи Шведовъ уѣхалъ изъ Варшавы въ Краковъ. 15 Маія Карлъ ввелъ войска свои въ Варшаву и немедленно занялъ за́мокъ, безъ всякаго сопротивленія. Владѣя столицею Польши, Король Шведскій надѣялся скорѣе склонить Поляковъ на низверженіе Короля ихъ; болѣе всего полагался онъ на вспомоществованіе Кардинала Радзѣѣвскаго, котораго призвалъ къ себѣ; но какъ Поляки, такъ и самъ Примасъ, пребыли непреклонными къ его внушеніямъ. Они знали, что Августъ собиралъ войски, и опасались явно возстать противъ него, недождавшись, каковъ будетъ конецъ сего дѣла. При отъѣздѣ своемъ въ Краковъ, Король обнародовалъ повсе-

мѣстное объявленіе, чтобы созвать *Посполитое рушенье* (*), которое долженствовало съѣхаться къ 12 Маія во Львовъ (Лембергъ), назначенный въ тоже время сборнымъ мѣстомъ и для Коронной арміи, которую Князь Любомирскій, Великій Маршалъ Польскій, старался вновь устроить. Но поелику армію сію пренебрегли содержать въ порядкѣ, то она едва ли могла выставить 12,000 худо вооруженныхъ и необученныхъ солдатъ. Съ другой стороны, Дворянство Польское, заботясь болѣе о сохраненіи помѣстій своихъ, нежели о славѣ отечества, почти все вообще отказалось возстать на защиту Короля, который не въ состояніи былъ исполнить тѣхъ наказаній, коими угрожалъ непослушнымъ. — Такимъ образомъ Августъ, дабы противустоять Шведамъ, могъ полагаться только на 20,000 Сак-

(*) Всеобщее вооруженіе Дворянства.

сонцевъ, которые весьма поспѣшно приведены были изъ Саксоніи въ Краковъ.

Карлъ XII, видя, что завоеваніе Польши не могло быть совершено посредствомъ внезапнаго нападенія, какъ онъ надѣялся, и что надлежало сражаться, дабы свергнуть съ престола Короля Августа, почувствовалъ необходимость усилить войски свои. Въ слѣдствіе сего, Генералъ Мёрнеръ получилъ повелѣніе выступить изъ Вильны, для соединенія съ Королевскою арміею; въ тоже время приказано было Генералу Барону Гилленштерну, собиравшему тогда близь Штетина, въ Помераніи, 12-тысячный корпусъ, слѣдовать съ онымъ въ Польшу и также стараться соединиться съ Королемъ. Отправивъ сіи повелѣнія, Карлъ выступилъ 16 Іюня изъ Варшавы къ Кракову, въ намѣреніи дать сраженіе Саксонцамъ и вытѣснить ихъ изъ

Польши. Августъ пошелъ къ нему на встрѣчу. Сраженіе происходило 9 Іюля, при Клишовѣ, не подалеку отъ Пинчова. Число Шведовъ, къ коимъ на канунѣ сраженія присоединился Генералъ Мёрнеръ, не превышало 12,000 человѣкъ. У Августа было 12,000 Саксонцевъ и 12,000 Поляковъ Коронной арміи; но сіи послѣдніе, въ самомъ началѣ сраженія обратились въ постыдное бѣгство. Саксонцы сражались храбро; одни только искусныя распоряженія Карла могли удержать побѣду на его сторонѣ. Саксонцы потеряли 48 пушекъ, 700 человѣкъ плѣнныхъ и 2000 убитыхъ; Шведы показали съ своей стороны только 1100 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. Хотя побѣда сія отворила Карлу врата Кракова; но не могла принудить Саксонцевъ оставить Польшу. Августъ, получившій въ то время подкрѣпленіе изъ 8000 Саксонцевъ, ушелъ правымъ берегомъ Вислы къ Сандомиру, ку-

да собралось Дворянство нѣсколькихъ Воеводствъ, согласно съ призывомъ своего Государя. Однакожъ шумныя пренія сего собранія не могли имѣть удовлетворительныхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что Воеводства Великой Польши и Мазовецкое, устрашенныя приближеніемъ Шведскихъ войскъ, идущихъ изъ Помераніи, отказывались пристать къ оному. Король Шведскій, собравъ силы свои въ окрестностяхъ Кракова, чрезъ то открылъ путь въ Варшаву; пользуясь симъ, Августъ возвратился въ свою столицу, гдѣ и собралъ новый Сеймъ, столь же безплодный, какъ и прежніе.

Между тѣмъ, какъ Карлъ XII, все далѣе и далѣе углублялся въ Польшу, Россіяне, постоянно слѣдуя системѣ своей медлить войною, продолжали дѣлать набѣги въ землю непріятельскую, не предпринимая впрочемъ ничего важнаго. Главная армія Рос-

сiйская, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Шереметева, оставалась по прежнему въ Псковѣ. Одинъ корпусъ войскъ, подъ начальствомъ Окольничаго Апраксина, стоялъ въ Ладогѣ и удерживалъ Шведскаго Генерала Кронгiорта, прикрывавшаго Ингерманландiю. (1) Самъ Государь, съ 5 баталiонами Гвардiи, отправился въ Архангельскъ, гдѣ опасались новаго нападенiя отъ Шведовъ. Съ другой стороны, по повелѣнiю Петра I собирались войски въ окрестностяхъ Смоленска, чтобъ быть въ готовности подкрѣплять приверженцевъ Огинскаго, (2) которые продолжали вести малую войну противу Шведскихъ отрядовъ, оставшихся въ Лифляндiи и Курляндiи.

Шведская эскадра, составленная изъ двухъ галiотовъ, одной яхты и

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ Барона Гизена.

шести большихъ шлюбокъ, плававшая по озеру Чудскому, одержала небольшую поверхность надъ нѣсколькими Россійскими судами, вышедшими изъ Пскова; Шереметевъ, узнавъ о семъ, приказалъ Генералъ-Маіору Гулицу, сѣсть на суда съ пѣхотою и прогнать Шведскую эскадру, которая невыдержавъ нападенія, обратилась въ бѣгство. Одно Шведское судно было взято, другое сожжено, а остальныя принуждены были укрыться въ рѣкѣ Касса-іогги. Генералъ Гулицъ, срывъ крѣпостцу, построенную непріятелемъ при устьѣ рѣки Амовжи (Эмбаха), поплылъ на сѣверъ, къ Сыренцу, безъ труда овладѣлъ сею крѣпостцею и равномѣрно раззорилъ укрѣпленія оной.

Въ тоже время, Шереметевъ вознамѣрился сдѣлать сильное впаденіе въ Лифляндію, прикрываемую однимъ только Генераломъ Шлиппенбахомъ, который съ 7000 кор-

пусомъ стоялъ въ Сагницѣ. Фельдмаршалъ выступилъ изъ Пскова съ 8 полками пѣхоты, 9 драгунскими, 3 конными полками и 3000 Козаковъ, Татаръ и Калмыковъ, всего съ 25 или 30 тысячами человѣкъ, (1) и 15 Іюля прибылъ въ Эррестферъ. Шлиппенбахъ, отрядилъ Барона Унгернштернберга съ 300 конницы, для развѣдыванія непріятеля. Отрядъ сей, (2) встрѣтивъ 17 Іюля Россійскій авангардъ, при деревнѣ Виссель, прогнанъ былъ съ потерею. Тогда армія Россійская потянулась лѣвымъ флангомъ чрезъ болота Таггульскія. Сіе движеніе, угрожавшее сообщеніямъ Шлиппенбаховымъ, принудило его отступить сперьва къ Фольксу, а потомъ далѣе, даже за рѣку Эмбахъ, чрезъ которую онъ переправился по двумъ мостамъ въ Тейлицѣ и Гуммельсгофѣ. Шведы, го-

(1) Записки Желябужскаго. (2) Leben Carl des XII, von Heubel.

шовились-было защищать переправу чрезъ Эмбахъ, но рѣчка сія, сдѣлавшись отъ засухи вездѣ проходимою въ бродъ, представляла слабую преграду; при томъ же Россіяне, потянувшіеся на Игастъ, могли перейти ее близъ самаго ея источника. Движеніе сіе, служившее къ обходу праваго крыла Шведовъ, побудило Шлиппенбаха собрать силы свои при Гуммельсгофѣ, гдѣ онъ рѣшился стоять твердо. Авангардъ Шереметева завязалъ дѣло 18 числа, въ 6 часовъ утра, но не будучи подкрѣпляемъ главными силами арміи, которая тогда переправлялась чрезъ рѣку Эмбахъ, былъ отраженъ Шведами, приведенъ въ безпорядокъ и жарко преслѣдованъ. Фельдмаршалъ, узнавъ о пораженіи своихъ, тотчасъ отрядилъ къ нимъ на помощь драгуновъ при немъ находившихся, но сіе подкрѣпленіе было не достаточно для возстановленія дѣла; драгуны были опрокинуты, точно

какъ и прежніе, а Шведы отбивъ у нихъ двѣ пушки и 3 гаубицы гнались за бѣгущими къ рѣкѣ Эмбаху. Прибытіе Шереметева съ пѣхотою перемѣнило ходъ дѣла. При видѣ значительныхъ подкрѣпленій къ нимъ идущихъ, Россіяне соединились, и пользуясь превосходствомъ силъ своихъ, напали на Шведовъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Конница Шведская, не выдержавъ удара, обратилась въ бѣгство, и точно какъ при Эррестферѣ, оставила свою пѣхоту, которую сама же привела въ безпорядокъ, опрокинувшись на оную. Россіяне скоро одолѣли сію пѣхоту и безъ того уже разстроенную. Въ 10 часовъ утра, сраженіе кончилось совершеннымъ истребленіемъ остатковъ Шведской пѣхоты, спасшихся отъ сраженія при Эррестферѣ. Шлиппенбахъ съ бѣгущею конницею своею отступилъ къ Пернову. Уронъ Россіянъ состоялъ въ 400 человѣкахъ убитыхъ и нѣсколькихъ стахъ ра-

неныхъ. Непріятель потерялъ 6 пушекъ мѣдныхъ и 9 чугунныхъ, 16 знаменъ и болѣе 300 плѣнныхъ. Потеря его убитыми была весьма значительна, сверьхъ того, отняты у него 5 орудій, которыя въ началѣ дѣла онъ отбилъ у Россійскаго Авангарда.

Непростительно Шлиппенбаху, что отважился на сраженіе. Если при Эррестферѣ, почти съ тѣмъ же числомъ войскъ, не могъ онъ устоять противу 8000 Россійской конницы, то какимъ же образомъ надѣялся онъ одержать побѣду надъ всею арміею Шереметева? — По настоящему, слѣдовало ему отступить къ какой нибудь крѣпости, не подвергая войскъ своихъ несомнѣнному истребленію. Движеніе, сдѣланное Полководцемъ Россійскимъ, для обхода позиціи непріятельской на Эмбахѣ, достойно похвалы. Правда, что Авангардъ Россійскій завязалъ

дѣло прежде времени, и слишкомъ отважно; но погрѣшность сію должно приписать начальнику Авангарда, а не самому Фельдмаршалу.

Россійскіе драгуны преслѣдовали Шлиппенбаха по дорогѣ къ Пернову; самъ Фельдмаршалъ оставался два дни въ Гуммельсгофѣ, чтобы дать отдыхъ своей пѣхотѣ. 20 Іюля, прибылъ онъ въ Гельметъ. Шлиппенбахъ отступилъ съ такою поспѣшностію, что Россійская легкая конница не могла настигнуть его. 22 Іюля, Шереметевъ обратно переправился чрезъ Эмбахъ и пошелъ къ Дерпту, а 25 прибылъ къ малой рѣчкѣ протекающей въ 7 верстахъ отъ сего города. Такое движеніе заставляло думать, что Фельдмаршалъ рѣшился атаковать Дерптъ; но вождь сей, хотя владѣлъ полемъ, однакожъ мыслилъ, что еще не время было предпринимать осады и

довольствовался опустошеніемъ всей окрестной страны. Извѣстясь, что Шведы набирали рекрутъ въ окружности Маріенбурга, 2 Августа выступилъ онъ въ походъ къ сему городу. 5 числа, Авангардъ Россійскій, состоявшій изъ одного полка подъ начальствомъ Полковника Вадбольскаго, пришелъ къ Менцену, гдѣ находился Шведскій отрядъ, засѣвшій въ каменномъ домѣ, прикрытомъ нѣсколькими земляными укрѣпленіями. Вадбольскій, обложивъ сіе мѣсто, далъ знать о томъ Фельдмаршалу, который прибылъ на другой день со всѣми силами своими и приказалъ учинить нападеніе. Россійскіе драгуны, подъ прикрытіемъ пушечной батареи, срубили полисадъ, засыпали рвы и готовились уже къ приступу, какъ Шведы, видя невозможность противиться, сдались въ числѣ 158 человѣкъ съ 4 пушками.

Плѣнные показали, что Шлиппенбахъ находился въ Вольмарѣ, гдѣ старался соединить силы свои. Фельдмаршалъ, желавшій разсѣять всѣ скопы непріятеля, приказалъ Генералъ-Маіору фонъ Вердену идти къ сему городу. Фонъ Верденъ, прибывъ 14 числа къ Вольмару, овладѣлъ онымъ почти безъ сопротивленія, взялъ въ немъ двѣ пушки и разграбивъ городъ возвратился къ Фельдмаршалу, который между тѣмъ пришелъ подъ Маріенбургъ. Съ 14 Августа, уже открыта была траншея предъ симъ городомъ, и поставлены пушечныя и мортирныя батареи. Въ тоже время строились плоты, для нападенія на городъ со стороны озера, на коемъ лежитъ оный. Коль скоро изготовлены были плоты, то гарнизонъ сдался, 25 числа, съ условіемъ имѣть ему свободный выходъ; но въ то самое время, какъ Россіяне вступали въ городъ, одинъ Капитанъ Шведской Артиллеріи взорвалъ по-

роховой магазинъ; отъ чего побито было много Шведовъ и Россіянъ. Послѣдніе, принявъ сіе за нарушеніе договора, задержали гарнизонъ военноплѣнными, и такимъ образомъ 360 человѣкъ и 22 пушки достались къ нимъ въ руки. Городъ, по обыкновенію, былъ разграбленъ.

Прискорбно для писателя быть въ обязанности повѣствовать о предосудительныхъ поступкахъ соотечественниковъ своихъ. Но строгая истинна, первый долгъ бытописателя, не дозволяетъ умолчать объ опустошеніяхъ и грабительствахъ, безъ всякой побудительной причины учиненныхъ. Въ теченіи сего похода, Россіяне въ полной мѣрѣ пользовались ужаснымъ правомъ завоеванія. Вся страна между Дерптомъ, Вольмаромъ и Маріенбургомъ была совершенно опустошена. Достойно сожалѣнія, что Шереметевъ соображался съ родомъ войны употребляе-

мымъ въ его время, между тѣмъ какъ великія дарованія его дѣлали его достойнымъ быть превыше предразсудковъ своего вѣка. Должно однакожъ замѣтить, что сіи опустошенія отчасти оправдываемы были грабительствами непріятелей. Въ тоже самое время Шведы, несравненно лучше Россіянъ образованные, и болѣе устроенные, производили войну съ неменьшею жестокостію. Польша, по нынѣ еще являетъ слѣды ужаснаго безчинства солдатъ Карла XII. По взятіи Маріенбурга, Фельдмаршалъ съ арміею возвратился въ Россію, (1) и 9 Сентября прибылъ въ Псковъ.

Между тѣмъ какъ все сіе происходило въ Лифляндіи, Окольничій Апраксинъ сдѣлалъ поискъ въ Ингерманландію. Выступивъ изъ Ладоги, онъ переправился чрезъ рѣчку Назью,

(1) Записки Желябужскаго.

сбивъ Шведскіе передовые посты на ней расположенные, и пошелъ на Генерала Кронгіорта, коего пѣхота находилась въ Ніеншанцѣ, (1) между тѣмъ какъ самъ онъ, съ конницею, стоялъ въ Ижорѣ. 14 Августа Россіяне учинили на него нападеніе, и послѣ боя, продолжавшагося отъ 7 часовъ утра до полудня, (2) принудили его, переправясь за рѣку Ижору, отступить къ Дудорову. Россіяне преслѣдовали его до Славянки; (3) послѣ чего Апраксинъ возвратился на рѣчку Назью.

Поверхность надъ Шведами, неоднократно Россіянами одержанная, показала Петру I, что войски его достаточно уже къ войнѣ приучились; по сей причинѣ вознамѣрился онъ, пользуясь отдаленіемъ Карла XII, предпринять прочнѣйшія за-

(1) Leben Karl des XII. (2) Журналъ Барона Гизена. (3) Журналъ Петра Великаго.

воеванія въ странахъ, коихъ опустошеніемъ по сю пору довольствовался. Государь рѣшился начать осадою крѣпостцы Нотебурга, лежащей на островѣ рѣки Невы, при истокѣ ея изъ Ладожскаго озера, и въ слѣдствіе того повелѣлъ Князю Репнину, стоявшему съ отрядомъ своимъ и двумя баталіонами Гвардіи въ Новѣ-городѣ, идти въ городъ Ладогу. Находясь въ продолженіи всего лѣта въ Архангельскѣ, Петръ усмотрѣлъ, что нападеніе на сей городъ, прежде объявленное, не могло состояться, по причинѣ позднаго времени года, и потому 5 Августа, сѣвъ на суда съ 5 баталіонами Гвардіи, вышелъ на берегъ въ Нюхчѣ, а оттуда прибылъ въ Повѣнецъ. Изъ сего города Государь опять отправился водою чрезъ Онежское озеро въ рѣку Свирь, по которой и спустился до Сермаксы. Не могши продолжать плаванія своего по Ладожскому озеру, за противными вѣт-

рами, Государь вышелъ на берегъ, и слѣдуя около озера, 5 Сентября прибылъ въ Ладогу, гдѣ и соединился съ Корпусомъ Князя Репнина. Почитая войски сіи недостаточными къ начатію осады, Петръ послалъ повелѣніе Шереметеву, чтобы съ арміею своею также шелъ подъ Нотебургъ. 16 числа Шереметевъ выступилъ изъ Пскова (1), а 22 Государь и Фельдмаршалъ соединили всѣ силы свои на рѣчкѣ Назьѣ, (2) близъ лагеря Апраксина. Сей послѣдній, съ конницею своею и однимъ полкомъ Стрѣлецкимъ, оставленъ былъ на Назьѣ, для наблюденія за непріятелемъ; а остальная пѣхота его присоединена къ главной арміи, которая 25 числа выступила къ Нотебургу. По недостатку въ лошадяхъ, принуждены были везти Артиллерію людьми. 26 числа въ полночь, 400 человѣкъ Пре-

(1) Записки Желябужскаго. (2) Журналъ Петра Великаго.

ображенскаго полка, отряженные отъ арміи, облегли крѣпостцу по лѣвому берегу Невы. 27-го, въ 7 часовъ утра, вся армія расположилась въ лагерѣ предъ крѣпостцою, и того же дня открыта была траншея, которую продолжали вести и на слѣдующій день. 29 и 30, строили батареи для 12 мортиръ, 19 осьмнадцати-фунтовыхъ пушекъ и 12 двенадцати-фунтовыхъ. По неимѣнію на Невѣ Россійскихъ судовъ, плаваніе по оной находилось во власти Шведовъ; дабы лишить ихъ сей выгоды, принуждены были перетащить на людяхъ, сухимъ путемъ, на разстояніи полторы мили, 50 судовъ стоявшихъ на Ладожскомъ озерѣ, и потомъ спустить ихъ въ Неву ниже крѣпости.

Для совершеннаго обложенія крѣпостцы, надлежало также овладѣть и правымъ берегомъ Невы. На сей конецъ, 1 Октября, въ 4 часа утра,

посажены были на суда тысяча человѣкъ, взятые изъ обоихъ полковъ Гвардіи, коимъ и велѣно овладѣть редутомъ непріятельскимъ, на правомъ берегу рѣки находившимся. Сіе исполнено было безъ урона, ибо непріятель, видя приближеніе войскъ Россійскихъ, тотчасъ оставилъ свое укрѣпленіе. Тогожъ дня, по окончаніи батарей, послано было къ Коменданту крѣпостцы, Подполковнику Шлиппенбаху, требованіе о сдачѣ оной; но какъ сей просилъ 4-дневной отсрочки, дабы послать въ Нарву за приказаніемъ къ Генералу Горну, то Россіяне видя, что Шлиппенбахъ хотѣлъ только продлить время, отвѣчали ему огнемъ съ батарей своихъ, которыя открыты были въ 4 часа по полудни.

2 Октября, въ 10 часовъ утра, непріятельскій отрядъ, составленный изъ 400 человѣкъ пѣхоты, одной роты драгунъ и 4 пушекъ, и

посланный съ тѣмъ, чтобы пробраться въ крѣпость для усиленія гарнизона оной, напалъ на редутъ на канунѣ того занятый Россіянами. Услышавъ перестрѣлку, Полковникъ Кенигсекъ, находившійся при Россійской арміи въ качествѣ Посланника Короля Польскаго, бросился на помянутый отрядъ съ частію войскъ находившихся на правомъ берегу рѣки, отразилъ Шведовъ съ урономъ и преслѣдовалъ ихъ такъ сильно, что они принуждены были бросить три пушки.

3 числа, Комендантъ прислалъ барабанщика съ прозьбою о позволеніи выйти изъ крѣпости женамъ Офицерскимъ; но Государь отказалъ въ семъ. Тогожъ дня окончаны были траншеи на правомъ берегу и поставлены двѣ новыя батареи о 6 пушкахъ и 2 мортирахъ. 4 числа, въ 8 часовъ вечера, Государь лично занялъ островокъ находящійся между крѣпостью и

работами осаждающихъ, и оставилъ тамъ для охраненія 300 человѣкъ, которые укрѣпились на ономъ.

Крѣпость, разбиваемая съ обоихъ береговъ рѣки, начинала уже приходить въ крайнее положеніе. Между тѣмъ, какъ частые пожары, причиняемые бомбами, утомляли осажденныхъ, проломы, сдѣланные пушками въ одной куртинѣ и башняхъ къ ней прилежащихъ, поощряли Россіянъ на приступъ къ крѣпости. Правда, что по высотѣ стѣнъ, всходы къ проломамъ были еще слишкомъ круты; но нельзя было надѣяться сдѣлать ихъ удобнѣйшими; ибо Артиллерія сдѣлалась почти негодною къ употребленію, отъ неискуства канонеровъ, которые пренебрегли освѣжать орудія. Чтобы отвратить неудобности, происходящія отъ крутизны проломовъ, рѣшено было взлѣзать на стѣны по лѣстницамъ. Для сего предпріятія вызваны были

охотники, коихъ явилось великое число.

По изготовленіи всего нужнаго, 11 Октября въ 2 часа утра, при залпа съ батареи о 5 мортирахъ, подали знакъ къ приступу. Охотники, разпредѣленные по судамъ, на Ладожскомъ озерѣ стоявшимъ, тотчасъ приближились къ крѣпости; но нападеніе ихъ было безуспѣшно. При всемъ томъ, что гарнизонъ крѣпости, изнуренный болѣзнями и потерями во время осады имъ понесенными, не могъ выставить въ ружье болѣе 300 человѣкъ (1), и не взирая на сильный пожаръ въ то же время въ Крѣпости приключившійся, который не мало озабочивалъ Шведовъ, они упорно сопротивлялись всѣмъ нападеніямъ Россіянъ. Маіоръ Леіонъ съ 95 человѣками, оборонялъ одну изъ башенъ; другая защищаема была Маіо-

(1) Leben Karl des XII.

ромъ Шарпантье съ 75 человѣками; остатокъ гарнизона занималъ прочіе посты вокругъ крѣпости, такъ что въ резервѣ оставалось только четыре человѣка.

Видя неудачу нападенія, (1) произведеннаго охотниками, Россійскіе Генералы приказали Семеновскаго полка Подполковнику Князю Голицыну и Преображенскаго полка Маіору Карпову, высадить у подошвы проломовъ войски на приступъ назначенныя; но мѣры къ оному были приняты столь дурно, что штурмовыя лѣстницы оказались на полторы сажени короче надлежащаго.

Обстоятельство сіе и отчаянное сопротивленіе Шведовъ, дѣлали тщетными всѣ усилія нападающихъ. Россіяне, стѣсненные на маломъ пространствѣ, и поражаемые съ одной

(1) Журналъ Петра Великаго.

стороны картечными выстрѣлами, а съ другой ручными гранатами и камнями сверху стѣнъ бросаемыми, начали колебаться. Видя дурной успѣхъ предпріятія, Россійскіе Генералы рѣшились дать повелѣніе отступить сражающимся войскамъ, но по счастію, посланный съ онымъ не могъ пробраться до Князя Голицына, начальствовавшаго приступомъ. Достойный Офицеръ сей, принялъ уже отчаянное намѣреніе отослать суда, на коихъ войски пристали къ крѣпости. Таковая рѣшительность доставила неожиданный успѣхъ. Россіяне, коимъ осталось выбирать или вѣрную смерть, или побѣду, бросились на приступъ съ новымъ жаромъ; а Шведы, видя, что отчаянная оборона, въ продолженіи 13 часовъ ими производимая, не могла уменьшить упорства Россіянъ, потеряли твердость свою, и около 5-ти часовъ по полудни рѣшились бить сдачу (Chamade). Тогожъ вечера заключенъ

былъ договоръ о сдачѣ, (*) и войски Россійскія заняли проломъ. По условію, дано было Шведамъ три дни на приготовленія къ выходу, въ продолженіи коихъ Россіяне не должны были входить въ крѣпость; но 12 числа получено было ложное извѣстіе, будто Генералъ Кронгіортъ приближался на помощь къ осажденнымъ; почему Петръ I приказалъ силою занять всѣ посты въ городѣ. 14 Октября, (1) Шведскій гарнизонъ, въ коемъ осталось только 83 человѣка здоровыхъ и 156 больныхъ или раненыхъ, подъ начальствомъ храбраго Шлиппенбаха, вышелъ сквозь проломъ съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, зажженными фитилями и 4 чугунными пушками. Гарнизонъ, отведенъ былъ подъ прикрытіемъ до перваго поста Швед-

(*) Смотри въ дополненіяхъ Томъ III. No. 2.

(1) Leben Carl des XII.

скаго. Въ крѣпости найдены: (1) мѣдная мортира, 9 чугунныхъ гаубицъ, 21 пушка мѣдныхъ и 107 чугунныхъ. Приступъ былъ весьма кровопролитенъ для Россіянъ, потерявшихъ до 500 человѣкъ убитыхъ и до 1000 раненыхъ. Такой ужасный уронъ доказываетъ въ одно время и невѣжество распоряжавшихъ нападеніемъ, и искуство, съ каковымъ осажденные воспользовались выгодами своего положенія. Подполковникъ Князь Голицынъ, въ награжденіе за храбрость свою, произведенъ былъ въ Полковники; прочіе же Офицеры и солдаты получили награды, соразмѣрныя чинамъ своимъ. Трусы, бѣжавшіе отъ приступа, (2) понесли строгое наказаніе; многіе, по прогнаніи ихъ сквозь строй, были повѣшены. Государь назвалъ Шлиссельбургомъ крѣпость имъ завоеванную, и повелѣлъ

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Записки Желябужскаго.

привесть ее въ лучшее оборонительное состояніе, посредствомъ новыхъ земляныхъ укрѣпленій. Взятіемъ сей крѣпости, окончился походъ того года. Петръ возвратился въ Москву, а армія Россійская пошла обратно въ окрестности Пскова, гдѣ и расположилась по зимнимъ квартирамъ.

Мы оставили главную армію Шведскую неподвижною въ Краковѣ. Пребываніе ея въ семъ городѣ еще болѣе продлилось несчастіемъ, приключившимся Карлу XII, (1) который упавъ съ лошади разбилъ себѣ лядвею. Наконецъ, почувствовавъ облегченіе, выступилъ онъ 30 Сентября изъ Кракова и медленно приближался къ Люблину. Коронная армія Польская ослаблена была отсутствіемъ сильнаго отряда, подъ начальствомъ Гетмана Синявскаго, отправленнаго для усмиренія Украинскихъ Козаковъ,

(1) Adlerfeld.

которые возмутившись противъ помѣщиковъ своихъ, вторгнулись въ Подолію, и умерщвляли всѣхъ дворянъ сея области. Польская армія не осмѣлилась держаться въ полѣ противъ Шведовъ и отступила къ Львову. Впрочемъ и самъ Великій Гетманъ, Князь Любомирскій, коего помѣстья могли быть разграблены Шведами, находившимися не въ дальнемъ разстояніи отъ оныхъ, двусмысленными поступками своими заставлялъ уже сомнѣваться въ вѣрности, въ коей клялся Августу. По приближеніи Карла, Король Польскій выѣхалъ изъ Варшавы въ Торунь, Магистратъ коего умѣлъ привлечь на свою сторону, и съ позволенія онаго ввелъ сильный Саксонскій гарнизонъ въ сей городъ. — Король отрядилъ 8000 Саксонцевъ для наказанія дворянъ Великой Польши, которые послѣ сраженія при Клишовѣ пристали къ сторонѣ Карла. Главная же Саксонская армія расположена была на

зимнихъ квартирахъ въ Польской Пруссіи. Король Шведскій занялъ свои квартиры въ окрестностяхъ Люблина, куда прибылъ 19 Генваря 1703 года. Генералъ Рейншильдъ съ частію арміи остался на лѣвомъ берегу Вислы. Онъ подвинулся къ Блонье, гдѣ расположилъ войска свои на временныхъ квартирахъ, для прикрытія Сейма Сенаторовъ, собранныхъ Примасомъ въ Варшавѣ. На пути отъ Кракова къ Люблину, присоединился къ Карлу XII Генералъ Майдель, пришедшій изъ Риги съ однимъ драгунскимъ полкомъ, тремя конными и множествомъ рекрутъ. Поелику отбытіе сихъ войскъ, находившихся большею частію въ Самогиціи, лишило Сапѣгу подкрѣпленія, то не осмѣлясь оставаться долѣе въ Литвѣ, послѣдовалъ онъ за Генераломъ Майделемъ, съ корпусомъ своимъ, отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ состоявшимъ. Между тѣмъ какъ сторона Сапѣги ослабѣвала,

сторона Огинскаго все болѣе и болѣе усиливалась; а какъ Король Шведскій вступился за перваго, то естественно, что Царь Россійскій принялъ послѣдняго подъ свое покровительство, и по прозьбѣ его послалъ къ нему на помощь два полка Стрѣльцовъ, подъ начальствомъ Полковниковъ Нечаева и Протопопова.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Событія сего похода, хотя послужили къ славѣ Карла XII, однакожъ неоправдываютъ того высокаго мнѣнія, которое возымѣли о немъ по первымъ его подвигамъ, при самомъ вступленіи на поприще войны оказаннымъ. Несвѣдущіе въ военномъ дѣлѣ, конечно будутъ восхищаться, видя, что въ теченіи одного похода, Король Польскій два раза изгнанъ былъ изъ своей столицы; но люди просвѣщенные Военною наукою, и не столь щедрые на по-

хвалы, безъ сомнѣнія замѣтятъ медленность военныхъ дѣйствій Короля Шведскаго, въ то время, когда завоеваніе Польши могло быть слѣдствіемъ одного предпріятія съ твердостію и быстротою произведеннаго. Гордость Сената Польскаго, ласкаемая мыслію, что Карлъ XII не осмѣлится напасть на Республику, побудила его пренебречь всѣ мѣры къ оборонѣ оной. По сему, внезапнымъ походомъ своимъ подъ Варшаву, Король Шведскій захвативъ Польшу врасплохъ, покорилъ бы все Королевство, если бъ умѣя пользоваться первымъ впечатлѣніемъ ужаса, объявшаго Поляковъ, пошелъ прямо на Августа, или по крайней мѣрѣ утвердился въ Королевствѣ. Въ сіе время, безъ всякаго сомнѣнія, легко бы могъ онъ овладѣть укрѣпленными городами: Замосцемъ, Торунемъ и проч: и такимъ образомъ употребилъ бы въ пользу свою цѣлый мѣсяцъ, столь не кстати въ без-

дѣйствія имъ проведенный въ Варшавѣ, гдѣ поджидалъ онъ Генерала Мёрнера, котораго надлежало взять съ собою, а не оставлять назади. Такая медленность, дала Августу время опомниться и подкрѣпиться. Чтобъ возстановить дѣла свои, Карлъ принужденъ былъ дать сраженіе при Клишовѣ; но непонятнымъ пребываніемъ своимъ въ Краковѣ и сію побѣду сдѣлалъ для себя безполезною. Еслибъ онъ быстро преслѣдовалъ Августа къ Сандомиру и Люблину, то Саксонцы непремѣнно были бы изгнаны изъ Польши, и прежде окончанія года Карлъ могъ бы по волѣ располагать престоломъ своего непріятеля. Судя по дѣйствіямъ его, кажется, какъ будто онъ велъ войну не для достиженія цѣли своей, но единственно изъ удовольствія воевать, и что умышленно давалъ Августу время собирать новыя арміи, надъ коими надѣялся одержать новыя побѣды. Хотя бы

Карлъ XII и не имѣлъ другихъ непріятелей, кромѣ Короля Польскаго, но и въ семъ случаѣ медленность его сдѣлалась бы пагубною, потому, что продолжила бы войну безъ всякой пользы; а какъ сверхъ того онъ имѣлъ еще противу себя Россіянъ, то система медленія неминуемо долженствовала произвесть слѣдствія самыя бѣдственныя для Шведовъ; ибо давала Царю Россійскому время безопасно пріучать къ войнѣ войски свои, и дѣлать важныя завоеванія, которыя по томъ трудно было бы у него исторгнуть. Поискъ Фельдмаршала Шереметева на Лифляндію произведенъ былъ уже съ большею рѣшительностію, нежели въ прошедшемъ году; а какъ выгоды нападеніемъ симъ пріобрѣтенныя доказали, что Россіяне уже съ надеждою вѣрнаго успѣха могутъ производить важнѣйшія предпріятія, то Петръ рѣшился начать осады крѣпостей, взятіе коихъ долженс-

ствовало обезпечить завоеванie областей непрiятельскихъ, уже отверзтыхъ его оружiю. Достойно похвалы, что Государь прежде всего занялся взятiемъ Нотебурга, и испыталъ силы свои противъ малой крѣпости, которая не могла противупоставить ему сопротивленiя столь сильнаго, какъ большiя крѣпости въ Лифляндiи лежащiя. Сверхъ того, Нотебургъ былъ ему нуженъ для овладѣнiя теченiемъ Невы и Ингерманландiею, тѣмъ болѣе, что завоеванie сей области доставляло ему превосходную опору для будущихъ военныхъ дѣйствiй противъ Эстляндiи и Финляндiи, которыя въ семъ случаѣ не могли бы имѣть между собою инаго сообщенiя, какъ моремъ; а оное никогда надежно не бываетъ.

ПОХОДЪ 1703 ГОДА.

Дѣла въ Польшѣ. — Дѣло при Салатахъ. — Взятіе Ніеншанца. — Заложеніе Санктпетербурга. — Дѣло при Систербекѣ. — Поискъ Шереметева въ Эстляндіи и Лифляндіи. — Продолженіе Польскихъ дѣлъ.

Не смотря на вліяніе, производимое присутствіемъ Шведскихъ войскъ, Варшавскій Сеймъ не имѣлъ того послѣдствія, котораго ожидалъ отъ него Карлъ XII. Ни одинъ изъ Сенаторовъ не осмѣливался еще подвергнуться явному безчестію, обьявивъ лишеннымъ престола Короля, коего несчастія тѣмъ большее возбуждали сожалѣніе, что онъ сдѣлался не столь опаснымъ для недовѣрчивой гордости дворянъ Польскихъ. Къ тому жъ самый Сеймъ,

собранный безъ согласія Короля, былъ противузаконенъ, и объявленъ таковымъ по рѣшенію другаго совѣта Сенаторовъ, который Король Августъ, съ своей стороны, собралъ въ Маріенбургѣ. — Польша, попеременно опустошаемая обѣими противными сторонами, и противуполагавшая только слабое сопротивленіе противъ покушеній непріятелей своихъ, находилась въ весьма жалостномъ положеніи. —

Всѣ части Государства равно страдали. Между тѣмъ какъ Король Августъ дѣлалъ поборы въ Воеводствахъ великія Польши, обвиненныхъ во вспомоществованіи Шведамъ, Карлъ собиралъ большія контрибуціи въ Воеводствахъ Рускомъ и Волынскомъ, чтобы наказать сіи области за приверженность ихъ къ выгодамъ Короля своего. Междоусобія въ Литвѣ, тщательно поддерживаемыя чужеземцами, совершенно раззорили

несчастную страну сію. Возмущеніе Украинскихъ козаковъ наполняло огнемъ и кровію большую часть Подоліи. Въ таковомъ всеобщемъ разстройствѣ Государства, сила Правительства была совершенно испровержена все болѣе и болѣе возрастающими успѣхами безначалія. Частныя конфедераціи, составленныя противными партіями, старались только взаимно разстроивать дѣла одна другой, ни мало не помышляя объ отвращеніи бѣдствій отечества. Съ одними только мятежниками Украинскими поступлено построже. Поелику дѣло сіе касалось до корыстолюбія всѣхъ вельможъ вообще, то рѣшились безъ отлагательства окончить оное. Въ описаніи предъидущаго похода уже сказано, что послѣ сраженія при Клишовѣ, Гетманъ Синявскій пошелъ противъ мятежниковъ. Коронныя войски, по взятіи города Немирова вступили въ Украйну. По

приближеніи сея арміи, (1) козаки, бывшіе не въ состояніи сопротивляться, оставили жилища свои и заперлись въ городѣ Бѣлой Церкви, въ числѣ 20,000 человѣкъ; всѣ неуспѣвшіе войти въ крѣпость, удалились въ лѣса. — Ужасныя жестокости, произведенныя Поляками при взятіи Немирова, заставляли предвидѣть, что Бѣлая Церковъ будетъ защищаться до послѣдней крайности. Синявскій, потерявшій надежду взять крѣпость, вступилъ въ переговоры съ мятежниками, которые тѣмъ болѣе расположены были къ примиренію, что Петръ I строго запретилъ Мазепѣ, Гетману Малороссійскихъ козаковъ, подвластныхъ Россіи, давать мятежникамъ покровительство, коего испрашивали они ради собратства своего. Всеобщее прощеніе, подписанное Синявскимъ 24 Февраля, съ

(1) Журналъ Барона Гизена.

поручительствомъ Царя Россійскаго, счастливо окончило междоусобную войну, и сія часть Украйны, въ качествѣ залога, осталась въ рукахъ Россіянъ.

Между тѣмъ Король Шведскій, раздраженный тѣмъ, что Поляки противились внушеніямъ его, рѣшился начать новый походъ противъ войскъ Саксонскихъ. 2 Марта Карлъ XII выступилъ изъ окрестностей Люблина къ Варшавѣ, а 7 Апрѣля пришелъ въ Прагу, гдѣ и пробылъ нѣсколько дней. 18 Апрѣля Шведская армія опять выступила въ походъ, внизъ по правому берегу рѣки Вислы. Слѣдующаго дня Карлъ переправился чрезъ Бугъ, при Новомъ Дворѣ, не встрѣтивъ сопротивленія отъ Саксонцевъ, расположенныхъ на другомъ берегу рѣки. Фельдмаршалъ Штейнау, предводительствовавшій Саксонцами, оставилъ пѣхоту свою въ Торунѣ, а съ кавалеріею изъ 8 полковъ

состоявшею, занялъ постъ въ Пултускѣ, на рѣкѣ Наревѣ, чтобъ быть въ готовности вспомоществовать Литовской арміи, которая подъ начальствомъ Князя Вишневецкаго слѣдовала къ Остроленкѣ. Король Шведскій, по переправѣ чрезъ Бугъ, вознамѣрился атаковать Саксонскаго Фельдмаршала. На сей конецъ, выступивъ 20 Апрѣля съ своими драбантами, 200 человѣкъ драгуновъ и тремя полками кавалеріи, и переправясь чрезъ рѣку Вкру, почти вплавь, 21 числа на разсвѣтѣ явился онъ предъ Пултускомъ. Саксонцы, захваченные врасплохъ, претерпѣли совершенное пораженіе. При семъ случаѣ, они потеряли 700 человѣкъ плѣнныхъ, а нѣсколько сотъ были побиты или потоплены. Уронъ Шведовъ состоялъ только въ 18 человѣкахъ убитыхъ. Штейнау съ 3000 конныхъ ушелъ въ Остроленку, гдѣ и соединился съ Литовцами. По одержаніи такой блестящей по-

верхности, Карлъ, со всею арміею пошелъ къ Торуню, коимъ тѣмъ болѣе желалъ овладѣть, что чрезъ взятіе сей крѣпости Король Августъ потерялъ бы 6000 человѣкъ наилучшей пѣхоты своей, тамъ находившейся. По недостатку Артиллеріи, необходимой къ предпріятію правильной осады, Король Шведскій принужденъ былъ довольствоваться только обложеніемъ города.— Вступленіе Шведскихъ войскъ въ Польскую Пруссію, побудило Короля Августа, оставя область сію, снова возвратиться въ Варшаву. Такимъ образомъ всѣ успѣхи, одержанные Королемъ Шведскимъ, становились для него безполезными: коль скоро Шведы удалялись изъ какой нибудь страны, то оная немедленно возвращалась во власть Короля Польскаго. Правда, что Карлъ XII проходилъ Польшу во всѣхъ направленіяхъ, но не думая прочно утвердиться въ сей странѣ, онъ произ-

водилъ войну какъ наѣздникъ, безъ всякаго основанія военныхъ дѣйствій: по сей причинѣ, онъ принужденъ былъ водить за своею арміею всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ имъ въ теченіи похода, до перваго удобнаго случая отправить ихъ въ Швецію. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ Польшѣ, Литва начинала отдыхать. По низложеніи партіи Князя Сапѣги, дворянство Самогицкое, наскучившее войною, которая не имѣла уже никакой цѣли, рѣшилось разойтись по домамъ своимъ. При такихъ обстоятельствахъ, Огинскій, опасавшійся еще Шведовъ расположенныхъ въ Курляндіи, вознамѣрился овладѣть Биржами, въ надеждѣ сдѣлать изъ сего зáмка мѣсто способное къ прикрытію границъ Литовскихъ. Но какъ онъ сомнѣвался, чтобы Шведы позволили ему спокойно утвердиться въ ихъ сосѣдствѣ, то и рѣшился подкрѣпить себя еще двумя полками Стрѣлцовъ, посланныхъ къ нему

Петромъ I въ прошедшемъ году, и въ то время зимовавшихъ въ Друѣ. Генералъ Шведскій, узнавшій о таковомъ предпріятіи Огинскаго, почелъ за долгъ вытѣснить Литовцевъ прежде соединенія ихъ съ Россіянами. На сей конецъ Полковникъ Левенгауптъ, стоявшій близъ Янишекъ съ 600 человѣками пѣхоты и 300 конныхъ, подкрѣпленъ былъ еще 400 человѣками пѣхоты, взятыми изъ Митавскаго и Рижскаго гарнизоновъ, и получилъ приказаніе слѣдовать на Биржы. Дорогою, Левенгауптъ тревожимъ былъ 14 ротами Литовцевъ, которые безпрестанно шли у него съ боку. Стычки сіи, а еще болѣе худое состояніе дорогъ, замедляли походъ Шведовъ. Прибывъ въ Посволь, Левенгауптъ увѣдомился, что Россіяне находились уже въ Биржахъ (1) и видя цѣль предпріятія своего нарушенною, рѣшился возвратиться

(1) Leben Karl des XII, von Heubel.

въ Курляндію. 18 Марта, въ 4 часа по полудни, прибылъ онъ въ Салаты, гдѣ и узналъ отъ обывателей, что союзники выступили изъ Биржы въ намѣреніи пресѣчь ему путь къ отступленію, и что всѣ окружные лѣса заняты были ихъ войсками. Извѣстія сіи не могли однакожъ отвратить Шведскаго Полковника отъ намѣренія переночевать въ Салатахъ, потому ли, что солдаты его были весьма утомлены, или что полагаясь на храбрость войскъ своихъ, онъ увѣренъ былъ, что разобьетъ союзниковъ, если они осмѣлятся выдти на открытое мѣсто. 19-го числа поутру, Левенгауптъ поднялся въ походъ; но едва удалился отъ Салатъ, какъ встрѣтилъ союзниковъ, которые, для выполненія намѣренія своего пресѣчь ему отступленіе, построились въ боевый порядокъ при деревнѣ Шакарены, на равнинѣ, чрезъ которую онъ непремѣнно проходить былъ долженъ. Пол-

ковники Нечаевъ и Протопоповъ со своими двумя стрѣлецкими полками стояли въ центрѣ, прикрывшись рогатками; 4000 человѣкъ Литовской конницы, составляли оба крыла. Силы союзниковъ простирались до 6000 человѣкъ, коимъ Графъ Левенгауптъ могъ противупоставить только 1000 человѣкъ пѣхоты и 300 Кавалеріи. Дабы сколь можно замѣнить недостатокъ свой въ кавалеріи, Графъ употребилъ смѣшанный боевый порядокъ. Линія его составлена была изъ малыхъ отрядовъ пѣхоты и кавалеріи, попеременно съ боку одинъ подлѣ другаго поставленныхъ. Артиллерія, изъ 5 пушекъ и 2 гаубицъ состоявшая, расположена была передъ фронтомъ линіи; а обозъ находился позади оной. Въ семъ порядкѣ, Шведы двинулись прямо противъ Россіянъ, которые встрѣтили ихъ довольно сильнымъ огнемъ изъ 11 пушекъ, при нихъ находившихся; но огонь сей, по не-

искуству канонеровъ причинилъ мало вреда непріятелю. Литовская конница, разъѣзжавшая по обоимъ крыламъ, покусилась было атаковать лѣвый флангъ Шведовъ, но немогла устоять противъ огня ихъ. 700 Литовцевъ, одѣтыхъ въ Нѣмецкое драгунское платье, которые послѣ того хотѣли ударить въ правый флангъ непріятельскій, также отбиты были пушечнымъ огнемъ и гранатами. Литовцы, обезохоченные сими безплодными покушеніями, отступили, не хотя болѣе сражаться. Тогда Шведы напали на Россіянъ, которые хотя измѣннически оставлены были робкими союзниками своими, однакожъ храбро защищались. — Не взирая на то, Шведамъ удалось очистить себѣ путь сквозь рогатки. Россіяне, по невѣжеству начальниковъ поставленные въ столь тѣсномъ мѣстѣ, что не могли свободно дѣйствовать своимъ оружіемъ, принуждены были отступить въ обозъ, гдѣ ставъ колѣномъ

на землю, позади повозокъ, съ яростію сражались еще прикладами, бердышами и пиками. Шведы съ трудомъ бы одолѣли ихъ, если бъ длина пикъ, коими часть Шведской пѣхоты вооружена была, не доставила имъ возможности бить непріятелей своихъ сквозь повозки. Наконецъ Россіяне, видя себя не въ состояніи долѣе сопротивляться, принуждены были сами сдѣлать себѣ выходы въ тылу своего парка, чтобъ искать спасенія въ бѣгствѣ къ деревнѣ Шакаренамъ. Липовцы, которые въ продолженіи всего времени оставались спокойными зрителями пораженія своихъ союзниковъ, по крайней мѣрѣ послужили къ прикрытію ихъ отступленія. Левенгауптъ, незнавшій намѣренія ихъ, остановилъ преслѣдованіе за бѣгущими, и соединилъ войски свои, чтобъ привести ихъ въ состояніе дать новое сраженіе; но Липовцы не хотѣли подвергнуться опасностямъ

онаго, и собравъ оставшихся Россіянъ, поспѣшно отступили къ Биржамъ. Сраженіе, начатое въ 8 часовъ утра, окончилось въ полдень. А какъ въ пылу схватки Шведы перекололи почти всѣхъ плѣнныхъ, то Россіяне потеряли болѣе 600 человѣкъ убитыхъ. Одиннадцать пушекъ достались въ руки Шведовъ, уронъ коихъ состоялъ только въ 42 человѣкахъ убитыхъ и 125 раненыхъ. Очистивъ себѣ такимъ образомъ дорогу, Левенгауптъ дошелъ до Шаренъ, откуда выступивъ 20 числа, возвратился съ отрядомъ своимъ чрезъ Бauскъ въ Митаву. Король Шведскій, весьма довольный поступкомъ Графа, произвелъ его въ Генералъ-Маіоры и ввѣрилъ ему управленіе Курляндіею, въ отсутствіе Генерала Штуарта, уволеннаго за болѣзнію въ отпускъ. Послѣ неудачи при Салатахъ, Огинскій не предпринималъ ничего болѣе противъ Курляндіи, къ тому жъ онъ

весьма ослабленъ былъ отбытіемъ Князя Вишневецкаго, который съ Литовскою арміею пошелъ въ Польшу, для вспомоществованія Саксонскимъ войскамъ.

Между тѣмъ, Петръ I приготовлялся къ окончательному покоренію Ингерманландіи. — Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Фельдмаршалъ Шереметевъ собралъ при Шлиссельбургѣ Россійскую армію (1) изъ 20,000 человѣкъ пѣхоты и нѣкотораго числа конницы. Генералъ Чамберсъ командовалъ 7 баталіонами Гвардіи; (2) Дивизія Князя Репнина состояла изъ 20 баталіоновъ, а Дивизія Генералъ-Маіора Брюса изъ 10 баталіоновъ; Окольничій Апраксинъ, начальствовалъ конницею, состоявшею изъ двухъ полковъ драгунскихъ и дворянства Новгородскаго. — Петръ

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Журналъ Петра Великаго.

вознамѣрился открыть походъ осадою крѣпостцы Ніеншанца, лежащей при устьяхъ Невы рѣки, на правомъ берегу оной. — На сей конецъ, Шереметевъ выступилъ 23 Апрѣля, а на другой день, не доходя 15 верстъ до Ніеншанца, отрядилъ Полковника Нейдгарта съ 2000 человѣкъ, для обложенія крѣпостцы. Отрядъ сей, спустившійся по Невѣ на судахъ, прибылъ ночью подъ крѣпостцу и встрѣтилъ непріятельскую партію изъ 150 драгуновъ, близъ рва расположенную. Непріятель былъ опрокинутъ и Россіяне столь горячо преслѣдовали его, что отважнѣйшіе изъ нихъ, увлеченные горячностію своею, взлѣзли даже на одинъ изъ бастіоновъ; но не будучи подкрѣплены главными силами отряда, принуждены были сойти съ онаго. Такимъ образомъ, Полковникъ Нейдгартъ упустилъ случай взять крѣпостцу почти безъ боя, единственно отъ того, что хотѣлъ въ точно-

сти выполнить данное ему предписаніе; а какъ онъ посланъ былъ только для обложенія крѣпостцы, то и не посмѣлъ воспользоваться счастіемъ своимъ, доставившимъ ему возможность овладѣть оною. — 26 числа, прибылъ подъ Ніеншанцъ Фельдмаршалъ со всею арміею. Лагерь Россійскій расположенъ былъ въ закрытіи отъ крѣпостцы, позади ретраншаментовъ, которые Шведскій Генералъ Кронгіортъ началъ строить въ прошедшемъ году, но оставилъ не окончивъ оныхъ.

Въ слѣдующую ночь, по прибытіи Фельдмаршала, открыта была траншея, въ тридцати саженяхъ отъ крѣпости. Петръ I пріѣхалъ къ арміи 27 числа, а на другой день поплылъ внизъ по Невѣ съ семью Гвардейскими ротами, посаженными на 60 лодкахъ. Флотилія сія прошла подъ пушками крѣпостцы, не будучи обезпокоиваема съ оной, и прибыла

въ устье Невы. Удостовѣрясь, что въ морѣ не было непріятельской эскадры, могущей вспомоществовать Ніеншанцу, Петръ возвратился въ лагерь 29 числа, оставя три роты въ устьѣ Невы. 30, когда 12 мортиръ и 20 двадцати-четырехъ-фунтовыхъ пушекъ поставлены уже были на батареяхъ, Фельдмаршалъ послалъ въ крѣпостцу съ предложеніемъ о сдачѣ; но какъ Комендантъ Подполковникъ Аполловъ не согласился на оное, то въ 7 часовъ вечера батареи открыли свое дѣйствіе. До наступленія темноты всѣ пушки успѣли сдѣлать по девяти выстрѣловъ, а огонь мортиръ не прерывался во всю ночь. 1 Марта, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, канонада возобновилась, и Комендантъ приказалъ бить сдачу. Послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ, заключена была капитуляція, по силѣ коей Артиллерія досталась побѣдителямъ, а гарнизонъ, изъ 600 человѣкъ состоявшій, дол-

женствовалъ быть отведенъ въ Выборгъ. Тогожъ дня, въ 10 часовъ вечера, Преображенской полкъ занялъ самую крѣпостцу, а Семеновской расположился на прикрытомъ пути оной. Россіяне нашли въ крѣпостцѣ 5 пушекъ и 1 мортиру мѣдныхъ, и 70 пушекъ и 2 мортиры чугунныхъ.

2 Маія, получено въ Россійскомъ лагерѣ извѣстіе о появленіи Шведской эскадры, которая сдѣлавъ два пушечные выстрѣла, для извѣщенія Ніеншанцскаго Коменданта о своемъ прибытіи, бросила якорь въ устьѣ Невы. Фельдмаршалъ приказалъ отвѣчать на сей сигналъ также двумя пушечными выстрѣлами съ крѣпостцы, дабы заставить Шведовъ думать, что Ніеншанцъ еще не сдался и чрезъ это побудить ихъ къ какому нибудь неосторожному поступку. Шведы, обманутые симъ ложнымъ сигналомъ, дѣйствительно ввели въ Неву два судна.

Увѣдомясь о томъ, 6 Маія, Петръ I въ сопровожденіи Поручика Меншикова отправился на 30 лодкахъ, на коихъ посажены были Гвардейскіе солдаты; тогожъ вечера прибылъ къ устью Невы и поставилъ флотилію свою въ засадѣ, въ одномъ изъ рукавовъ рѣки Невы, нынѣ называемомъ Фонтанкою, позади острова лежащаго прямо противъ деревни Калинкиной. 7 числа до разсвѣта, Петръ выступилъ противъ непріятеля, раздѣливъ флотилію свою на двѣ части. Одно отдѣленіе обошло вокругъ острова и поднялось вверхъ по теченію, держась къ берегу Васильевскаго острова, чтобъ отрѣзать два непріятельскія судна, между тѣмъ, какъ другое отдѣленіе флотиліи напало на нихъ съ верховья рѣки. Непріятель, видя себя окруженнымъ, хотѣлъ было пробиться для присоединенія къ своей эскадрѣ, оставшейся въ морѣ; но Россіяне отвѣчали на пальбу его сперва ру-

жейнымъ огнемъ и ручными гранатами, а потомъ сцѣпившись съ непріятельскими судами овладѣли обоими, изъ коихъ на одномъ было 10, а на другомъ 14 трехъ-фунтовыхъ пушекъ. Экипажъ, состоявшій изъ 77 человѣкъ, потерялъ 58 убитыхъ; остальные 19 взяты въ плѣнъ. Дѣло сіе доставило Петру I, служившему въ сей походъ въ званіи бомбардирскаго Капитана, орденъ Св: Апостола Андрея Первозваннаго; Поручикъ Меншиковъ и Головинъ, получили тотъ же знакъ отличія.

Взятіе Ніеншанца исполняло верхъ желаній Петра I, открывая море обширнымъ намѣреніямъ его. Государь, страстно хотѣлъ имѣть морской портъ, ближе Архангельска къ Европѣ лежащій. Сначала думалъ было онъ основать въ Ніеншанцѣ великое заведеніе имъ предпринимаемое; но какъ малая крѣпостца сія находилась на весьма тѣсномъ

мѣстоположенія и слишкомъ далеко отъ моря, то Петръ вознамѣрился ее срыть, а новый городъ перенести поближе къ морю, на островъ называемый Луст-эйландъ, гдѣ 16 Маія и заложилъ первыя основанія крѣпости, которую назвалъ С. Петербургомъ.

Часть арміи, подъ начальствомъ Князя Репнина, оставлена была въ Петербургѣ, для прикрытія работъ со стороны Финляндіи, противъ Генерала Кронгіорта, находившагося въ окрестностяхъ рѣки Сестры. Самъ Фельдмаршалъ съ остаткомъ войскъ, пошелъ на Копорье, между тѣмъ какъ Генералъ-Маіоръ фонъ Верденъ съ корпусомъ пѣхоты, слѣдовалъ изъ Пскова на Ямы. Послѣдній изъ сихъ городовъ, равно какъ и Копорье, были два дурно укрѣпленныя мѣстечка, и къ томужъ имѣли столь слабые гарнизоны, что не въ состояніи были выдержать осаду. Они

сдались на условіе, чтобы гарнизоны отпосланы были въ Нарву. — Поелику вся Ингерманландія была уже завоевана, и Петръ рѣшился при заключеніи мира непремѣнно удержать сію область за собою, то и принялъ мѣры къ прочному утвержденію себя въ оной. Фельдмаршалу, подвинувшемуся до Ямъ, приказано было обнесть городъ сей надежными укрѣпленіями, дабы обезпечить его отъ внезапнаго нападенія. Новая крѣпость сія, названа Ямбургомъ. Шведскій гарнизонъ Нарвы, съ нетерпѣніемъ видѣвшій сіи работы, покусился было препятствовать онымъ, но отрядъ для сего посланный прогнанъ былъ съ урономъ, подъ самый Иванъ-городъ. Однакожъ малая война съ довольною дѣятельностію продолжалась между Ямбургомъ и Нарвою, и въ окрестностяхъ Печоръ, по другую сторону Чудскаго озера; Шведская флотилія, на семъ озерѣ, одержала нѣкоторые

успѣхи противъ Россійской флотиліи.

Положеніе, занимаемое Шведскимъ Генераломъ Кронгіортомъ на рѣкѣ Сестрѣ, обезпокоивало работы при постройкѣ новаго города. 12 Іюня, Генералъ сей схватилъ Россійскій постъ въ деревнѣ Лахтѣ, (1) въ 9 верстахъ отъ Санктпетербурга. Петръ I, вознамѣрился освободиться отъ сего безпокойнаго сосѣдства, и для того выступивъ изъ Петербурга съ двумя Гвардейскими полками и 4 полками драгуновъ, (2) всего съ 6000 человѣкъ, пошелъ на Систербекъ. Шведскій Авангардъ, подъ начальствомъ Маіора Леіона, (3) встрѣченный Россіянами 9 Іюля въ 7 часовъ утра, по сю сторону Систербекскаго дефиле, былъ опрокинутъ въ самый дефиле, который лично защи-

(1) Leben Karl des XII. (2) Журналъ Барона Гизена. (3) Leben Karl des XII.

щаемъ былъ Генераломъ Кронгіортомъ съ корпусомъ около 4000 человѣкъ и 13 пушками; Шведская же кавалерія, по невозможности дѣйствовать въ лѣсахъ, окружающихъ Систербекъ, поставлена была далѣе назади, на мѣстоположеніи болѣе открытомъ. Россійскій Полковникъ Ренне съ драгунскимъ полкомъ своимъ, (1) составлявшимъ Авангардъ, не взирая на сильный огонь Шведовъ, овладѣлъ мостомъ на рѣкѣ Сестрѣ; что и побудило Генерала Кронгіорта къ отступленію, дабы спасти свой обозъ и Артиллерію. Непріятельская пѣхота медленно отступила къ посту занимаемому ихъ кавалеріею, которая вскорѣ потомъ атакована была Россіянами. Хотя мѣстоположеніе здѣсь было открытѣе прежняго (2), но все еще столь тѣсно, что Россіяне принуждены были

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

строиться въ 8 линій. Лѣса, окружающіе оное, были столь густы, что Россійскіе драгуны не могли очистить мѣста для Гвардейской пѣхоты за ними слѣдовавшей; почему оная принуждена была оставаться назади, безъ всякаго участія въ сраженіи. Пользуясь сими выгодами мѣстоположенія, Шведы удержали преслѣдованіе Россіянъ; а въ ночи Кронгіортъ отступилъ (1) до Перро, въ 16 верстахъ отъ Выборга, куда послалъ большую часть своей пѣхоты, для работъ при укрѣпленіи сего города, коему Россіяне дѣйствіями своими угрожали. — Петръ I, желавшій только отдалить непріятеля, возвратился въ Петербургъ. Уронъ Шведовъ въ семъ дѣлѣ, простирался до 400 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. (2) Россіяне потеряли 250 человѣкъ. Дѣло подъ Систербекомъ, могло бы имѣть самое важное по-

(2) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII.

слѣдствіе, еслибъ Петръ, вмѣсто того, чтобы атаковать съ фронта, послалъ къ Систербеку только отрядъ, для занятія и удерживанія Шведовъ, а самъ, съ главными силами, пошелъ бы на Валкесаръ (Бѣлостровскую), дабы переправясь чрезъ рѣку Сестру въ окрестностяхъ деревень Лудагяндя или Маниловой, зайти въ тылъ Кронгіорту, который потерявъ сообщеніе свое съ Выборгомъ, нашелся бы принужденнымъ положить ружье. — Драгоцѣнное пріобрѣтеніе Ингерманландіи, доставило Петру выгоды внутренняго пути дѣйствій, противу двухъ слабыхъ непріятельскихъ корпусовъ Кронгіорта и Шлиппенбаха, которые могли быть разбитыми порознь, а по сему и небыли въ состояніи держаться въ полѣ противъ превосходныхъ силъ Россіянъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, казалось, не трудно было бы овладѣть крѣпостьми Лифляндскими, но Петръ I, заняв-

шись исключительно построеніемъ Петербурга и Ямбурга, не хотѣлъ производить никакихъ важныхъ предпріятій, дабы не произошло остановки въ сихъ работахъ, которыя желалъ продолжать тѣмъ съ большею дѣятельностію, что по пронесшимся въ странѣ слухамъ, ожидали возвращенія Шведскаго Короля въ Лифляндію. Причины сіи побудили Государя отложить до слѣдующаго похода осаду пограничныхъ крѣпостей Лифляндскихъ; а между тѣмъ, чтобы воспрепятствовать снабженію сихъ крѣпостей, вознамѣрился онъ учинить большой поискъ въ землю непріятельскую, для разоренія всей страны окрестъ оныхъ. На сей конецъ, въ послѣднихъ числахъ Августа, Фельдмаршалъ Шереметевъ, получилъ повелѣніе выступить изъ Ямбурга (1) съ корпу-

(1) Рапортъ Фельдмаршала Шереметева къ Царю.

сомъ около 10,000 конницы и однимъ или двумя полками пѣхоты, которая, чтобы не замедлить марша, везена была на подводахъ (1). Генералъ Шлиппенбахъ, расположившійся при Зоммергузенѣ, близъ Вейсенберга, (2) имѣлъ впереди себя два отряда для наблюденія Россіянъ: Подполковникъ Шлиппенбахъ съ нѣсколькими стами кавалеріи, стоялъ при рѣкѣ Наровѣ, а Подполковникъ Шрейтерфельдъ, съ другимъ отрядомъ, наблюдалъ со стороны Сагница и Валка. — Шереметевъ, по приходѣ къ рѣкѣ Наровѣ, приказалъ построить три моста выше города Нарвы, близъ деревни Вяска. Непріятелю удалось сжечь одинъ изъ сихъ мостовъ, но Россіяне снова его построили, и переправились чрезъ рѣку безъ всякаго сопротивленія со стороны Подполковника Шлиппенбаха, который от-

(1) Письмо Царя къ Шереметеву отъ 18 Августа. (2) Leben Carl des XII.

ступилъ къ главнымъ силамъ Шведскаго корпуса. Генералъ Шлиппенбахъ, сдѣлавшійся осторожнымъ чрезъ уроки данные ему при Эррестферѣ и Гуммельсгофѣ, не захотѣлъ вступить въ слишкомъ неравный бой, и отступивъ по приближеніи Россіянъ, расположился за рѣкою Ягговаль, въ 22 верстахъ отъ Ревеля; но видя себя преслѣдуемаго, и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Ревеля, отступилъ подъ пушки сея крѣпости. Шереметевъ, овладѣвъ полемъ, раздѣлилъ корпусъ свой на нѣсколько частей, которыя опустошили всю страну, грабя и сожигая города и деревни, и побивая или уводя въ плѣнъ жителей. Вейсенбергъ, Вейсенштейнъ, Оберъ-Паленъ, Феллинъ, Каркусъ, Вольмаръ, Венденъ, Ментценъ, Валкъ, Сагницъ, Рингенъ, со всѣми окрестными деревнями, обращены были въ пепелъ. Послѣ сего поиска, раззорившаго три четверти Эстляндіи и Лифляндіи, Шереметевъ

опять переправился чрезъ рѣку Нарову и возвратился въ Ямбургъ. Сей набѣгъ, столь же жестокій какъ и произведенные въ предъидущихъ годахъ, по крайней мѣрѣ оправдывается пользою отъ него происшедшею; ибо послужилъ къ изнуренію крѣпостей Дерпта и Нарвы, которыя Петръ намѣревался атаковать слѣдующею весною.

24 Октября, Царь отправился въ Москву съ Гвардейскими полками (1). Полковникъ Ренне, оставленъ былъ въ Петербургѣ съ 4 пѣхотными полками; Окольничій Апраксинъ, (2) остался въ Ямбургѣ съ 5 полками пѣхоты и 2 конницы. Князь Репнинъ съ войсками своими, занялъ зимнія квартиры въ окрестностяхъ Копорья; остатокъ арміи расположенъ былъ близь Пскова.

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ Барона Гизена.

Партія, господствующая въ Литвѣ, продолжала грабить фамилію Князей Сапѣгъ. Петръ, по прозьбѣ Огинскаго, послалъ новыя войски на помощь къ своимъ союзникамъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Полковникъ Миклашевскій съ 15,000 Малороссійскихъ козаковъ, пошелъ на соединеніе съ Халецкимъ, Войсковымъ старшиною войскъ Литовскихъ, который осаждалъ городъ Быховъ, на Днѣпрѣ, принадлежавшій Сапѣгѣ; но какъ въ продолженіи шести мѣсяцевъ крѣпость сія чинила сильный отпоръ, то для ускоренія сдачи оной, Петръ далъ повелѣніе Князю Шаховскому, начальствовавшему корпусомъ войскъ собраннымъ въ окрестностяхъ Смоленска, чтобы отрядилъ Генерала Корсака съ частью кавалеріи и дворянствомъ городовъ Смоленска, Бѣлаго и Рославля, для присоединенія къ Миклашевскому и Халецкому. Приближеніе сего новаго подкрѣпленія

принудило городъ Быховъ къ сдачѣ, 8 Октября.

Въ Польшѣ, Король Шведскій упустилъ самое удобное время для похода, стоя подъ стѣнами Торуня. Августъ, воспользовался тѣмъ, для созванія въ Люблинѣ Сейма, коего опредѣленія весьма выгодны были для Короля Польскаго. Кромѣ нарочитыхъ вспоможеній деньгами, которыя долженствовали служить къ увеличенію Коронной арміи до 36,000, а Литовской до 12,000 человѣкъ, дано ему также право заключать союзы со всякою Державою, по своему благоразсужденію. Но по несчастію, сей общій сеймъ, который долженствовалъ бы соединить всѣ умы противъ непріятелей Государства, послужилъ только къ содѣланію законнымъ раздѣленія партіи противящихся. Сіе произошло отъ ошибки, сдѣланной въ томъ, что изъ Люблинскаго сейма исклю-

чили депутатовъ Воеводствъ Калишскаго и Позναньскаго, подъ предлогомъ, что какъ страна ихъ занята войсками Шведскими, то они немогутъ имѣть свободнаго голоса. Дворянство сихъ двухъ Воеводствъ, раздраженное обидою понесенною ихъ депутатами, собралось въ городѣ Шродѣ, и составя конфедерацію, торжественно объявило несогласіе свое на опредѣленія Люблинскаго сейма.

Силы Короля Польскаго, коими онъ еще располагать могъ, (1) собранныя при Пултускѣ, состояли изъ 6000 Литовцевъ, изъ 3000 Коронной арміи и изъ Саксонскихъ войскъ, которыя присоединивъ къ себѣ гарнизонъ, содержанный ими въ Тикочинѣ, могли составить отъ 4 до 5000 человѣкъ. Князь Вишневецкій, Великій Гетманъ Литовскій,

(1) Leben Carl des XII.

получилъ главное начальство надъ сими соединенными войсками; что весьма огорчило Князя Любомирскаго, Великаго Гетмана Коронныхъ войскъ. Вельможа сей, жертвуя выгодами отечества оскорбленной гордости своей, отказался брать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. 3 Августа, Литовцы и Саксонцы переправились чрезъ Вислу, въ Варшавѣ, и пошли на Торунь, освобожденіе коего было главнымъ предметомъ попеченій Короля Августа, который съ прискорбіемъ видѣлъ близкую потерю лучшихъ войскъ своихъ. Вишневецкій, дошелъ до Нѣшавы, въ 30 верстахъ отъ Торуня: но видя себя слишкомъ слабымъ, чтобы покуситься на снабженіе крѣпости съѣстными припасами, онъ обратился противъ конфедератовъ Великія Польши, коихъ собранія прикрываемы были Шведскимъ Генераломъ Рейншильдомъ, остававшимся въ продолженіи всего

похода на лѣвомъ берегу Вислы. Фельдмаршалъ Штейнау, опасаясь, чтобы Литовцы, по обычаю, не оставили во время боя союзниковъ своихъ Саксонцевъ, отказался вступить въ сраженіе съ непріятелемъ; отказъ сей совершенно остановилъ всѣ дѣйствія Вишневецкаго. Между тѣмъ какъ обѣ противныя стороны наблюдали одна за другою, не вступая въ дѣло, Генералъ Рейншильдъ, подозрѣвая, что городъ Познань имѣетъ сношенія съ Литовцами, предпринялъ овладѣть онымъ. Хотя мѣщане и показывали видъ, будто намѣрены выдержать приступъ, но городъ занятъ былъ, 7 Сентября, отрядомъ Шведскихъ войскъ; а потомъ будучи приведенъ въ оборонительное состояніе, наконецъ доставилъ опору военнымъ дѣйствіямъ Шведовъ. Князь Вишневецкій, огорченный худымъ успѣхомъ всѣхъ предпріятій своихъ, возвратился въ Литву вмѣстѣ съ войсками своими;

Саксонцы отступили къ Кракову, а Коронная армія ко Львову (Лембергу). Король Шведскій, съ своей стороны, получивъ подкрѣпленія и осадную Артиллерію, которыя велѣлъ доставить къ себѣ моремъ изъ Швеціи и Риги, приказалъ открыть траншею предъ Торунемъ, въ ночи съ 9 на 10 число Сентября. По трехъ-недѣльной осадѣ, гарнизонъ, ослабленный тѣснымъ облежаніемъ, которое выдерживалъ въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, сдался 3 Октября, на волю побѣдителя. Карлъ, нехотѣвшій ослаблять арміи своей гарнизонами, велѣлъ срыть укрѣпленія Торуня. Желая занять зимнія квартиры въ Прусской Польшѣ, Король Шведскій выступилъ изъ Торуня, 11 Ноября, внизъ по рѣкѣ Вислѣ. Городъ Эльбингъ, отказавшійся принять къ себѣ Шведскій гарнизонъ, принужденъ былъ къ тому силою. Шведы нашли въ семъ городѣ большой арсеналъ со 180 пушками, коими

и овладѣли. Города Эльбингъ, Данцигъ и Торунь, въ наказаніе за недоброжелательство ихъ къ Шведамъ, заплатили значительную контрибуцію. 22 Декабря, Король Шведскій прибылъ въ Гейльсбергъ; войски его расположились по квартирамъ по всей Прусской Польшѣ. Генералъ Рейншильдъ съ своимъ корпусомъ остался при рѣкѣ Вартѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Примѣчанія, сдѣланныя нами о поступкахъ Шведскаго Короля въ предидущемъ году, и на сей разъ должны руководствовать насъ при разсматриваніи военныхъ дѣйствій похода, произведеннаго въ 1703 году. — Силы, коими Карлъ XII располагать могъ, были болѣе нежели вдвое превосходнѣе тѣхъ, которыя Король Августъ могъ ему противупоставить; и такъ, если бы Король

Шведскій, вмѣсто того, чтобы въ продолженіи цѣлаго лѣта смотрѣть на валы Торуня, быстро пошелъ противъ слабыхъ непріятелей своихъ, то легко бы могъ, или совершенно истребить ихъ, если бъ они осмѣлились вступить съ нимъ въ сраженіе, или совсѣмъ выгнать изъ Польши, въ случаѣ, когда бы они отступили по его приближеніи. Какъ одно, такъ и другое изъ сихъ послѣдствій были бы несравненно важнѣе, чѣмъ взятіе Торуня, который во всякомъ случаѣ неизбѣжно долженствовалъ содѣлаться добычею побѣдителя. — Можетъ быть скажутъ, что Король Шведскій не долженъ былъ упускать лучшую пѣхоту Короля Августа, которая чрезъ овладѣніе Торунемъ доставалась въ руки его. Не отвергая сего мнѣнія, мы думаемъ однакожъ, что силы Карла XII достаточны были для сильнаго дѣйствія противъ Вишневецкаго, не оставляя вовсе

предпріятія своего на Торунь. Притянувъ къ себѣ Рейншильда, Карлъ могъ собрать армію около 28,000 человѣкъ; 10,000 человѣкъ было болѣе нежели достаточно, чтобъ продолжать облежаніе крѣпости, а съ остальными 18,000, Карлъ могъ неослабно преслѣдовать Вишневецкаго, у коего было только 13,000 человѣкъ, и то большею частію весьма худыхъ войскъ. Разсѣявъ сію армію, и такимъ образомъ овладѣвъ всею Польшею, Карлъ могъ еще во время возвратиться, для начатія осады Торуня, когда прибыла туда его Артиллерія. Впрочемъ легко примѣтить можно, что Карлъ занимался всегда успѣхомъ только частныхъ предпріятій и постоянно упускалъ изъ виду общую связь дѣйствій; а отъ сего и происходило, что успѣхи, столь часто имъ одерживаемые, никогда не имѣли рѣшительнаго вліянія на общій ходъ войны.

Нельзя также не признаться, что дѣйствія Петра I, въ продолженіи сего похода, были довольно слабы. Взятіе Ніеншанца, въ началѣ весны, доставило Царю удобность по волѣ располагать наилучшимъ временемъ года. Онъ бы съ большею пользою употребилъ сіе время, атакуя попеременно Выборгъ и Нарву, нежели занимаясь строеніемъ новыхъ крѣпостей. Къ томужъ и построеніе Петербурга надежнѣе было бы обезпечено взятіемъ непріятельскихъ крѣпостей, по сосѣдству лежащихъ. — Однимъ словомъ, коль скоро Петръ почелъ себя въ состояніи дѣлать важныя предпріятія противъ Шведовъ, то долженъ былъ производить ихъ съ величайшею силою и дѣятельностію, дабы совершить важныя завоеванія до возвращенія Короля Шведскаго.

ПОХОДЪ 1704 ГОДА.

Шродская конфедерація послужила мѣстомъ соединенія всѣхъ Поляковъ, коихъ личное неудовольствіе или опасеніе Шведовъ побуждали оставлять сторону Короля Августа.

Еще въ концѣ 1703 года, Воеводства Кульмское, Маріенбургское, Померельское, Куявское, Плоцкое, Сѣрадзское и Ленчицкое, присоединились къ конфедераціи. Шведы думали, что наконецъ наступило то время, въ которое Поляки окажутъ имъ болѣе послушанія. По наущенію ихъ, Примасъ созвалъ Сеймъ въ Варшаву къ 14 Генваря, подъ предлогомъ заключенія мира съ Швеціею; въ самомъ же дѣлѣ, заранѣе положено было, удовлетворяя нетерпѣнію

Карла XII, свергнуть съ престола Короля Августа. Поляки, утомленные раззорительною и для нихъ вовсе постороннею войною, желали только мира; Кардиналъ, обѣщая имъ доставить оный, не могъ не найти единомышленниковъ во всѣхъ частяхъ Королевства; а потому и Сеймъ въ Варшавѣ былъ весьма многолюденъ. Хотя Литва и Воеводства Краковское, Сандомирское, Бѣльское, Руское, Волынское, Ленчицкое и Мазовѣцкое, не прислали депутатовъ въ Варшаву, но и въ сихъ Воеводствахъ большая часть дворянства расположена была къ принятію льстивыхъ предложеній Примаса, который съ великою дѣятельностію разпространялъ свои происки. Чтобъ придать болѣе вѣсу пронырствамъ Прелата, Король Шведскій послалъ въ Варшаву Генерала Горна, который, въ званіи Полномочнаго Шведскаго, долженъ былъ управлять всѣми опредѣленіями Сейма.

Король Августъ, отъѣхавшій въ Саксонію, въ намѣреніи приготовить тамъ новыя вооруженія, поспѣшно возвратился въ Краковъ, дабы присутствіемъ своимъ разстроить мѣры своихъ непріятелей; онъ имѣлъ въ распоряженіи своемъ только слабый корпусъ Саксонскихъ войскъ и Коронную армію, вѣрность коей день ото дня становилась сомнительнѣе. Правда, что онъ велѣлъ придти къ себѣ изъ Саксоніи еще новой арміи, отъ 12 до 14,000 человѣкъ; [1] но и сіе сильное подкрѣпленіе недостаточно было къ возстановленію его дѣлъ. Въ таковой крайности, Августъ вознамѣрился не отвергать болѣе предложенія Петра I, ввесть въ Польшу вспомогательный корпусъ Россійскихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что опредѣленія Люблинскаго Сейма давали ему нѣкоторое право поступить такимъ образомъ. — Петръ I

(1) Adlerfeld.

сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ дѣятельному вспомоществованію своему союзнику. Кромѣ большой Россійской арміи, расположенной въ окрестностяхъ Пскова и въ Ингерманландіи, онъ повелѣлъ еще собрать въ Кіевѣ корпусъ изъ 12,000 человѣкъ пѣхоты и 5000 Малороссійскихъ козаковъ, (1) подъ начальствомъ Князя Димитрія Голицына. Корпусу сему назначено было соединиться съ арміею Короля Августа, между тѣмъ какъ другой корпусъ, составленный изъ кавалеріи и драгуновъ, подъ начальствомъ Генерала Корсака, долженъ былъ выступить изъ Смоленска въ Литву. Сверхъ того, Гетманъ Малороссійскихъ козаковъ, Мазепа, также получилъ отъ Царя повелѣніе быть въ готовности со всѣми войсками своими вступить въ Польшу, по первому требованію Короля Августа. — Король

(1) Журналъ Барона Гизена.

Шведскій, съ своей стороны, также неупустилъ мѣръ къ усиленію своей арміи. Онъ велѣлъ прислать къ себѣ изъ Швеціи до 7,000 человѣкъ рекрутъ, (1) для пополненія старыхъ полковъ, и сверхъ того, приказалъ набрать въ Помераніи новый пѣхотный полкъ въ 1,200 человѣкъ, а въ Пруссіи 4 драгунскихъ полка, каждый въ 600 человѣкъ. Помощію сихъ подкрѣпленій, Шведская армія, при открытіи похода, состояла (2) изъ 18,900 человѣкъ пѣхоты, 10,500 кавалеріи и 4,400 драгуновъ; всего изъ 33,800 человѣкъ, не считая Офицеровъ.

Депутаты, привлеченные въ Варшаву лестною надеждою скораго мира, не замедлили примѣтить, что ихъ созвали на Сеймъ только для того, чтобы признать законными

(1) Leben Karl des XII von Heubel. (2) Письмо Паткуля къ Петру I изъ Варшавы, отъ 18 Сентября 1704 года.

всѣ предпріятія Короля Шведскаго. Съ первыхъ засѣданій, Примасъ снялъ съ себя личину, объявивъ на Сеймѣ, что Шведы требуютъ прежде всего, чтобы Король Августъ лишенъ былъ престола, и не иначе соглашаются приступить къ переговорамъ о мирѣ, какъ получивъ удовлетвореніе по сему важному пункту. Не смотря на неудовольствіе, возбужденное симъ предложеніемъ въ большей части собранія, все уступило волѣ Кардинала, подкрѣпляемаго присутствіемъ корпуса Шведскихъ войскъ. 6 Февраля, Король Августъ объявленъ неспособнымъ носить Корону Польскую; въ тоже время обнародовано между-царствіе, и собраніе исключительно занялось избраніемъ новаго Короля. Карлъ XII желалъ доставить Корону Князю Іакову Собіескому, и выборъ сей не могъ быть непріятенъ многимъ Полякамъ, которые привязаны были къ Князю Іакову, какъ къ сыну любимаго Великаго

Короля своего Іоанна Собіескаго; но чтобы избавиться отъ столь опаснаго совмѣстника, Король Августъ приказалъ схватить его близъ Бреславля, въ Силезіи, и отправить въ Лейпцигъ. Происшествіе сіе открыло новое поприще для происковъ Кардинала, привлекшаго на сторону свою Князя Любомирскаго. Великій Гетманъ сей, обольщенный тщетною надеждою получить Корону Польскую, прибылъ въ Варшаву, 29 Февраля, съ частію Коронной арміи, пожелавшей раздѣлять участь своего вождя; остатокъ арміи пребылъ вѣренъ Королю Августу. — Между тѣмъ какъ сіе происходило въ столицѣ, военныя дѣйствія возобновились. Чтобы избѣгнуть замѣшательства, которое неминуемо вкралось бы отъ великаго стеченія происшествій, имѣющихъ мало связи между собою, мы почитаемъ за лучшее раздѣльно говорить объ оныхъ.

ДѢЙСТВІЯ въ ПОЛЬШѢ.

Движенія Генерала Рейншильда и Короля Августа.— Карлъ XII идетъ въ Варшаву, гдѣ и принуждаетъ Поляковъ провозгласить Королемъ Станислава Лещинскаго. — Потомъ обращается противъ Августа, соединившагося со вспомогательнымъ корпусомъ Россійскихъ войскъ.— Августъ, возвратившись въ Варшаву, соединяется съ Генераломъ Шуленбургомъ.— Шведскій Король беретъ Львовъ. Паткуль осаждаетъ Познань. — Карлъ XII вторично идетъ противъ Августа и силою переправляется чрезъ Вислу. — Союзники отступаютъ, снявъ осаду Познани. — Король Шведскій преслѣдуетъ ихъ.— Дѣло при Пуницѣ; Шуленбургъ возвращается за рѣку Одеръ. — Бой при Тюллендорфѣ. —

Шведы располагаются по зимнимъ квартирамъ на границахъ Силезіи.

Король Шведскій, увѣдомясь, что Августъ имѣлъ при себѣ только малое число войскъ, далъ повелѣніе Генералу Рейншильду, находившемуся въ Радомскѣ съ 6000 человѣкъ, немедленно идти на Краковъ и вытѣснить оттуда Короля Польскаго. (1) Шведскій Генералъ, выступивъ 22 Февраля изъ Радомска, 27 прибылъ въ Ивановицъ, въ 20 верстахъ отъ Кракова. Здѣсь узналъ онъ, что Король Польскій оставилъ сей городъ и повторяя превосходный маневръ, уже спасшій его послѣ сраженія при Клишовѣ, ушелъ по правому берегу рѣки Вислы, чрезъ Бохню въ Сандомиръ, гдѣ и строилъ мостъ на Вислѣ, для свободнаго

(1) Инструкція Петра I Фельдмаршалу Шереметеву.

сообщенія съ дворянствомъ, оставшимся ему вѣрнымъ, и сходно съ повелѣніемъ его собиравшимся въ Оссѣкѣ. Таковыя извѣстія, побудили Генерала Рейншильда, перемѣнивъ направленіе свое, идти къ Сандомиру. По приближеніи Шведовъ, Король Августъ приказалъ сломать мостъ при Сандомирѣ и продолжая спускаться по правому берегу Вислы, пришелъ въ Петровинъ, близъ Ополе, гдѣ и велѣлъ строить новый мостъ. Рейншильдъ, вознамѣрился слѣдовать за движеніями его, по лѣвому берегу рѣки, и 21 Марта прибылъ въ Тарловъ. Король Польскій, занялъ тремя стами человѣкъ Саксонцевъ предмостныя укрѣпленія въ Петровинѣ, и утверждаютъ, что намѣревался вступить въ сраженіе, переправясь чрезъ рѣку со всѣми силами своими состоявшими изъ 1,500 Саксонцевъ, Коронной Польской гвардіи и нѣсколькихъ сотъ Поляковъ подъ начальствомъ Графа Потоцкаго. 22 числа,

Генералъ Рейншильдъ, построивъ войски свои въ боевый порядокъ, двинулся изъ Тарлова къ деревнѣ Солецъ, противъ Петровина лежащей. Король Польскій, того же дня поѣхавшій на охоту, на лѣвый берегъ Вислы, едва не былъ схваченъ Шведами, и только что успѣлъ возвратиться назадъ по мосту, тотчасъ приказалъ сломать часть онаго. Тогда Рейншильдъ атаковалъ пѣхоту оставленную въ Тет-де-понѣ: по кратковременномъ сопротивленіи, Саксонцы оставили сіе укрѣпленіе, и возвратились за рѣку на баркахъ и прамахъ, подъ прикрытіемъ батареи о 13 пушкахъ, устроенной на правомъ берегу Вислы. — Въ ночи 27 числа, Августъ приказалъ сломать и остатокъ моста, (1) а прамамъ велѣлъ спуститься къ Казимержу, чтобы привесть въ недоумѣніе Шведовъ, заставивъ ихъ думать

(1) Adlerfeld.

будто онъ намѣренъ идти на Варшаву, для разогнанія Сейма. Генералъ Рейншильдъ, встревоженный сими движеніями Короля Августа и желая предупредить его передъ столицею, пошелъ на Варку, куда прибывъ 8 Апрѣля, расположилъ войски свои по деревнямъ за рѣкою Пилицею, отъ Варки до Нове-мяста. Но Король Польскій былъ слишкомъ слабъ, чтобы предпринять что-либо противъ столицы, и довольствуясь тѣмъ, что удалилъ Рейншильда, рѣшился возвратиться въ Сандомиръ, гдѣ велѣлъ построить мостъ чрезъ Вислу, а городъ занялъ сильнымъ гарнизономъ. Рейншильдъ, имѣвшій повелѣніе не упускать изъ виду Короля Августа, опять перешелъ рѣку Пилицу, въ Нове-мястѣ, и 5 Маія прибылъ въ Сиоззино близь города Скршинно. Шведскій Генералъ простоялъ въ Сиоззинѣ болѣе трехъ недѣль; но какъ одна изъ его партій разбита была Польскимъ отрядомъ,

що и вознамѣрился онъ ближе подойши къ Сандомиру, дабы содержать въ бóльшемъ страхѣ войски Короля Польскаго. 27 числа, выступилъ онъ изъ Спozзино, а 3 Іюня прибылъ въ Бодзѣховъ близь Денкова. Однакожъ сіе движеніе ни мало не устрашило Короля Августа, войски коего одержали, 7 Іюня, еще значишельнѣйшую поверхносшь надъ однимъ Шведскимъ ошрядомъ.

Король Польскій не оставался празднымъ въ Сандомирѣ. 20 Маія, созвалъ онъ Сеймъ, дабы противупоставить его Варшавскому Сейму. Сія новая конфедерація, объявившая мятежниками и врагами отечества всѣхъ членовъ Варшавскаго собранія, имѣла на своей сторонѣ одобреніе большей части народа, раздраженнаго шѣмъ, что депутаты его, изъ рабскаго угожденія Королю Шведскому, безстыдно пожертвовали честію и выгодами своего отече-

ства. Дворянство Великія Польши, даже торжественно отреклось отъ повѣренныхъ своихъ въ Варшавѣ, и отправило новыхъ въ Сандомиръ. Примѣру сему послѣдовала Мазовія и почти всѣ прочія Воеводства. Съ другой стороны, даже и на самомъ Варшавскомъ Сеймѣ, мнѣнія были весьма раздѣлены: выборъ новаго Короля произвелъ партіи, которыя съ злобою оспоривая одна другую, замедляли ходъ дѣлъ. Король Шведскій, соскучившись сими отсрочками, вознамѣрился окончить ихъ выступленіемъ къ Варшавѣ со всею арміею. 12 Іюня, Шведскія войски, оставивъ зимнія квартиры, пошли къ Варшавѣ. Чтобы содержать въ страхѣ Померанію и Прусскую Польшу, оставлены были, Полковникъ Экебладъ съ новоформированнымъ пѣхотнымъ полкомъ своимъ и 200 артиллеристами въ Эльбингѣ, а Генералъ Мейерфельдъ въ Данцигѣ, съ однимъ полкомъ кавалеріи и двумя

драгунскими, всего съ 2,400 всадниковъ. — 25 числа, Карлъ XII переправился чрезъ Вислу, въ Модлинѣ и Закрочинѣ, съ частію войскъ своихъ, которая расположена была по квартирамъ на правомъ берегу рѣки. Остатокъ арміи присоединился къ нему уже на лѣвомъ берегу Вислы. 29 Король Шведскій, со всѣми силами, занялъ лагерь при Блонѣ. Въ Варшавѣ, умы еще не согласны были касательно предлежащаго выбора. Примасъ, коего происки сначала клонились къ тому, чтобы выборъ палъ на кого-либо изъ иностранныхъ Принцевъ, вознамѣрился доставить корону Великому Гетману Князю Любомирскому, коль скоро увидѣлъ, что народъ желалъ имѣть Королемъ Піаста (природнаго Поляка), однакожъ не могъ исполнить своего намѣренія, по причинѣ несогласія на то Короля Шведскаго. Карлъ XII предложилъ корону Князю Александру Собіескому, брату Князя Іакова,

захваченнаго Королемъ Августомъ; но какъ сей Князь отказался отъ престола, то Король Шведскій велѣлъ объявить Сейму, самымъ положительнымъ образомъ, чтобы избралъ Станислава Лещинскаго Воеводу Познаньскаго, младаго Вельможу, успѣвшаго снискать дружбу Карла XII. Примасъ, который надѣялся по волѣ своей располагать престоломъ Польскимъ, пришелъ въ изступленіе, видя, что всѣ происки его кончились тѣмъ, что онъ сдѣлался игралищемъ Шведовъ; (1) онъ всячески старался по крайней мѣрѣ отсрочить день избранія, назначенный быть 2 Іюля; однакожъ не получивъ и въ семъ успѣха, отказался присутствовать въ собраніи, въ коемъ за отсутствіемъ его предсѣдательствовалъ Епископъ Познаньскій, совершенно преданный Шведамъ. — 2 Іюля, Дворянство собралось на полѣ, Колло на-

(1) Adlerfeld.

зываемомъ, чтобы приступить къ выбору. Засѣданіе было весьма шумное; депутаты Подляшскіе, имѣли даже смѣлость говорить противъ насилія, которое дѣлали Республикѣ, предписывая депутатамъ ея выборъ по внушенію чужеземнаго Государя, а не свободный со стороны народа. Но угрозы Генерала Горна, пришедшаго на Колло въ сопровожденіи множества офицеровъ, 300 драгуновъ и 500 человѣкъ Шведской пѣхоты, превозмогли всѣ представленія, и Станиславъ Лещинскій провозглашенъ Королемъ въ 9 часовъ вечера, къ великому неудовольствію Примаса и Князя Любомирскаго. Кардиналъ хотѣлъ отсрочить выборъ только для того, чтобы дать время придти въ Варшаву Оберъ-Камергеру Князю Любомирскому, съ 60 ротами той части Коронной арміи, которая захотѣла раздѣлять участь своего Великаго Гетмана. Тогда Прелатъ надѣялся имѣть на

своей сторонѣ большинство голосовъ; [1] но Оберъ-Камергеръ не могъ придти въ Прагу прежде 8 Іюля, слѣдовательно уже по окончаніи выбора, а по сему съ крайнею досадою видѣлъ, что привелъ войски только на службу счастливаго совмѣстника своего родственника.

По окончаніи сего важнаго дѣла, Карлъ вознамѣрился открыть походъ противъ Короля Августа. 9 Іюля, онъ выступилъ изъ Блонѣ въ Мщановъ. [2] Генералъ Горнъ остался въ Варшавѣ съ 1000 человѣкъ пѣхоты и 200 кавалеріи, для безопасности Короля Станислава. 11 числа, Король Шведскій перешелъ въ Бялу, 12 въ Нове-място, 14 въ Пршитыкъ, а 16 въ Кобиланы близъ Скаришова. Генералъ Рейншильдъ, со своей стороны, оставилъ Бодзѣховъ 13 числа и проходя чрезъ Бидзины близъ Яни-

(1) Leben Carl des XII, von Heubel. (2) Adlerfeld.

кова, 14 прибылъ въ Завихость. Король Августъ находился въ затруднительномъ положеніи: онъ чувствовалъ необходимость соединить вмѣстѣ всѣ сильныя подкрѣпленія имъ ожидаемыя; но подкрѣпленія сіи слѣдовали съ двухъ совершенно противныхъ сторонъ. Казалось, что непреодолимыя препятствія долженствовали помѣшать общему соединенію. Августъ держался сколько могъ долѣе въ Сандомирѣ, чтобы дать время Саксонцамъ и Россіянамъ сблизиться къ центральному пункту; но наконецъ чувствуя, что избраніе новаго Короля послужитъ знакомъ къ началію военныхъ дѣйствій, онъ почелъ за лучшее оставить Сандомиръ, ибо не могъ съ успѣхомъ оборонять сей городъ войсками при немъ бывшими, противъ столь превосходныхъ силъ Карла XII. Въ слѣдствіе сего, пошелъ онъ сперва на встрѣчу къ Россійскому корпусу Князя Голицына, который выступивъ

изъ Кіева, прошелъ уже Волынію, а потому для Августа легче было соединиться съ нимъ, нежели съ Саксонскою арміею, подъ начальствомъ Генерала Шуленбурга; ибо сія послѣдняя, вступивъ въ Польшу со стороны Познани, отдѣлена была отъ него главными силами Шведовъ.— 9 Іюля, Король Августъ сжегъ магазейны въ Сандомирѣ, и истребивъ мостъ, отступилъ въ Ярославъ, (1) оставя въ двухъ миляхъ отъ Сандомира Саксонскаго Генерала Бранда съ 2000 кавалеріи, для наблюденія за Генераломъ Рейншильдомъ, который извѣстившись объ оставленіи Сандомира (2) тотчасъ занялъ сей городъ отрядомъ кавалеріи.

Король Шведскій, продолжая маршъ свой, пришелъ 18 Іюля въ Червону близь Казанова; 20, въ Борію на рѣчкѣ Каменнѣ; 23, въ Вишмун-

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

товъ близь Яникова; а 26 прибылъ въ Сандомиръ, гдѣ тотчась велѣлъ построить мостъ для сообщенія съ Генераломъ Рейншильдомъ, который переправившись чрезъ Вислу, въ Завихости, расположился прямо противъ Сандомира, на правомъ берегу рѣки.— По окончаніи моста, войски Короля Шведскаго перешли Вислу, и Карлъ XII приказавшій сперва срыть укрѣпленія Сандомира, 29 Іюля, со всею соединенною арміею своею двинулся къ деревнѣ Пилкову на рѣкѣ Санѣ. — Между тѣмъ къ Королю Августу, находившемуся въ Ярославѣ, присоединился Россійскій вспомогательный корпусъ, который, какъ уже выше сказано, состоялъ изъ 12,000 человѣкъ пѣхоты и 5,000 козаковъ. Король имѣлъ при себѣ 3,000 человѣкъ Саксонцевъ и довольно значительное число Поляковъ; (1) но соединенныя силы его, не-

(1) Leben Carl des XII.

могли съ выгодою противустоять арміи Карла XII, состоявшей почти изъ 30,000 человѣкъ превосходныхъ солдатъ, между тѣмъ какъ войски Короля Августа составлены были большею частію изъ Россіянъ, много потерпѣвшихъ отъ продолжительнаго, усиленнаго марша, и Поляковъ, на коихъ, судя по прежнимъ сраженіямъ, не льзя было полагаться. Сіи причины, побудили Короля Августа уклониться отъ сраженія, отступивъ къ Соколу на рѣкѣ Бугѣ. Генералъ Брандъ, коему поручено было составить аріергардъ Королевскій, нѣсколько времени занималъ Шведовъ на лѣвомъ берегу Сана, а потомъ переправясь чрезъ сію рѣку, послѣдовалъ за движеніемъ своей арміи. — 30 Іюля, Карлъ XII, продолжая идти вверхъ по лѣвому берегу Сана, прибылъ въ деревню Пршидулъ, лежащую противъ города Уланова. Армія его много потерпѣла отъ сего перехода, произведеннаго въ сильный жаръ, по

весьма песчанымъ дорогамъ, на коихъ много людей и лошадей погибло. 1 Августа, Шведская армія прошедъ чрезъ Рудникъ прибыла въ Шаржино, а 3 числа двинулась къ деревнѣ Верчнѣцъ близь Лежайска. 5, Король приближился къ Ярославу, пославъ туда напередъ отрядъ подъ начальствомъ Графа Штейнбока, съ порученіемъ учредить въ семъ городѣ магазинъ и разослать партіи, для развѣдыванія о Королѣ Августѣ, который столь искусно умѣлъ скрыть свои движенія, что Шведамъ совершенно неизвѣстно было направленіе его марша.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на правомъ берегу рѣки Вислы, Генералъ Шуленбургъ перешелъ рѣку Одеръ при Губенѣ, [1] и вступивъ въ Польшу расположился близь города Костина, въ окрестностяхъ коего приказалъ учредить многіе магазейны. Коль

(1) Adlerfeld.

скоро армія Саксонская вступила на землю Республики, то нарочито усилена была Гетманомъ Великія Польши Радомѣцкимъ и Старостою Шмигельскимъ, которые будучи недовольны послѣдствіями Варшавскаго Сейма, присоединились съ войсками своими къ арміи Шуленбурга. А какъ сосѣдство столь значительныхъ силъ внушило Шведамъ опасеніе, чтобы Шуленбургъ не предпринялъ чего-либо противъ Познани, гдѣ только слабый гарнизонъ находился, то Генералъ Мейерфельдъ получилъ приказаніе войти въ сей городъ со своими тремя полками кавалеріи, чтобы обезпечить его отъ всякаго нападенія. Мейерфельдъ, выступившій 14 Іюля изъ окрестностей Данцига, пошелъ сперва на Варшаву и 1 Августа находился близъ Избицы; но въ слѣдствіе новыхъ повелѣній, имъ полученныхъ, поспѣшно обратился на Познань, куда прибывъ 11 Августа на разсвѣтѣ, занялъ лагерь близъ

города. Король Станиславъ намѣревался слѣдовать за нимъ, чрезъ нѣсколько дней, съ Коронною арміею и дворянствомъ находившимся въ Варшавѣ. — Генералъ Шуленбургъ, извѣщенный о прибытіи Мейерфельда, рѣшился напасть врасплохъ на его лагерь, прежде нежели онъ успѣетъ осмотрѣться и получитъ новыя подкрѣпленія. (1) На сей конецъ выступилъ онъ съ 2,500 пѣхоты и 4,000 кавалеріи Саксонской и 500 Поляковъ; а какъ ему надлежало пройти три мили, чтобъ приближиться къ Познани, то онъ учредилъ маршъ свой такимъ образомъ, чтобы прибыть туда въ самую полночь. Вѣроятно, что предпріятіе сіе было бы увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ, еслибъ не измѣнилъ одинъ перемѣтчикъ, который въ 11 часовъ вечера увѣдомилъ Мейерфельда о приближеніи Саксонцевъ. Шведскій Гене-

(1) Leben Carl des XII.

ралъ едва успѣлъ построить войски свои въ боевый порядокъ и приготовить ихъ къ сраженію, (1) какъ оное началось 12 числа на разсвѣтѣ. Поверхность осталась на сторонѣ Саксонцевъ, которые принудили Мейерфельда искать себѣ убѣжища въ стѣнахъ Познани. Поляки, какъ обыкновенно, были только зрителями сраженія. (2) Шуленбургъ отступилъ разграбивъ лагерь непріятельскій, а Мейерфельдъ рѣшился удалиться изъ Познани, дабы не оголодить безъ нужды сей городъ, ибо Саксонцы, по недостатку въ артиллеріи, не могли предпринять осады онаго. — 14 Августа, онъ оставилъ Познань и пошелъ въ окрестности Конина на рѣкѣ Вартѣ, чтобы сблизиться съ Королемъ Станиславомъ. — Генералъ Шуленбургъ, видя, что Познань оставлена собственнымъ силамъ сво-

(1) Журналъ осады города Познани, Шведскаго Генерала Мардефельда. (2) Leben Carl des XII.

имъ, приближился къ ней 29 Августа, (1) и построивъ мостъ на Вартѣ, тѣсно обложилъ городъ съ обоихъ береговъ рѣки. — Король Августъ отступилъ въ Соколъ, единственно въ намѣреніи ожидать тамъ новаго подкрѣпленія Малороссійскихъ козаковъ, коихъ долженъ былъ привести къ нему Гетманъ Мазепа; но видя, что Король Шведскій, остановясь въ Ярославѣ, открылъ ему Варшавскую дорогу, онъ рѣшился идти на Варшаву, дабы опрокинуть слабый корпусъ Короля Станислава, составлявшій единственное препятствіе, которое могъ онъ встрѣтить на пути своемъ для соединенія съ Шуленбургомъ, съ коимъ несравненно выгоднѣе было для него соединиться, нежели съ неустроеннымъ ополченіемъ Мазепы. Въ слѣдствіе сего, Король Августъ перешелъ изъ Сокола въ Замосць, а оттуда продолжалъ

(1) Adlerfeld.

маршъ свой многими колоннами. Россійская пѣхота поворотила на Брестъ-Литовскій; Генералъ Брандъ съ 700 человѣкъ Саксонской кавалеріи и 3,000 козаковъ пошелъ прямо на Прагу, по правому берегу рѣки Вислы; а самъ Король Августъ, съ остаткомъ козаковъ, Саксонцами и всѣми Поляками при немъ бывшими, переправился чрезъ Вислу въ Мацеіовицѣ и слѣдовалъ къ Варшавѣ по лѣвому берегу рѣки. — По приближеніи союзниковъ, ужасъ распространился въ столицѣ. Король Станиславъ, вышедшій изъ оной съ Коронною арміею, для соединенія въ Великой Польшѣ съ Генераломъ Мейерфельдомъ, и сдѣлавшій уже 9 миль по дорогѣ къ Познани, поспѣшно возвратился назадъ. — 19 Августа, держанъ былъ въ Варшавѣ большой военный совѣтъ, чтобъ опредѣлить, какимъ образомъ выдти изъ затруднительнаго положенія, въ коемъ находились. Генералъ Горнъ предло-

жилъ воспользоваться ошибкою, которую сдѣлалъ Августъ раздѣливъ свои силы, идти къ нему на встрѣчу и дать сраженіе, прежде нежели могутъ присоединиться къ нему корпусъ Бранда и Россійская пѣхота. Король Станиславъ принялъ сей совѣтъ, однакожъ недоброхотство Князя Любомирскаго воспрепятствовало исполненію онаго. Великій Гетманъ отказался вести на сраженіе войски свои, подъ предлогомъ, что не можетъ положиться на ихъ вѣрность. — Въ тоже время, извѣстіе, полученное отъ партій посланныхъ на правый берегъ Вислы, побудило принять другія мѣры. Шведскій отрядъ подъ начальствомъ Маіора Леіонгельма, (1) состоявшій изъ 400 человѣкъ пѣшихъ и 45 конныхъ, находился въ замкѣ Лаповичѣ, на правомъ берегу Вислы, верстахъ въ 60 отъ Варшавы, для собиранія съѣстныхъ при-

(1) Leben Carl des XII.

пасовъ необходимыхъ для снабженія гарнизона столицы. Генералъ Горнъ, послалъ сему отряду приказаніе оставить свой постъ, содѣлавшійся слишкомъ опаснымъ, и отступить къ Варшавѣ; но приказаніе сіе отправлено было слишкомъ поздно, ибо Генералъ Брандъ уже успѣлъ окружить оный со всѣхъ сторонъ. Король Станіславъ, увѣдомившись о семъ, немедленно рѣшился идти на освобожденіе Шведскаго отряда съ 6,000 человѣкъ Коронной арміи и 150 кавалеріи Генерала Горна, который самъ остался въ Варшавѣ съ 600 человѣками Шведской пѣхоты и около 400 Поляками, вновь набранными Королемъ Станиславомъ. Между тѣмъ, несмотря на всю поспѣшность Станислава, онъ не могъ придти во время. Генералъ Брандъ, спустивъ воду съ болотъ, составлявшихъ главную оборону зáмка Лаповича, чрезъ то принудилъ Маіора Леіонгельма отступить на кладбище. Брандъ, рѣ-

шился атаковать Шведовъ и приказалъ козакамъ сдѣлать приступъ къ кладбищу, но не могши никоимъ образомъ принудить идти впередъ сіи неустроенныя и къ войнѣ непривычныя войски, (1) принужденъ былъ произвесть атаку своими Саксонцами, коимъ для сего приказалъ спѣшиться. Леіонгельмъ, будучи не въ силахъ защищаться, положилъ ружье. Тогда, козаки бросились на обезоруженнаго непріятеля, и прежде чѣмъ успѣлъ удержать ихъ Брандъ, побили немалое число Шведовъ. 300 человѣкъ, коимъ посчастливилось спастись отъ избіенія, остались плѣнными. — 20 числа въ вечеру, Коронная армія приближилась къ Лаповичу, который нашла уже занятымъ Генераломъ Брандомъ. Станиславъ, хотѣлъ немедленно атаковать его, но Князь Любомирскій вторично

(1) Письмо Паткуля къ Петру I, изъ Варшавы отъ $\frac{8}{18}$ Сентября.

сему воспрепятствовалъ, представляя, что приближеніе ночи и усталость войскъ требовали отложить дѣло до утра. Брандъ, пользуясь ночнымъ временемъ, обошелъ непріятельскую позицію и прибылъ въ Прагу. Генералъ Горнъ, надѣявшійся, что Коронная армія по крайней мѣрѣ успѣетъ остановить маршъ Саксонскаго Генерала, едва имѣлъ время сломать часть моста на рѣкѣ Вислѣ. Брандъ немедленно исправилъ оный, переправился чрезъ рѣку и соединился съ Королемъ Августомъ, который со своей стороны, 20 числа прибылъ къ столицѣ. — Король Станиславъ, будучи слишкомъ слабъ для вспомоществованія Варшавѣ, отступилъ на Люблинъ, чтобы сблизиться съ Королемъ Шведскимъ. — Генералъ Горнъ, оставленный собственнымъ силамъ своимъ, счелъ себя не въ состояніи оборонять городъ слабымъ гарнизономъ своимъ, и по тому отступилъ въ замокъ, гдѣ въ продолже-

нія двухъ дней упорно защищался; но наконецъ, видя неложныя приготовленія къ приступу, 26 числа сдался на договоръ. Гарнизонъ остался военноплѣннымъ. Вмѣстѣ со взятіемъ за́мка, достался въ руки Августа Епископъ Познаньскій, провозгласившій избраніе въ Короли Станислава; но Примасъ ушелъ подъ прикрытіемъ Генерала Мейерфельда, который для безопасности его, подвинулся 23 Августа до Ловича, а оттуда проводилъ его въ Торунь. — 8 Сентября, получено въ Варшавѣ ложное извѣстіе, что Король Шведскій приближался со всѣми силами своими и уже переправился чрезъ Вислу въ Завихости. Сіе извѣстіе побудило Короля Августа, выѣхедъ изъ Варшавы, стать за рѣкою Вислою въ Закрочинѣ, (1) гдѣ въ скоромъ времени присоединились

(1) Письмо Паткуля къ Петру I отъ $\frac{8}{18}$ Сентября.

къ нему Россiйская пѣхота и Генералъ Шуленбургъ. Сей послѣднiй, выступилъ 3 Сентября изъ окрестностей Познани, съ Саксонскими войсками, оставя Радомѣцкаго съ Поляками въ Стенжевѣ, въ 20 верстахъ отъ Познани, дабы препятствовать снабженiю гарнизона сего города. — Генералъ Мейерфельдъ, извѣщенный объ уходѣ Шуленбурга, принялъ намѣренiе воспользоваться симъ, для нападенiя на Радомѣцкаго. Выступивъ изъ Торуня, 6 Сентября, онъ прибылъ въ Познань 9 числа по утру рано, (1) и прошедъ чрезъ городъ, немедленно поскакалъ къ Стенжеву. Поляки, захваченные врасплохъ, едва успѣли сѣсть на лошадей, большею частiю не осѣдлавъ оныхъ, и обратились въ бѣгство съ такою поспѣшностiю, что небыло возможности настичь ихъ. Весь лагерь Радомѣцкаго достался въ руки Шведовъ.

(1) Adlerfeld.

По совершеніи сего поиска, Мейерфельдъ возвратился въ Познань. — Между тѣмъ Король Шведскій, котораго мы оставили въ Ярославѣ, послалъ Графа Штейнбока во Львовъ (Лембергъ) для собиранія контрибуцій; но мѣщанство сего города, по внушенію Губернатора своего Воеводы Галецкаго, отказалось удовлетворить требованіямъ Шведовъ. Карлъ XII, раздраженный симъ отказомъ, вознамѣрился немедленно отмстить за оный. 22 Августа, выступилъ онъ изъ Ярослава ко Львову съ 7 полками пѣхоты, 5 кавалеріи и 3 драгунскими. Остатокъ его арміи, состоявшій изъ 6 полковъ пѣхоты и 6 полковъ кавалеріи и драгуновъ, остался въ Ярославѣ съ Генераломъ Рейншильдомъ. — Первый переходъ Короля былъ до Залѣсской-воли. На другой день, Карлъ XII, приказалъ пѣхотѣ и артиллеріи идти медленнѣе, а съ кавалеріею прибылъ въ Новы-Язовъ. Здѣсь

оставлена была кавалерія съ обозами, а Король Шведскій, взявъ передъ съ 3 драгунскими полками, 24 числа поспѣшно слѣдовалъ ко Львову, въ надеждѣ взять сей городъ внезапнымъ нападеніемъ. Но сильная гроза, увеличившая темноту ночи, была причиною, что Шведы, коимъ надлежало проходить чрезъ весьма густой лѣсъ, заблудились въ ономъ; почему Король и принужденъ былъ сдѣлать привалъ около полуночи, для собранія войскъ своихъ. Сія остановка испровергнула предпріятіе Короля, возбудивъ осторожность въ Полякахъ. Карлъ XII, приблизившійся 25 числа, въ 9 часовъ утра, на одну милю отъ Львова, нашелъ гарнизонъ уже въ готовности встрѣтить его; почему и долженъ былъ отложить нападеніе до слѣдующаго дня, дабы дать отдыхъ войскамъ своимъ. Можетъ быть благоразумнѣе было бы отложить сіе нападеніе до прибытія пѣхоты и артиллеріи, но дальнѣйшая отсроч-

ка несовмѣстна была съ нетерпѣливымъ нравомъ Карла XII; къ томужъ онъ слишкомъ искалъ опасныхъ и необыкновенныхъ дѣйствій, чтобы не польстила ему мысль съ 1,800 человѣкъ драгуновъ, и безъ артиллеріи, овладѣть городомъ окруженнымъ высокою стѣною, прикрытою земляньмъ валомъ и рвомъ и обороняемымъ 700 Поляковъ, не считая жителей. Счастіе, или справедливѣе сказать, удивительная храбрость Шведовъ, вспомоществовали дерзости Карла XII. 27 Августа, городъ взятъ былъ приступомъ. Шведы нашли въ Арсеналѣ 171 пушку. — 28 числа, присоединились къ Королю пѣхота и кавалерія, и вся армія расположилась лагеремъ при Львовѣ, во ожиданіи прибытія Мазепы, о коемъ носился слухъ, что находился въ пути съ Малороссійскими козаками. Но Мазепа, узнавъ объ уходѣ Короля Августа изъ Сокола, и опасаясь имѣть противу себя одного

главныя силы Шведовъ, поспѣшно возвратился въ Украйну. — Король Станиславъ, по прибытіи своемъ въ Люблинъ, писалъ къ Карлу XII, увѣдомляя его о потерѣ Варшавы. Король Шведскій пригласилъ его соединиться съ Генераломъ Рейншильдомъ, а сему послѣднему далъ повелѣніе идти къ нему на встрѣчу. Шведскій Генералъ, выступилъ 1 Сентября изъ Ярослава, слѣдующаго же дня прибылъ въ Цѣшановъ, гдѣ и соединился съ Станиславомъ. 7 Сентября, Генералъ Рейншильдъ, повернувъ къ Вислѣ, спустился внизъ по рѣчкѣ Таневу и пришелъ въ Замекъ; слѣдующаго дня двинулся онъ до Ксензполя, близъ Тарногрода. — Хотя Король Августъ, по соединеніи всѣхъ войскъ своихъ, имѣлъ до 40,000 человѣкъ, однакожъ полагалъ себя еще недовольно сильнымъ, чтобъ идти противъ Карла XII, и почелъ за лучшее искать случаевъ одерживать

какіе-нибудь частные успѣхи, не подвергая участь всей арміи невѣрной удачѣ одного сраженія. Мнѣніе его, подкрѣпляемо еще было совѣтами Петра I, коего польза требовала замедлить ходъ дѣлъ въ Польшѣ, чтобъ не быть самому потревоженнымъ при завоеваніи Эстляндіи и Лифляндіи. Въ слѣдствіе сего, Король Августъ вознамѣрился пользоваться отдаленіемъ Короля Шведскаго, для осажденія Познани, гдѣ надѣялся схватить 3,000 человѣкъ Шведовъ тамъ находившихся; что и послужило бы нѣкоторымъ возмездіемъ за потерю Саксонской пѣхоты, взятой въ прошедшемъ году въ Торунѣ. (1) На сей конецъ, отряженъ былъ Россійскій Генералъ Паткуль (2) съ 12,000 корпусомъ, состоявшимъ изъ 4,000 человѣкъ Россійской пѣхоты, 2,000 Саксонской

(1) Limiero. (2) Письмо Паткуля къ Петру I, изъ Дрездена, отъ 8/18 Ноября.

кавалеріи, 3,000 Поляковъ и 3,000 козаковъ. (1) Генералъ Брандъ, который съ Саксонскою кавалеріею и 2,000 Польской конницы составлялъ авангардъ Паткуля, пришелъ къ Познани 19 Сентября, и узнавъ, что часть кавалеріи Мейерфельда занята была фуражированіемъ, немедленно переправилъ своихъ Поляковъ въ бродъ чрезъ рѣку Варту, чтобы схватить Фуражировъ. Генералъ Мейерфельдъ приспѣлъ съ 350 конныхъ, (2) дабы воспрепятствовать сему предпріятію, и нашедъ до 1,000 человѣкъ Поляковъ уже переправившихся, напалъ на нихъ съ такою стремительностію, что опрокинулъ въ рѣку и съ успѣхомъ защищалъ переправу до самаго ухода всѣхъ фуражировъ. — Послѣ сего дѣла, Мейерфельдъ заперся въ городѣ и приготовился защищать его вмѣстѣ съ Генераломъ Мардефельдомъ, Комендан-

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

номъ онаго. Генералъ Паткуль, (1) весьма медленно слѣдовавшій съ пѣхотою и артиллеріею, прибылъ къ Познани не прежде 4 Октября; того жъ дня, союзники засѣли въ развалинахъ предмѣстія, сожженнаго Шведами.— Наконецъ Карлъ XII рѣшился идти противъ Короля Августа. 13 Сентября (2) выступила въ походъ пѣхота его; на другой день самъ Король слѣдовалъ за нею съ кавалеріею. Дурное состояніе дорогъ не позволило въ сей первый день перейти болѣе одной мили, до деревни Дрогосіова.— Оставляя Львовъ, Карлъ не могъ увести съ собою артиллеріи находившейся въ арсеналѣ, и для того приказалъ испортить всѣ пушки. 15 числа, Король Шведскій, продолжая маршъ свой, прибылъ въ Мазіохинъ, 16 въ Добрашинъ, 17 въ Гребіонну, 19 въ Томашовъ и 20 въ де-

(1) Журналъ осады города Познани, Генерала Мардефельда. (2) Adlerfeld.

ревню Жабунъ близъ Замосця. Сей послѣдній городъ, окруженный высокими стѣнами и глубокимъ рвомъ, былъ одинъ изъ крѣпчайшихъ въ Польшѣ. Оный принадлежалъ Князю Замойскому, который надѣясь на хорошее состояніе своей крѣпости, вознамѣрился наблюдать неутралитетъ среди смятеній потрясавшихъ его отечество, и во все продолженіе войны, постоянно отказывался впустить къ себѣ какъ Короля Августа, такъ и Шведовъ; но личное приближеніе Короля Шведскаго принудило его перемѣнить свои поступки. Замойскій, съ покорностію исполнилъ все повелѣнное Карломъ XII, который наложилъ на него контрибуцію въ 50,000 ефимковъ и ввелъ въ крѣпость отрядъ Шведскихъ войскъ, для замѣщенія гарнизона положившаго ружье.

Прибывъ въ Замосцъ, Король Шведскій сблизился съ Генераломъ Рейн-

шильдомъ, которому приказалъ слѣдовать съ боку дальнѣйшаго марша своего. Такимъ образомъ армія Короля составила правую, а корпусъ Рейншильда лѣвую колонну. Коронная армія не послѣдовала за симъ движеніемъ Шведовъ. Князь Любомирскій отдѣлился отъ нихъ, и 16 Сентября пошелъ къ Рзешову, гдѣ и расположился на временныхъ квартирахъ, подъ предлогомъ, что дурное время года не позволяло уже долѣе оставаться въ полѣ. Спустя нѣсколько времени, онъ явно объявилъ себя противъ Шведовъ, (1) при ставъ снова къ сторонѣ Короля Августа.

Шведская армія, много потерпѣла на маршѣ своемъ отъ Львова къ Замосцю (2); обозы съ провіантомъ весьма медленно тянулись за арміею, по причинѣ болотистыхъ дорогъ,

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

гдѣ, такъ сказать, на каждомъ шагу увязали повозки, а по деревнямъ находили весьма малое количество припасовъ, ибо жители оставляли домы свои по приближеніи непріятеля. Не взирая на то, Король Шведскій далъ войскамъ своимъ только одинъ день отдыху. 28 Сентября онъ выступилъ снова въ походъ и пришелъ въ Мокеревъ, а слѣдующаго дня въ Творѣзовъ на рѣкѣ Вѣпржѣ. 24 числа, Король, приказавъ пѣхотѣ своей идти медленнѣе, самъ съ кавалеріею слѣдовалъ до Высокіе, 27 прибылъ въ Стержижавице, 28 прошелъ чрезъ Бѣлжыце въ Паликіе; а 30 двинулся къ Баранову на рѣкѣ Вѣпржѣ, чрезъ которую переправился слѣдующаго дня, чтобъ перейти въ Држончговъ. — Рейншильдъ, равномѣрно выступившій 22 Сентября изъ Ксензполя, перешелъ того дня въ Билгорай; 23 прибылъ въ Горай, 26 въ Бискупіе, а 27 въ Кильчевице. Изъ сего послѣдняго селенія, прошедъ

чрезъ Бѣлжыце, слѣдовалъ онъ въ Конинску-волю, а 1 Октября двинулся къ Кошмину на рѣкѣ Вѣпржѣ.

Карлъ XII, узнавъ, что Король Августъ съ главными силами своими находился въ окрестностяхъ Пултуска, вознамѣрился поспѣшить туда съ кавалеріею, которую имѣлъ съ собою. 3 Октября, прибылъ онъ въ Желеховъ, 4 въ Липины близь Іерузалема, а 5 числа въ Венгровъ. Здѣсь увѣдомился онъ, что отрядъ Саксонскихъ войскъ только что оставилъ сіе местечко, и для того, по наступленіи ночи, выступилъ изъ Венгрова съ 900 человѣкъ кавалеріи, подъ начальствомъ Полковника Крейца, въ намѣреніи сдѣлать поискъ надъ помянутымъ отрядомъ, которому однакожъ посчастливилось уйти отъ Шведовъ. Король, бывшій на маршѣ во всю ночь, 6 числа рано поутру прибылъ передъ Вышковъ на рѣкѣ Бугѣ, за которую Саксонцы успѣли уже пере-

правиться. А какъ отрядъ Валаховъ (легкія войски Польскія, подобныя нынѣшнимъ нашимъ козакамъ: таковыя находились и въ Шведской арміи и въ арміи Короля Августа), перешедшій въ бродъ чрезъ Бугъ, донесъ Карлу XII, что армія Короля Августа собиралась при Закрочинѣ на рѣкѣ Вислѣ, то онъ оставилъ Крейцовъ отрядъ въ Камѣнчыкѣ на Бугѣ, а самъ отправился къ своей кавалеріи, оставшейся въ Венгровѣ. 8 числа, двинулся онъ съ сею кавалеріею къ Радзимину, и какъ еще не терялъ надежды внезапно напасть на Короля Августа, то продолжалъ маршъ свой съ 4 полками драгуновъ до рѣки Буга, гдѣ немедленно навелъ мостъ, не смотря на слабое сопротивленіе сильнаго Саксонскаго караула, на противномъ берегу рѣки стоявшаго. По окончаніи моста, Полковникъ Дукертъ перешелъ рѣку съ двумя полками, и послалъ партіи для развѣдыванія о непріятелѣ, ко-

торыя увѣдомили его, что армія Короля Августа обратно переправилась за Вислу при Закрочинѣ, сломавъ мостъ при ономъ.

Между тѣмъ, Генералъ Рейншильдъ продолжалъ маршъ свой къ Прагѣ. 2 числа, переправился онъ чрезъ рѣку Вѣпржъ; 4 двинулся къ Лаповичу; 5 прибылъ въ Калушинъ, 6 въ Минскъ, 8 въ Окуневъ, а 10 въ Прагу, гдѣ вскорѣ присоединилась къ нему пѣхота Королевской колонны. Король Августъ, увѣдомившись о движеніи Шведовъ, перешелъ на лѣвый берегъ Вислы и расположился въ Варшавѣ, дабы оборонять переправу чрезъ рѣку. На сей конецъ, приказалъ онъ денно и нощно укрѣплять два малые острова по обоимъ концамъ города лежащіе, и строить брустверъ вдоль берега между сихъ островоьъ. — Въ тоже время посылалъ онъ разъѣзды внизъ и вверьхъ по теченію рѣки за 5 и 6 миль отъ Варшавы. Посредствомъ

таковыхъ распоряженій, Августъ надѣялся столько задержать Короля Шведскаго, сколько нужно было, чтобы дать Генералу Паткулю время принудить Познань къ сдачѣ. Но онъ не замедлилъ испытать, что и самая широкая рѣка есть слабая преграда противъ предпріимчиваго непріятеля.

13 числа, Карлъ XII соединился съ главными силами своей арміи, въ Прагѣ, и немедленно приказалъ дѣлать всѣ приготовленія необходимыя для наведенія двухъ мостовъ на Вислѣ. Построеніе одного изъ сихъ мостовъ долженствовало производиться въ самой Прагѣ, чтобы тѣмъ обратить вниманіе непріятеля на его фронтъ, и слѣдовательно облегчить переправу Шведовъ по другому мосту, который намѣревались построить при Карчевѣ, въ 24 верстахъ выше Варшавы. — По окончаніи всѣхъ приготовленій, Король Швед-

скій, вмѣстѣ съ Королемъ Станиславомъ и частію арміи, выступилъ изъ Праги 16 числа къ Карчеву. Остатокъ войскъ оставленъ былъ въ Прагѣ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Стромберга. — Не много пониже Карчева, находится островъ покрытый лѣсомъ, (1) гдѣ Саксонцы содержали постъ изъ 50 человѣкъ съ двумя пушками; Полковникъ Буреншильдъ овладѣлъ симъ постомъ въ ночное время, и взялъ въ плѣнъ весь отрядъ съ пушками. Сіе происшествіе заставило Саксонцевъ думать, что Шведы намѣревались силою переправляться въ томъ мѣстѣ; но Карлъ рѣшился перейти рѣку въ двухъ верстахъ выше острова. 17 числа, еще до разсвѣта, Королевская колонна прибыла въ Карчевъ; между тѣмъ какъ занимались построеніемъ моста, (2) отрядъ Поляковъ, отъ самаго Львова покушавшійся трево-

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

жить Шведскую армію, напалъ на Шведскій обозъ, въ намѣреніи разграбить оный. Кавалерійскія партіи, немедленно отряженныя противъ Поляковъ, (1) обратили ихъ въ бѣгство съ потерею болѣе 100 человѣкъ убитыхъ. Не взирая на сей случай, Король Шведскій не упустилъ изъ виду главнаго дѣйствія. — Мѣсто для переправы, хорошо избрано было Карломъ. (2) Правый берегъ рѣки, весьма высокій, совершенно превышалъ противный берегъ, защищаемый 150 Саксонцами, поставленными позади бруствера и въ редутахъ; кавалерія Саксонская, по первому слуху о переправѣ приспѣвшая въ большой галопъ, не осмѣлилась подойти къ самому берегу, и построилась въ лѣсу, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ рѣки. Карлъ XII, пользуясь выгодностію своего положенія, приказалъ учредить батарею, которая

(1) Leben Karl des XII, (2) Adlerfeld.

искуснымъ дѣйствіемъ разбила брустверъ и принудила пѣхоту за онымъ стоявшую уйти въ лѣсъ, гдѣ находился кавалерійскій отрядъ. Такимъ образомъ, овладѣвъ мѣстомъ переправы, Король Шведскій приказалъ сѣсть на лодки Поручику съ 30 гвардейскими гранадерами, для прикрѣпленія моста на другомъ берегу. Но едва начали переправляться первыя войски, какъ быстротою теченія разорвало мостъ въ самой срединѣ; Король, находившійся наономъ со 100 человѣками, принужденъ былъ возвратиться назадъ съ 70; а остальные 30 человѣкъ, бывшіе уже на другомъ концѣ моста, присоединились къ гвардейскимъ гранадерамъ, расположившимся на противномъ берегу. Саксонцы, которые могли бы истребить сей слабый отрядъ, не осмѣлились напасть на оный, и чрезъ сію ошибку дали Карлу XII время утвердиться на лѣвомъ берегу рѣки, посредствомъ переправы но-

выхъ оптрядовъ пѣхоты на лодкахъ и плотахъ. Къ вечеру, самъ Король переправился чрезъ Вислу, и во всю ночь продолжали перевозить пѣхоту. 18 числа на разсвѣтѣ, Карлъ XII, не дожидаясь, чтобы вся пѣхота его переправилась, принялъ начальство надъ двумя полками, уже находившимися на другомъ берегу, и устремился къ лѣсу, въ который на канунѣ скрылись Саксонцы; но сіи послѣдніе, непосмѣвшіе сдѣлать нападенія, въ то время, когда могли учинить оное съ успѣхомъ, не рѣшились ожидать атаки, безъ сомнѣнія долженствовавшей быть для нихъ пагубною, и пользуясь темнотою ночи совершенно отступили. Тогда Король рѣшился идти къ Варшавѣ, чтобы облегчить переправу Генерала Стромберга.

Король Августъ, увѣдомясь, что Шведы перешли Вислу въ Карчевѣ, опасался быть принужденнымъ къ

сраженію, котораго хотѣлъ избѣгнуть, и для того поспѣшно отступилъ чрезъ Ловичь къ Унейову на рѣкѣ Вартѣ. Чрезъ то упустилъ онъ благопріятный случай, представленный ему счастіемъ, одержать знатную поверхность надъ непріятелемъ. Еслибъ по первому извѣстію о переправѣ Короля Шведскаго въ Карчевѣ, пошелъ онъ противъ него съ главными силами своими, то вѣрно опрокинулъ бы и истребилъ слабый корпусъ непріятельской пѣхоты, находившійся на лѣвомъ берегу. Поступокъ Короля Августа тѣмъ менѣе извинителенъ, что въ семъ предпріятіи онъ не подвергался ни малѣйшей опасности. Хотя бы, не смотря на всѣ выгоды бывшія на его сторонѣ, счастіе благопріятствовало оружію Шведовъ, но и въ семъ случаѣ онъ могъ бы съ полною безопасностію, подъ прикрытіемъ своей кавалеріи, отступить передъ Карломъ XII, который имѣлъ при

себѣ одну только пѣхоту.— Можетъ быть сдѣлаютъ возраженіе, что разрывъ моста было обстоятельство совершенно случайное, и что сему только обстоятельству можно приписать медленность переправы. Однакожъ и въ семъ случаѣ, хотя бы Король Августъ нашелъ весь корпусъ Карла XII уже построеннымъ на лѣвомъ берегу, то онъ не долженъ былъ колебаться атаковать оный, дабы воспользоваться ошибкою Короля Шведскаго, который оставивъ слишкомъ значительный корпусъ Генералу Стромбергу, чрезъ то раздѣлилъ свои силы. Чтобы съ успѣхомъ вести оборонительную войну, не должно позволять противнику своему дѣлать ошибки ненаказанно.

Генералъ Стромбергъ, въ продолженіи цѣлаго дня (17 числа) занимавшій Саксонцевъ, лишь только примѣтилъ ихъ отступленіе, то и началъ принимать дѣятельныя мѣры

къ своей переправѣ. Между тѣмъ какъ строили мостъ, (1) пѣхота переправлялась на судахъ; замо́къ Варшавскій немедленно занятъ былъ Генераломъ Стромбергомъ. Мостъ разорвало точно какъ и при Карчевѣ, но оный былъ скоро починенъ, и весь корпусъ Стромберга переправился чрезъ рѣку.

Въ то время, какъ сіе происходило на Вислѣ, Генералъ Паткуль продолжалъ осаждать Познань. 5 Октября, по окончаніи постройки батарей, открылась канонада и бомбардированіе города. (2) Въ слѣдующіе дни, пушечная пальба не переставала; а какъ Шведы примѣтили, что союзники наиболѣе старались разбить стѣну между двухъ башенъ, находившихся между за́мка, и Бреславскихъ воротъ, то и начали строить

(1) Leben Karl des XII. (2) Журналъ осады города Познани, Генерала Мардефельда.

внутренній ретраншаментъ позади вала. Но осаждающіе обратили усилія свои къ сторонѣ Бруммерскихъ воротъ; почему Шведы принуждены были и тамъ сдѣлать подобное же укрѣпленіе. Наконецъ, когда проломы оказались удобоприступными, (1) Паткуль вознамѣрился сдѣлать приступъ, не ожидая долѣе тщетно обѣщаннаго ему подкрѣпленія, которое долженствовало прибыть изъ Саксоніи. День приступа назначенъ былъ 23 Октября; но тогожъ дня въ 2 часа утра прибылъ къ Паткулю курьеръ отъ Короля Августа, съ извѣстіемъ о переправѣ чрезъ Вислу Короля Шведскаго, и повелѣніемъ немедленно снять осаду. Въ слѣдствіе сего, въ ночи съ 23 на 24 число, Паткуль свезъ всѣ орудія съ батарей и началъ отступленіе; но вмѣсто того, чтобы со

(1) Письмо Паткуля къ Петру I, отъ 8/18 Ноября.

всѣми войсками своими обратиться на Калишъ, для соединенія съ Королемъ Августомъ, онъ раздѣлилъ свои силы. Генералъ Брандъ съ Саксонскою кавалеріею и Поляками пошелъ на встрѣчу Короля, а Паткуль съ Россійскою пѣхотою взялъ направленіе къ рѣкѣ Одеру, чрезъ Стенжево, Гродзискъ, Раквицъ и Вольштейнъ въ Обру, куда прибывъ 28 числа, ожидалъ присоединенія къ себѣ другихъ четырехъ Россійскихъ полковъ, оставшихся съ Королемъ Августомъ. Козаки разсѣялись во всѣ стороны, и только 400 человѣкъ дошло до Сандомира. — Еслибъ осада Познани продолжилась еще 8 дней, то недостатокъ продовольствія принудилъ бы гарнизонъ къ сдачѣ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Карлъ XII снова выступилъ для преслѣдованія Короля Августа, полагая, что сей взялъ путь къ Кра-

кову. Король Шведскій, опасаясь дать слишкомъ много переду противнику своему, не дождался, чтобы собралась вся его армія, но съ пѣхотою при немъ бывшею, 19 Октября, перешелъ въ окрестности Тарчына (1) оставя въ сторонѣ сіе мѣстечко. 20 числа, двинулся онъ къ Ленчешыце, гдѣ оставя свою пѣхоту, самъ поѣхалъ на соединеніе съ Генераломъ Рейншильдомъ, который переправясь чрезъ Вислу при Карчевѣ, съ 6 полками кавалеріи прибылъ въ Гостомію на рѣкѣ Пилицѣ, близъ Нове-мяста. Тогожъ дня, 20 Октября, Генералъ Веллингъ перешелъ Вислу съ остаткомъ кавалеріи и подвинулся до Надаржына. — Карлъ, узнавшій въ Гостоміи, что обманулся въ направленіи взятомъ Королемъ Августомъ, и что сей Государь, вмѣсто того, чтобы идти на Краковъ чрезъ Раву, повернулъ на

(1) Adlerfeld.

Познань, вознамѣрился посредствомъ усиленныхъ маршей вознаградить время имъ потерянное. На сей конецъ, оставя пѣхоту свою, самъ съ кавалеріею устремился преслѣдовать союзниковъ. 21 числа, Генералъ Веллингъ прибылъ въ Завады близь Мщонова, а Король въ Ежовъ. На пути захвачено много усталыхъ Саксонцевъ и Россіянъ; первые взяты были въ плѣнъ, а послѣдніе побиты безъ милосердія. 22 Веллингъ перешелъ въ Ежовъ, а Король въ Піонтекъ на рѣчкѣ Бзурѣ. Здѣсь учинено внезапное нападеніе на аріергардъ Саксонскій, изъ 300 конныхъ состоявшій, который былъ совершенно разбитъ и большею частію положенъ на мѣстѣ.

Король Августъ, прибывшій въ Унеіовъ, видя себя горячо преслѣдуемаго Шведами, почелъ за нужное отрядить часть войскъ своихъ на Краковъ, чтобы не быть вовсе вы-

тѣсненнымъ изъ Польши, которую Шведы не могли завоевать совершенно, пока онъ содержалъ въ ней отрядъ войскъ, къ коему могли бы присоединяться многочисленные приверженцы его въ сей странѣ. Самъ Августъ съ кавалеріею пошелъ чрезъ Піотрковъ на Краковъ; а Генералъ Шуленбургъ съ пѣхотою и четырьмя эскадронами кавалеріи (1) оставленъ былъ для удерживанія Шведовъ на рѣкахъ Вартѣ и Провтѣ. Въ случаѣ жъ, еслибъ непріятель началъ слишкомъ тѣснить его, онъ долженъ былъ отступать къ рѣкѣ Одеру и Саксоніи. Раздѣливъ такимъ образомъ свою армію, Августъ надѣялся развлечь вниманіе непріятеля и лучше обезпечить свое отступленіе; но послѣдствія не замедлили доказать ложность сего расчета, совершенно противнаго истиннымъ правиламъ

(1) Leben Karl des XII.

Военной науки. — Шведы продолжали горячо преслѣдовать. 23 Октября, Веллингъ прибылъ въ Піонтекъ, (1) а Король въ Унеіовъ, гдѣ снова настигъ аріергардъ Саксонскій, который поспѣшно отступилъ, переправясь чрезъ рѣку Варту въ Унеіовѣ. Къ Карлу присоединились еще 3 полка кавалеріи оставшіеся назади (2), отъ чего сила его корпуса возрасла до 9 полковъ. — 24, Веллингъ прибылъ въ Унеіовъ, а Король прошедъ чрезъ Добру двинулся къ Каменю. 25 Веллингъ перешелъ въ Закржинъ, а Король приближился къ Калишу (3) и занялъ сей городъ, по небольшой схваткѣ съ аріергардомъ Саксонскимъ. — 26 Король прибылъ въ Рашковъ, а на другой день въ Кротошынъ, гдѣ едва было не настигъ Саксонцевъ, располагавшихся ночевать въ ономъ; но по приближеніи Шведовъ, Шуленбургъ снялъ лагерь

(1) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII. (3) Adlerfeld.

и пробывъ всю ночь на маршѣ, остановился при Кобылинѣ. На семъ поспѣшномъ отступленіи, Саксонцы потеряли много усталыхъ людей. Тогожъ дня, Веллингъ двинулся къ Рашкову. — 28 числа, Карлъ продолжалъ маршъ свой, и наконецъ подъ вечеръ настигъ Шуленбурга при мѣстечкѣ Пуницѣ. Шуленбургъ, чрезвычайно ослабленный потерями, понесенными имъ во время отступленія, равно какъ и отбытіемъ четырехъ Россійскихъ полковъ, повернувшихъ вправо для соединенія съ Паткулемъ, принужденъ былъ противустоять Шведамъ съ остаткомъ своихъ войскъ, (1) состоявшимъ изъ 4,000 человѣкъ пѣхоты и 500 кавалеріи. Онъ построилъ малую армію свою въ боевый порядокъ, прислонивъ правое крыло къ деревнѣ, а лѣвое протянувъ до самой дороги, по коей

(1) Письмо Шуленбурга къ Князю Фирстенбергу, Генералъ-Губернатору Саксоніи.

пришелъ. Край рва, находившагося впереди фронта, (1) уставленъ былъ телѣгами, между коими Шуленбургъ помѣстилъ 9 пушекъ, при немъ бывшихъ. — Король Шведскій, остановившійся въ виду Саксонцевъ, имѣлъ при себѣ только 3 полка драгунскихъ и полкъ кавалеріи; но какъ уже наступалъ вечеръ, то опасаясь, чтобы непріятель пользуясь темнотою не ушелъ отъ него, онъ рѣшился начать дѣло не дожидаясь остальныхъ 5 полковъ, которые близко за нимъ слѣдовали и незамедлили къ нему присоединиться. Съ перваго удара, кавалерія Саксонцевъ обращена была въ бѣгство, но пѣхота ихъ доказала въ семъ достопамятномъ бою все, что можетъ сдѣлать хорошая пѣхота противъ наилучшей кавалеріи. Тщетно 8,000 конныхъ Шведовъ, возбуждаемыхъ присутствіемъ и примѣромъ своего

(1) Leben Carl des XII.

Короля, дѣлали самыя стремительныя нападенія! Они ни разу не могли разстроить неустрашимыхъ Саксонцевъ, которые построившись въ каре, съ отличною храбростію отразили всѣ сіи атаки. Ночь прекратила сраженіе, и Шуленбургъ воспользовался оною, чтобы въ глубокой тишинѣ отступить чрезъ Пуницъ и Гурау къ рѣкѣ Одеру. Шведы потеряли болѣе 200 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта; уронъ Саксонцевъ былъ почти равенъ, но сверхъ того они принуждены были оставить три пушки, подъ коими лошади были убиты. — 29 числа, Король продолжалъ походъ свой, въ надеждѣ довершить истребленіе корпуса Шуленбургова, прежде чѣмъ перейдетъ онъ рѣку Одеръ; но Саксонскій Генералъ такъ поспѣшилъ отступленіемъ и постройкою моста на Одерѣ, близь Любхена, что когда Шведы прибыли въ вечеру къ сему селенію, то Саксонскій корпусъ уже

переправился, а на правомъ берегу рѣки оставалось только 50 человѣкъ, засѣвшихъ въ мѣльницѣ. Карлъ XII, видя неудачу предпріятія своего, не заблагоразсудилъ атаковать сей постъ и остановился для ночлега при деревнѣ Крангельвицѣ. Поелику Шведы въ Силезіи, находились на земляхъ Императорскихъ, то Король далъ повелѣніе платить наличными деньгами за фуражъ и съѣстные припасы взятые у обывателей.

Между тѣмъ Генералъ Веллингъ 28 числа двинулся въ Кобылинъ, а 29 перешелъ въ Заборово близъ Лиссы. — Узнавъ, что колонна Россійской пѣхоты, отдѣлившаяся отъ Шуленбургова корпуса для соединенія съ Паткулемъ, только что прибыла въ Фрауштатъ, Веллингъ вознамѣрился преслѣдовать оную, и на сей конецъ 30 числа пошелъ къ Фрауштату. Съ самаго утра, авангардъ его встрѣтилъ усталыхъ Россійскихъ,

которые шли партіями по 10 и 40 человѣкъ, и всѣ были побиты. Наконецъ, Шведы настигли отрядъ изъ 1500 Россіянъ, прикрывавшихъ обозъ, которые по приближеніи непріятеля засѣли въ деревнѣ Тюллендорфѣ, близъ Фрауштата, (1) оградившись повозками. Веллингъ приказалъ Графу Штейнбоку, съ полкомъ его, обойти Россіянъ, дабы напасть на нихъ съ тылу, между тѣмъ какъ самъ онъ будетъ атаковать съ фронта. Не смотря на огонь 11 пушекъ, (1) которыя Россіяне при себѣ имѣли, спѣшившіеся Шведскіе драгуны ворвались въ деревню и зажгли оную. Россіяне, вытѣсняемые изъ одного дома въ другой, вогнаны были въ пламя, гдѣ всѣ они предпочли лучше умереть, нежели сдаться Шведамъ, которые предлагали имъ пощаду. 11 пушекъ достались въ добычу непріятелю, коего уронъ простирался только

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

до 100 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. — На другой день сего дѣла, Веллингъ намѣревался было идти далѣе, но Король прислалъ къ нему повелѣніе ожидать себя въ Фрауштатѣ. — 31 числа, донесли Карлу XII, что 2,000 отрядъ спѣшенныхъ козаковъ, находился при деревнѣ Одер-Бѣлчь, отыскивая мѣсто для переправы чрезъ рѣку Одеръ; Король немедленно туда отправился, и нашедъ козаковъ засѣвшихъ въ лѣсу, приказалъ спѣшиться одному полку своихъ драгуновъ. Козаки, пошли было къ нему на встрѣчу, но въ тужъ минуту Шонскій кавалерійскій полкъ ударилъ имъ во флангъ и привелъ въ безпорядокъ. Часть бѣгущихъ искала себѣ спасенія въ деревнѣ Одеръ-Бѣлчь, остальные пытались переплыть рѣку Одеръ. Только человѣкъ тридцать достигли противнаго берега; прочіе всѣ были побиты или утоплены. Отступившіе въ деревню, имѣли не лучшую сего участь; Шведы зажегши

домы, сожгли всѣхъ засѣвшихъ въ оныхъ, кромѣ 200 человѣкъ, которые сдались въ плѣнъ. Того жъ дня Король Шведскій перешелъ въ Шлихтингсгеймъ, а 1 Ноября прибылъ въ Фрауштатъ.

По совершеніи переправы чрезъ рѣку Одеръ, остатки корпусовъ Шуленбурга и Паткуля, расположились на временныхъ квартирахъ въ Люзаціи. Отступленіе, учиненное Шуленбургомъ, хотя принесло много чести сему Генералу, однако жъ не менѣе того пагубно было для Саксонцевъ, потерявшихъ болѣе 1,800 человѣкъ усталыхъ.

Король Шведскій, видя чрезмѣрное утомленіе войскъ своихъ, вознамѣрился окончить походъ, чтобы дать имъ отдыхъ на хорошихъ зимнихъ квартирахъ. На сей конецъ, отправился онъ 15 Ноября въ Равичъ, гдѣ и назначилъ главную свою квартиру.

Армія его размѣщена была по всей странѣ, отъ Піотркова до границъ Силезіи. (1) Померанскій пѣхотный полкъ поставленъ въ Торунѣ, а 4 новонабранные драгунскіе полка, посланы были въ Пруссію для набора рекрутъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Походъ, теперь нами описанный наиболѣе примѣчателенъ поступками Короля Августа, который, показавъ сначала величайшія дарованія, окончилъ ошибками, столь важными, что чрезъ нихъ потерялъ весь плодъ прежнихъ искусныхъ соображеній. При открытіи похода, Генералъ Рейншильдъ, съ превосходными силами пошедшій противъ слабаго корпуса Короля Августа, могъ надѣяться уничтожить оный; но Король Польскій искусно избѣгнулъ сего, пере-

(1) Adlerfeld.

шедъ изъ Кракова въ Сандомиръ. — Августъ, не меньшей заслуживаетъ похвалы за движенія свои въ окрестностяхъ Сандомира, которыя занимая и удерживая Шведовъ, дали ему свободу укрѣпиться въ семъ городѣ; гдѣ нужно было для него держаться, чтобы выиграть время потребное для сближенія къ нему сильныхъ подкрѣпленій, имъ ожиданныхъ. Поелику подкрѣпленія сіи шли съ двухъ противныхъ концевъ Польши, то и казалось невозможнымъ учинить общее соединеніе, ибо Король Шведскій, съ сильною арміею занимавшій центральное положеніе, всегда могъ возпротивиться оному. Но Карлъ, вытѣснивъ Короля Польскаго изъ Сандомира, сдѣлалъ ошибку, остановившись въ Ярославѣ; Августъ, уже соединившійся съ Россіянами, тотчасъ воспользовался оною, и выступилъ изъ Сокола чрезъ Замосцъ на Варшаву. Сіе превосходное движеніе, одно изъ наилучшихъ страте-

гическихъ соображеній XVIII столѣтія, обезпечило соединеніе его съ Шуленбургомъ. Правда, что исполненіе не совсѣмъ соотвѣтствовало изящности вымысла. Августъ, учредивъ маршъ свой во многихъ колоннахъ, съ чрезмѣрно большими разстояніями между оныхъ, подвергнулъ войски свои опасности быть разбитыми порознь Королемъ Станиславомъ, оставшимся въ Варшавѣ. Недоброхотство Князя Любомирскаго спасло его отъ сего несчастія, и онъ соединился съ Шуленбургомъ, однакожъ не надѣясь быть въ силахъ противустоять Карлу XII, онъ предпринялъ осаду Познани, чтобы даже и невольное бездѣйствіе свое учинить полезнымъ. Доселѣ, нельзя еще охуждать поступковъ Короля Августа; но по приближеніи Карла XII, онъ дѣлалъ только ошибки за ошибками. Мы замѣтили уже, что онъ не умѣлъ воспользоваться обстоятельствами, случившимися при

переправѣ Шведовъ чрезъ Вислу, что бы атаковать ихъ съ выгодою, прежде чѣмъ могли они соединить силы свои на лѣвомъ берегу рѣки. Но менѣе всего можно извинить распоряженія Августа при его отступленіи. Еслибъ вмѣсто того, чтобы разсѣять войски свои, онъ пошелъ со всѣми силами на Познань, то посредствомъ отступленія въ порядкѣ учиненнаго, могъ бы сохранить свою армію, претерпѣвшую ужасный уронъ во время поспѣшнаго бѣгства, на которое Генералъ Шуленбургъ принужденъ былъ рѣшиться, для спасенія остатковъ оной. 12,000 человѣкъ кавалеріи Карла XII и Генерала Веллинга, не могли бы причинить большаго вреда арміи Короля Августа, простиравшейся до 25,000 человѣкъ. Можетъ быть чрезъ то было бы выиграно и время потребное для взятія Познани, которая не въ состояніи уже была долго держаться. Признавая за справедливое, что для

Короля Августа равно нужно было, прикрыть Саксонію и сохранить въ Польшѣ, такъ сказать, зародышь новой арміи, все нельзя извинить раздробленія его силъ. Почти всегда случается, что желая сохранить все, подвергаются опасности всего лишиться. Впрочемъ, Августъ могъ бы еще выполнить и сію двойную цѣль, еслибъ по соединеніи съ Паткулемъ, подъ Познанью, расположился за рѣкою Нетцею, между Уцца и Накела. Карлъ, не осмѣлился бы идти въ Саксонію, оставляя у себя въ тылу значущую армію, и Король Августъ сохранилъ бы возможность опять войти въ Польшу, переправясь на правый берегъ Вислы.— Вмѣсто того, чтобы поступать по истиннымъ правиламъ Военной науки, Августъ, разобщеннымъ отступленіемъ своимъ, совершенно погубилъ свою армію, которая испытала потери несравнено большія тѣхъ, какія могла бы она понести

даже послѣ совершеннаго разбитія въ правильномъ сраженіи. — Можно сказать, что Король Польскій сохранялъ присутствіе духа только вдали отъ Карла XII, а по приближеніи его, вовсе терялъ оное.

Касательно Короля Шведскаго, мы принуждены всегда возвращаться къ замѣчаніямъ, которыя уже не однократно случалось намъ дѣлать, по поводу бездѣйствія его, столь часто повторяемаго. Какая причина могла заставить его продержать войски свои на зимнихъ квартирахъ до Іюня мѣсяца? Подкрѣпленія имъ ожидаемыя, могли присоединиться къ нему въ теченіи самаго похода; да онъ и не имѣлъ нужды въ оныхъ, для уничтоженія слабаго корпуса войскъ, съ которымъ Августъ оспоривалъ ему владычество надъ Польшею. — Маршъ Шведовъ отъ Варшавы къ Сандомиру, произведенъ былъ съ довольною быстротою; но по совершеніи пере-

правы чрезъ Вислу, въ Сандомирѣ, движенія Карла XII были самыя непонятныя. Главная цѣль, долженствовавшая обратить на себя вниманіе Короля Шведскаго, была, препятствовать соединенію Короля Августа съ Шуленбургомъ. На сей конецъ, должно было не упускать изъ виду Короля Польскаго, и когда сей послѣдній перешелъ за рѣку Санъ, то и Карлъ XII долженъ былъ переправиться за оную, чтобъ быть всегда въ состояніи препятствовать движенію Августа къ рѣкѣ Вислѣ. Вмѣсто того, Карлъ XII, безъ всякой надобности, пошелъ вверхъ по лѣвому берегу Сана, и еще болѣе того не кстати остановился въ Ярославѣ, въ то время, какъ онъ долженъ былъ наиболѣе стараться сойтись съ Королемъ Августомъ и вступить съ нимъ въ сраженіе, имѣя на сторонѣ своей всѣ выгоды, которыя обѣщало ему превосходство въ числѣ войскъ.—Между тѣмъ, какъ Августъ,

пользуясь всѣми его ошибками, наносилъ Варшавѣ удары, могшіе имѣть рѣшительное вліяніе на участь всего похода, Карлъ XII думалъ вознаградить сіе, предпріятіемъ своимъ на Львовъ, овладѣніе коимъ было весьма не важно для общаго хода дѣйствій. Взятіе сего города, могло бы принесть много чести начальнику отряда партизановъ; но не предводителю арміи, который отложивъ нападеніе только до слѣдующаго дня, могъ уже располагать несравненно большими способами къ легчайшему и вѣрнѣйшему овладѣнію городомъ. По взятіи Львова и новомъ бездѣйствіи въ продолженіи 15 дней, Карлъ рѣшается наконецъ идти къ Варшавѣ; но слѣдуетъ туда по правому берегу Вислы, и переправляется чрезъ сію рѣку въ виду непріятеля, между тѣмъ какъ могъ тоже самое произвесть съ меньшею опасностію и большею выгодою въ окрестностяхъ Сандомира; ибо чрезъ сіе послѣднее

дѣйствіе получилъ бы онъ возможность пресѣчь сообщеніе между арміею Короля Августа и корпусомъ Генерала Паткуля, и разбить порознь оба сіи корпуса. Касательно переправы чрезъ Вислу, Король Шведскій показалъ въ семъ случаѣ болѣе дерзости, нежели искуства, и дѣйствіе сіе не удалось бы ему, еслибъ непріятель былъ не столь робокъ. — Показавъ всѣ ошибки Карла XII, нельзя не замѣтить въ тоже время и необычайной дѣятельности, оказанной имъ во время преслѣдованія Шуленбурга. Выступивъ изъ Гостоміи 22 Октября, 29 числа онъ прибылъ въ Пуницъ, и слѣдовательно въ 8 дней перешелъ до 260 верстъ. Но если дѣятельность сія заслуживаетъ величайшей похвалы, то напротивъ того Король Шведскій оказалъ небреженіе въ ночи, послѣдовавшей за битвою при Пуницѣ. Онъ не долженъ былъ упускать Шуленбурга; а для сего надлежало только

отрядить нѣсколько полковъ кавалеріи влѣво, дабы овладѣвъ дорогою въ Гурау, отрѣзать Саксонцевъ отъ рѣки Одера. — Изъ всего нами сказаннаго можно видѣть, что неожиданными успѣхами, увѣнчавшими конецъ сего похода, Король Шведскій обязанъ болѣе ошибкамъ противника своего, нежели искуству собственныхъ соображеній.

ДѢЙСТВІЯ въ ЛИТВѢ и ЛИФЛЯНДІИ.

Осада Нарвы. — Бой при Лезнѣ. — Осада и взятіе Дерпта. — Дѣйствія Левенгаупта; дѣло при Якобштатѣ. — Покушеніе Шведовъ на Петербургъ. — Осада и взятіе Нарвы. — Дѣйствія въ Самогиціи; дѣло при Шкудахъ. — Шведы берутъ крѣпостцу Кандуши. —

Петръ I, по значительномъ усиленіи армій своихъ, намѣревался открыть походъ важнѣйшими предпріятіями. — Армія, собранная въ Ингерманландіи, назначена была продолжать осады крѣпостей, начиная съ Кексгольма; между тѣмъ какъ Фельдмаршалъ Шереметевъ, съ другою арміею, находившеюся во Псковѣ, долженъ былъ войти въ Польшу, для возстановленія дѣлъ Короля Августа,

которыя, по открытіи Варшавскаго сейма, казались совершенно потерянными. Но какъ медленность Короля Шведскаго и неудовольствіе, возбужденное въ Полякахъ насильственнымъ избраніемъ Короля Станислава, возстановили сторону Короля Августа, то Петръ перемѣнилъ свое намѣреніе. Армія Шереметева, назначена была къ осадѣ Дерпта (Юрьева), и одинъ только корпусъ Генерала Корсака, получилъ повелѣніе выступить изъ Смоленска въ Литву, для поддержанія Огинскаго и приверженцевъ его. Съ другой стороны, Петръ все болѣе и болѣе укрѣплялся въ землѣ имъ завоеванной. Чтобъ прикрыть со стороны моря новый городъ свой С. Петербургъ, (1) приказалъ онъ построить на морѣ, при островѣ Котлинѣ, деревянный за́мокъ, который назвалъ Кроншлотомъ, и который сильно оборонялъ проходъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

съ открытаго моря въ устье Невы рѣки. — Силы, которыя непріятель могъ противупоставить Россіянамъ, состояли только въ слабыхъ корпусахъ Левенгаупта, Шлиппенбаха и Генерала-Лейтенанта Майделя, смѣнившаго Генерала Кронгіорта. Левенгауптъ, съ корпусомъ отъ 3 до 4,000 человѣкъ, (1) прикрывалъ Курляндію; Шлиппенбахъ, находился близъ Ревеля съ 1,400 человѣкъ кавалеріи; а Майдель, съ 5,000 корпусомъ, расположился въ окрестностяхъ Выборга, для прикрытія Финляндіи.

Шведская флотилія, изъ 8 яхтъ и 5 бригантинъ состоявшая, подъ начальствомъ Коммодора Лёшера, зимовала на рѣкѣ Эмбахѣ, близъ Дерпта. Фельдмаршалъ Шереметевъ, (2) чувствуя необходимость избавиться отъ сей флотиліи, которая могла

(1) Leben Carl des XII, von Heubel. (2) Журналъ Петра Великаго.

затруднить предпріятіе его на Дерптъ, приказалъ Генералъ-Маіору фонъ Вердену, тотчасъ по вскрытіи водъ, посадить пѣхоту на суда и плыть къ устью Эмбаха, чтобы не выпустить Шведскую эскадру изъ сей рѣки въ Чудское озеро. Прибывъ къ устью Эмбаха, Генералъ фонъ Верденъ узналъ, что Лёшеръ изготовился уже къ выходу изъ рѣки; почему немедленно рѣшился высадить на берегъ часть своей пѣхоты, при селеніи Кастеръ, дабы занять оба берега рѣки, (1) въ такомъ мѣстѣ, гдѣ оная была весьма узка и крутизна береговъ доставляла Россіянамъ выгоду совершенно повелѣвать теченіемъ рѣки. А какъ Шведы, по неосторожности, зашли въ сіе опасное мѣсто, то и началось сраженіе 4 Маія, въ 6 часовъ утра. Непріятельскія суда, стѣсненныя со всѣхъ сторонъ, не могли взаимно помогать

(1) Adlerfeld.

одно другому, ниже употребить артиллеріи своей противъ Россіянъ, занимавшихъ господствующія высоты; почему и были всѣ взяты, кромѣ яхты Коммодора Лёшера, который, не хотя пережить потери сраженія, взорвалъ оную на воздухъ. На 12 судахъ, доставшихся въ добычу Россіянамъ, найдено 84 пушки мѣдныхъ и чугунныхъ, (1) и сверхъ того 138 человѣкъ плѣнныхъ; остальные всѣ были побиты. — Дѣло сіе, доставило Россіянамъ полное обладаніе Чудскимъ озеромъ.

По окончаніи всѣхъ приготовленій къ открытію похода, Окольничій Апраксинъ, который съ корпусомъ своимъ, изъ 5 полковъ пѣхоты и 2 полковъ кавалеріи состоявшимъ, зимовалъ въ Ямбургѣ, (2) выступилъ 29 Апрѣля къ устью рѣки Наровы,

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ осады города Нарвы, Шведскаго Офицера.

гдѣ построилъ батареи и окопы, дабы пресѣчь сообщеніе Нарвы съ моремъ, и не впустить въ сію крѣпость подкрѣпленій, которыхъ она симъ кратчайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ ожидала. Генералъ Горнъ, Комендантъ Нарвскій, желая сохранить сіе сообщеніе, для него столь важное, отрядилъ 10 Маія 900 человѣкъ пѣхоты и 250 кавалеріи, съ приказаніемъ занять постъ на лѣвой сторонѣ устья Наровы, противъ Россійскаго поста. Апраксинъ немедленно построилъ мостъ на рѣкѣ, въ намѣреніи напасть на непріятеля; но сей, чувствуя себя слишкомъ слабымъ, чтобы отважиться на сраженіе, отступилъ къ крѣпости; Россіяне преслѣдовали его, до моста при Терваіогги, который удалось Шведамъ сломать во время. — Однакожъ Петръ I, приказалъ стѣснить Нарву только для того, чтобы воспрепятствовать сей крѣпости получить помощь, между тѣмъ какъ самъ хо-

шелъ осаждать Кексгольмъ, и уже по взятіи сего послѣдняго, намѣревался осадить Нарву. — Армія, назначенная къ выступленію подъ Кексгольмъ, простиралась почти до 40,000 человѣкъ, (1) и состояла изъ двухъ полковъ Гвардіи, Дивизіи Репнина, расположенной въ Ингерманландіи, и Корпуса Генералъ - Лейтенанта Шенбека, который съ 5 вновь набранными полками, пришелъ изъ Новагорода къ Шлиссельбургу. — 17 Маія, одинъ баталіонъ Преображенскаго полка, выступилъ изъ С. Петербурга къ Кексгольму; тогожъ дня Генералъ Шенбекъ, равномѣрно получилъ повелѣніе идти къ сей крѣпости. 18 числа, Князь Репнинъ пошелъ къ Шлиссельбургу, а на другой день Петръ I, отправился изъ С. Петербурга вверхъ по Невѣ, съ двумя полками своей Гвардіи, посаженными на суда; но 20 числа, Государь, нахо-

(1) Журналъ Барона Гизена.

дившійся уже въ 5 верстахъ отъ Петербурга, получилъ отъ Апраксина извѣстіе, которое побудило его перемѣнить свое намѣреніе.

Шведскій Вице-Адмиралъ де-Пру, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, прибывшій съ эскадрою къ берегамъ Выборга, (1) взялъ тамъ къ себѣ на суда 1200 человѣкъ, коихъ Генералъ Майдель посылалъ въ Нарву, съ великимъ количествомъ припасовъ. 12 Маія, де-Пру появился передъ устьемъ Наровы и сильно стрѣлялъ изъ пушекъ по посту Апраксина, дабы принудить его очистить Шведамъ свободный проходъ къ Нарвѣ; но видя, что огонь сей не устрашалъ Россіянъ, и что батареи ихъ живо ему отвѣтствовали, Вице-Адмиралъ, будучи благоразумнѣе Лёшера, повернулъ къ Ревелю, гдѣ и высадилъ свои 1200 человѣкъ, съ тѣмъ чтобы присоединились они къ корпусу

(1) Adlerfeld.

Шлиппенбаха. — Извѣстія сіи, побудили Петра I отложить предпріятіе свое на Кексгольмъ и обратиться къ Нарвѣ, чтобы предупредить подкрѣпленія, которыя Шлиппенбахъ могъ бы ввести въ сію крѣпость. Немедленно посланы были повелѣнія остановить походъ къ Кексгольму, (1) и самъ Царь возвратился въ Петербургъ, 20 Маія. — На другой день, Дивизія Князя Репнина, Генералъ Чамберсъ съ двумя Гвардейскими полками и Полковникъ Ренне съ драгунскимъ полкомъ своимъ и конницею Дворянства Новгородскаго, переправились чрезъ Неву рѣкѣ и пошли изъ Петербурга на Ямбургъ. Корпусъ Генерала Шенбека, равномѣрно выступилъ изъ Шлиссельбурга къ Ямбургу. Изъ сего послѣдняго мѣста, войска продолжали маршъ свой къ рѣкѣ Наровѣ. Петръ I, съ первыми корпусами прибылъ 26 числа къ устью

(1) Журналъ Петра Великаго.

Наровы, въ лагерь Апраксина; остатокъ арміи и 3 драгунскіе полка, пришедшіе изъ Пскова, прибыли туда же въ слѣдующіе дни. 30 числа, по соединеніи всѣхъ войскъ, армія переправилась чрезъ Нарову по мосту, построенному Апраксинымъ немного выше его лагеря. Тогожъ дня, четыре полка Россійскихъ драгуновъ, находившіеся при арміи, облегли Нарву по лѣвому берегу рѣки, между тѣмъ какъ два драгунскіе полка (1) Корпуса Апраксина, окружили замокъ Иванъ-городъ, по правому берегу Наровы. Армія расположилась лагеремъ близъ рѣки, въ 3 верстахъ отъ Нарвы. Апраксинъ съ его 5 пѣхотными полками, оставленъ былъ въ своемъ посту.

Въ Нарвѣ находилось 4,500 человѣкъ гарнизона, (2) въ томъ числѣ

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Книга Марсова о побѣдахъ Петра Великаго.

до 3,200 пѣхоты, болѣе 1000 человѣкъ кавалеріи и 300 артиллеристовъ. Комендантомъ въ ней былъ тотъ же самый Горнъ, который въ 1700 году столь мужественно защищалъ свою крѣпость.

Первые дни осады, проведены въ маловажныхъ стычкахъ между войсками гарнизона и Россійскихъ постовъ, обложившихъ крѣпость. — Петръ, узнавъ чрезъ письмо, перехваченное Россіянами, что Горнъ ожидалъ себѣ помощи отъ Шлиппенбаха, рѣшился воспользоваться симъ обстоятельствомъ, чтобы учредить засаду особаго рода. 8 Іюня, по утру, поставленъ былъ въ кустарникѣ, близъ города, Полковникъ Ренне съ драгунами и солдатами Преображенскаго полка; самъ же Петръ, съ Семеновскимъ, Ингерманландскимъ пѣхотнымъ и двумя драгунскими Горбова и Остафьева полками, пошелъ на Ревельскую дорогу, къ деревнѣ С. Петерсъ.

Полки сіи переодѣты были въ Шведское платье; пѣхота имѣла синіе мундиры, а драгуны плащи тогожъ цвѣта. Въ два часа по полудни, Петръ съ отрядомъ своимъ показался въ виду Нарвы, и по условленному у Шведовъ сигналу, велѣлъ сдѣлать два пушечные выстрѣла, на которые тотчасъ отвѣтствовано съ крѣпости. Тогда, Князья Репнинъ и Меншиковъ, съ войсками отряженными изъ Россійскаго лагеря, показали видъ, будто идутъ противъ мнимой помощи. (1) Послѣ притворнаго сраженія, въ коемъ не щадили пушечныхъ выстрѣловъ, корпусъ, представлявшій Россіянъ, началъ отступать, будучи горячо преслѣдуемъ мнимыми Шведами. Горнъ, обманутый сею необычайною военною хитростію, (2) и желая содѣйствовать освобожденію своему, выслалъ изъ

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ осады города Нарвы, Шведскаго Офицера.

крѣпости Полковника Мората со 150 человѣкъ кавалеріи, за коими въ слѣдъ отправилъ еще 800 человѣкъ пѣхоты, подъ начальствомъ Полковника Лоде. Моратъ, думавшій соединиться съ Генераломъ Шлиппенбахомъ, пришелъ въ изумленіе, видя, что съ одной стороны напали на него войска въ синихъ мундирахъ, (1) а съ другой Полковникъ Ренне, вышедъ изъ засады своей, отрѣзывалъ ему путь къ отступленію. Такимъ образомъ, весь отрядъ былъ истребленъ совершенно; но Полковникъ Лоде, извѣщенный несчастіемъ Мората, успѣлъ возвратиться въ крѣпость, будучи преслѣдуемъ до самаго контръ-эскарпа. Въ семъ дѣлѣ, Шведы потеряли до 50 человѣкъ плѣнныхъ и болѣе 100 убитыхъ. — Однакожъ Петръ I, желая предохранить себя отъ нападенія дѣйствительной помощи, которую непріятель могъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

бы послать къ Нарвѣ, отправился на высоты при Вайварѣ, гдѣ и приказалъ провесть двѣ линіи укрѣпленій, отъ моря до болотъ при Амферѣ, на пространствѣ болѣе 6 верстъ. Позиція сія, сильно защищала проходъ по Ревельской дорогѣ, по коей только и могли Шведы вспомоществовать крѣпости. Нѣсколько дней спустя, Петръ увѣдомился, что Шлиппенбахъ съ 1,400 человѣкъ кавалеріи двинулся изъ окрестностей Ревеля къ Вейсенбергу; почему и отрядилъ противъ него, изъ лагеря подъ Нарвою, Полковника Ренне съ драгунами, (1) бывшими при арміи и пѣхотою, состоявшею изъ Бутырскаго полка, 500 человѣкъ полка Меншикова и 60 человѣкъ гранадеръ изъ обоихъ Гвардейскихъ полковъ. Пѣхота, посажена была на лошадей и частію на телѣги, чтобы не задерживать марша кавалеріи. Ренне,

(1) Журналъ Барона Гизена.

съ своимъ корпусомъ, простиравшимся до 8000 человѣкъ, выступилъ противъ Шлиппенбаха. Шведскій Генералъ находился въ Лезнѣ, (1) а передовые посты его, расположены были по рѣчкѣ Виггасвѣ, въ Лоопѣ и Арпаферѣ. 15 Іюня, въ 4 часа утра, Россіяне учинили нападеніе на постъ въ Лоопѣ, который и принужденъ былъ отступить къ главнымъ силамъ Шлиппенбахова корпуса, равномѣрно предпринявшаго отступленіе, по первому извѣстію о приближеніи Россіянъ. Но кавалерія Россійская, вскорѣ потомъ нагнавшая непріятеля, не замедлила отступленіе сіе превратить въ совершенное бѣгство. Шлиппенбахъ, обойденный со всѣхъ сторонъ, былъ сильно преслѣдованъ до тѣснаго прохода при Тольюги, гдѣ онъ думалъ-было остановиться, но не могши собрать людей своихъ, принужденъ былъ съ

(1) Leben Carl des XII.

оставшимися при немъ 200 человѣками бѣжать въ Ревель, гдѣ всѣмъ сообщилъ тотъ ужасъ, которымъ самъ пораженъ былъ. Остатокъ корпуса его былъ разсѣянъ, изрубленъ или взятъ въ плѣнъ. — (1) По совершеніи сего блестящаго дѣла, которое стоило Россіянамъ только 100 человѣкъ убитыхъ, Ренне взялъ обратный путь къ лагерю подъ Нарвою, куда и прибылъ 28 числа. Въ награжденіе за отличіе, имъ оказанное, Петръ I произвелъ его въ Генералъ-Маіоры.

Между тѣмъ, въ ночи съ 15 на 16 Іюня, открыта была траншея подъ Нарвою, (2) возлѣ рѣки, съ сѣверной стороны города, противъ фронта, заключеннаго между бастіоновъ Гоноръ и Глорія. Осажденные сильно стрѣляли изъ пушекъ по работамъ осаждающихъ, которыя доведены

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Барона Гизена.

были на 300 сажень отъ контръ-эскарпа рва. 16 числа по утру, Шведы сдѣлали вылазку, которая однакожъ принуждена была возвратиться въ крѣпость, довольствуясь только сожженіемъ предмѣстія, и не могши успѣть въ намѣреніи своемъ раззорить работы осаждающихъ. Въ слѣдующую ночь, траншеи подведены были близко къ гласису крѣпостному. 19 числа, Горнъ выслалъ изъ Нарвы отрядъ пѣхоты (1) съ двумя пушками, который ставъ передъ бастіономъ Глорія, много обезпокоивалъ работы осаждающихъ, стрѣляя вкось по онымъ. 20, солдаты Преображенскаго полка, содержавшіе караулъ въ траншеяхъ, приближась къ крѣпости подъ прикрытіемъ садовъ, и примѣтивъ, что Шведы засѣли близь рѣки, въ маломъ оврагѣ, находившемся во 100 саже-

(1) Журналъ осады города Нарвы, Шведскаго офицера.

нях҃ отъ бастіона Викторіи, бросились въ сей оврагъ, вытѣснили оттуда непріятеля и сами засѣли въ ономъ, прикрывшись турами. Но какъ сей ложементъ, сильно безпокоилъ огнемъ своимъ Шведовъ, находившихся на бастіонѣ Викторіи, то 21 числа, сдѣлали они покушеніе вытѣснить Россіянъ изъ помянутаго оврага. Между тѣмъ какъ непріятельская пѣхота, подкрѣпляемая кавалеріею, шла прямо противъ ложемента, одно судно вооруженное пушками, старалось взять ихъ въ тылъ со стороны рѣки. Но осаждающіе, изъ предосторожности снабдившіе новое укрѣпленіе свое нѣсколькими полковыми орудіями, отбили непріятеля сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. — 23, осаждающіе продолжали подступы свои къ крѣпости, со стороны рѣки. Того жъ дня, Окольничій Апраксинъ снялъ лагерь свой при устьѣ рѣки Наровы, и оставя одинъ пѣхотный

полкъ для охраненія укрѣпленій тамъ построенныхъ, съ остальными 4 полками пришелъ къ Иванъ-городу. — 24, осаждающіе распространили траншеи свои вправо, къ полигону бастіона Фамы. — 25, Окольничій Апраксинъ открылъ траншею передъ Иванъ-городомъ, а въ слѣдующіе дни, работы производились съ довольною дѣятельностію. 30 числа, непріятель сдѣлалъ двѣ вылазки: одну со стороны Иванъ-города, (1) а другую со стороны бастіона Викторіи. Сей послѣдней, удалось отрѣзать караулъ, находившійся въ ложементѣ, во рву, близъ помянутаго бастіона; но Шведы не могли удержаться въ ложементѣ, и оный по прежнему занятъ былъ осаждающими. Тогожъ дня, Петръ I, отправился изъ лагеря подъ Нарвою къ Дерпту, дабы поспѣшить работами при осадѣ сей послѣдней крѣпости,

(1) Журналъ Барона Гизена.

производимой Фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Въ отсутствіе Государя, Фельдмаршалъ Огильви принялъ начальство надъ арміею подъ Нарвою, осада коей не могла быть ведена съ надлежащею дѣятельностію, по причинѣ, что осадная артиллерія, сначала отправленная къ Кексгольму, не могла еще прибыть къ новому назначенію своему.

Фельдмаршалъ Шереметевъ, выступилъ изъ Пскова въ послѣднихъ числахъ Маія, съ арміею изъ 23,000 человѣкъ, (1) и построивъ 1 Іюня мостъ на рѣчкѣ Воо, при Киремпя, близъ города Верро, двинулся къ Дерпту. 5 числа, одинъ полкъ Россійской кавалеріи окружилъ крѣпость; 9 прибылъ Шереметевъ съ арміею, которая и расположилась лагеремъ

(1) Реляція осады Дерпта, Шведскаго Коменданта Скитте.

на дорогѣ изъ Верро, (1) близь Ропкой на рѣкѣ Эмбахѣ; отдѣльный корпусъ подъ начальствомъ Генерала фонъ Вердена, занялъ постъ на лѣвомъ берегу рѣки, между Нарвскою и Ревельскою дорогами. Для сообщенія съ онымъ, построены были два моста, одинъ выше Дерпта при Ропкой, а другой ниже сего города при Квистендалѣ. (2) Дерптъ, со стороны поля, укрѣпленъ былъ бастіонами, по правиламъ новѣйшей фортификаціи; но со стороны рѣки прикрытъ былъ только простою стѣною. Редантъ, построенный на лѣвомъ берегу рѣки Эмбаха, служилъ вмѣсто предмостнаго укрѣпленія и обезпечивалъ сообщеніе между обоихъ береговъ. Въ крѣпости находилось гарнизона до 3000 человѣкъ, подъ начальствомъ Полковника Скитте; къ томужъ оная хорошо снабжена

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Leben Carl des XII.

была провіантомъ и военными припасами. Въ ночи съ 9 на 10 Маія, Шереметевъ приказалъ открыть траншеи на обоихъ берегахъ рѣки, съ одной стороны близъ Ропкой, а съ другой при Ратсгофѣ, возлѣ лобнаго мѣста, гдѣ и устроена была батарея изъ мортиръ и пушекъ. 13 числа, началось бомбардированіе крѣпости, которое продолжаемо было и въ слѣдующіе дни, равно какъ и осадныя работы. 18, Россійскій Полковникъ Балкъ съ бригадою пѣхоты, отряженъ былъ для занятія поста по ту сторону Рижской дороги, (1) близъ рѣки Эмбаха, за деревнею Текельферомъ. Въ слѣдующую ночь, Балкъ построилъ редутъ и открылъ траншею противъ воротъ Св. Іакова, а въ слѣдующіе дни продолжалась бомбардировка и работы при всѣхъ трехъ атакахъ. Со стороны Генерала фонъ Вердена,

(1) Книга Марсова.

подступы ведены были къ Рускимъ воротамъ и угловой башнѣ, Пинтурмъ называемой; (1) со стороны Фельдмаршала Шереметева, устроена была на высотѣ Мистбергъ батарея о 18 пушкахъ, для дѣйствія по *второму* и *третьему* бастіонамъ, и старались приближиться къ прикрытому пути; со стороны Полковника Балка, траншея ведена была къ *пятому* бастіону и воротамъ Св. Іакова. — 23 числа, траншеи находились уже въ 300 шагахъ отъ воротъ Св. Іакова, гдѣ и построена новая батарея, которая съ 25 числа начала сильно бить по *пятому* бастіону. — Въ ночи съ 27 на 28 число, Комендантъ крѣпости сдѣлалъ вылазку со стороны воротъ Св. Іакова. Шведскій Подполковникъ Брантъ, съ 620 человѣками пѣхоты и кавалеріи, пошелъ къ сторонѣ Текельфера, въ намѣреніи засыпать траншеи; но

(1) Реляція Полковника Скитте.

предпріятіе сіе не имѣло успѣха. Брантъ, съ другими 7 офицерами и 30 рядовыхъ были убиты, а вылазка принуждена возвратиться въ крѣпость. — 2 Іюля, осаждающіе много стрѣляли калеными ядрами, которыя еще болѣе причиняли вреда, нежели бомбы. 3, Петръ I прибылъ къ Дерпту (1) и тотчасъ пошелъ въ траншеи для обозрѣнія положенія крѣпости и состоянія осадныхъ работъ. Хотя крѣпость много потерпѣла отъ бомбардированія, однакожъ Петръ сдѣлалъ основательное замѣчаніе, что не нужно было вести главную атаку со стороны поля. Сухое мѣстоположеніе на правомъ берегу рѣки Эмбаха, побудило Фельдмаршала атаковать съ сей стороны самую сильную часть крѣпости, между тѣмъ какъ обороны ея со стороны рѣки, какъ уже выше сказано, были весьма посредственны. Государь, повелѣлъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

немедленно перенесть пушечныя и мортирныя батареи къ атакѣ Генерала фонъ Вердена, и въ тоже время приказано Полковнику Балку направить траншеи свои влѣво, чрезъ болото, къ башнѣ Пинтурму. — 6 Іюля, по окончаніи новыхъ батарей, 25 пушекъ большаго калибра начали бить по Рускимъ воротамъ (1) и стѣнѣ между сихъ воротъ и Пинтурма. Въ тоже время 6 пушекъ батареи Балка, дѣйствовали по куртинѣ, между воротъ Св: Іакова и *пятымъ* бастіономъ. Канонада сія, вспомоществуема была огнемъ 15 мортиръ, которыя будучи разставлены въ разныхъ мѣстахъ, били по городу во всѣхъ направленіяхъ. 9 числа, сдѣланъ былъ въ куртинѣ, между Рускихъ воротъ и Пинтурма, (2) проломъ шириною въ 20 саженъ. 11, проломъ сей еще болѣе расши-

(1) Реляція Полковника Скитте. (2) Leben Karl des XII.

ренъ, такъ, что половина куртины и башня Пинтурмъ обрушились. Тогожъ дня, подступы Полковника Балка чрезъ болото, (1) доведены были до землянаго равелина, построеннаго осажденными передъ Рускими воротами. Съ другой стороны, на лѣвомъ берегу Эмбаха, траншеи подведены къ самому берегу рѣки, (2) гдѣ и построена новая батарея о 7 пушкахъ и 6 гаубицахъ. — 12, осаждающіе жестоко стрѣляли по пролому и равелину Рускихъ воротъ. Въ шесть съ половиною часовъ вечера, Россіяне построили мостъ на рѣкѣ Эмбахѣ, противъ Пинтурма, и Подполковникъ Гидокъ получилъ приказаніе атаковать равелинъ съ 300 человѣками пѣхоты, и вытѣснивъ оттуда непріятеля, самому засѣсть въ ономъ. Но какъ Шведскій Комендантъ подкрѣпилъ сей постъ, то

(1) Реляція Полковника Скиппе. (2) Журналъ Петра Великаго.

бой сдѣлался упорнымъ и кровопролитнымъ. Подкрѣпленія, съ обѣихъ сторонъ получаемыя, продлили дѣло въ продолженіи всей ночи. Наконецъ Россіяне, успѣвшіе срубить часть палисада, овладѣли равелиномъ, и нашедъ въ немъ пять пушекъ, оставленныхъ непріятелемъ, тотчасъ поворотили ихъ противъ Рускихъ воротъ. Россіяне посланы были только съ тѣмъ, чтобы засѣсть въ равелинѣ; но видя затруднительность выполнить сіе повелѣніе, подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости, они рѣшились сдѣлать приступъ къ главному валу, и горячо атаковали Рускія ворота, стрѣляя по онымъ изъ пушекъ, взятыхъ ими въ равелинѣ. Не взирая на сильный картечный огонь съ крѣпости, они успѣли проломить сіи ворота. Тогда осажденные, видя, что упорное сопротивленіе, дотолѣ ими противуполагаемое, не могло болѣе остановить дерзости осаждающихъ, рѣшились

сдаться на условіе. А какъ два барабанщика, посланные Комендантомъ на стѣну, (1) чтобъ бить сдачу, были убиты одинъ за другимъ, ибо въ пылу приступа не могли ихъ услышать, то Скитте принужденъ былъ приказать подать сигналъ трубою. Россійскіе Офицеры, съ величайшимъ трудомъ могли удержать ярость солдатъ своихъ, раздраженныхъ сопротивленіемъ непріятеля. Договоръ о сдачѣ, заключенъ былъ на мѣстѣ, (2) и Россіяне немедленно заняли городъ. Гарнизонъ, изъ 2100 человѣкъ состоявшій, получилъ свободный выходъ, (3) но безъ оружія; однакожъ изъ уваженія къ мужественному сопротивленію Полковника Скитте, позволено офицерамъ удержать при себѣ шпаги, а одной трети солдатъ свои ружья. — На крово-

(1) Реляція Полковника Скитте. (2) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III. No. 3-й.

(3) Журналъ Барона Гизена.

продолжительном приступѣ семъ, продолжавшемся цѣлые 9 часовъ, (1) Россіяне потеряли одного Полковника, 16 офицеровъ и 300 рядовыхъ убитыхъ и 400 человѣкъ раненыхъ. — Непріятельскій уронъ простирался до 800 человѣкъ убитыхъ. Россіяне нашли въ крѣпости 8 пушекъ мѣдныхъ, и 76 пушекъ, 18 мортиръ и 6 гаубицъ чугунныхъ. Осадная артиллерія Россіянъ, (2) состояла изъ 10 пушекъ осьмнадцати-фунтовыхъ, 12 двенадцати-фунтовыхъ, 2 шести-фунтовыхъ; 10 мортиръ трехъ-пудовыхъ и 5 мортиръ пудовыхъ; 3 гаубицъ пудовыхъ и 4 полупудовыхъ; всего изъ 46 орудій. По силѣ условія, гарнизонъ долженствовалъ быть весь отосланъ въ Ревель; но Петръ повелѣлъ раздѣлить его на три отдѣленія: (3) Комендантъ со всѣми офицерами и 1100 рядовыхъ, отправленъ былъ въ Ревель;

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Книга Марсова. (3) Leben Carl des XII.

300 человѣкъ отведены въ Выборгъ; а остатокъ, со всѣми ранеными, женьщинами и дѣтьми отосланъ въ Ригу.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Лифляндіи, границы Литовскія продолжали служить театромъ для малой войны, которую Шведы, расположенные въ Курляндіи, производили противъ единомышленниковъ Огинскаго. — Князь Сапѣга, дотолѣ слѣдовавшій за Королемъ Шведскимъ, считая, что присутствіе его могло быть нужнымъ въ Литвѣ, дабы склонить дворянство сего Княжества къ согласію на опредѣленіе Варшавскаго сейма, вышелъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ изъ Пруссіи съ 4000 человѣкъ, чтобы въ Курляндіи соединиться съ Генераломъ Левенгауптомъ. Князь Вишневецкій, немедленно собралъ около 8000 человѣкъ, (1)

(1) Adlerfeld.

съ коими и пошелъ на встрѣчу Сапѣгѣ, дабы возпрепятствовать соединенію его со Шведами, и слѣдуя день и ночь, чрезъ лѣса, по малопроѣзжимъ дорогамъ, находился уже въ двухъ миляхъ отъ Сапѣги, между тѣмъ какъ сей не имѣлъ ни малѣйшаго подозрѣнія о маршѣ его. Къ несчастію, Левенгауптъ, во время извѣщенный о томъ своими шпіонами, поспѣшно отрядилъ 600 человѣкъ кавалеріи на подкрѣпленіе къ Сапѣгѣ. Прибытіе сихъ войскъ столько разстроило Вишневецкаго, что хотя онъ и имѣлъ на своей сторонѣ превосходство въ числѣ, однакожъ неосмѣлился напасть на Сапѣгу. Пользуясь сею нерѣшимостію, Левенгауптъ соединился съ Сапѣгою, при Вобольникахъ; послѣ чего оба двинулись противъ Вишневецкаго, который уклоняясь отъ сраженія, отступилъ къ Ковнѣ. (1) Левенгауптъ

(1) Leben Karl des XII.

преслѣдовалъ его, и прошедъ чрезъ Поневѣжъ двинулся къ Рагову; но какъ сообщенія его могли быть пресѣчены гарнизономъ, который содержанъ былъ Огинскимъ въ Биржахъ, то онъ заблагоразсудилъ не идти далѣе, и повернувъ вправо прибылъ въ Упиту. Увѣдомившись чрезъ разъѣздъ свой, что легко можно было овладѣть Биржами, посредствомъ внезапнаго нападенія, Левенгауптъ пошелъ къ сему за́мку; однакожъ предупрежденъ былъ Княземъ Вишневецкимъ, который изъ Ковны большими обходами возвратился къ Биржамъ, гдѣ вскорѣ потомъ присоединился къ нему Россійскій корпусъ отъ 5 до 6000 человѣкъ, прибывшій изъ Смоленска подъ начальствомъ Генерала Корсака. На пути, присоединился къ Корсаку, въ Динабургѣ, драгунскій полкъ, посланный къ нему Шереметевымъ изъ Пскова. — Левенгауптъ, видя передъ собою весьма значительныя силы,

почелъ за лучшее отступить къ Митавѣ. Вишневецкій и Огинскій, со своей стороны, пользуясь превосходствомъ силъ своихъ, вознамѣрились учинить поискъ въ Курляндіи. Оставя въ Биржахъ 800 человѣкъ гарнизона, выступили они съ корпусомъ, около 12000 человѣкъ, къ рѣкѣ Двинѣ и осадили за́мокъ Зельбургъ, занятый Шведскимъ гарнизономъ изъ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ Маіора Графа Линдшильда.— Левенгауптъ и Сапѣга, увѣдомясь, что Линдшильдъ находился въ крайности, соединили силы свои для освобожденія его, и 25 Іюля прибывъ къ Зельбургу, не нашли уже союзниковъ подъ онымъ. Вишневецкій и Огинскій, по десятидневной осадѣ готовились было сдѣлать приступъ къ за́мку, но устрашенные приближеніемъ непріятеля, сняли осаду и отступили вверьхъ по Двинѣ. Левенгауптъ пустился преслѣдовать ихъ, и догналъ при Якобштатѣ. Союзни-

ки, видя, что не могутъ избѣжать сраженія, построились къ бою, чтобы выдержать нападеніе непріятельское. Левенгауптъ построилъ своихъ 3000 Шведовъ въ одну сомкнутую линію, пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ; 4000 человѣкъ Сапѣги, составили вторую линію. Въ семъ порядкѣ, непріятель медленно наступалъ чрезъ кустарники, покрывавшіе все пространство между двухъ армій.

Коль скоро Шведская пѣхота праваго крыла начала дѣло, открывъ ружейный огонь, то кавалерія непріятельская, увлеченная горячностію своею, бросилась впередъ, безъ всякаго приказанія; но Левенгауптъ воротилъ ее и по прежнему поставилъ по флангамъ пѣхоты. Такимъ образомъ, первоначальный боевый порядокъ былъ опять возстановленъ, и дѣло завязалось по всей линіи. Липовцы, по обычаю, съ первыхъ

ружейныхъ выстрѣловъ обратились въ бѣгство. (1) Россіяне, имѣвшіе только около 5000 человѣкъ, будучи оставлены союзниками своими, хотя и сдѣлались числомъ слабѣе непріятеля, однакожъ не взирая на то упорно защищались. Наконецъ, кавалерія Россійская принуждена была отступить, оставя свою пѣхоту, (2) которая ушедши въ обозъ и оградившись телѣгами держалась до самой ночи. Левенгауптъ, не осмѣлившійся атаковать людей столь неустрашимыхъ, производилъ по нимъ только пушечный огонь; но кавалерія его сильно преслѣдовала бѣгущихъ. Шведы, опасаясь внезапнаго нападенія, провели всю ночь въ ружьѣ. Россіяне, отступили пользуясь темнотою, оставя 23 пушки на мѣстѣ сраженія. Они потеряли до 3000 человѣкъ; (3) уронъ со стороны Шведовъ былъ не важенъ.

(1) Adlerfeld. (2) Leben Karl des XII. (3) Adlerfeld.

После сего пораженія, отъ коего Огинскій долгое время не могъ оправиться, поѣхалъ онъ къ Петру I, подъ Нарву. Теперь, возвратимся къ тому, что происходило передъ сею крѣпостію, по отъѣздѣ Государя. Въ послѣднихъ числахъ Іюня, начали строить вокругъ Нарвы контрвалаціонную линію, по окончаніи коей, 3 Іюля, Генералъ Огильви перевелъ туда свою армію; а какъ небыло циркумвалаціонной линіи, (1) то со стороны поля лагерь былъ прикрытъ только рогатками. 4 и 5 чиселъ, осаждающіе разпространили работы свои до самой рѣки. 7, построенъ былъ редутъ на холмѣ Гольденгофѣ, (2) а на другой день сдѣланы новые подступы со стороны Иванъ-города, по Блекингской дорогѣ. 10, подвинулись весьма близко ко рву лѣваго фаса бастіона Гоноръ; непріятель

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Журналъ осады города Нарвы, Шведскаго Офицера.

тревожилъ сіи работы безпрерывнымъ огнемъ. 12 приближались къ бастіону Викторіи. Тогожъ дня получено въ лагерѣ извѣстіе, что Шведскій Генералъ Майдель шелъ къ Петербургу.

Шведы, находившіеся въ Финляндіи, вознамѣрились покуситься на диверсію въ пользу Нарвы, дабы напавъ на Россіянъ подъ Петербургомъ, чрезъ то принудить ихъ раздѣлить силы свои. На сей конецъ, Вице-Адмиралъ де Пру, (1) начальствовавшій Шведскимъ флотомъ, изъ одного линейнаго корабля, 5 фрегатовъ и 5 бригантинъ составленнаго, взялъ къ себѣ на суда 1000 человѣкъ изъ Корпуса Генерала Майделя и поплылъ къ острову Котлину. 8 Іюля, высадилъ онъ сіи войска, которыя и овладѣли двумя ретраншаментами, обороняемыми 500 Россіянъ. Въ тоже время, Генералъ Майдель съ

(1) Leben Carl des XII.

главными силами своего корпуса, двинулся отъ Выборга къ Петербургу. Россійскій Полковникъ Брюсъ, начальствовавшій въ семъ последнемъ городе, будучи извещенъ о приближеніи Шведовъ, послалъ впередъ 2000 человекъ иррегулярной конницы, для обозренія и наблюденія за ними. Отрядъ сей, надеясь врасплохъ захватить непріятеля, напалъ 10 Іюля на его лагерь при Валкисаре (Белоостровской), но былъ отбитъ съ урономъ, и поспешно возвратился въ Петербургъ. 11, Майдель продолжалъ путь свой, а на другой день сталъ въ виду Петербурга, где Брюсъ уже приготовился встретить его. Шведскій Генералъ, по неименію судовъ, не могъ переправиться чрезъ рукавъ реки Невы, отделявшій его отъ Петербурга. Онъ надеялся, что де-Пру можетъ быть успеетъ ввесть въ реку часть своего флота, для облегченія его переправы; но какъ Вице-Адмиралъ,

за противными вѣтрами, не пришелъ во время, то Майдель, терпѣвшій недостатокъ въ продовольствіи, рѣшился отступить, по тщетномъ стрѣляніи изъ пушекъ по новой крѣпости.

Слабое покушеніе сіе, не сдѣлало ничего въ пользу Нарвы. Осадныя работы, подъ сею крѣпостію, день отъ дня болѣе подвигались. 13 Іюля построена батарея о 12 амбразурахъ, со стороны Иванъ - города, вправо отъ Блекингской дороги, (1) противъ бастіона Викторіи и части главнаго строенія, Зандъ-валомъ называемой. 14 числа въ ночи, осаждающіе засѣли на гласисѣ равелина Королевскихъ воротъ, не смотря на сильный пушечный огонь съ вала, и ружейный съ прикрытаго пути. 15, занимались возвышеніемъ сказан-

(1) Журналъ осады города Нарвы, Шведскаго Офицера.

ной батареи и умножили до 20 число амбразуръ оной. Тогожъ дня, сдѣланы ложементы на гласисѣ бастіоновъ Глоріи, Гоноръ и Викторіи. — 16 построили новую мортирную батарею, на холмѣ Зегельбергѣ.

Нѣсколько дней спустя по взятіи Дерпта, Петръ I выѣхалъ изъ сего города, а 17 Іюля прибылъ подъ Нарву. (1) Онъ нашелъ оконченными всѣ приготовленія къ помѣщенію артиллеріи, коей прибытія ожидали. Армія, расположена была позади контрвалаціонной линіи, а Генералъ Ренне съ драгунскими полками занималъ прежнія линіи при Вайварѣ, для наблюденія со стороны поля и удержанія всякой помощи, которую Шведы захотѣли бы ввесть въ осажденную крѣпость. — Петръ, желая обезпечить себя отъ всѣхъ случаевъ, вознамѣрился усилить себя такимъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

образомъ, чтобы совершенно отнять у осажденныхъ всякую надежду на помощь. Для сего, Фельдмаршалъ Шереметевъ, получилъ повелѣніе оставить въ Дерптѣ только гарнизонъ изъ 1400 человѣкъ стрѣльцовъ и 400 конныхъ дворянства Новгородскаго, (1) а съ главными силами своей арміи, присоединиться къ арміи Огильви, подъ Нарвою. Шереметевъ съ кавалеріею своею примкнулъ къ драгунамъ Генерала Ренне, (2) и остался позади линій при Вайварѣ, а пѣхота его, подъ начальствомъ Генерала фонъ Вердена, пришла въ лагерь подъ Нарвою.

Осада сей крѣпости продолжалась съ дѣятельностію: 20 Іюля, осаждающіе провели новую линію къ холму Гараземсбергу, (3) такъ, что могли

(1) Рапортъ Нарышкина къ Государю. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Журналъ осады города Нарвы, Шведскаго Офицера.

открывать всю долину, подъ Иванъ-городомъ находящуюся. 24, построили малую батарею, при Блекингской дорогѣ, между двухъ вышеупомянутыхъ батарей. 26, занимались строеніемъ еще новой батареи, нѣсколько пониже прежней. 27, ставили платформы, а 29 перевезли на батареи пушки и мортиры. 30 числа, по полудни, 46 пушекъ начали сильно бить по бастіонамъ Викторіи и Гонору; въ тоже время 15 мортиръ бомбардировали городъ. Въ послѣдствіи, артиллерія сія умножена была до 66 пушекъ и 26 мортиръ, и производила безпрерывный огонь до самаго окончанія осады; ибо, хотя темнота и принуждала прерывать канонаду въ ночное время, но бомбардированіе продолжалось денно и нощно. 31, бомба упавшая на арсеналъ, обратила его въ пепелъ.— 1 Августа, осаждающіе подвинули работы свои къ самому бастіону Викторіи. — Сначала осады, Ко-

мендантъ ежедневно посылалъ въ прикрытый путь отрядъ отъ 80 до 30 человѣкъ, чтобы изблизи стрѣлять по работамъ осаждающихъ; но работы сіи столько уже подвинулись къ крѣпости, что 5 числа Шведскій отрядъ едва не былъ отрѣзанъ осаждающими, и только что успѣлъ спастись бѣгствомъ къ сторонѣ Королевскаго Равелина. Горнъ, видя, что люди его не могли долѣе держаться на прикрытомъ пути, удовольствовался дѣлать по временамъ небольшія вылазки, чтобы уносить или сжигать туры осаждающихъ. — 6 числа, въ 9 часовъ утра, вдругъ обрушился бастіонъ Гоноръ, такъ, что цѣлый фасъ онаго съ брустверомъ, валомъ и артиллеріею, опрокинулся въ ровъ: верхняя часть стѣны упала внутрь, а нижняя часть осѣла къ внѣшней сторонѣ, отъ чего и сдѣлался проломъ, въ который можно было войти фронтомъ во 100 человѣкъ. — Въ тоже время,

Россійскія батареи расширяли проломы въ бастіонѣ Викторіи, коего обороны уже столь раззорены были, что изъ 70 орудій, стоявшихъ на двухъ двойныхъ флангахъ сего фронта, только одно осталось не сбитымъ. (1) Послѣ полудня, Фельдмаршалъ Огильви писалъ къ Горну, чтобы онъ положилъ конецъ оборонѣ, содѣлавшейся впредь уже невозможною; однакожъ Комендантъ не только отвергнулъ сіе предложеніе, но къ отказу своему присовокупилъ еще оскорбительныя рѣчи. Въ продолженіи 7 и 8 чиселъ, осажденные занимались задѣлываніемъ проломовъ; при сей работѣ, они много потерпѣли отъ мортирныхъ батарей, построенныхъ Россіянами на прикрытомъ пути, въ коемъ они засѣли.— Петръ, рѣшившійся учинить приступъ къ крѣпости, повелѣлъ дѣлать всѣ нужныя къ тому приго-

(1) Журналъ Петра Великаго.

шовленія. Построена была новая батарея о 4 пушкахъ, на краю контр-эскарпа, чтобъ бить по флангу бастіона Викторіи, который былъ еще не столько поврежденъ, какъ флангъ бастіона Гонора. Въ ночи съ 8 на 9 число, всѣ гранадеры пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, поставлены были въ траншеяхъ, для бросанія ручныхъ гранатъ въ защищающихъ бастіоны. 9 по утру, армія, выступивъ изъ лагеря, приближилась къ крѣпости, для подкрѣпленія 1600 человѣкъ назначенныхъ на приступъ, и раздѣленныхъ на три атаки: правая, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Шарфа, долженствовала идти къ равелину Королевскихъ воротъ; средняя, подъ предводительствомъ Генерала Чамберса, назначена была противъ обрушившагося фаса бастіона Гонора; а Генералъ-Лейтенанту Шенбеку, съ лѣвою атакою, поручено было взойти на проломы бастіона Викторіи. Опасное порученіе ста-

ти лѣстницы, дано было солдатамъ осужденнымъ за побѣги, которые долженствовали тѣмъ заслужить себѣ прощеніе. — Въ два часа по полудни, по сигналу, данному выстрѣломъ изъ 5 мортиръ, войска назначенныя къ атакѣ пошли на приступъ. Осажденные, съ неустрашимостію защищались въ продолженіи трехъ четвертей часа, но не могли долѣе противустоять мужественнымъ усиліямъ Россіянъ, коихъ не могли остановить, ни мина взорванная непріятелемъ подъ самымъ проломомъ, ниже штурмовыя бочки, скатываемыя на нихъ съ вершины вала. Солдаты Преображенскаго полка, первые взошли на бастіонъ Гоноръ, взятый Генераломъ Чамберсомъ.

Скоро потомъ, Генералы Шенбекъ и Шарфъ, равномѣрно овладѣли бастіонами Викторіею и Глоріею. Шведы, горячо преслѣдованные по улицамъ, искали себѣ убѣжища въ стѣнахъ

Спараго города, коего заперли ворота. Горнъ, видя такую крайность, велѣлъ бить сдачу; но уже было поздно. Россіяне, раздраженные кровопролитіемъ, не хотѣли болѣе слышать о сдачѣ, и продолжая сильное нападеніе свое, взлѣзли на стѣну и проломили ворота Стараго города. Бѣгущіе преслѣдованы были даже за рѣку Нарову, и не только взятъ приступомъ замокъ города Нарвы, но и всѣ внѣшнія укрѣпленія замка Иванъ-города, коего Комендантъ едва успѣлъ заперетъ ворота.—Убійство и грабежъ продолжались въ Нарвѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, пока прибылъ самъ Петръ I, и присутствіемъ своимъ возстановилъ порядокъ въ войскахъ.— На кровопролитномъ приступѣ семъ лишились жизни не только множество солдатъ Шведскихъ, но и великое число мѣщанъ, женщинъ и дѣтей, ибо въ первомъ пылу схватки разъяренные Россіяне никому не давали пощады. — Генералъ Горнъ

взятъ былъ въ плѣнъ, и съ нимъ до 1800 человѣкъ, спасшихся отъ меча побѣдителей. Потеря Россіянъ простиралась до 400 человѣкъ убитыхъ и болѣе 1,300 раненыхъ. Въ крѣпости найдено: 52 пушки мѣдныхъ и 340 чугунныхъ. 4 мортиры мѣдныхъ и 25 чугунныхъ, и двѣ мѣдныя гаубицы. — Генералъ Чамберсъ, въ воздаяніе за храбрость свою, получилъ орденъ Св: Апостола Андрея Первозваннаго. — Полковникъ Шерпштраль, Комендантъ Иванъ-города, отвергнулъ предложеніе о безусловной сдачѣ, ему сдѣланное, и приготовился защищать за́мокъ. Петръ, съ нетерпѣніемъ желавшій окончить завоеваніе свое, рѣшился даровать ему условія не столь жестокія. Капитуляція заключена была 16 Августа, и гарнизонъ, оставя пушки свои и знамена, отправился въ Ревель. — Россіяне нашли въ Иванъ-городѣ 13 пушекъ мѣдныхъ, и 28 пушекъ, 7 мортиръ и 14 гаубицъ чугунныхъ.

Россійская артиллерія, употребленная при осадѣ Нарвы, состояла (1) изъ 19 пушекъ двадцати-четырехъ-фунтовыхъ, 22 осьмнадцати-фунтовыхъ, 13 двенадцати-фунтовыхъ, и 12 трехъ-фунтовыхъ; 2 мортиръ 36-фунтовыхъ, 24 трехъ-пудовыхъ, 7 малыхъ мортиръ и одной пудовой гаубицы. Въ обѣихъ Россійскихъ арміяхъ, соединившихся подъ Нарвою въ концѣ осады, было 30 полковъ пѣхоты и 16 полковъ кавалеріи, (2) въ коихъ по списку отъ 15 Августа, состояло 29,400 человѣкъ пѣхоты и 16000 кавалеріи; всего 45,400 человѣкъ.

Между тѣмъ, какъ Петръ занятъ былъ осадою Нарвы, Дзялынскій, Воевода Кульмскій, прибылъ въ Россійскій лагерь, въ качествѣ Посла Поль-

(1) Книга Марсова. (2) Журналъ военныхъ дѣйствій 1704 года.—Выписки изъ Архива Иностранной Коллегіи.

скаго. Король Августъ, не видя уже надобности поступать съ осторожностію, рѣшился наконецъ явно заключить торжественный союзъ съ Россіею. 19 Августа, Петръ I подписалъ трактатъ, по коему обязался во все продолженіе войны содержать въ Польшѣ 12000 корпусъ Россійскихъ войскъ, и сверхъ того ежегодно давать по 200,000 рублей, для содержанія 26,000 человѣкъ пѣхоты и 21,800 конницы, коихъ Польскій Король обѣщалъ имѣть всегда на лицо. Узнавъ о несчастномъ послѣдствіи дѣла подъ Якобштатомъ, открывшемъ непріятелю Литовскія границы, Петръ вознамѣрился послать войска для прикрытія сей страны. Князь Репнинъ получилъ повелѣніе слѣдовать въ Литву, (1) съ 6 пѣхотными и 6 драгунскими полками. — Около того же времени, Полковникъ Бауръ съ

(1) Журналъ Петра Великаго.

нѣсколькими драгунскими полками, отряженъ былъ къ Ревелю, [1] чтобы прогнать Шлиппенбаха, находившагося въ окрестностяхъ сего города. Остатокъ арміи, остался въ лагерѣ подъ Нарвою. Бауръ, доходилъ до предмѣстій Ревеля; однакожъ не могъ принудить къ бою Шлиппенбаха, который ушелъ на островъ близь Ревеля лежащій. По совершеніи сего поиска, Бауръ повернулъ къ Дерпту, куда и прибылъ 8 Сентября. — 24 тогожъ мѣсяца, главная армія оставила лагерь свой подъ Нарвою, чтобы вступить на зимнія квартиры. Пѣхота, расположена была въ Псковской области, а кавалерія въ Полоцкѣ и окрестностяхъ онаго.

Князь Репнинъ, прибывшій въ Псковъ, 8 Сентября, послалъ впередъ Генерала Ренне съ драгунами, давъ ему приказаніе соединиться съ Генераломъ

(1) Журналъ Барона Гизена.

Корсакомъ, который съ остатками своего корпуса находился въ Друѣ. Пѣхота выступила изъ Пскова не прежде 25 Сентября: Князь Репнинъ съ 3 полками пошелъ на Друю, по одной дорогѣ съ Генераломъ Ренне, а Генералъ-Маіоръ Шарфъ съ другими тремя полками обратился на Полоцкъ.

Между тѣмъ какъ сіе происходило, Генералъ Левенгауптъ, желая пользоваться побѣдою своею при Якобштатѣ, вознамѣрился овладѣть Биржами. 15 Августа, (1) Шведы окружили сей городъ; но какъ Левенгауптъ не въ состояніи былъ достать артиллерію для него потребную, то осада сдѣлалась продолжительною. По приближеніи Генерала Ренне, который изъ Друи пошелъ къ Биржамъ, Шведскій Генералъ рѣшился снять осаду; но прежде чѣмъ отступить, вздумалъ испытать, не

(1) Leben Carl des XII.

удастся ли ему страхомъ принудить гарнизонъ къ сдачѣ? На сей конецъ приказалъ онъ дѣлать штурмовыя лѣстницы съ большими приготовленіями, чтобы заставить коменданта думать, будто намѣренъ учинить приступъ. Въ самомъ дѣлѣ, угрозы сіи достаточны были къ тому, чтобы принудить Литовскаго коменданта, по имени Нерезіуса, къ сдачѣ крѣпости. Большая часть гарнизона перешла въ службу Князя Сапѣги. — Генералъ Ренне, находившійся на маршѣ къ Биржамъ, узнавъ о сдачѣ сего города, возвратился въ Друю, (1) гдѣ и соединился съ Княземъ Репнинымъ. Нѣсколько дней спустя, Ренне получилъ новое приказаніе идти къ Биржамъ, чтобы вытѣснить оттуда непріятеля. По приближеніи Россіянъ, Левенгауптъ отступилъ, (2) срывъ укрѣ-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

пленія Биржы, и расположился на зимнихъ квартирахъ въ окрестности Янишекъ; Сапѣга, занялъ свои квартиры близь Полангена.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Князь Репнинъ пошелъ зимовать въ Полоцкъ. (1) Генералъ Ренне остался въ Самогиціи, для подкрѣпленія Князя Вишневецкаго. Въ послѣднихъ числахъ Октября, (2) Вишневецкій съ Литовскими войсками и отрядомъ изъ 1000 человѣкъ Россійскихъ драгуновъ подъ начальствомъ Полковника Флуга, выступилъ изъ Вобольниковъ, дабы совершенно очистить отъ непріятеля всю Самогицію. 30 Октября, приближился онъ къ Шкудамъ, гдѣ находился корпусъ Сапѣги, простиравшійся до 5000 человѣкъ, въ томъ числѣ 600 человѣкъ пѣхоты, и имѣвшій при себѣ 6 пушекъ. Князь Сапѣга

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ Барона Гизена.

былъ въ отсутствіи, но начальствовавшій подъ нимъ приготовился къ сраженію. Вишневецкій, послалъ впередъ свою конницу, которая будучи опрокинута непріятелемъ, навела его на Флуговыхъ драгуновъ, поставленныхъ въ засадѣ. Непріятель, помышлявшій только о преслѣдованіи побѣжденныхъ, легко былъ опрокинутъ. Освободившись отъ кавалеріи Сапѣгиной, союзники напали на его пѣхоту, которая нѣсколько времени сильно оборонялась; но наконецъ была разстроена и обращена въ бѣгство. 6 пушекъ и множество плѣнныхъ достались въ руки Вишневецкаго, коего войска значительно умножились, ибо великое число бѣгущихъ примкнуло къ его знаменамъ. Изъ всего корпуса Сапѣги спаслось только около 2000 человѣкъ, (1) которые будучи собраны Завишею, Старостою Минскимъ, подъ его на-

(1) Leben Carl des XII.

чальствомъ пошли въ Курляндію, для сближенія съ Левенгауптомъ. Сей послѣдній, получивъ отъ Генерала Шлиппенбаха подкрѣпленіе изъ 1200 человѣкъ кавалеріи, отступилъ къ Митавѣ. — Дѣло при Шкудахъ, доставило Вишневецкому полное обладаніе Литвою; а чтобы еще болѣе обезпечить спокойствіе сей страны, (1) Князь Репнинъ послалъ, изъ Полоцка въ Вильно, Генерала Шарфа съ тремя пѣхотными и двумя стрѣлецкими полками.

Со стороны Финляндіи, осень проведена довольно спокойно; (2) при всемъ томъ Генералъ Майдель, узнавъ, что Россіяне построили на своей границѣ, на восточномъ берегу Ладожскаго озера, при деревнѣ Кандуши, крѣпостцу изъ земли и тесу, о 5 бастіонахъ съ 4 башнями, и

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

снабдили ее артиллеріею и 700 человѣкъ гарнизона, отрядилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ одного Капитана съ 600 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи для атакованія сего поста. Россіяне храбро защищались; но по трехъ-часовомъ сраженіи непріятелю удалось зажечь укрѣпленія, построенныя изъ тесу. Большая часть гарнизона содѣлалась жертвою пламени; Комендантъ и 70 человѣкъ солдатъ, хотѣвшіе спастись бѣгствомъ въ окружные лѣса, побиты были на голову; а другіе 50 человѣкъ ушедшіе въ подземелье, взяты въ плѣнъ. Шведы, загвоздили 13 пушекъ, найденныя ими въ крѣпостцѣ, и отрядъ возвратился къ Генералу Майделю, безъ важной потери. Майдель, починилъ укрѣпленія Выборга и расположилъ войска свои на зимнихъ квартирахъ, въ окрестностяхъ сего города.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ семъ походѣ, Петръ I искусно воспользовался великимъ превосходствомъ силъ своихъ, предпринявъ двѣ большія осады въ одно время. Онъ могъ раздѣлить силы свои, тѣмъ съ большею безопасностію, что каждая изъ двухъ армій его, взятая порознь, была несравненно превосходнѣе тѣхъ силъ, которыя непріятель могъ бы ему противупоставить. Въ слѣдствіе сего, Петръ, по взятіи Дерпта, напрасно притянулъ къ Нарвѣ армію Шереметева. Силы его подъ Нарвою и безъ того уже слишкомъ достаточны были для вѣрнаго овладѣнія сею крѣпостію, а Шереметевъ съ большею пользою могъ быть употребленъ въ Самогиціи и Курляндіи, гдѣ еслибы и не одержалъ рѣшительной поверхности надъ Левенгауптомъ, то по крайней мѣрѣ спасъ бы Биржы. — Можетъ быть найдутъ также, что Петръ

окончилъ походъ слишкомъ рано; однакожъ должно замѣтить, что при осадѣ Дерпта и Нарвы издержано было столь великое количество военныхъ припасовъ, что Россійскіе арсеналы, въ то время, не были еще въ состояніи доставить все потребное для новыхъ издержекъ при осадѣ, предпринятой въ позднюю осень.

Касательно Шведскихъ Генераловъ, они довольно хорошо дѣйствовали при затруднительной оборонѣ, къ коей принуждены были. Правда, что Шлиппенбахъ, по обыкновенной оплошности своей не развѣдывать о непріятелѣ, подвергнулся при Лезнѣ новому пораженію, коего могъ бы избѣгнуть, употребивъ болѣе бдительности и дѣятельности съ своей стороны; но въ замѣнъ того Левенгауптъ дѣйствовалъ съ рѣшимостію, благоразуміемъ и искусствомъ. Въ Финляндіи, Майдель не сдѣлалъ

ничего важнаго; но ему и невозможно было болѣе сего сдѣлать. Надлежитъ замѣтить, что Шведскiе корпуса состояли изъ Рижскаго, Ревельскаго и Выборгскаго гарнизоновъ, которые выходили въ поле только для прикрытiя страны отъ набѣговъ непрiятельскихъ партiй; въ слѣдствiе сего, Шведскiе Генералы должны были остерегаться, чтобы не подвергнуть войска свои потерямъ, которыя бы лишили помянутыя крѣпости защитниковъ, весьма необходимыхъ на случай осады, и убыль коихъ пополнять весьма трудно было.

ПОХОДЪ 1705 ГОДА.

Стромбергъ идетъ на Краковъ. — Поискъ Шереметева противъ Левенгаупта. — Дѣло при Гемауртгофѣ. — Взятіе Митавы, Бауска и всей Курляндіи. — Армія Петра I въ Гроднѣ. Карлъ XII идетъ къ Варшавѣ. — Дѣло подъ Прагою.

Событія, произшедшія въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, исполнили ужасомъ всѣхъ Поляковъ, оставшихся еще приверженными къ Королю Августу. Съ изумленіемъ видѣли они, что Карлъ XII, не вступая въ сраженіе, единымъ присутствіемъ своимъ, такъ сказать разсѣялъ и уничтожилъ наилучшую армію, какую Король Польскій когда либо имѣлъ въ распоряженіи своемъ. Поляки, соскучившіе войною и обезохоченные

всегдашними неудачами, тѣмъ болѣе готовы были признать Королемъ Станислава, что совмѣстникъ его имѣлъ въ Польшѣ, для поддержанія слабой партіи своей, только одиннадцать полковъ Саксонской кавалеріи, съ коими отступилъ онъ въ Краковъ и въ коихъ состояло отъ 4 до 5 тысячь человѣкъ. Правда, что Любомирскій съ Коронною арміею, держался еще стороны Августа; но опытъ уже довольно показалъ, что нельзя было полагаться на сіи войски. Съ другой стороны, Король Шведскій съ выгодою могъ напасть на Саксонію, границы коей прикрыты были только остатками корпусовъ Шуленбурга и Паткуля. Въ таковой крайности, Августъ рѣшился прежде всего заняться обезопасеніемъ наслѣдственныхъ владѣній своихъ, и на сей конецъ поѣхалъ въ Дрезденъ, чтобы присутствіемъ своимъ ускорить новыя оборонительныя мѣры, которыя хотѣлъ

устроить въ Саксоніи. — Король Шведскій, также не упустилъ подкрѣпиться новыми рекрутами, набранными въ Пруссіи и Швеціи, равно какъ и привлеченіемъ къ партіи своей тѣхъ вельможъ Польскихъ, которые дотолѣ еще ни чьей стороны не держались. Отсутствіе Августа, дѣлало Карла XII повелителемъ всей Польши.

Въ воеводствахъ Волынскомъ и Рускомъ составилась третья партія, (1) извѣстная подъ названіемъ *безпристрастныхъ*. Графъ Потоцкій, Воевода Кіевскій, собралъ во Львовѣ военныя силы сей партіи, состоявшія изъ 8000 человѣкъ, и видя, что дѣло Станислава начало брать верхъ, объявилъ себя въ его пользу.

Пребываніе Саксонской кавалеріи въ Краковѣ, обезпокоивало Карла XII,

(1) Adlerfeld.

40

который вознамѣрился вытѣснить ее изъ сего города, какъ для того, чтобы открыть сообщеніе съ Потоцкимъ, столько же и потому, что для него важно было, чтобы вторый городъ Королевства призналъ Станислава Королемъ Польскимъ. На сей конецъ, въ теченіи Марта мѣсяца, Генералъ Стромбергъ получилъ повелѣніе, выступивъ изъ квартиръ своихъ при Пiотрковѣ, съ 4 полками пѣхоты и нѣсколькими стами кавалеріи, идти на Краковъ, который и былъ занятъ имъ безъ боя. По приближеніи его, Саксонцы, коими начальствовалъ Генералъ Пайкуль, оставили городъ и пошли къ Люблину, въ промежутокъ рѣкъ Вислы и Буга, и на послѣдней изъ нихъ овладѣли переправою при Брестѣ-Литовскомъ, посредствомъ коей могли имѣть сообщеніе съ Россійскою арміею, долженствовавшею придти чрезъ Литву.

Петръ I, назначилъ Полоцкъ общимъ сборнымъ мѣстомъ для армій своихъ, (1) подъ начальствомъ Фельдмаршаловъ Шереметева и Огильви. Открытіе похода, замедлилось жестокою болѣзнію Государя, не позволившею ему прибыть въ Полоцкъ прежде 12 Іюня. Сосредоточеніе силъ Россійскихъ при Полоцкѣ, держало въ недоумѣніи Шведовъ, немогшихъ постигнуть, дѣйствительно ли Петръ имѣлъ объявленное имъ намѣреніе идти въ Польшу, на помощь къ Королю Августу, или можетъ быть хотѣлъ вдругъ обратиться на Ригу, для осажденія сей важной крѣпости, въ случаѣ еслибъ Шведы учинили ошибку, открывъ ему свободный путь къ оной. Чтобы уничтожить послѣднее сіе предпріятіе, Генералъ Левенгауптъ получилъ приказаніе собрать въ одинъ корпусъ всѣ Шведскія войски, находившіяся въ Курляндіи и Лифляндіи.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Въ слѣдствіе сего, (1) Левенгауптъ притянулъ къ себѣ полки, бывшіе въ предъидущій походъ подъ начальствомъ Генерала Шлиппенбаха, и сверхъ того присоединилъ къ себѣ гарнизонъ изъ Либавы и другихъ крѣпостей Курляндскихъ, оставя только небольшіе отряды въ Митавѣ и Б調скѣ. Чрезъ то силы Шведскаго корпуса, расположившагося на временныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Митавы, возрасли до 7000 человѣкъ. — Съ другой стороны, Генералъ Майдель, равномѣрно получившій подкрѣпленіе, приготовлялся къ нападенію на Петербургъ, обще съ флотомъ Шведскимъ, подъ начальствомъ Адмирала Анкерштерна, стоявшимъ на Ревельской рейдѣ.

Въ большомъ военномъ совѣтѣ, держанномъ въ Полоцкѣ 15 Іюня, (2) положено было отрядить Фельд-

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

маршала Шереметева въ Курляндію, дабы отрѣзать Генерала Левенгаупта отъ Риги. (1) Въ случаѣ успѣха сего дѣйствія, погибель Левенгаупта была бы неизбѣжна, ибо Шведскій Генералъ нашелся бы окруженнымъ со всѣхъ сторонъ; даже и въ Польшу не могъ бы пробиться иначе, какъ съ величайшимъ трудомъ, потому, что путь въ оную прегражденъ былъ Генераломъ Ренне, который съ драгунами своими находился еще въ Самогиціи и могъ быть подкрѣпленъ Саксонскою кавалеріею Генерала Пайкуля, стоявшею въ окрестностяхъ Бреста - Литовскаго. — Тогожъ 15 Іюня, Генералъ-Лейтенантъ Розенъ съ 8 драгунскими и Генералъ-Лейтенантъ Чамберсъ съ 3 пѣхотными полками, выступили изъ Полоцка къ Друѣ, (2) гдѣ Фельд-

(1) Инструкція, данная Петромъ I, Фельдмаршалу Шереметеву, отъ 17 Іюня.

(2) Журналъ Петра Великаго.

маршалъ соединился съ нимъ 27 числа. Въ слѣдующіе дни, Шереметевъ продолжалъ маршъ свой въ Курляндію, внизъ по Двинѣ рѣкѣ. — Петръ I, съ главною арміею выступилъ изъ Полоцка 1 Іюля, по дорогѣ къ Вильнѣ, куда и прибылъ 15 числа.

Генералъ Левенгауптъ, извѣстившійся о приближеніи Россіянъ, приказалъ войскамъ своимъ собраться въ Жагорахъ, (1) на рѣкѣ Свентѣ, куда и самъ прибылъ 11 Іюля. На другой день, между 3 и 4 часовъ утра, Россійскій Генералъ Бауръ, отряженный Шереметевымъ съ 1400 человѣкъ кавалеріи къ Митавѣ, внезапно напалъ на сей городъ, занимаемый Шведскимъ гарнизономъ, (2) который отступилъ въ замокъ, потерявъ 8 знаменъ, 2 пушки, нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ и много убитыхъ.— Узнавъ

(1) Шведская реляція дѣлу при Гемауертгофѣ. (2) Дѣянія Петра Великаго.

о семъ произшествіи, (1) Левенгауптъ со всею кавалеріею своею поскакалъ чрезъ Гемауертгофъ къ Митавѣ; Полковникъ Штакельбергъ съ пѣхотою, также пошелъ въ Гемауертгофъ. 13 числа на разсвѣтѣ, Левенгауптъ прибылъ въ Митаву, но уже не засталъ тамъ Баура, который исполнивъ предписанное ему, отступилъ къ лагерю Шереметева, въ Мизотенъ на рѣкѣ Аа, близь Бауска. Шведскій Генералъ поспѣшно соединился со своею пѣхотою, остановившеюся въ Гемауертгофѣ. — 15 Іюля, въ 2 часа по полудни, Шведская партія изъ 100 человѣкъ кавалеріи, охранявшая доступъ къ лагерю Левенгаупта, донесла сему Генералу о приближеніи Россіянъ. При семъ извѣстіи, Левенгауптъ самъ отправился обозрѣть непріятеля, и видя, что это была вся армія Шереметева,

(1) Шведская реляція дѣлу при Гемауертгофѣ.

приказалъ войскамъ своимъ перейти ручей, текущій при Гемауертгофѣ, дабы построиться въ боевый порядокъ позади онаго. Шереметевъ имѣлъ при себѣ болѣе 7000 драгуновъ, до 2000 иррегулярной конницы, Козаковъ и Поляковъ, и три слабые полка пѣхоты, числомъ до 2500 человѣкъ, которыхъ кавалерія везла въ торокахъ. Левенгауптъ, къ коему присоединились еще 1000 человѣкъ пѣхоты, пришедшіе изъ Риги, имѣлъ всего около 8000 человѣкъ, но былъ превосходнѣе Россіянъ въ пѣхотѣ. Дабы воспользоваться симъ обстоятельствомъ, и недопустить кавалерію окружить себя, избралъ онъ для сраженія весьма тѣсное мѣсто, прикрытое съ правой стороны большимъ болотомъ, а съ лѣвой ручьемъ, который сдѣлавъ излучину, протекалъ предъ фронтомъ его позиціи. Шведы построились въ двѣ линіи: первая была сомкнута, а вторая съ интервалами. Нѣсколько баталіоновъ

и эскадроновъ, поставлены были между обѣихъ линій. Пѣхота находилась въ центрѣ, кавалерія стояла по флангамъ, а артиллерія размѣщена была по всему фронту линіи. — Въ 5 часовъ вечера, обѣ противныя арміи находились въ виду одна другой. — Левенгауптъ, приказалъ Полковнику Штакельбергу съ четырьмя эскадронами подвинуться на тысячу шаговъ впередъ отъ фронта, для наблюденія Россіянъ; но лѣсъ, случившійся на лѣвомъ флангѣ Шведовъ, способствовалъ переходу Россіянъ чрезъ ручей и скрывалъ движенія ихъ отъ Штакельберга, который едва не былъ окруженъ и съ трудомъ успѣлъ возвратиться къ своей линіи. — Левенгауптъ примѣтивъ, что Россіяне наступавшіе весьма длиннымъ фронтомъ, принуждены будутъ перемѣнить свой боевый порядокъ, дабы построиться въ другой, болѣе соотвѣтственный мѣстоположенію, рѣшился атаковать ихъ, прежде

чѣмъ успѣютъ они сдѣлать сію перемѣну. — Дѣло началось огнемъ артиллеріи; послѣ чего Шведская кавалерія праваго крыла, подъ начальствомъ Полковниковъ Горна и Шрейтерфельда, бросилась на лѣвое крыло Россіянъ, которое и опрокинула съ помощію праваго крыла своей пѣхоты. По мѣрѣ того какъ Шведы подвигались впередъ, мѣстоположеніе расширялось; почему Левенгауптъ и принужденъ былъ разпространить правое крыло свое, переводя на оное одинъ за другимъ батальоны и эскадроны, находившіеся между двухъ линій. Пораженіе Россійской кавалеріи лѣваго крыла, оставило безъ защиты пѣхоту вмѣстѣ съ нею пришедшую, которая и была побита на голову. На лѣвомъ крылѣ непріятельскомъ, успѣхъ былъ не столь значителенъ. Россійская пѣхота праваго крыла, спѣшившись, съ яростію атаковала Шведскую кавалерію лѣваго крыла, которая въ тоже время взята была

во флангъ нѣсколькими эскадронами, перешедшими чрезъ ручей. Первая линія непріятельской кавалеріи, приведена была въ безпорядокъ и опрокинута на гранадерскую роту, между обѣихъ линій стоявшую, которую она увлекла въ бѣгствѣ своемъ; но какъ Шведская кавалерія второй линіи и пѣхота лѣваго крыла, двинулись на подкрѣпленіе разбитой кавалеріи своей, то сія послѣдняя собравшись отбила Россійскіе эскадроны, ее преслѣдовавшіе, и пѣхота Россійская, оставленная своею кавалеріею, точно какъ и на лѣвомъ крылѣ, много потерпѣла. Однакожъ Россійская кавалерія, усиленная нѣсколькими эскадронами праваго крыла, возобновила нападеніе и перешедъ ручей ударила во флангъ и въ тылъ лѣваго крыла непріятельскаго; въ тоже самое время и пѣхота Россійская, сначала отбитая Шведами, опять построилась и атаковала ихъ съ фронта. Непріятель, сильно тѣ-

симый со всѣхъ сторонъ, готовился уже уступить мѣсто сраженія, какъ вдругъ неповиновеніе кавалеріи Россійской, перемѣнило весь ходъ дѣла. Увлеченная примѣромъ иррегулярной конницы, при ней бывшей, она бросилась грабить обозъ непріятельскій, и чрезъ то упустила побѣду, которую, такъ сказать въ рукахъ держала. Шведы, воспользовались симъ обстоятельствомъ, для возстановленія дѣлъ своихъ. Между тѣмъ, какъ первая линія ихъ снова отбивала Россійскую пѣхоту, подкрѣпляемую частію кавалеріи, вторая линія, оборотившись фронтомъ назадъ, атаковала другую часть кавалеріи, грабившую обозъ и прогнала ее даже до ручья, за который Россіяне принуждены были перейти съ потерею нѣсколькихъ пушекъ. Въ тоже время, Шведская пѣхота праваго крыла, равномѣрно двинулась впередъ, для поддержанія своей кавалеріи, преслѣдовавшей Россіянъ за

ручей, но въ свою очередь отбитой сильными и часто повторяемыми атаками, которыя Россійская кавалерія, хотя и въ безпорядкѣ была, но производить не переставала. Приближеніе Шведской пѣхоты возстановило сраженіе: храбрая пѣхота сія, выдержавъ одна всѣ усилія Россійскихъ эскадроновъ, дала время своей кавалеріи построиться за собою. — На лѣвомъ крылѣ Шведовъ, пѣхота ихъ равномѣрно имѣла славу выручить свою кавалерію, которая слишкомъ отдалившись, при преслѣдованіи Россіянъ за ручей, была отбита. — Поелику успѣхъ сраженія на правомъ крылѣ Шведовъ былъ рѣшительнѣе и менѣе оспориваемъ, то сіе крыло могло идти скорѣе лѣваго; отъ чего и сдѣлался въ центрѣ линіи опасный промежутокъ, пользуясь коимъ, Россіяне могли бы обратить побѣду на свою сторону. Для отвращенія сего, Левенгауптъ остановилъ правое крыло свое, пока лѣвое

поравнялось съ онымъ. Скоро потомъ, наступившая темнота прекратила бой, продолжавшійся четыре часа съ четвертью, съ величайшимъ ожесточеніемъ. Шведская армія, опасаясь внезапнаго нападенія, простояла всю ночь въ ружьѣ. Шереметевъ съ Россіянами отступилъ въ Мизотенъ, откуда въ слѣдующіе дни перешелъ въ Биржы. Въ семъ несчастномъ дѣлѣ, Россіяне потеряли 13 пушекъ, 8 знаменъ, 1 штандартъ, 40 человѣкъ плѣнныхъ и до 1000 убитыхъ. Уронъ Шведовъ простирался до 900 человѣкъ убитыхъ и 1000 раненыхъ.

Побѣда, одержанная Левенгауптомъ, не можетъ оправдать сего Генерала въ томъ, что допустилъ Шереметева стать на сообщеніяхъ своихъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ Шведы были разбиты при Гемауертгофѣ, то неминуемо были бы загнаны, или къ морю, или къ Корпусу Гене-

рала Репне, занимавшему Самогицію, и въ обоихъ случаяхъ погибель ихъ была бы неизбѣжна. Напротивъ того, Шереметевъ ни мало не подвергался опасности видѣть пресѣченнымъ отступленіе свое къ рѣкѣ Двинѣ и Динабургу. Слѣдовательно, всѣ выгоды были на сторонѣ Россійскаго Генерала. По настоящему, Левенгауптъ долженъ былъ, по первому извѣстію о выступленіи Шереметева изъ Друи, перейти на правый берегъ рѣки Аа, дабы съ фронта препятствовать маршу его; а въ сраженіе вступать не иначе, какъ обезпечивъ сперва сообщенія свои съ Ригою, кои для него были тѣмъ важнѣе, что крѣпость сія составляла не только главнѣйшій пунктъ, который надлежало ему прикрывать, но и единственное мѣсто, куда въ случаѣ несчастія могла отступить его армія. — Съ другой стороны, если Шереметевъ заслуживаетъ похвалу за искуство движеній своихъ

передъ дѣломъ при Гемауертгофѣ, то въ замѣнъ сего, нельзя не похулить поступковъ его въ продолженіи самаго дѣла. Къ чему было вступать въ бой на мѣстоположеніи для него невыгодномъ, и гдѣ превосходство непріятеля въ пѣхотѣ подвергало его весьма вѣроятному пораженію? не лучше ли было, пользуясь многочисленною кавалеріею своею, стѣснить Левенгаупта въ его позиціи, не переходя за ручей, раздѣлявшій Россіянъ со Шведами? Непріятельскій Генералъ, вѣрно бы принужденъ былъ подъ конецъ выйти изъ своего лагеря, и тогда Россіяне могли бы съ выгодою атаковать его; въ противномъ случаѣ, еслибъ Левенгауптъ упорствовалъ оставаться въ своемъ посту, Шереметевъ могъбы выиграть время потребное къ тому, чтобы получить отъ Петра I новыя подкрѣпленія, особенно въ пѣхотѣ, прибытіе коихъ совершенно отняло бы у Шведовъ

всякую возможность къ полученію успѣха. Нѣтъ сомнѣнія, что весьма важно имѣть на своей сторонѣ стратегическія выгоды, однако жъ для сего не должно вовсе пренебрегать и правилъ Тактики, касательно измѣненій требуемыхъ положеніемъ мѣста сраженія. Дѣйствуя противно сему, весьма часто подвергаются опасности быть разбитыми и потерять плоды наилучшихъ соображеній; ибо не должно никогда упускать изъ виду, что подъ конецъ, успѣхъ дѣйствій всегда рѣшится сраженіемъ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Курляндіи, Шведскій флотъ вышелъ изъ Ревеля. Оный состоялъ изъ 7 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 6 иныхъ судовъ, (1) и находился подъ начальствомъ Адмирала Анкершерна. Россійскій флотъ,

(1) Журналъ Петра Великаго.

вновь заведенный Петромъ, на Балтійскомъ морѣ, составленъ былъ только изъ 8 фрегатовъ и 15 иныхъ меньшихъ судовъ; Вице - Адмиралъ Крейцъ, начальствовавшій онымъ, расположился подъ прикрытіемъ батарей Кроншлота и острова Котлина. 5 Іюня, непріятель покусился сдѣлать высадку на островъ Котлинъ, но былъ отбитъ. Въ слѣдующіе дни, Шведы оставались въ сосѣдствѣ Котлина, ничего не предпринимая до 14 Іюля. Въ сей день, Анкерштернъ снова приближился къ Котлину, и посадивъ нѣсколько войскъ на мѣлкія суда, послалъ ихъ для высадки на островъ, подъ прикрытіемъ пушечнаго огня съ кораблей своихъ. Но пальба сія не причинила никакого вреда Россіянамъ, ибо Полковникъ Толбухинъ, начальствовавшій на берегу, приказалъ 2,200 человѣкамъ, при немъ бывшимъ, лечь на землю. Коль скоро непріятель присталъ къ острову, то встрѣ-

ченъ былъ картечными и пушечными выстрѣлами съ батареи о 15 пушкахъ, построенной Россіянами; а какъ огонь сей привелъ въ безпорядокъ Шведовъ, то пользуясь симъ Россіяне прогнали ихъ обратно на суда, съ потерею 400 человѣкъ убитыхъ и 35 плѣнныхъ; уронъ Россіянъ не превосходилъ 29 человѣкъ убитыхъ и 50 раненыхъ. Послѣ таковой неудачи, Анкерштернъ отступилъ къ Ревелю. — Въ тоже время, Генералъ Майдель, выступившій изъ Выборга, появился предъ С. Петербургомъ. 24 Іюня, Шведы заняли Каменный островъ; однакожъ Генералъ Брюсъ, начальствовавшій въ Петербургѣ, по довольно жаркомъ сраженіи вытѣснилъ ихъ оттуда. Майдель, прогнанный съ Каменнаго острова, пошелъ къ Шлиссельбургу, и хотѣлъ было переправиться чрезъ Неву между сею крѣпостью и Петербургомъ; но какъ первыя войски, переправленныя имъ на лѣвый

берегъ рѣки, отбиты были тремя тысячами человѣкъ кавалеріи и 2000 пѣхоты, отряженными Генераломъ Брюсомъ въ ту сторону, то Майдель перемѣнивъ намѣреніе свое, со всѣми силами пошелъ къ мѣльницѣ на Черной рѣчкѣ, (1) близь Шлиссельбурга, гдѣ Россіяне построили редутъ, обороняемый 200 человѣкъ. Поелику малый постъ сей, по требованію непріятеля, отказалъ сдаться, то Майдель велѣлъ поставить батареи и учинилъ на редутъ открытое нападеніе. Не смотря на чрезвычайную несоразмѣрность силъ, Россіяне отбили два приступа, одинъ за другимъ сдѣланные; при третьемъ, Шведы, взошедшіе уже на верхъ бруствера, начали бросать внутрь редута ручныя гранаты, отъ коихъ взорвало пороховой погребъ; обстоятельство сіе, которое казалось долженствовало бы сдѣ-

(1) Журналъ Барона Гизена.

лать отчаяннымъ положеніе Россіянъ, еще болѣе возбудило ихъ храбрость: наконецъ, Шведы были отбиты съ потерею 550 человѣкъ убитыхъ. — Майдель, несчастливый во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, возвратился къ Выборгу. — Такимъ образомъ, наступательныя дѣйствія Шведовъ, произведенныя съ нерѣшимостію и безъ постоянной цѣли, были неудачны на всѣхъ пунктахъ.

Петръ находился въ Вильнѣ, когда пришло туда (22 Іюля) извѣстіе о неудачномъ дѣлѣ при Гемауертгофѣ, (1) и немедленно послалъ къ Шереметеву повелѣніе остановиться въ Биржахъ. — А какъ полнѣйшія свѣденія открыли Россіянамъ, что Левенгауптъ весьма ослабленъ былъ самою побѣдою имъ одержанною, то Государь рѣшился возобновить прежнее намѣреніе свое, схватить Швед-

(1) Журналъ Петра Великаго.

скій корпусъ, отрѣзавъ его отъ Риги. На сей конецъ, Петръ выступилъ изъ Вильны, 1 Августа, съ частію арміи своей, а 6 числа пріѣхалъ въ Биржы, куда войски его прибыли спустя нѣсколько дней. Остатокъ арміи, остался въ Вильнѣ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Огильви. — Шереметевъ, получилъ повелѣніе идти впередъ съ корпусомъ своимъ, чтобы стать между Левенгауптомъ и Ригою, (1) и такимъ образомъ расположившись на сообщеніяхъ сего Генерала, избѣгать сраженія въ открытыхъ мѣстахъ, а только окопаться въ дефилеяхъ преграждавшихъ путь непріятелю, дабы тѣмъ выиграть время потребное для Петра, чтобы придти съ войсками при немъ бывшими. — 10 числа, Петръ, выступивъ изъ Биржы въ направленіи на Курляндію, (2)

(1) Наставленіе, данное Петромъ I Фельдмаршалу Шереметеву. (2) Журналъ Петра Великаго.

сдѣлалъ переходъ въ три мили. Того жъ дня, присоединился къ нему Генералъ Ренне, пришедшій съ драгунами своими изъ Самогиціи. Однакожъ намѣреніе Государя не могло быть исполнено. Левенгауптъ, примѣтившій наконецъ опасность ему угрожавшую, отступилъ къ Ригѣ. Пѣхота его вошла въ Ригу и Динаминде (1), а кавалерія разставлена вдоль по Двинѣ рѣкѣ. Шведы совершенно очистили Курляндію, оставивъ только гарнизоны въ за́мкахъ городовъ Бауска и Митавы. Петръ, извѣстившись, что Левенгауптъ ушелъ отъ него, отправился къ Ригѣ, съ драгунами Генерала Ренне. 12 Августа, онъ обозрѣлъ укрѣпленія сего города, (2) и заблагоразсудивъ, что еще не время было заняться осадою столь важной крѣпости, повернулъ къ Митавѣ, куда и при-

(1) Leben Carl des XII von Heubel. (2) Журналъ Петра Великаго.

былъ 14 числа. Пѣхота его, подъ начальствомъ Князя Репнина, пришла на другой день; войски расположились лагеремъ близъ за́мка, а городъ занятъ былъ Гвардейскими полками. Шереметевъ, съ корпусомъ своимъ, остался передъ Ригою, для наблюденія непріятеля. — Гарнизонъ Митавскаго за́мка состоялъ изъ 900 человѣкъ, подъ начальствомъ Полковника Кнорринга, который обязался не стрѣлять по городу, съ условіемъ, чтобы не атаковать его съ сей стороны. — Въ первые дни, осада ведена была слабо, потому что артиллерія, которую Государь велѣлъ прислать изъ Полоцка, не могла прибыть ранѣе послѣднихъ чиселъ Августа мѣсяца. Наконецъ, въ ночи съ 27 на 28 число, Россіяне начали свои работы, сдѣлавъ ложементъ на самомъ гласисѣ; однако жъ не успѣли вырыть траншеи для сообщенія между симъ ложементомъ и предмѣстіемъ города, занятаго ими.—

Пользуясь симъ, 28 числа въ полдень, осажденные сдѣлали вылазку изъ 300 человѣкъ. Шведы безъ труда выгнали Россіянъ изъ ложемента, и начали было срывать оный; но три роты Преображенскаго полка, немедленно отряженныя на подкрѣпленіе къ войскамъ вытѣсненнымъ изъ ложемента, принудили непріятеля возвратиться въ замокъ, не успѣвъ завалить работъ осаждающихъ, которыя снова были возстановлены. При сей вылазкѣ, Россіяне потеряли до 200 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. — 2 Сентября, въ 5 часовъ по полудни, двѣ батареи о 9 пушкахъ и 5 мортирахъ начали бить по крѣпости; бомбардированіе продолжалось до 6 часовъ слѣдующаго утра, а какъ гарнизонъ много потерпѣлъ отъ онаго, ибо въ крѣпости не было подземельевъ, (1) то сіе и принудило Коменданта къ сдачѣ. — Капитуля-

(1) Adlerfeld.

ція подписана была 4 числа, а на другой день Россіяне заняли за́мокъ. (1) Россійскій офицеръ, ставившій часовыхъ, нашелъ гробницы Герцоговъ Курляндскихъ ограбленными, а трупы ихъ вынутыми изъ погребовъ, почему и отказался занять сей постъ, пока получилъ отъ Полковника Кнорринга письменное свидѣтельство, что преступленіе сіе учинено было Шведами.

Гарнизонъ Митавскій отправленъ былъ въ Ригу, съ 12 пушками и одною мортирою, (2) которыя удержалъ при себѣ, по силѣ капитуляціи. Остатокъ артиллеріи, (3) состоявшій изъ 10 пушекъ на лафетахъ и 280 безъ лафетовъ, 23 мортиръ и 35 гаубицъ, достался Россіянамъ.

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.
(3) Журналъ Петра Великаго.

Замокъ города Бауска не замедлилъ испытать участь Митавы. — Полковникъ Балкъ, отряженный съ двумя пѣхотными и однимъ драгунскимъ полками при нѣсколькихъ орудіяхъ артиллеріи, явился передъ Баускомъ, 26 Августа. Шведскій гарнизонъ, состоявшій изъ 500 человѣкъ, сдался 14 Сентября, безъ всякаго сопротивленія, и отведенъ былъ въ Ригу.— Въ Бauскѣ найдено, 4 мортиры, 8 гаубицъ и 46 пушекъ.

Между тѣмъ, Король Шведскій ничего не предпринимая, спокойно оставался въ квартирахъ своихъ въ Равичѣ; онъ занимался единственно близкимъ коронованіемъ Станислава Лещинскаго, имъ покровительствуемаго, который для сего собралъ Сеймъ въ Варшаву къ 1 числу Іюля.— Чтобы прикрыть собраніе сіе противъ покушеній Саксонскаго Генерала Пайкуля, (1) который, какъ

(1) Leben Carl des XII.

уже сказано, находился въ окрестностяхъ Бреста Литовскаго, Карлъ XII отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Нирота съ тремя полками кавалеріи.

Генералъ Ниротъ, расположился въ Уяздовѣ, въ одной четверти мили отъ Варшавы. — Генералъ Пайкуль, соединившійся съ нѣсколькими ротами Коронной арміи, рѣшился воспользоваться превосходствомъ силъ своихъ, для атакованія Нирота; на сей конецъ, переправился онъ чрезъ Вислу, (1) пониже Варшавы и приближился къ сему городу. Генералъ Ниротъ не уклонился отъ сраженія, которое и вознослѣдовало 29 Іюля, между Варшавою и Раковцемъ. У Шведовъ было едва 3600 всадниковъ, между тѣмъ какъ Генералъ Пайкуль имѣлъ 4000 Саксонцевъ и 3000 Поляковъ. (2) Не взирая на то, побѣда осталась на сторонѣ

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

Шведовъ и Саксонцы были отбиты съ потерею 500 человѣкъ убитыхъ и болѣе 100 плѣнныхъ; (1) въ числѣ послѣднихъ находился самъ Генералъ Пайкуль. Уронъ Шведовъ простирался до 250 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. Генералъ-Маіоръ Шуленбургъ, послѣ Пайкуля принявшій начальство надъ Саксонскимъ корпусомъ, отступилъ къ рѣкѣ Нареву. Нѣсколько дней послѣ дѣла подъ Варшавою, безопасность сего города еще болѣе обезпечена была прибытіемъ Шведскаго Полковника Дальдорфа съ двумя пѣхотными полками, пришедшаго для соединенія съ Генераломъ Нироттомъ.

Король Шведскій долго колебался, идти ли ему въ Саксонію, или опять возвратиться въ Польшу на встрѣчу Царя Россійскаго, и наконецъ рѣшился на послѣднее. Генералъ Рейн-

(1) Adlerfeld.

шильдъ съ 5 пѣхотными, 3 кавалерійскими и 5 драгунскими полками, оставленъ былъ на границахъ Силезіи, для наблюденія за союзною арміею, прикрывавшею Саксонію. — Самъ Король, выступилъ изъ Равича, 29 Іюля, съ 2 кавалерійскими, 4 драгунскими и 2 пѣхотными полками; въ числѣ послѣднихъ былъ одинъ Гвардейской. — Первый переходъ сдѣланъ до Кротошына. 30, Карлъ XII прибылъ въ Рашковъ, 31 въ Калишъ; 2 Августа въ Кавенчинъ; 3 въ Вержбову; 5 въ Піонтекъ; 6 въ Ловичь, а 7 пришелъ въ Бл нѣ, гдѣ вновь расположилъ войски свои, для отдохновенія, по квартирамъ. Генералъ Рейншильдъ, сначала собравшій армію свою въ Мезерицѣ, занялъ потомъ крѣпкую позицію въ Бенченѣ, чтобы прикрыть Великую Польшу, коей угрожала союзная армія собранная въ Люзаціи. Армія сія, состоявшая изъ 10,000 Саксонцевъ и 6000 Россіянъ, построила уже мостъ на рѣкѣ

Одерѣ; но въ томъ только и состояли всѣ ея дѣйствія, и она не посмѣла перейти чрезъ рѣку, хотя превосходство ея въ числѣ надъ арміею Рейншильда, казалось, представляло ей большія средства къ успѣху.

Въ концѣ Августа мѣсяца, Графъ Потоцкій, Воевода Кіевскій, прибылъ въ Блонѣ съ корпусомъ своимъ, (1) въ коемъ уже было болѣе 10,000 человѣкъ, для соединенія съ Шведскою арміею. Карлъ XII велѣлъ ему переправиться за Вислу, для прикрытія Варшавы отъ Саксонскаго корпуса Генералъ-Маіора Шуленбурга.

Прибытіе Короля Шведскаго въ окрестности Варшавы, придало новую дѣятельность дѣйствіямъ Сейма, послѣдствія коихъ были сходны съ желаніемъ Карла. Станиславъ Лещин-

(1) Limiers.

скій коронованъ въ Варшавѣ 24 Сентября; вскорѣ послѣ сего церемоніяла сдѣланъ былъ еще другой, столь же безполезный: подписанъ мирный трактатъ между Швеціею и новымъ Королемъ Польскимъ.

Во время взятія Митавы, Петръ I получилъ извѣстіе, (1) что стрѣльцы, возмутившіеся въ Астрахани, овладѣли симъ городомъ. Для усмиренія ихъ, Царь тотчасъ послалъ Фельдмаршала Шереметева съ двумя эскадронами драгуновъ и однимъ баталіономъ пѣхоты. На пути, должны были присоединиться къ Шереметеву другія войски изъ Петербурга, Смоленска, Москвы и Казани. — Самъ Петръ выступилъ изъ Митавы, 12 Сентября, взявъ направленіе чрезъ Кейданы и Ковно къ Гроднѣ, гдѣ уже находился Фельдмаршалъ Огильви. Сей послѣдній, выступивъ 28 Авгу-

(1) Журналъ Петра Великаго.

сша изъ Вильны съ арміею своею, состоявшею изъ 36,000 человѣкъ пѣхоты, (1) прибылъ въ Гродно 10 Сентября. — Пѣхота, находившаяся въ Курляндіи, пошла къ Гроднѣ подъ начальствомъ Князя Репнина, но прибыла туда не прежде 12 Октября. Въ Курляндіи остался только одинъ пѣхотный полкъ, для содержанія гарнизоновъ въ замкахъ городовъ Митавы и Бауска, и Генералъ Бауръ съ 6 драгунскими полками, для наблюденія за Левенгауптомъ.

22 Сентября, Петръ I съ кавалеріею своею прибылъ въ Тикочинъ, (2) занятый Генералъ-Маіоромъ Шуленбургомъ съ Саксонцами, коимъ Государь сдѣлалъ смотръ, равно какъ и корпусу Литовскихъ войскъ подъ начальствомъ Князя Вишневецкаго, не подалеку отъ Тикочина располо-

(1) Журналъ Огильви. (2) Журналъ Петра Великаго.

женному. — 2 Октября Петръ возвратился въ Гродно, оставя въ Тикочинѣ часть своей кавалеріи подъ начальствомъ Генерала Меншикова.

Партіи Польскихъ войскъ, приверженныхъ къ Королю Августу, наводняли Польскую Пруссію, и одной изъ сихъ партій удалось даже овладѣть городомъ Маріенбургомъ. (1) Чтобы прогнать ихъ оттуда, Король Шведскій велѣлъ идти въ Пруссію Графу Потоцкому, находившемуся съ войсками своими передъ Варшавою, на правомъ берегу Вислы. Удаленіе Потоцкаго, дало союзникамъ возможность болѣе приблизиться къ Варшавѣ. Генералъ Меншиковъ съ Россіянами и Саксонцами, бывшими въ Тикочинѣ, пришелъ 7 Октября въ Нуръ, на рѣкѣ Бугѣ, (2) и тотчасъ отрядилъ къ Прагѣ Пол-

(1) Leben Carl des XII. (2) Журналъ Петра Великаго.

ковника Горбова съ 500 Россійскихъ драгуновъ и 200 Саксонцевъ. Горбовъ дошелъ до самой рѣки Вислы и схвативъ нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ возвратился съ извѣстіемъ, что на правомъ берегу Вислы небыло никакихъ непріятельскихъ войскъ, кромѣ находившихся въ Прагѣ, которыя и состояли изъ половины полка пѣшей гвардіи Короля Станислава и небольшаго отряда Шведовъ. Извѣстія сіи побудили Меншикова сдѣлать покушеніе на Прагу. Полковникъ Горбовъ, усиленный отрядомъ подъ начальствомъ Полковника Шонбурга и Генералъ-Маіоромъ Синицкимъ съ Литовскою кавалеріею, присланнымъ къ нему на помощь отъ Князя Вишневецкаго, получилъ приказаніе возвратиться къ рѣкѣ Вислѣ. 13 Октября, соединенные отряды сіи захватили постъ подъ Прагою со всѣми оборонявшими оный. По первому слуху о сраженіи, (1) Шведскій

(1) Adlerfeld.

Полковникъ Дальдорфъ, съ нѣкоторымъ числомъ войскъ, поспѣшно выступилъ изъ лагеря Генерала Нирота, и успѣлъ спасти мостъ на Вислѣ, который Россіяне хотѣли разломать. Союзные отряды, видя, что Шведы значительно усиливались, отступили къ рѣкѣ Буту, (1) взявъ съ собою 3 пушки, 6 знаменъ и 375 человѣкъ плѣнныхъ. Потеря Россіянъ простиралась не свыше 50 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта. — Король Шведскій, получившій ложное извѣстіе, будто вся армія Россійская переправлялась чрезъ Вислу, двинулъ всѣ войски свои къ Варшавѣ; но узнавъ, что союзники отступили, остановилъ армію свою при Влохахъ, въ полу-милѣ отъ Варшавы, гдѣ она пробывъ до 18 числа, опять возвратилась въ прежній лагерь при Блонѣ.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Король Августъ, упрашиваемый Петромъ, чтобы возвратился въ Польшу, для ободренія приверженцевъ своихъ, наконецъ оставилъ армію свою расположившуюся лагеремъ у рѣки Одера, близъ Губена, и проѣхавъ чрезъ Пруссію подъ чужимъ именемъ, 21 Октября прибылъ въ Тикочинъ, гдѣ находился Царь Россійскій. 30 числа, оба Монарха отправились въ Гродно. (1) Около тогожъ времени Мазепа, Гетманъ Малороссійскій съ 40,000 своихъ Козаковъ, (2) вступилъ въ Волынію и подвинулся даже до Замосця, коимъ Козаки овладѣли 27 Ноября, (3) по кратковременномъ сопротивленіи со стороны Шведскаго гарнизона.

7 Декабря, Петръ I отправился въ Москву, разпредѣливъ сперва зимнія квартиры своей арміи. Пѣхота

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.
(3) Журналъ Огильви.

Россійская расположилась въ окрестностяхъ Гродны и Тикочина, (1) кавалерія протянулась отъ Аугустова до Пултуска, а Литовскія войски Князя Вишневецкаго, заняли окрестности Ковны. Мазепа, возвратившійся въ Малороссію съ частію войскъ своихъ, оставилъ въ Польшѣ отъ 25 до 30,000 Козаковъ, (2) которые заняли квартиры въ окрестностяхъ Бельза, между Хелмомъ и Львовымъ. Часть Коронной арміи, оставшаяся вѣрною Королю Августу, расположилась между Львовымъ и Краковымъ. Союзная армія, находившаяся у рѣки Одера, заняла зимнія квартиры свои въ Люзаціи.

Генералъ Рейншильдъ, съ своей стороны, также размѣстилъ войски Шведскія по зимнимъ квартирамъ въ окрестностяхъ Вронокъ и Оборника на рѣкѣ Вартѣ. Но Карлъ XII,

(1) Limiero. (2) Дѣянія Петра Великаго.

къ коему 12 Декабря присоединился корпусъ Генерала Стромберга, пришедшій изъ Кракова, (1) оставался съ арміею своею въ лагерѣ, не смотря на суровость времени года. Сіе самое обнаруживало намѣреніе Короля Шведскаго, сдѣлать зимній походъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ теченіи похода, нами здѣсь описаннаго, Король Шведскій сдѣлалъ погрѣшности, превосходящія всѣ ошибки его предъидущихъ годовъ. Чрезъ непонятное пребываніе свое въ Равичѣ и Блонѣ, потерялъ онъ весь плодъ блестящихъ и неожиданныхъ выгодъ, ознаменовавшихъ конецъ похода 1704 года. — Вмѣсто того, чтобы чрезъ таковое бездѣйствіе давать время противнику своему оправиться отъ пораженія имъ пре-

(1) Adlerfeld.

терпѣннаго, Карлъ XII долженъ былъ дать отдохнуть войскамъ своимъ, мѣсяцъ или два, въ Равичѣ, а потомъ идти въ Саксонію съ большею частію своей арміи, противъ остатковъ корпусовъ Шуленбурга и Паткуля, которые не могли бы противупоставить ему сильнаго сопротивленія, и тогда Король Августъ нашелся бы принужденнымъ заключить миръ на тѣхъ самыхъ условіяхъ, которыя предложены были ему въ слѣдующемъ году, въ Альтранштатѣ. — Карлъ XII тѣмъ большую имѣлъ причину предпринять сіе дѣйствіе, что на оное потребно было не болѣе двухъ мѣсяцевъ времени: начавъ оное, какъ уже сказано, въ первыхъ числахъ Февраля, онъ могъ возвратиться къ рѣкѣ Вислѣ въ теченіи Апрѣля мѣсяца, дабы противупоставить всѣ силы свои войскамъ, которыя Петръ намѣревался ввести въ Литву.—Кромѣ сихъ главныхъ погрѣшностей, можно бы укорять Короля

Шведскаго еще и въ другихъ частныхъ, какъ напримѣръ: что выставилъ далеко впередъ Генерала Нирота, только съ тремя кавалерійскими полками, между тѣмъ какъ отъ него зависѣло надлежащимъ образомъ подкрѣпить сего Генерала, чтобы держать въ страхѣ Саксонцевъ. Дѣйствительно, одна только удивительная храбрость Шведовъ могла вывесть Нирота изъ опаснаго положенія, въ которое онъ приведенъ былъ неосторожностію Короля своего.

Касательно поступковъ Петра I, должно замѣтить, что предпріятіе его схватить Генерала Левенгаупта, умышлено было съ искусствомъ, но исполнено весьма дурно, сколько чрезъ ошибки Шереметева, столькожъ и чрезъ ошибку самого Петра; ибо, чтобы доставить Фельдмаршалу вѣрнѣйшія средства къ успѣху, надлежало дать ему болѣе войска. — Остатокъ похода, дѣйствовали сла-

бо; но и тутъ должно замѣтить, что кромѣ Астраханскаго бунта, безпокоившаго Петра I, выгоды его требовали замедлить ходъ дѣйствій, дабы тѣмъ дать время Королю Августу возстановить дѣла его. Впрочемъ, Государь даже и самое бездѣйствіе свое учинилъ полезнымъ, взявъ города Митаву и Баускъ; чрезъ что сдѣлался обладателемъ всей Курляндіи.

Конецъ перваго тома

первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Примѣчаніе: При семъ Первомъ Томѣ приложены планы:

No. 1. Осадѣ города Нарвы съ 1 Октября по 19 Ноября 1700 года, и сраженію бывшему того числа со Шведскою арміею.

No 2. Переправѣ Шведской арміи чрезъ Двину рѣку и сраженію при городѣ Ригѣ, 28 Іюня 1701 года.

No. 3. Осадѣ крѣпости Нотебурга, которая по взятіи оной

переименована Шлиссельбургомъ; съ 27 Сентября по 12 Октября 1702 года.

No. 4. Осадѣ города Дерпта (Юрьева) съ 10 Iюня по 13 Iюля 1704 года.

No. 5. Осадѣ города Нарвы, съ 16 Iюня по 9 Августа 1704 года.

ИМЕНА ОСОБЪ

БЛАГОВОЛИВШИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА СІЮ КНИГУ.

		экземпл.
Его Сіятельство Князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ	1	вел.
Его Благородіе Петръ Петровичъ Мельгуновъ	1	—
— ——— Николай Андрѣевичъ Елагинъ	1.	
Его Превосходит: Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій	1	—
— ——— Аркадій Алексѣевичъ Сталыпинъ	1	—
Его Сіятельство Князь Александръ Яковлевичъ Лобановъ-Ростовскій	1	—
Его Высокоблагородіе Михайло Михайловичъ Яковлевъ	1	—
Его Превосходит: Иванъ Григорьевичъ Гогель	4.	
Его Сіятельст: Графъ Сергѣй Михайловичъ Каменской	2	—
Его Высокопревосх: Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій	1.	
Его Сіятельство Графъ Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій	1	—
Командиръ Харьковскаго Драгунскаго полка, Полковникъ Де-Юнкеръ	1	—
Командиръ 3-й Конно-Артиллерійской роты Подполковникъ Тутчекъ	1	—
Его Превосходит: Димитрій Михайловичъ Юзефовичъ	1.	
Его Высокопревосх: Баронъ Фабіанъ Вильгельмовичъ Фонъ Деръ-Остенъ-Сакенъ	1	—
Командиръ 13 Егерскаго полка Полковникъ Маевъ	1	—
Его Превосходит: Александръ Ивановичъ Цвиленевъ	1	—
— ——— Мартынъ Николаевичъ Гартингъ	1.	
Командиръ 23 Егерскаго полка Полковникъ Рейхъ	1	—

экземпл.

Командиръ 4 Артил: бригады Полковникъ Геркенъ . 1 вол.

Г-нъ Подполковникъ Самойловъ . . . . 1 —

Командиръ Переяславскаго Конно-Егерскаго полка Полковникъ Акинфіевъ . . . . 1 —

Командиръ 3 Егерскаго полка Полковникъ Чеодаевъ . 1.

Его Превосходит: Егоръ Арсеньевичъ Энануель . . 1 —

Его Высокоблагородіе Павелъ Сергѣевичъ Шишкинъ , 1,

Командиръ Софійскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Клайгильсъ . . . . 1 —

Гусарскаго Принца Оранскаго полка: Командиръ Полковникъ Поздѣевъ . . . . 1 —

Подполковникъ Князь Голицынъ . . . . 1 —

Маіоръ Торжевскій . . . . 1 —

Ротмистръ Степановскій . . . . 1 —

Командиръ Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка Полковникъ Гордѣевъ 2. . . . . 1.

Командиръ Рязанскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Пряжевскій . . . . 1 —

Командиръ Новгородскаго Кирасирскаго полка Полковникъ Костинъ . . . . 1 —

Его Превосходит: Александръ Ивановичъ Нейдгартъ . 1 —

Командиръ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Шеншинъ . . . . 1 —

Командиръ Старо-Ингерманландскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Ичковъ . . . . 1.

Командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Гартонгъ . . . . 1.

Курскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Славушинскій . . . . 1.

Командиръ 4 Егерскаго полка Полковникъ Рейбницъ . 1 —

экземпл.

Командиръ Витебскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Дунаевъ . . . . 1 вел.

Командиръ Азовскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Рейхъ . . . . 1 —

Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба 1 арміи, Ротмистръ Графъ Ефимовскій . . . . 1 —

Командиръ Ревельскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Кислоескій . . . . 1 —

Его Высокоблагородіе Густавъ Ивановичъ Шефлеръ . 1

Его Превосходит: Михайло Өедоровичъ Орловъ . . 1 —

Командиръ Черниговскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Ганскау . . . . 1 —

Командиръ С. Петербургскаго Драгунскаго полка, Полковникъ Заборинскій 2-й . . . . 1 —

Въ Астраханской Кирасирской полкъ . . . . 1 —

Командиръ 28 Егерскаго полка, Полковникъ Кальмъ. 1 —

Псковскаго Кирасирскаго полка Ротмистръ Мирбахъ. 1.

Командиръ Пермскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Тарбѣевъ 2-й . . . . 1 —

Командиръ 19 Егерскаго полка, Полковникъ Свѣчинъ . 1.

Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка Полковникъ Кириловъ . . . . 1.

Его Сіятельство Графъ Сергѣй Козмичъ Вязмитиновъ. 1 —

Его Сіятельство Князь Иванъ Михайловичъ Вадбольскій . . . . 1 —

Ея Сіятельство Графиня Софья Владимировна Строганова . . . . 1 —

Его Сіятельство Графъ Димитрій Николаевичъ Шереметевъ . . . . 1 —

Его Высокопревосходител: Николай Александровичъ Загряжскій . . . . 1 —

экземпл.

Въ батарейную Артил. роту No. 49 . . . . 1.
Командиръ Финляндскаго Драгунскаго полка Полков: Романовичъ. . . . . 1.
Тогожъ полка Маіоръ Равичъ-Шастковичъ 1 . . . 1.
Его Превосходит: Михайло Өедотовичъ Веригинъ . . 1 вел.
Его Превосходит: Василій Гавриловичъ Назимовъ . 1 —
Его Сіятельс: Князь Иванъ Родіоновичъ Кантакузинъ 1 —
— ——— Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ 1 —
Его Благородіе Антонъ Ивановичъ Тарновскій . . 1 —
Въ полкъ Его Величества Короля Виртембергскаго 6 —
Его Превосходит: Максимъ Өедоровичъ Ставицкій . 1.
— ———— Борисъ Христофоровичъ Рихтеръ 1 —
Его Высокоблагородіе Алексѣй Ивановичъ Яковлевъ . 1 —
Его Высокородіе Николай Егоровичъ Свѣчинъ . . . 1.
Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Полковникъ Шубертъ . . . . 1 —
Адъютанты Г-на Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:
Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Мансуровъ . . . . 1 —
Лейбъ-Гвардіи Поручикъ Баронъ Строгановъ. . . 1 —
и Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Ротмистръ Дмитріевъ-Мамоновъ . . . . 1 —
Его Превосходит: Николай Николаевичъ Муравьевъ . 1 —